

**Архивное агентство Иркутской области
ОГКУ «Государственный архив Иркутской области»**

**История
религиозных учреждений
Восточной Сибири**

**Тематический путеводитель
по фондам Государственного архива
Иркутской области**

Иркутск
Оттиск
2017

УДК 947.084.8(001)
ББК Т3(2)722,011
И 90

Автор-составитель:
Е.А. Луговская

Набор и макетирование:
И.В. Бондарь, Ю.А.Ковтуненко, Е.С. Хаханова, Н.В. Чичкова

Фотооформление:
Е.А. Луговская, Д.В. Пермяков

История религиозных учреждений Восточной Сибири:

Тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области/Автор-сост. Е.А. Луговская. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2017. – 256 с.: ил.

В путеводитель включены характеристики хранящихся в архиве фондов религиозных учреждений и организаций различных конфессий, состоящие из аннотаций состава и содержания их документов и исторических справок о фондообразователях.

Путеводитель рассчитан на историков, архивистов, краеведов, исследователей-генеалогов.

ISBN 978-5-9500391-0-2

© ОГКУ «Государственный архив
Иркутской области», 2017
© Издательство «Оттиск», 2017

Содержание

Список сокращений	5
Предисловие.	12
Раздел I. Ведомство православного исповедания	26
1.1. Органы управления православными церквями, монастырями и церковно-приходскими школами Иркутской епархии	26
1.2. Монастыри Иркутской епархии	74
1.3. Кафедральные соборы Иркутской епархии	85
1.4. Православные церкви г. Иркутска	88
1.5. Православные церкви городов и сел Иркутской губернии.	103
Раздел II. Неправославные вероисповедания	116
2.1. Иркутская римско-католическая церковь Успения Пресвятой Девы Марии (Иркутский костел) ([1820]–07.04.1938).	116
2.2. Иркутское общество верующих мусульман [1890]–16.07.1939.	131
2.3. [Канцелярия Иркутского раввина] (1881–26.03.1939) . .	136
Раздел III. Архивные коллекции метрических книг учреждений религиозных культов Иркутской губернии.	144
3.1. Архивная коллекция метрических книг православных церквей Киренского уезда Иркутской губернии	145
3.2. Архивная коллекция метрических книг старообрядческих общин и христианских сект Иркутской губернии.	152
3.3. Архивная коллекция метрических книг культовых учреждений иностранных (инославных и иноверческих) вероисповеданий Иркутской губернии	157

Раздел IV. Уполномоченные по делам религий и религиозных культов (1940–1980-е годы)	160
4.1. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Иркутской области и его предшественники (Объединенный архивный фонд, ОАФ) (10.03.1944–[1990]).	160
Заключение	168
Указатель включенных в путеводитель архивных фондов	177
Географический указатель к основной части путеводителя	180
Именной указатель	187
Указатель учреждений, организаций и предприятий	202
Приложения:	
Приложение 1. Деление уездов Иркутской губернии на благочиннические участки (округа) в начале XX в.	230
Приложение 2. Деление Иркутской губернии на участки уездных наблюдателей церковно-приходских школ в начале XX в.	232
Приложение 3. Сведения о церковно-приходских школах Иркутского епархиального училищного совета на 1908 год.	233
Приложение 4. Перечень Церковно-приходских школ, состоящих в ведении Иркутского епархиального училищного совета к 1908 гражданскому году	234
Приложение 5. Аннотированный перечень видов и разновидностей дел и документов учреждений религиозных культов, содержащих генеалогическую информацию	243
Общая библиография	250

Список сокращений

- Авт. – автор
адр. – адрес
акад. – академия
Александр. – Александровская
АН СССР – Академия наук СССР
арх. – архивный
архиер.– архиерейская
АССР – Автономная Советская Социалистическая Респу-
блика
Барановск. – Барановская
б/д – без даты
быв. – бывший
в.– век
вв.– века
ведом. – ведомство
вик-во – викариатство
вин. – винокуренный
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большеви-
ков)
ВНИИДАД – Всероссийский научно-исследовательский ин-
ститут документоведения и архивного дела
ВО – Всероссийское объединение
Вост.-Сиб.– Восточно-Сибирский
ВПИ – Ведомство православного исповедания
ВСГАКИ – Восточно-Сибирская государственная академия
культуры и искусств
Всеросс. – Всероссийский
ВСКМЦУ – Восточно-Сибирское краевое митрополитанское
церковное управление
ВСОРГО – Восточно-Сибирский отдел Русского географиче-
ского общества

- вступ.– вступительный
второкл. – второклассный
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦС – Высший Церковный Совет
ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ВЦУ – Высшее церковное управление
выс. – выселок
г. – год
г. – город
ГАИО – Государственный архив Иркутской области
гг. – годы
ген. – губ-во – генерал-губернаторство
глав. – главный
горисполком – городской исполнительный комитет
городск. – городской
горсовет – городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся, народных депутатов)
гос. – государственный
госфонд – государственный фонд
Госполитиздат – Государственное издательство политической литературы
ГПУ – Государственное политическое управление
греч. – перевод с греческого
губ. – губернский
гублит – губернский отдел по делам литературы и издательств
губревком – губернский революционный комитет
ГУВС – Главное управление Восточной Сибири
д. – деревня
дд. – деревни
дер. – деревня
докл. – доклад
доп. – дополнение
др. – другие
дух. – духовный

- ед. хр. – единица хранения
ЕХБ – евангелические христиане-баптисты
ЕЦС – епархиальный церковный совет
ж.д. – железная дорога
жел.-дел. – железоделательный
женск. – женский
ЖЦ – «Живая церковь»
з. – заимка
закл. – заключение
ЗАГС – запись актов гражданского состояния
ЗАО – закрытое акционерное общество
Зап.-Сиб.- Западно-Сибирский
з-д – завод
ЗСКМЦУ – Западно-Сибирское краевое митрополитанское
церковное управление
ИГУ – Иркутский государственный университет
изд. – издательский
изд-во – издательство
изд-е – издание
ИЕЦС – Иркутский епархиальный церковный совет
ИЕЦУ – Иркутское епархиальное церковное управление
ил. – иллюстрация
ин. в.- инородческое ведомство
ин-т – институт
инстр. – инструкторский
инф.- информационный
ИП – индивидуальный предприниматель
ИРГТУ – Иркутский государственный технический универ-
ситет
Иргубревком – Иркутский губернский революционный ко-
митет
ИргубЦУ – Иркутское губернское церковное управление
Ирк., Иркут. – Иркутский
исполком – исполнительный комитет
испр.- исправленный
катол. – католический
кн.- книга
коммент. – комментарий

конф. – конференция
крайисполком – краевой исполнительный комитет
л. – лист
лесн. – лесная
лит. – литография
лит-ра – литература
лл. – листы
МВД – Министерство внутренних дел
междун. – международный
мин. – минеральные
мин-во – министерство
мисс. – миссионерский
монаст. – монастырский
мужск. – мужской
научн. – научный
научн.-метод. – научно-методический
научн.-справ. – научно-справочный
не уст. – не установлено
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НСА – научно-справочный аппарат
н.э. – наша эра
о. – отец
о. – остров
ОАФ – объединенный архивный фонд
Облсполком – областной исполнительный комитет
обн. – обновленческий
образц. – образцовый
общ. – общий
о-в – остров
о-ва – острова
ОГКУ – областное государственное казенное учреждение
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
оз. – озеро
ок. – около
окр. – округ
окрисполком – окружной исполнительный комитет

окрлит.– окружное управление по делам литературы и издательств
окт. – октябрь
ООО – общество с ограниченной ответственностью
оп. – опись
огркомитет – организационный комитет
отв.– ответственный
отд. – отделение
ОЦ – особо ценный
п. – пункт
пер. – переселенческий
подг.– подготовка
подр. – подраздел
полит. – политический
полиц.– полицейский
пос. – поселок
посвящ. – посвященный
почт. – почтовый
ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи
пр. – прочие
Пр. – Правительствующий (Сенат)
пред.– председатель
предисл.– предисловие
приб.– прибавление
приг.– пригород
примеч. – примечание
публ. – публикация
р. – река
райисполком – районный исполнительный комитет
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
ред. – редактор, редакция
рим.-кат. – римско-католическая
р-н – район
рожд. – рождение
Рос. – Российский
РПЦ – Русская (Российская) Православная Церковь
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

- руб. – рубль
рук-ль – руководитель
РФ – Российская Федерация
с. – село
с. – страница
сб. – сборник
Св. – Святой, Святитель
Св. Синод – Святейший (с 1918 г. – Священный) Синод
Свв. – святые
свящ. – священник
сдвоен. – сдвоенный
сел. – село, селение
семина. – семинария
СЗРИ – Свод законов Российской империи
Сиб. – сибирский
Сибмитрополия – Временное управление Сибирской митропо-
полией
Сибревком – Сибирский революционный комитет
Сибцекровь – Сибирское церковное управление
СибЦУ – Сибирское церковное управление
сл. – слобода
см. – смотри
СМ – Совет Министров
СНК – Совет Народных Комиссаров
СОДАЦ – Союз общин древлеапостальской церкви
солев. – солеваренный
СОМЦУ – Сибирское областное митрополитанское церков-
ное управление
сообщ. – сообщение
сост. – составитель
СОЦС – Сибирский областной церковный совет
СОЦУ – Сибирское областное церковное управление
справ. – справочный, справочник
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – статья
ст. – станция
старообр. – старообрядческая
стат. – статистический

ст-я – станция
СЦВ – Союз церковного возрождения
т. – том
т.д. – так далее
т.е. – то есть
т.к. – так как
т.н. – так называемый
тип. – типография
тр. – труды
у. – уезд
УК – Уголовный Кодекс
ул. – улица
ун-т – университет
упр.– управление
утв.– утвержденный
УЦС – уездный церковный совет
уч.– участок
уч.– училище
уч. завед.– учебное заведение
учит. – учительский
учч.– участки
ф. – фонд
ФГОУВПО – федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
ЦПШ – церковно-приходская школа
ЦК – Центральный комитет
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦДУМ – Центральное духовное управление мусульман Внутренней России
Ч.(ч.) – часть
чбп – черно-белые позитивы

Предисловие

По сравнению с большинством сибирских и дальневосточных региональных архивов, Государственный архив Иркутской области (ГАИО) имеет на хранении довольно объемный, разнообразный по содержанию, хотя и неполный комплекс документов учреждений религиозных культов различных конфессий (48 фондов и коллекций, более 19 тысяч единиц хранения за 1698–1939 гг.). Безвозвратная утрата документов (и не только религиозных учреждений!) происходила во все времена из-за экстремальных природных условий Сибири, пожаров, наводнений и иных стихийных бедствий, но особенно много документов (и целых архивов) церквей и монастырей погибло после Октябрьской революции 1917 г. – в годы Гражданской войны и последовавший за ней период жестокого подавления религиозной деятельности, массовых арестов и казней священнослужителей (1920–1930-е годы)¹. Существенный урон сохранности «церковных» фондов нанесли неоднократные «макулатурные кампании», в ходе которых тысячи дел выделялись к уничтожению как «не имеющие научной и практической ценности».

Необходимость создания отдельного путеводителя по архивным фондам религиозных учреждений, существовавших на территории Иркутской области в прошедшие века, обусловлена значимостью для современного общества содержащийся в них ретроспективной информации и устойчивым повышением интенсивности ее использования в целях возрождения духовности и религиозных традиций населяющих Сибирь народов, в многоаспектных научных исследованиях, краеведческих и генеалогических изысканиях, для проведения архитектурных и реставрационных работ по восстановлению и сохранению па-

¹ Накануне Октябрьской революции 1917 г. в Иркутской губернии только православных приходских церквей действовало более 220 и, кроме того, свыше 200 часовен и молитвенных домов.

мятников церковного зодчества и т.д. Жесткая, даже жестокая антирелигиозная политика и агрессивная атеистическая пропаганда, которые на протяжении многих десятилетий проводило советское правительство, являлись причиной неактуальности и малой востребованности документов учреждений религиозных культов на всех этапах развития социалистического общества. В связи с этим государственные архивы осуществляли только пассивное хранение таких фондов, не включая их в планы и программы переработки и усовершенствования описей, выявления особо ценных дел и микрофильмирования, реставрации, каталогизации и публикации.

К началу работ по составлению данного архивного справочника ни один из фондов религиозных учреждений не имел исторической справки, сведения об их деятельности практически отсутствовали в системе научно-справочного аппарата (НСА) архива. Путеводитель по фондам ГАИО, изданный в 1975 г., содержал характеристики всего шести фондов этой группы¹, в которых были приведены только данные о времени создания и ликвидации фондообразователей (как оказалось, не всегда точные и достоверные), а аннотации состава и содержания документов по причинам идеологического характера не отличались полнотой и объективностью. Остальные фонды учреждений религиозных культов были указаны в конце путеводителя – в общем спискенеаннотированных фондов, где не были обозначены названия конкретных фондов церковей и монастырей, а указано только их общее количество, суммарный объем и крайние даты документов. Полный перечень хранящихся в ГАИО фондов учреждений Русской Православной Церкви был впервые приведен в аннотированном справочнике-указателе, изданном в постперестроечный период Новоспасским ставропигиальным монастырем².

Изменение государственного устройства России и демократизация общественно-политической жизни страны в результате реформ 1990-х годов, отказ от марксистско-ленинской иде-

¹ Государственный архив Иркутской области: путеводитель. – Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1975. – С. 74–76, 247.

² История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России: аннотированный справочник-указатель /под ред. О.В. Курочкиной. – М.: Моск. тип. № 2 ВО «Наука», 1993. – С. 258–260.

ологии коренным образом изменили отношение государства, общества и граждан к религии и деятельности (прошлой и настоящей) религиозных учреждений и организаций. Это способствовало извлечению из-под спуда ценнейших с исторической точки зрения архивных документов, стало причиной ежегодного роста числа поступающих в архив запросов религиозной тематики и генеалогических, увеличения и расширения контингента исследователей, работающих в читальном зале с фондами религиозных учреждений. На протяжении последних лет архив сам активно использует документы этих фондов в своей научной, публикаторской и культурно-просветительной деятельности. Скучная, зачастую неточная и недостоверная информация о «церковных» фондах, содержащаяся в названных выше справочных изданиях, давно перестала удовлетворять и сотрудников архива, и исследователей в читальном зале, и «внешних» пользователей документной информацией. Это подвигло архив начать работу по составлению «тематического» путеводителя, в котором можно было дать полные, а не краткие и обобщенные характеристики всех фондов религиозных учреждений, независимо от степени их сохранности, конфессиональной принадлежности, масштабов и периодов деятельности фондообразователей. Именно такой подход к описанию фондов позволил обеспечить должный информационный уровень издания в целом, что особенно важно, если учесть исторически сложившийся многонациональный и поликонфессиональный состав населения и разнообразие религиозной жизни региона.

Характеристики фондов (коллекций)¹ включают в себя традиционные для архивных путеводителей элементы описания: название фонда, справочные данные о нем, историческую справку о фондообразователе, аннотацию состава и содержания архивных документов.

¹ Архивной коллекцией называется совокупность отдельных (разрозненных) документов, объединенных по одному или нескольким признакам (тематическому, географическому, авторскому и др.). Архивные коллекции поступают в архив в виде уже сложившихся комплексов документов от организаций или граждан либо формируются в архиве с целью создания благоприятных условий для их учета и использования. По правилам классификации документов в пределах архива архивная коллекция приравнивается к архивному фонду.

Название фонда состоит из наименования фондообразователя, его местоположения и крайних дат деятельности¹. Если наименование фондообразователя взято из учетных документов архива, но в процессе подготовки путеводителя не был документально подтвержден сам факт существования учреждения с таким названием, то оно (наименование) заключено в квадратные скобки². В наименования христианских церквей в обязательном порядке входят имена святых³ или библейские события, в честь которых были освящены их главные (центральные) престолы. За некоторыми церквями г. Иркутска закрепилось два названия (по двум престолом) и не всегда название главного престола имело определяющее значение в частоте их употребления как среди жителей, так и на официальном уровне. Монастыри получали название по наименованиям своих соборов (главных храмов). На местоположение учреждения-фондообразователя указывает прилагательное, расположенное в начале названия фонда и образованное, как правило, от названия населенного пункта, где оно находилось. Но иногда за церковь закреплялось название старинного селения (слободы), отличное от более позднего, но употреблявшееся наряду с ним. Церкви, предназначенные для обращения христианство инородцев, зачастую именовались по названию не села, где они были воздвигнуты, а миссионерского стана. Крайние даты деятельности фондообразователей устанавливались по законодательным актам, постановлениям и распоряжениям центральных и местных органов государствен-

¹ Чтобы названия фондов были лаконичными, в них опущена подчиненность фондообразователей. Сведения о подчиненности и ее изменениях (если они имели место) учреждений неправославных конфессий отражены в текстах исторических справок к соответствующим фондам, а православных церквей и монастырей – в исторических справках к фондам органов епархиального управления.

² Такие фонды в течение десятилетий были известны исследователям именно под такими названиями, поэтому они оставлены без изменений.

³ В православии и католицизме к святым относят ангелов, пророков, апостолов, мучеников, святителей, преподобных, праведников и т. д., т. е. исторических и мифических лиц, почитаемых за праведную жизнь, подвиги христианской любви, стойкое следование вероучению и благочестие. В протестантизме культ святых отсутствует. Имена святых, употребляемых в тексте путеводителя, включены (с краткими пояснениями, в алфавитном порядке) в Именной указатель.

ной власти и церковного управления, данным справочно-энциклопедических изданий, архивным документам. Даты, не подтвержденные выше названными источниками и установленные приблизительно, по косвенным данным, заключены в квадратные скобки. Если вместо даты (дат) проставлена пометка «не уст.», это означает, что ее (их) установить не удалось даже ориентировочно. В названиях архивных коллекций сначала указан вид включенных в них документов (метрические книги), а затем – обобщенное название учреждений религиозных культов, где они были составлены.

Справочные данные о фонде (коллекции) следуют после его названия и содержат номер фонда, его общий объем (в единицах хранения), крайние даты документов, состав описей¹. Крайние даты документов зачастую не совпадают с крайними датами деятельности фондообразователя. Главная причина этого заключается в низкой степени сохранности большинства «церковных» фондов архива (некоторые из них представлены единичными, разрозненными делами). Отсутствие внутри общих крайних дат документов за отдельные периоды отражено хронологическим рядом лакун, соответствующими так называемым «незадокументированным периодам». Если хронологические рамки документов выходят за даты деятельности фондообразователя, это свидетельствует о наличии в фонде документов других учреждений – предшественника и (или) преемника. Хронологическими границами архивной коллекции являются даты самого раннего и самого позднего из включенных в ее состав документов.

Историческая справка о фондообразователе содержит сведения о его создании и предшественнике (если он имелся); подчиненности, территориальной сфере деятельности, подведомственной сети (при ее наличии), компетенции, функциях, структуре и их последующих изменениях; о сути и причинах реорганизаций (если таковые имели место), сроке и обстоятельствах ликвидации. Формат настоящего издания, имеющего определенную тематическую направленность, позволил не ограничивать объем и информационную насыщенность историче-

¹ Состав научно-справочного аппарата не указан, так как к фондам учреждений религиозных культов он не составлялся.

ских справок и дать развернутые характеристики деятельности фондообразователей в историческом разрезе и со ссылками на законодательные акты и распорядительные документы, регламентирующие все стороны жизни религиозных учреждений и организаций разрешенных в России вероисповеданий, формы и методы контроля и надзора со стороны конфессиональных органов духовного управления и правительственных учреждений разного уровня, порядок назначения духовных лиц, полномочия духовных судов и т.д.

Должное внимание в исторических справках удалось уделить кардинальным изменениям в правовом положении и организации деятельности религиозных учреждений различных конфессий после революций 1917 г. и на разных этапах социалистического строительства. Составлению исторических справок предшествовало обстоятельное изучение законодательных и подзаконных актов царского, временных (буржуазного и колчаковского) и советского правительств (указов, постановлений, регламентов, положений, уставов и др.); энциклопедий, словарей и справочников центральных и региональных издательств; монографий, научных статей, докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях; материалов церковной периодической печати («Иркутских епархиальных ведомостей», «Церковного вестника»), летописей г. Иркутска, дневников священнослужителей. С целью получения первичной документальной информации были полистно просмотрены сотни единиц хранения фондов местных органов гражданского и церковного управления, учреждений религиозных культов. Анализ и сопоставление полученных таким образом сведений позволили подтвердить, уточнить, а в некоторых случаях существенно дополнить и расширить приводимую в справочно-энциклопедических изданиях и опубликованных научных работах информацию о сроках, ходе и особенностях реализации на территории Восточной Сибири принятых на высшем и центральном уровнях законов о религиозных культах, о фактах и событиях в деятельности конкретных религиозных учреждений и организаций. Приводимые в исторических справках сведения могут показаться слишком подробными и детализированными как архивистам из числа сторонников дифференцированного под-

хода к описанию фондов при составлении путеводителей, так и опытным исследователям, у которых было время и имелись возможности почерпнуть нужную информацию в научной литературе и архивных документах, из сводов законов, собраний узаконений, энциклопедических изданий и Интернета. Но большинство исследователей и архивистов, несомненно, признают удобным и рациональным сосредоточение в одном справочном издании выявленной по разным источникам многоаспектной информации об истории (с экскурсом в предысторию) возникновения и развития учреждений и организаций различных религиозных культов, изменениях территориальной организации их деятельности в зависимости от изменений административно-территориального устройства Сибири и т. д.

Аннотации состава и содержания документов фондов составлены по заголовкам дел в описях, которые, за редким исключением, были созданы или в дореволюционном делопроизводстве, или в 1930–1940-е годы, когда в архиве производились разбор и инвентаризация документов религиозных учреждений и организаций, поступивших в ходе реализации на территории Иркутской области декретов советской власти 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и «О реорганизации и централизации архивного дела», а также при закрытии учреждений религиозных культов в результате ужесточения в 1930-е годы антирелигиозной политики государства. В последующие годы эти описи переработке и усовершенствованию не подвергались, поэтому составленные по их заголовкам аннотации могут дать только самое общее, первичное, представление о составе и содержании хранящихся в архиве фондов религиозных учреждений и организаций. Ограничительным фактором для достижения информационной полноты аннотаций явились недостатки, присущие всем составленным в указанные периоды описям, а именно: наличие так называемых «глухих» заголовков и заголовков с неполным или неверным отражением смыслового содержания дел, ошибки в определении фондовой принадлежности и крайних дат входящих в дело документов, частое отсутствие указаний на их видовой состав, копияность, язык (последнее особенно актуально для фондов неправославных конфессий).

Систематизация информации внутри аннотаций произведена по аспектам деятельности фондообразователей, с учетом значимости тем или вопросов, которых касается содержание дел и документов. При перечислении наиболее важных или редких, единично сохранившихся документов в скобках указаны даты их создания. Самый большой по объему и разнообразный по составу и содержанию фонд № 50 «Иркутская духовная консистория» аннотирован по отдельным описям с указанием объемов и крайних дат включенных в их состав единиц хранения. Такой же подход применен при аннотировании архивной коллекции, объединившей сохранившиеся в неполном составе метрические книги евангелическо-лютеранской церкви, синагоги и мечетей (ф. 789). Аннотации документов, созданных после отделения церкви от государства (в Иркутской губернии – после 1920 г.), выделены в самостоятельные абзацы. В некоторых фондах отложились исторически или оказались ошибочно включенными документы, по хронологии и (или) тематике не относящиеся к их составу. Содержание и хронологические рамки таких «фондовых включений» отражены в конце характеристик фондов, после аннотаций документов самих фондообразователей. Они выделены курсивом и начинаются словами «В фонде отложились ...». При этом указан номер фонда, к которому относятся «непрофильные» документы, или сделана отметка об отсутствии в архиве самостоятельного фонда соответствующего учреждения (организации).

Характеристики фондов сгруппированы в путеводителе по четырем разделам.

В I раздел включены характеристики фондов Русской Православной Церкви (РПЦ), которая по правовой градации религий, существовавшей в Российской империи, имела статус государственной и «господствующей». В начале раздела помещена краткая справка об образовании самостоятельной Иркутской епархии, назначении в нее правящего архиерея, его статусе и полномочиях. Систематизация характеристик фондов внутри раздела произведена в соответствии с иерархической церковной структурой Ведомства Православного Исповедания (ВПИ), с учетом масштабы деятельности фондообразователей, значимости и преемственности исполняемых ими функций. Значительный

объем характеристик фондов Иркутской духовной консистории (ф. 50) и Иркутского епархиального церковного управления (ИЕЦУ) (ф. 485) обусловлен необходимостью отразить не только все направления их деятельности, изменение масштабов этой деятельности в связи с изменением границ Иркутской епархии, но и сложные процессы формирования и реорганизации подведомственных им органов внутриепархиального управления (духовных правлений и благочиний). Информация о последних особенно важна, т.к. подавляющее большинство их документов до наших дней не сохранилось. В начале исторической справки к фонду ИЕЦУ, обновленческому органу управления Иркутской епархией, дана краткая информация о реформировании органов церковно-административного управления всех уровней после падения самодержавия, о ликвидации советской властью прежних организационных структур РПЦ. Далее излагается предыстория и история раскола духовенства Иркутской епархии на «обновленцев» («живоцерковников») и «тихоновцев» («староцерковников»), суть антагонизма между ними. Чтобы обозначить место ИЕЦУ в обновленческой иерархии, которая отличалась крайней нестабильностью, в исторической справке приведены даты первоначального конструирования и последующих реорганизаций и ликвидаций церковно-административных органов: центральных, общесибирского, восточно-сибирского, епархиального и внутриепархиальных. Перед характеристиками фондов конкретных благочиний дана краткая справка об учреждении в Российской империи института благочинных, порядке их назначения, правах и обязанностях. В отдельную рубрику данного раздела выделены характеристики фондов монастырей, которые на протяжении веков являлись главными центрами православия Иркутской епархии и которые внесли огромный вклад в развитие богослужебной практики, установление и поддержание религиозных и обрядово-бытовых традиций русского населения, христианизацию коренных народов. Документально подтверждена большая роль монастырей в освоении региона как окраинной территории государства, развитии сельского хозяйства, промыслов и ремесел, просвещения и благотворительности. Отдельными рубриками представлены в разделе также кафедральные соборы епархии, Градо-Иркутские

церкви, церкви других городов и селений Иркутской губернии. Последние сгруппированы по уездам, а в уездах – в алфавитном порядке по географическому признаку (названиям населенных пунктов, где они были расположены).

II раздел состоит из характеристик хранящихся в архиве фондов учреждений религиозных культов неправославных исповеданий: католицизма, ислама и иудаизма. Законодательством Российской империи они были признаны «терпимыми» – их приверженцам предоставлялось право «повсеместного отправления своей веры и богослужения». Деятельность каждого из этих учреждений осуществлялась «по правилам и уставам своей веры», но при этом она строго регламентировалась и контролировалась государством. В исторических справках приведены сведения о возникновении и развитии римско-католической, мусульманской и еврейской общин, сооружении ими культовых зданий, а также отражены особенности организации деятельности этих общин вдали от органов духовного управления соответствующих конфессий и мест исконного проживания единоверцев. В справках также нашли отражение изменения в правовом режиме существования и функционирования учреждений неправославных религиозных культов после Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и в довоенный период советской истории, характеризовавшийся ужесточением антирелигиозной государственной политики, следствием которой стало прекращение деятельности общин верующих и закрытие культовых зданий.

В III раздел путеводителя включены архивные коллекции метрических книг религиозных учреждений разных конфессий, которые были сформированы в местных органах ЗАГС (записи актов гражданского состояния), где они были сконцентрированы в первые годы советской власти во исполнение ее декрета об отделении церкви от государства 1918 г., законов об актах гражданского состояния, принятых ВЦИК в конце 1917–1918 гг., постановлений и инструкций НКВД РСФСР, изданных в последующие годы. Характеристикам включенных в данный раздел коллекций предшествует краткая справка, где обозначены даты введения метрических книг для регистрации рождения, бракосочетания и смерти жителей православного вероисповедания

Российской империи, время установления обязательности их ведения духовными лицами всех разрешенных в стране религиозных конфессий и старообрядческих организаций, а также обоснована необходимость сосредоточения метрических книг после установления советской власти в органах ЗАГС соответствующих исполкомов и последующей их передачи на постоянное хранение в государственные архивы. Исторические справки к конкретным архивным коллекциям содержат информацию о создании, деятельности и ликвидации религиозных учреждений, чьи метрические книги вошли в их состав (если архив не имеет на хранении самостоятельных фондов данных учреждений).

IV раздел путеводителя включает в себя характеристику объединенного архивного фонда (ОАФ) уполномоченных по делам русской православной церкви, по делам религиозных культов, по делам религий при Совете Министров СССР – государственных должностных лиц, действовавших при Иркутском облисполкоме с 1944 г. до принятия в 1990 г. Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» и осуществлявших регистрационные и контрольно-наблюдательные функции в отношении религиозных объединений традиционных конфессий, старообрядческих и сектантских организаций региона. Включение данного фонда в путеводитель по фондам религиозных учреждений и организаций объясняется наличием в нем документов о регистрации (отказе в регистрации) общин верующих, передаче в их пользование соответствующих культовых зданий и сооружений, открытию и закрытию церквей и молитвенных домов, их техническом состоянии и деятельности, службе духовных лиц и т. д. Таким образом, документы ОАФ являются самым важным и основным источником архивной информации (пусть не всегда объективной в силу специфики должностных обязанностей уполномоченных) о религиозной жизни региона в послевоенный и следующие за ним периоды советской истории. В начале исторической справки к ОАФ приведены краткие сведения о деятельности Восточно-Сибирской краевой и Иркутской областной комиссий по рассмотрению вопросов религиозных культов (т. н. «культовых комиссий»), так как они являлись предшественниками уполномоченных по делам РПЦ и по делам

религиозных культов, участвуя в реализации на подведомственной им территории в 1930-х годах конфессиональной политики советского государства.

В Заключении обозначены (с необходимыми пояснениями) фонды и группы фондов архива, которые также могут быть объектами исследований и источниками дополнительной информации о религиозной жизни разных конфессий в различные периоды отечественной и региональной истории; о деятельности учреждений и духовных лиц православного и неправославных вероисповеданий, старообрядческих и сектантских организаций; о распространении среди коренных народов Восточной Сибири буддизма (ламаизма) и язычества (шаманизма), составе и численности их приверженцев и служителей культа, особенностях кульгово-обрядовой деятельности и т. д.

Для удобства пользователей в начале путеводителя помещены:

– содержание, соответствующее схеме систематизации фондов;

– список встречающихся в его тексте сокращенных слов и аббревиатур с необходимыми пояснениями и расшифровками.

В качестве справочного аппарата к основной части путеводителя составлены традиционные для подобного рода архивных изданий указатели:

– включенных в него фондов (в порядке возрастания их номеров);

– именной, географический; учреждений, организаций и предприятий (в алфавитном порядке имен, фамилий и названий).

В конце издания даны четыре приложения в виде таблиц с официально опубликованными Иркутским губернским статистическим комитетом данными о разделении Иркутской епархии в начале XX века на благочиния и участки уездных наблюдателей церковно-приходских школ, о местонахождении этих школ (с разбивкой по уездам и разрядам)¹, количестве учителей и составе учащихся. Они относятся к первому разделу путево-

¹ Форма и содержание опубликованных статистическим комитетом таблиц оставлены без изменений. Уточнены только их названия (применительно к настоящему изданию).

дителя, посвященному православию, которое на протяжении веков являлось государственной религией России. Пятое приложение предназначено для начинающих генеалогов (родословов), т. к. представляет собой аннотированный перечень видов и разновидностей дел и документов учреждений религиозных культов, содержащих генеалогическую информацию.

Завершает путеводитель Общая библиография, в которой перечислены использованные при его составлении законодательные источники (законы, подзаконные и нормативные акты), справочно-энциклопедические, научные, научно-популярные и др. издания.

Путеводитель предназначен для широкого круга пользователей, по роду своей профессиональной деятельности или по иным причинам заинтересованных в получении документной информации по религиозной тематике: ученых различных научных дисциплин (историков, религиоведов, демографов, политологов и др.), сотрудников музеев и библиотек, архивистов, краеведов, духовенства и активных членов религиозных обществ, составителей родословных и т. д. Хотелось бы выразить надежду, что настоящее специализированное научно-справочное издание будет интересно ведущим ученым и опытным исследователям и принесет ощутимую пользу тем, кто только начинает свой путь в науку или совсем недавно заинтересовался историей своей семьи или малой родины.

Для удовлетворения информационных потребностей пользователей в ГАИО имеется читальный зал, разрешение на работу в котором дается директором на основании личного заявления или письма направляющей организации с указанием темы, цели и хронологических рамок исследований. Плата за пользование читальным залом не взимается.

На платной основе архив осуществляет исполнение тематических и генеалогических запросов, поданных в ходе личного приема граждан или направленных в адрес архива почтовым отправлением, электронной почтой или факсимильной связью. Архив располагает техническими возможностями для изготовления копий архивных документов на бумажной основе и электронных носителях (услуга платная).

Адрес областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Иркутской области» (ОГКУ ГАИО): 664047, г. Иркутск, ул. Байкальская, 79, телефон: 23-93-50, e-mail: ogugaio@mail.ru, адрес официального сайта: www.gaio.rф.

Время работы читального зала: понедельник, вторник, четверг, пятница – с 9.00 до 18.00. Время приема граждан: понедельник, вторник, четверг – с 9.00. до 12.00, среда – с 9.00 до 12.00 и с 13.00 до 16.00.

Раздел 1. Ведомство православного исповедания

1.1. Органы управления православными церквями, монастырями и церковно-приходскими школами Иркутской епархии

В связи с учреждением на территории бывшего Иркутского викариатства Тобольской митрополии самостоятельной Иркутской епархии высочайшим указом от 15.01.1727 епархиальным архиереем в нее был назначен епископ Переяславский Иннокентий Кульчицкий, который с этого времени стал именоваться епископом Иркутским и Нерчинским. По высочайшему указу от 16.05.1816 (на докладе Святейшего Синода) Иркутский архиерей стал именоваться Иркутским, Нерчинским и Якутским.

После перевода Иркутской епархии из III во II класс указом Святейшего Синода от 24.09.1826 возглавлять епархию должны были архиепископы. При введении новых штатов в 1868г. деление епархий на классы было отменено. Возращение иркутским архиереям титула епископа (архиепископа) Иркутского и Нерчинского произошло вследствие переноса в 1852 г. в г. Якутск кафедры архиепископа Камчатского и Алеутского Иннокентия Вениаминова с соответствующей передачей в его ведение православных приходов Якутской области. После учреждения самостоятельной Забайкальской епархии по высочайшему повелению от 12.03.1894 Иркутские епископы (архиепископы) стали именоваться Иркутскими и Верхоленискими. Это наименование сохранялось за ними и после революции 1917 г.

Независимо от титула, архиереи обладали в пределах своей епархии равной властью. Они обязаны были осуществлять надзор за порядком и благочинием богослужений, охрану и распространение православной веры, в том числе убеждение иноверцев и язычников к её принятию. В их ведении находился личный состав епархиального духовенства – рукоположение,

назначение и увольнение от службы и в отпуск священно- и церковнослужителей, назначение членов духовной консистории и епархиального училищного совета, утверждение в должности членов уездных отделений этого совета и церковных старост и т. д. В области церковного хозяйства епархиальным архиереям предоставлялось право распоряжаться церковными зданиями, земельными угодьями, движимым имуществом и деньгами (разрешать строительство и ремонт монастырских и церковных зданий, сдачу в наем арендных статей сроком свыше 12 лет и пр.). Непосредственно архиерейскому суду (в отличие от консисторского – см. историческую справку к фонду № 50 настоящего издания) подлежали проступки лиц духовного звания «против должности и благоповедения, не соединенные с явным вредом и соблазном», совершенные по «неведению и нечаянности». Наказанием за такие проступки являлось «пастырское вразумление» или епитимия до двух недель» (без занесения в формулярные списки). Епархиальные архиереи вправе были утверждать и издавать руководства и инструкции для подведомственных им учреждений и должностных лиц, утверждать уставы церковно-приходских попечительств, братств и обществ.

В соответствии с церковным законодательством (Духовным регламентом 1721 г., уставами духовных консисторий, указами Святейшего Синода) и общегосударственными узаконениями иркутские архиереи управляли епархией через:

- архиерейский приказ (1727–1746);
- духовную консисторию (1746–1918, см. ф. 50);
- духовные правления (об их составе и периодах деятельности см. историческую справку к ф. 50 настоящего издания);
- благочинных и благочиннические советы (см. историческую справку к ф. 50, общую справку о благочинных и характеристики фондов №№ 291, 581, 591).

В связи с ростом числа церковных приходов и необходимостью усиления миссионерской деятельности указами Святейшего Синода в помощь иркутскому архиерею были назначены викарные епископы: Селенгинский (1862–1894, должность упразднена вследствие образования самостоятельной Забайкальской епархии) и Киренский (1883–1923) с местопребыванием в Вознесенском мужском монастыре и исполнением обязан-

ностей настоятеля этого монастыря. Деятельность Иркутского епархиального архиерея в финансово-хозяйственном отношении обеспечивалась конторой Иркутского архиерейского дома (см. ф. 51). Для ведения делопроизводства при архиерее состоял секретарь. Существование при нем канцелярии документально не подтверждено, хотя фонд с таким названием значится в ГАИО под № 588.

1.1.1. Иркутская духовная консистория (1746–[1918])

Ф. 50, 15384 ед. хр., 1718–1930 гг., оп. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

Первым церковно-административным органом самостоятельной Иркутской епархии, учрежденной в 1727 г., был Иркутский архиерейский приказ¹, размещавшийся в Вознесенском монастыре и состоявший из настоятеля этого монастыря, приказного надзирателя и писца. Сфера деятельности первого епископа Иркутского и Нерчинского и Иркутского архиерейского приказа первоначально ограничивалась территорией существовавшего ранее Иркутского викариатства. Только в 1731–1733 гг. в состав Иркутской епархии были переданы (на законодательном уровне и в реальности) территории Киренского и Якутского духовных правлений (заказов), оставшаяся часть Забайкалья и Дальний Восток.

Святейший Синод своим указом от 09.07.1744 повелел переименовать все существовавшие в России органы епархиального управления (с целью приведения их к единообразию) в духовные консистории. Последовавшие затем синодские указы от 23.01.1746 и 24.03.1746 на имя епископа Иркутского и Нерчинского Иннокентия Неруновича вынудили последнего упразднить Иркутский архиерейский приказ и создать два новых органа – Иркутскую духовную консисторию и Иркутский архиерейский дом (о нем – см. историческую справку к фонду № 51 настоящего издания).

¹ Документы Иркутского архиерейского приказа (28 ед. хр.) за 1740, 1742 гг. находятся на хранении в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) – ф. 1390 (Путеводитель РГАДА, том 3, часть II, М., 1997. С. 725–726).

Вначале деятельность консистории строилась на основании Духовного регламента 1721 г. и последовавших за ним высочайших указов и определений Святейшего Синода, а затем – в соответствии с уставами духовных консисторий 1841 и 1883 гг. В уставах было дано определение духовной консистории как присутственного места, которое под непосредственным начальством епархиального архиерея осуществляет управление и духовный суд в епархии. В уставах были прописаны все направления деятельности консистории, определены ее состав и место в системе органов управления духовного ведомства, порядок рассмотрения и решения дел и т. д.

Предметами ведения консистории являлись:

- попечение об охране и распространении православной веры, наблюдение за порядком и благочинием богослужений, составление росписей проповедей в кафедральном соборе и поучений в церквях;

- разрешение открытия, реорганизации и закрытия приходов, наблюдение за их состоянием;

- разрешение строительства и ремонта церковных и монастырских зданий, молитвенных домов и часовен, домов для причтов;

- рассмотрение рапортов и отчетов настоятелей монастырей и благочинных приходских церквей о состоянии подведомственных им учреждений, ведение отчетности по управлению епархией и ее представление в Святейший Синод;

- выдача причтам метрических книг и книг для записи брачных обысков, их ревизия; выдача метрических свидетельств, венчиков и разрешительных молитв;

- судопроизводство над лицами духовного звания по проступкам и преступлениям «против должности, благочиния и благоповедения»; назначение мер «взыскания и исправления» (лишение сана с исключением из духовного звания, понижение в должности, временное или постоянное запрещение священнослужения и пр.); судопроизводство по взаимным спорам духовных лиц о пользовании движимым и недвижимым церковным имуществом, по жалобам о нанесении обид и неуплате долгов светским лицами лицам духовного звания;

– судопроизводство над лицами светского звания по делам о признании брака незаконным, о прекращении и расторжении брака, по удостоверению законности рождения детей, о наложении епитимии за проступки и преступления;

– хранение описей церковного и монастырского имущества, наблюдение за управлением церковным хозяйством, выдача разрешений на отдачу в аренду и под залог церковного имущества; сбор сведений о пожертвованиях недвижимости в пользу архиерейского дома, монастырей и церквей и предоставление их в Святейший Синод;

– контроль за расходованием причтами сумм, ассигнованных казною, проверка приходо-расходных документов церквей, заведование кружечным и иными сборами, выдача разрешений на расходование денег из экономических сумм на приобретение богослужбных книг и предметов утвари и пр. стоимостью свыше 500 руб.; (полномочия духовной консистории в отношении капиталов и имущества архиерейского дома изложены в исторической справке к ф. 51);

– утверждение штатного состава причтов и внесение в него изменений, представление кандидатов на должности по церковному управлению, выдача паспортов лицам духовного звания, рассмотрение дел о пострижении в монашество, забота о призрении семейств лиц духовного звания и назначение им опекунов.

Духовная консистория состояла из присутствия и канцелярии. Количество членов присутствия и численный состав канцелярии определялись Святейшим Синодом. Присутствие Иркутской духовной консистории состояло, как правило, из 3–5 человек, избираемых епархиальным архиереем из архимандритов, игуменов, иеромонахов, протоиереев и иереев, «заслуживающих преимущественное доверие по образованности, опытности, примерному поведению и правдолюбию». Кандидатуры в члены присутствия утверждались Святейшим Синодом. Канцелярия консистории подразделялась на столы, которые под руководством столоначальников занимались определенной категорией дел (судебных, финансовых, кадровых и др.) «со всевозможным уравнением занятий». По распоряжению епархиального архиерея каждый стол вверялся «особому наблюдению»

одного из членов присутствия. Общее руководство деятельностью канцелярии осуществлял секретарь консистории, назначаемый Святейшим Синодом по представлению обер-прокурора, в чьем «непосредственном ведении» он находился, и чьи предписания он должен был исполнять. Наряду с этим секретарь находился «под ближайшим начальством» епархиального архиерея. Все «без изъятия» поступающие в консисторию дела докладывались присутствию секретарем или соответствующим столоначальником. Высочайшие повеления и указы Святейшего Синода должны были объявляться незамедлительно. Первоочередному рассмотрению подлежали дела об освящении храмов, выдаче антиминсов, назначениях на должность священников и причётников, происшествиях в церквях и т.д. Решение дел предполагало участие всех членов присутствия, которые обязаны были подписывать протоколы и журналы заседаний, после чего они представлялись епархиальному архиерею на утверждение. Член консистории, несогласный с мнением большинства, должен был в течение трех дней изложить свое особое мнение с соответствующими обоснованиями.

Управление епархией консистория осуществляла через подведомственные ей духовные правления, благочинных и настоятелей монастырей. Первое духовное правление в Восточной Сибири было создано митрополитом Тобольским и Сибирским в г. Иркутске на основании т.н. «иркутской десятины» еще в период существования Иркутского викариатства (1714 г.). С учреждением в 1727 г. Иркутской епархии право решать вопросы о количестве, границах и центрах духовных правлений было предоставлено епархиальному архиерею. В доконсисторский период на территории Иркутской епархии существовали следующие духовные правления: Илимское (1727–1732), Илгинское (учреждено вместо Илимского в 1733г.), Иркутское, Киренское, Селенгинское, Якутское (с причисленными в 1733г. камчатскими церквями). Впоследствии в составе и границах духовных правлений произошли существенные изменения:

– В 1747 г. центр Илгинского духовного правления был перенесен в Барлуцкую (Барлукскую) слободу, в [1755 г.] центром вновь стал Илимск, но с утратой им статуса административного

центра уезда центр духовного правления в 1776 г. был переведен в Балаганск.

– В 1796 г. в состав Иркутской епархии из Тобольской были переданы церкви г. Нижнеудинска и его уезда, которые до начала XIX в. находились в ведении Балаганского духовного правления по причине уничтожения пожаром Нижнеудинской Архангельской церкви, хотя к этому времени Балаганск уже утратил статус уездного города. Центр духовного правления в Нижнеудинск был переведен уже после [1800 г.].

– В [1798 г.] было упразднено Иркутское духовное правление, т.к., находясь в одном городе с епархиальным начальством, оно фактически перестало исполнять большую часть судебных и административных функций в подведомственном ему церковном округе. Вместо него была учреждена должность Благочинного Градо-Иркутских церквей (см. ф. 587).

– В конце XVIII – первой трети XIX вв. были созданы новые духовные правления в Удинском пригороде (впоследствии Верхнеудинск), Нерчинске, Нерчинском Заводе, Троицкосавске, Чите; упразднено Селенгинское духовное правление.

– После проведения Сибирской реформы 1822 г. была принята попытка совместить границы Иркутской епархии с границами созданного в ходе реформы Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, в результате чего в период [1824]–1834 гг. в состав Иркутской епархии входили Канское, Енисейское и Красноярское духовные правления, которые впоследствии были причислены к учрежденной 22.04.1834. Томской и Енисейской епархии.

Вследствие указанных преобразований в ведении Иркутской духовной консистории и епархиального архиерея находилось 8 духовных правлений: Верхнеудинское, Киренское, Нерчинское, Нерчинско-Заводское, Нижнеудинское, Троицкосавское, Читинское, Якутское. Каждое духовное правление во главе с заказчиком (закащиком), назначаемым епархиальным архиереем из настоятелей монастырей и протопопов (протоиереев) городских церквей, в пределах своего округа осуществляло: контроль за состоянием и деятельностью приходских церквей и монастырей, поведением духовенства, деятельностью церковных старост, приходом и расходом церковных сумм; сбор окладных

сумм, в том числе в архиерейскую казну. В соответствии с указом Святейшего Синода от 04.09.1722 духовные правления являлись низшей инстанцией духовного суда. Они рассматривали дела: богохульные, еретические, раскольничьи, «колдовские», о насильственных браках и пострижениях в монахи, о расторжении браков, о хищениях церковного имущества, о бесчестном поведении священнослужителей, нанесении обид и оскорблений и пр. Апелляции на решения духовных правлений подавались епархиальному архиерею и рассматривались духовной консисторией (с 1746 г.).

Так как «первенствующие» в духовных правлениях заказчики не освобождались от исполнения священнических и настоятельских обязанностей при «своих» церквях и монастырях, епархиальным архиереем им в помощь назначались т. н. «поповские старосты» (десятильники, десятиначальные священники) из числа «достойнейших» приходских священников, которые должны были осуществлять надзор за приходами, удаленными от центра духовного правления. В конце XVIII – начале XIX вв. «поповские старосты» Иркутской епархии стали официально именоваться благочинными. На них епархиальным начальством возлагался ближайший надзор за благочинием в приходах 10–30 церквей, составляющих благочиннический округ.

К 1838 г., началу пробного введения первого устава духовных консисторий (высочайше утвержден с исправлениями и дополнениями 27.05.1841), в Иркутской епархии насчитывалось более 200 церквей и было сформировано 21 благочиние (благочиннический округ). Самостоятельное благочиние составляли 18 приходов церквей г. Иркутска и некоторых окрестных сел. На территории Иркутского административного округа были созданы 3 благочиния с центрами в с. Куда (15 церквей), в г. Иркутске (16 церквей) и в с. Анга (11 церквей).

Распределение благочиннических округов по духовным правлениям Иркутской епархии выглядело следующим образом:

Нижнеудинское – 1 благочиннический округ с центром в г. Нижнеудинске (19 церквей);

Верхнеудинское – 2 благочиннических округа, оба с центрами в г. Верхнеудинске (в 1-м – 10 церквей, во 2-м – 9 церквей);

Троицкосавское – 2 благочиннических округа, оба с центрами в Троицкосавске (в каждом – по 10 церквей);

Нерчинское – 2 благочиннических округа с центрами в Нерчинске (16 церквей) и в с. Бянкинском (15 церквей);

Нерчинско-Заводское – 2 благочиннических округа с центрами в Нерчинском заводе (6 церквей) и Шилке ([7] церквей);

Киренское – 1 благочиннический округ с центром в г. Киренске (13 церквей);

Якутское – 4 благочиннических округа с центрами в Якутске (1-й – 11 церквей, 2-й – 5 церквей), Верхоленске (4 церкви), Охотске (2 церкви);

Камчатское – 1 благочиннический округ с центром в Петропаловском порту (9 церквей).

В ходе обсуждения и апробирования первого устава духовных консисторий обозначилась необходимость «усугубления» надзора за поведением духовенства и принятия мер к улучшению его нравственности. Указом Святейшего Синода от 02.02.1838 епархиальному начальству было предложено определить порядок иерархического надзора за поведением и порядок суда с назначением «мер исправления и наказания соответственно степени преступления», основывая этот надзор на благочинных. В компетенции духовных правлений остались: прием от приходских церквей метрических книг, книг брачных обысков, исповедных росписей и пр., их проверка и передача в консисторию, сбор денег на постройку церквей и школ при них, выдача выписок из метрических книг по запросам присутственных мест (с разрешения Святейшего Синода и епархиального начальства). Надзорные и судебные функции духовных правлений фактически дублировали аналогичные функции благочинных и духовных консисторий. Поэтому еще до утверждения первого устава духовных консисторий император на основании доклада обер-прокурора Святейшего Синода от 02.11.1840 разрешил епархиальным архиереям закрывать духовные правления по согласованию со Святейшим Синодом.

Первыми в Иркутской епархии по указам Святейшего Синода от 18.03.1848 и Иркутской духовной консистории от 14.06.1848 были закрыты Нижнеудинское, Нерчинско-Заводское и Троицкосавское духовные правления с передачей функ-

ций: первого – непосредственно в Иркутскую духовную консисторию, второго – в Нерчинское духовное правление, а третьего – в Верхнеудинское.

В 1840 г. из ведения Иркутской духовной консистории было исключено Камчатское духовное правление в связи с отчислением камчатских и охотских церквей из Иркутской епархии в новую – Камчатскую, Курильскую и Алеутскую, которая была образована по определению Святейшего Синода от 29.11.1840, основанному на предварительном сношении с Российско-Американской компанией и высочайше утвержденному 01.12.1840. Центром новой епископской кафедры был определен Ново-Архангельский собор на о. Ситхе (Ситке), из священников которого было сформировано Ново-Архангельское духовное правление с функциями консистории. В 1852 г. по прошению архиепископа Иннокентия Вениаминова в Святейший Синод его кафедра была переведена из Ново-Архангельска в Якутск (для уделения большего внимания просвещению якутского народа), в связи с чем Якутское духовное правление с относившимися к нему церквями было также изъято из ведения Иркутской духовной консистории.

По указу Святейшего Синода от 23.09.1861 были упразднены Верхнеудинское и Киренское духовные правления, по его же указу от 28.08.1862 – Нерчинское «с переводом штатного их содержания на усиление средств содержания канцелярии Иркутской духовной консистории». Таким образом, в ведении Иркутской духовной консистории осталось только одно духовное правление – Читинское, как это было характерно для всех обширных епархий, имеющих в своем составе викариатства. Со времени учреждения Селенгинского викариатства в 1862 г. Читинское духовное правление находилось в двойном подчинении – викарному епископу Селенгинскому (представление протоколов и журналов и исполнение его резолюций) и архиепископу Иркутской епархии с духовной консисторией (получение и исполнение указов, направление представлений со сведениями по всем аспектам деятельности). С перемещением резиденции викария в 1880 г. из Посольского монастыря в Читку Читинское духовное правление по структуре и функциям приблизилось к консисториям, а с учреждением самостоятельной Забайкаль-

ской епархии по высочайшему повелению от 12.03.1894 оно было официально реорганизовано в Забайкальскую духовную консисторию.

С этого времени границы Иркутской епархии стали соответствовать границам Иркутской губернии. К началу XX в. было достигнуто оптимальное разделение административных округов (уездов) губернии на благочиннические округа (участки) с учетом количества церквей, их транспортной доступности, расстояний между ними и удаленности от центра благочиния. В Балаганском, Верхоленском и Иркутском уездах имелись особые миссионерские благочиннические округа (по одному в каждом) в районах массового проживания бурятского населения. В связи с большим притоком переселенцев и созданием новых церковных приходов имело место их перераспределение между благочиниями и были созданы два новых округа (в Балаганском и Нижнеудинском уездах). Накануне революции 1917 г. количество благочиний по уездам составляло: в Балаганском – 5, Верхоленском – 3, Иркутском – 4 (не считая Градо-Иркутского), Киренском – 3, Нижнеудинском – 4. Вне благочиннического управления находились: Иркутский кафедральный собор, церковь при Иркутском архиерейском доме во имя Покрова Пресвятой Богородицы, церковь на загородной архиерейской даче во имя Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, а также походная церковь во имя Святого Александра Невского на золотых приисках Бирюсинской системы.

Циркуляром Святейшего Синода от 24.03.1799 в России была учреждена должность благочинного монастырей как помощника епархиального архиерея, который должен был осуществлять контроль за богослужением, поведением монашествующих, ведением прихода-расходных книг, сбором и сдачей оброчных статей и т.д. В Иркутской епархии эту должность занимал настоятель Вознесенского монастыря (крайние даты не установлены).

Деятельность духовных консисторий была прекращена в соответствии с постановлением Народного комиссариата юстиции от 27.05.1918, принятым во исполнение Декрета СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20.01.1918. Судебные и административно-хозяйственные функ-

ции в отношении православно-религиозных обществ Иркутской губернии стал осуществлять Иркутский епархиальный Совет, который был распущен по приказу отдела управления Иркутского губернского революционного комитета (Иргубревкома) от 28.09.1920. Но уже 02.10.1920 архиепископ Иркутский и Верхотенский известил отдел юстиции Иргубревкома о создании «Духовного комитета» при Иркутском архиепископе с отделами: судным и наградным, переводным и ставленническим, общего делопроизводства, хозяйственным (по аналогии с бывшей духовной консисторией).

Оп. 1, 9516 ед. хр., 1718–1926 гг.

Копии царских манифестов и указов, указов Пр. Сената и Святейшего Синода; указы Иркутской духовной консистории; протоколы заседаний консистории и ее присутствия. Дела об открытии и закрытии духовных правлений и благочиний, причислении населенных мест к церковным приходам; доношения и рапорты духовных правлений, благочинных настоятелей монастырей; документы о поездках епископов (архиепископов) по Иркутской епархии.

Клировые ведомости, богослужебные журналы церквей и монастырей, табели высокаторжественных дней; формы ектиний, литургий, вечерен, заутрень. Метрические книги и ведомости о родившихся, бракосочетавшихся и умерших; брачные дела и обыски, ведомости о числе бракоразводных дел и расторгнутых браков; прошения прихожан о разводах и вступлении в повторный брак. Исповедные росписи, списки бывших и небывших у исповеди и святого причастия; дела о предании прихожан церковному покаянию и наложении епитимии; документы о приведении к присяге лиц, поступавших на государственную службу; просьбы судебных учреждений о присылке священников для увещевания преступников. Сведения и ведомости об училищах и школах при церквях и монастырях.

Дело о «сочинении» проекта духовной миссии в Иркутской губернии (1830); доношения, отчеты и рапорты о деятельности миссионерских станов, о просвещении святым крещением инородцев и иноверцев, об уклонении якутов и тунгусов в первобытное идолопоклонство,

о появлении в разных местностях отшельников, раскольников, старообрядцев и иконоборческих сектантов.

Книги прихода и расхода денежных сумм консистории, архиерейского дома и монастырей; рапорты и переписка о частных пожертвованиях, проведении кружечных сборов, взысканий с крестьян хлебной руги. Описи имущества архиерейского дома, церквей и монастырей; дела о строительстве и ремонте церквей и монастырских зданий, об отдаче в оброчное содержание угодий и рыбных ловель монастырей.

Документы об организации и деятельности Иркутского отделения Российского библейского общества (1825), Иркутского губернского присутствия по обеспечению быта духовенства и приходских попечительств. Сведения о вдовах и сиротах духовного звания, билеты на определение в богадельню, ревизские сказки штатных богадельщиков.

Послужные списки членов консистории, священно- и церковнослужителей, церковных старост; ведомости о настоятелях монастырей, монашествующих и послушниках; дела о посвящении в сан, рукоположении, назначении и перемещении на церковные и монастырские должности; прошения и рапорты об определении в монастырь и о произведении в монашество послушников и послушниц; ревизские сказки о церковнослужителях и их семействах. Дела о награждении духовных лиц знаками отличия; документы о совершении священнослужителями и монашествующими неблагопристойных и предосудительных поступков; о пресечении оскорблений, рукоприкладства и обид между священнослужителями и между ними и прихожанами и т.д.

В описи № 1 отложились документы Иркутского духовного правления и Иркутского архиерейского приказа за 1718–1745: копии царских указов и указов Святейшего Синода; указы и промемории епископа Иркутского и Нерчинского и Иркутского архиерейского приказа, доношения церквей и монастырей в архиерейский приказ и епископу, а последних – в Святейший Синод и Пр. Сенат.

Оп. 2, 197 ед. хр., 1764–1916 гг.

Документы о проведении благочиннических съездов духовенства (1905–1906), инструкции казначею и эконому архиерейского дома, сведения о Знаменском женском монастыре (1901); клировые ведомости и

метрические книги церквей; исповедные росписи: документы о наложении и снятии епитимии, о предании церковному покаянию и оказании пастырских увещаний; прошения о расторжении брака и разрешении вступить в новых брак.

Послужные списки священнослужителей, дела об их назначениях, перемещениях и увольнении. Дела о предосудительных и противозаконных поступках священников.

Оп. 3, 925 ед. хр., 1776–1874 гг.

Метрические книги церквей Иркутской епархии.

Оп. 4, 56 ед. хр., 1774–1919 гг.

Метрические книги (1774, 1857–1882), брачные документы (1892–1898) церквей Иркутской епархии; настольные книги метрического стола духовной консистории, дела о восстановлении и исправлении метрических записей (1917–1919), сведения об офицерах и военных чиновниках Белой армии (1918).

Оп. 5, 23 ед. хр., 1733–1921 гг.

Копии указов Святейшего Синода (1793, 1837, 1857–1858), грамота Александра II о награждении епископа Енисейского и Красноярского Тихона (1885–1886), клировые ведомости церквей Иркутской епархии (1890, 1915, 1920), книги брачных обысков (1807–1823); рукопись протоиерея Ф.Ф. Верномудрова «Благотворительность в древней церкви, в средние века, в наше время»(1910), опись имущества Иркутской Иерусалимской церкви (1818). Списки служащих духовной консистории.

Оп. 6, 240 ед. хр., 1737–1930 гг.

Копии указов Святейшего Синода, указы Иркутской духовной консистории и духовных правлений; журналы епархиальных съездов и собраний духовенства и мирян; рапорты и донесения настоятелей монастырей; устав Знаменского женского монастыря (б/д), записи чудесных видений и исцелений от мощей Святителю Софрония (1915).

Клировые ведомости, метрические книги и свидетельства, книги брачных обысков, исповедные росписи. Описание Иркутской Кресто-

воздвиженской церкви и принадлежащего ей имущества (1892); товарные и денежные приходо-расходные книги, описи имущества церквей; инструкции церковным старостам.

Журналы заседаний Совета Иркутского церковного братства во имя Свяителя Иннокентия (1916–1917), ведомость и отчет о движении денежных сумм братства (1917), членская книга братства (1919). Устав Союза деятелей духовных учебных заведений, переписка об объединении педагогов духовных учебных заведений для участия в реформах по обновлению духовной школы и по вопросу об обязательности преподавания в средних школах Закона Божьего (1917–1919), о передаче церковно-приходских школ в ведение земского и городского самоуправления (1917); исторический очерк Байкальской церковно-приходской школы (с. Лиственничное), документы о деятельности Трапезниковской богадельни.

Послужные списки священнослужителей и церковных старост, списки военных кантонистов.

В описи № 6 отложились: копии посланий митрополита Московского Петра о разоблачении «обновленческой» церкви и епископа Нижнеудинского Кирилла (управляющего Иркутской епархией) к верующим о возвращении в православную церковь (1925); протоколы общих собраний прихожан и общин верующих, клировые ведомости и книги брачных обысков церквей Иркутской епархии за период 1921–1930 гг., т. е. после упразднения Иркутской духовной консистории.

Оп.7, 529 ед. хр., 1734–1917 гг.

Копии указов Святейшего Синода, указы Иркутской духовной консистории, Илимского духовного правления; промемории в Иркутскую провинциальную канцелярию; журналы заседаний консистории и конторы архиерейского дома; докладные регистры консистории; рапорты и доношения духовных правлений, настоятелей монастырей и священнослужителей; отчетные ведомости о деятельности Иркутской епархии; документы о распределении и перераспределении населенных мест по приходам; сведения о состоянии церквей и причтов (по участкам благочиний); летопись Оёкской Успенской церкви (1900).

Сравнительная таблица христианских исповеданий (1843), формы вознесения молитв при ектиниях, вечернях, утреньях и архиерейских

богослужениях. Богослужебные журналы, клировые ведомости, метрические книги церковью Иркутской епархии; прошения об исправлении метрических записей; ведомости и табели о числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших; книги записи брачных обысков; статейные списки ссыльнопоселенцев, вступивших в брак и поступающих в монастырь; дела о расторжении браков. Исповедные росписи, регистры небывших у исповеди; дела о наложении епитимий и церковных покаяний, о пострижении в монахи.

Рапорт иеромонаха Американской духовной миссии о пребывании на Алеутских островах (1797); путевые заметки миссионерских священников; документы о принятии инородцами православия, о действиях миссионеров против раскольников; донесения о притеснении излишними сборами новокрещенных ясачных; прошения новокрещенных бурят об освобождении от власти языческих начальников.

Историческая справка о церковно-приходских школах Иркутской епархии (1910); ведомости о начальных церковно-приходских и миссионерских школах и переписка об их открытии.

Приходо-расходные книги консистории, епархиального попечительства, монастырей и церквей; дела о строительстве церквей, описи церковного имущества; планы и чертежи здания Иркутской духовной семинарии (1903).

Послужные списки членов консистории, настоятелей монастырей, иеромонахов, священнослужителей и монашествующих; наградные списки; документы о рукоположении в сан, принятии на службу, перемещениях и неблагопристойных поступках священников. Формулярные списки законоучителей учебных заведений г. Иркутска.

В описи № 7 отложились копии указов Святейшего Синода, указы и промемории Иркутского архиерейского приказа за 1734–1745 гг. (до создания Иркутской духовной консистории).

Оп. 8, 1380 ед. хр., 1781–1919 гг.

Копии указов Святейшего Синода, указы Иркутской духовной консистории и духовных правлений; журналы заседаний консистории; рапорты и доношения благочинных, настоятелей монастырей и священников; дела о распределении и перераспределении населенных мест

по приходам; сведения о состоянии церквей и причтов с указанием числа прихожан.

Расписание воскресных, праздничных и табельных дней, по которым надлежит произносить проповеди в Иркутском кафедральном соборе; дело по «обследованию» чудесного события в Спасской пустыни Енисейских промыслов, совершившегося в 1886г. «по молитвам» Серафима Саровского.

Клировые ведомости и метрические книги церквей Иркутской епархии; переписка о выдаче метрических свидетельств и внесении изменений в метрические записи; прошения о разрешении вступить в брак; книги записи брачных обысков, дела о расторжении браков; исповедные росписи, ведомости и реестры бывших и небывших на исповеди и у святого причастия; дела о наложении епитимий и предании церковному покаянию, о пострижении в монахи.

Дела по обращению инородцев в православную веру и о предоставлении льгот новокрещеным бурятам; списки миссионерских станнов; переписка о переводе Нового Завета на монгольско-бурятский и калмыцкий языки.

Годовые ведомости о приходе и расходе церковных сумм; сведения, ведомости и переписка о получении доходов от продажи свечей, венчиков и листов с разрешительными молитвами, от кружечных сборов и добровольных жертвователей; отчеты и ведомости о содержании церквей, причтов и духовных учебных заведений; дела о строительстве и ремонте церковных и монастырских зданий; описи имущества архиерейского дома и церквей.

Послужные и формулярные списки протоиереев, настоятелей монастырей, священников и др.; ведомости и сведения о священно-церковнослужителях и их семействах; дела о рукоположении в сан, о награждении лиц духовного звания; прошения о поступлении на службу и в духовные учебные заведения; списки штатных служителей архиерейского дома и монастырей; послужные списки церковных старост.

Оп. 9, 2328 ед. хр., 1825–1930 гг.

Метрические книги церквей Иркутской епархии.

В описи № 9 отложились: метрические книги церквей Иркутской епархии за 1921–1930 гг., т.е. после упразднения Иркутской духовной

консистории; акты гражданского состояния волисполкомов Иркутской губернии за 1921–1926 гг. (переплетены вместе с метрическими книгами).

Оп. 10, 70 ед. хр., 1900–1920 гг.

Метрические книги церквей г. Бодайбо и Витимского горного округа, входивших в состав Якутской епархии.

Оп. 11, 54 ед. хр., 1871–1922 гг.

Метрические книги церквей, входивших в состав Енисейской епархии, располагавшихся на территории современных Чунского и Тайшетского районов Иркутской области.

Оп. 12, 66 ед. хр., 1913–1922 гг.

Метрические книги церквей г. Иркутска

**1.1.2. [Канцелярия Иркутского архиепископа]
(не уст. – не уст.)**

Ф. 588, 30 ед. хр., 1732–1738, 1786, 1788, 1824, 1853–1854, 1864–1874, 1890, 1896–1897, 1900–1901, 1906, 1910–1912, 1919–1920, 1925–1930 гг., оп. 1

Правоустанавливающих документов об учреждении при Иркутском епархиальном архиерее особой канцелярии не выявлено¹. Факт существования такой канцелярии архивными документами не подтверждается. Название фонда приведено по учетным документам Государственного архива Иркутской области. Фонд состоит из разрозненных документов, адресованных в Иркутский архиерейский приказ или епархиальному архиерею.

Копия указа Святейшего Синода от 05.06.1732 о назначении иеромонаха Московского Спасского монастыря Иннокентия Нероновича

¹ Наличие канцелярий при епархиальных архиереях как органов церковного управления законодательно было предусмотрено только для четырех епархий Закавказского края, в которых не было духовных консисторий, т.к. руководство этими епархиями осуществляла расположенная в г. Тифлисе Грузино-Имеретинская синодальная контора, которая возглавлялась экзархом Грузии (членом Святейшего Синода и главой Грузинской православной церкви). Такой порядок был установлен высочайше утвержденным докладом Святейшего Синода «О духовном управлении Грузии» от 30.06.1811.

(Неруновича) епископом Иркутским и Нерчинским; копии указов Святейшего Синода за 1853–1854 гг. с резолюциями Иркутской духовной консистории о проведении благодарственных молебнов по случаю побед российских войск в войне против Турции и обнаружении в церквях царских манифестов о прекращении политических сношений с Англией и Францией, о войне с ними.

Рапорты и письма настоятелей и иеромонахов Киренского Троицкого монастыря о его состоянии и деятельности (1896–1897, 1900–1901); рапорты протоиерея Борисо-Глебской тюремной церкви о состоянии церкви и особенностях служения в арестантской среде (1906, 1908–1912); отчеты о состоянии православной миссии по Шимковскому Михаило-Архангельскому стану (1910, 1911). Архиерейская грамота о назначении протоиерея И.Титова священником Шилкинской церкви Нерчинского уезда (10.06.1788).

Документы после 1920 г.: сообщение отдела юстиции Иркутского губревкома от 31.08.1920 о допустимости и законности проведения собраний общин верующих и приходских комитетов; письма священников архиепископу Иркутскому и Верхоленскому («обновленческому») о деятельности и поведении лиц духовного звания «обновленческой» и «тихоновской» ориентации и разногласиях между ними, о получении и распространении «обновленческой» газеты «Церковный вестник» и по вопросам личного и бытового характера; поручение Миссионерского совета при Священном Синоде от 14.05.1930 о сборе с духовенства и прихожан средств на нужды Православной миссии против сектантов и обществ инославных исповеданий. Прощальный адрес духовенства и прихожан архиепископу Илие (обновленческому) по поводу его отъезда в Баку (1928), приветственный адрес прихожан протоиерею Крестовоздвиженской церкви С.Телятьеву в связи с 50-летием его служения православной церкви (30.11.1930).

1.1.3. Иркутское епархиальное церковное управление (ИЕЦУ) (14.09.1922–[1938])

Ф. 485, 561 ед. хр., 1917–1934 гг., оп. 1, 2, 3.

Реформирование органов управления Русской (Российской) Православной церкви (РПЦ) после Февральской и Октябрьской

революций 1917 г. производилось на основе Соборного Положения, выработанного Всероссийским Поместным собором (08.08.1917–01.09.1918), на котором впервые (после отмены патриаршества «Духовным регламентом» 1721 г.) был избран патриарх Московский и всея России Тихон, созданы постоянно действующие органы высшего церковного управления – Священный Синод и Высший Церковный Совет (ВЦС),¹ регламентированы устройство и деятельность епархиального и внутрिएпархиального управления.

Управление епархией по-прежнему возлагалось на правящего архиерея, но осуществлять его он должен был совместно с епархиальным собранием и выборным епархиальным советом. При этом сохранялся институт благочинных – помощников правящего архиерея по надзору за приходами и духовенством церкви, входивших в состав возглавляемых ими округов. Для решения организационных, финансовых, хозяйственных и других вопросов жизнедеятельности прихода настоятелем храма созывалось приходское собрание, которое сроком на три года избирало свой исполнительный орган – приходской совет.

После разгрома Колчака и установления в Иркутской губернии советской власти на ее территории стал реализовываться декрет СНК от 20.01(02.02).1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Первыми, по заключению отдела юстиции Иркутского губревкома от 15.05.1920, были закрыты приходские советы. Вместо них по распоряжению епархиального начальства от 03.06.1920 стали создаваться приходские комитеты, но они уже не были наделены правами юридического лица, в том числе правом владения движимым и недвижимым церковным имуществом, которое по названному декрету являлось общенародной собственностью. Здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, передавались общинам в бессрочное пользование с условием их полного содержания, уплаты налогов и страховых взносов.

¹ В период Гражданской войны Иркутская епархия была отрезана от находившихся в Москве высших органов церковного управления и поэтому находилась под временным руководством Высшего церковного управления Сибирским краем, которое было избрано 01.11.1918 г. на проходившем в г. Омске архиерейском собрании сибирских епархий.

Приказом отдела управления Иркутского губревкома от 28.09.1920 был закрыт Иркутский епархиальный совет. Вместо него при архиерее в качестве совещательно-исполнительного органа с 01.10.1920 открыл свои действия Духовный комитет в составе приглашенных им трех протоиереев и одного мирянина, каждому из которых было поручено ведение определенной категории дел: общего делопроизводства, ставленнических и наградных, судебных, хозяйственных. Заседания комитета происходили трижды в неделю; при нем состояли казначей, машинистка и рассыльный.

В связи с арестом 07.05.1922 патриарха Тихона произошло объединение сторонников его устранения от управления РПЦ, упразднения патриаршества, радикализации церковных реформ, признания справедливости социальной революции и установления с советской властью «нормальных отношений». 19.05.1922 ими было организовано «обновленческое» Высшее церковное управление (ВЦУ), провозгласившее себя (до созыва нового Всероссийского Поместного собора) единственной законной высшей церковной властью в России. Господствующее положение в ВЦУ заняли представители «Живой церкви» (ЖЦ)¹.

¹ Учредительное собрание группы православного духовенства и мирян «Живая церковь» состоялось 29.05.1922 на Троицком подворье в г. Москве. Оно избрало центральный комитет (ЦК ЖЦ), постановило создать в губерниях и уездах отделения ЖЦ, приняло программный документ, провозгласивший коренные изменения в церковной жизни: пересмотр действующих законов о церковном управлении, церковной догматики, литургики и этики; обеспечение свободы пастырского творчества при богослужении (без нарушения обрядов совершительных таинств) и т.д. Претендуя на руководящую роль в обновленческом движении вообще и в Высшем церковном управлении в частности, лидеры ЖЦ создавали собственный епископат, совершая «хиротонию в епископы» священников, состоявших в браке, требовали приостановления исполнения решений Поместного собора РПЦ 1917–1918 гг., снятия сана с патриарха Тихона, закрытия мужских и женских монастырей в городах, преобразования сельских монастырей в «трудовые братства» по типу сельхозкоммун и т.д. Подобные радикальные программные установки ЖЦ оказались неприемлемыми для вовлеченных в «обновленчество» епископата, клира и мирян, следствием чего стало создание альтернативных ЖЦ обновленческих группировок: «Союза церковного возрождения» (СЦВ), «Союза общин древлеапостольской церкви» (СОДАЦ), «Народной церкви» и др. Образованный 08.08.1923 «обновленческий» Священный Синод РПЦ официально объявил о роспуске

Для епархий Сибири, «ввиду ее особых географических условий», в г. Томске 02.06.1922 было сформировано по инициативе и под председательством протоиерея церкви Св. Иоанна Лествичника Петра Блинова¹ самостоятельное Сибирское церковное управление (СибЦУ, Сибцерковь), которое провозгласило себя единственным каноническим законным церковно-административным центром Сибири (впредь до очередного Поместного Собора), работающим «по программе и в единении с Высшим церковным управлением». В июле 1922 г. из СибЦУ в Духовный комитет Иркутской епархии, осуществлявший функции архиепископа Иркутского и Верхотурского Анатолия после его ареста ГПУ 28.04.1922, поступило указание «сконструировать» новый распорядительный орган церковного управления из «прогрессивного» духовенства и мирян. Духовный комитет вынес этот вопрос на обсуждение пастырского (21–23 июля) и благочиннического (7 августа) собраний, которые приняли резолюцию о непризнании «обновленческих» Высшего и Сибирского церковных управлений до установления их канонической преемственности от патриарха.

Тем не менее иркутская группа «живоцерковников» сформировала 14.09.1922 Иркутское епархиальное церковное управление (ИЕЦУ) в составе четырех протоиереев под председательством уполномоченного от Центрального комитета «Живой церкви» (ЦК ЖЦ) кафедрального протоиерея М. Фивейского. Первое организационное заседание, на котором были распределены обязанности между членами управления, состоялось 22.09.1922, а уже с 15 октября заседания стали проводиться под председательством обновленческого епископа Николая (назначен главой епархии постановлением СибЦУ от 09.10.1922). С этого времени ИЕЦУ стал именоваться Иркутским губернским церковным управлением (ИргубЦУ) и в его состав был включен уполномоченный от СибЦУ.

всех обновленческих групп и фракций и объединении их членов в единую обновленческую церковь.

¹ На предсоборном Всесибирском съезде белого духовенства «Живая церковь» 05.02.1922 протоиерей о. Петр Блинов был возведен в сан епископа града Томска и всея Сибири. Его хиротония состоялась 08.10.1922, а в конце ноября он принял сан митрополита Томского и всея Сибири.

Открытое противостояние обновленческим архиепископу и губернскому церковному управлению выразило большинство приходов г. Иркутска и близлежащих селений, которые, объединившись в особое благочиние («Благочиние православных церквей, не вошедших в группу «Живая церковь»»), на своем собрании 29.10.1922 признали назначение архиепископа Николая незаконным и призвали его официально отречься от принадлежности к «Живой церкви» и только в этом случае осуществлять временно (до выборов епископа на местную кафедру будущим епархиальным собранием) управление епархией. Организаторы и участники этого собрания были названы «противленцами». Начавшийся раскол православного духовенства и мирян Иркутской епархии на «обновленцев» (первоначально – «живоцерковников», «живистов», «живцов») и «противленцев» («староцерковников», «тихоновцев», а после смерти патриарха Тихона – «сергиевцев»¹) продолжался в течение 1920–1930-х гг.

¹ В мае 1922 г. патриарх Тихон, арестованный и привлеченный к судебной ответственности за противодействие изъятию церковных ценностей, был вынужден передать временное управление РПЦ старейшему по хиротонии митрополиту Ярославскому и Ростовскому Агафангелу (Преображенскому), который в качестве патриаршего местоблюстителя 18.06.1922 обратился к православным верующим и духовенству с посланием, в котором призывал их не подчиняться обновленческому Высшему церковному управлению (ВЦУ) и рекомендовал правящим архиереям до восстановления высшей церковной власти самостоятельно управлять епархиями, соблюдая с каноном и архиерейской присягой. Освобождение патриарха Тихона из-под ареста 25.06.1923 ослабило положение обновленческих группировок и положило начало массовому возвращению в православную церковь из обновленческого раскола епископов, клириков, мирян и целых приходов, которое регламентировалось особыми, довольно жесткими правилами. После смерти патриарха Тихона местоблюстителем патриаршего престола в апреле 1925 г. решением Архиерейского Собора был назначен митрополит Крутицкий Петр (Полянский), после ареста которого, исполнять обязанности патриаршего местоблюстителя стал митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), который (с разрешения гражданской власти) организовал летом 1927 г. в качестве высшего органа церковного управления Временный Патриарший Священный Синод. Иркутское духовенство «тихоновской» ориентации, признавшее каноничность нахождения митрополита Сергея во главе РПЦ, стало именоваться «сергиевцами». После расстрела митрополита Петра в 1937 г. митрополит Сергей стал местоблюстителем патриаршего престола, а на Архиерейском Соборе в октябре 1943 г. был избран патриархом Московским и всея Руси.

и сопровождался преследованиями «староцерковников» обновленческими органами церковного управления – духовные лица выводились за штат с запрещением священнослужения, а миряне отлучались от церкви. Противники «обновленчества» первыми стали подвергаться репрессиям со стороны государства (обыскам, арестам, преданию суду, ссылке, тюремному и лагерному заключению, высшей мере наказания).

В Сибири с сентября 1922 г. существовала еще одна обновленческая группа, входившая в более умеренный (по сравнению с «Живой церковью») «Союз церковного возрождения» и имевшая в г. Новониколаевске свой распорядительный орган – «Временное управление Сибирской митрополии» («Сибмитрополия») под председательством епископа Софрония. После ареста последнего остальные члены «Сибмитрополии» встали на платформу «Живой церкви». 20.12.1922 на объединенном заседании членов «Сибцеркви» и «Сибмитрополии», в присутствии члена президиума ВЦУ было «сконструировано» Сибирское областное церковное управление (СОЦУ) – единый распорядительно-административный орган и «единый фронт церковно-обновленческого движения «Живая церковь». Председателем нового органа был избран митрополит Томский и всяя Сибири Петр, а центром определен г. Новониколаевск.

Второй (обновленческий) Всероссийский Поместный церковный Собор (29.04–09.05.1923), лишивший сана патриарха Тихона, отменивший институт патриаршества и приостановивший исполнение большинства решений Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг., утвердил положения о новых органах церковного управления разных уровней. Вместо Высшего церковного управления был избран Высший церковный совет (ВЦС). Но уже 08.08.1923 «для спасения обновленческого движения» и в соответствии с указаниями ОГПУ вместо ВЦС, где продолжали преобладать дискредитировавшие себя в глазах верующих лидеры ЖЦ, был образован новый орган – «Священный Синод Православной Российской церкви»¹, который официально объ-

¹ На пленуме Св. Синода РПЦ 22.11.1927 было принято постановление о его переименовании (ввиду руководящего значения для православных церквей не только России, но и всего СССР) в «Св. Синод православных церквей в СССР».

явил о роспуске всех обновленческих групп и фракций, в том числе и ЖЦ, и провозгласил создание «Единой, Святой, Соборной, Апостольской, Православной, Российской обновленческой Церкви». После этого нижестоящие обновленческие органы церковного управления и находящиеся в их ведении приходы получили еще одно официальное наименование – «синодальные». Во исполнение решений Второго (обновленческого) Поместного Собора 1923 г. Сибирское областное церковное управление было реформировано в Сибирский областной церковный совет (СОЦС); Иркутское губернское церковное управление – в Иркутский епархиальный церковный совет (ИЕЦС), уездные церковные управления и приходские церковно-хозяйственные комитеты – в соответствующие церковные советы.

Функционирование обновленческих органов епархиального и внутриепархиального церковного управления регламентировалось положениями об этих органах, утвержденными поместными соборами 1923 и 1925 гг. Управление епархией осуществлял правящий архиерей совместно с ежегодно созываемыми епархиальными съездами духовенства и мирян и епархиальным церковным советом, члены которого избирались на этих съездах сроком на один год из числа наиболее деятельных клириков и прихожан. Для обеспечения замены выбывших в течение года членов ЕЦС (кооптации) на съезде избирались кандидаты в члены совета. Архиепископ Иркутский и Верхотенский, являясь председателем ИЕЦС, выносил на его рассмотрение требующие незамедлительного решения вопросы, касающиеся жизни и деятельности епархии, благочиний и отдельных приходов: организационно-административные, вероучительно-богослужebные, финансово-хозяйственные, дисциплинарные, ставленнические, наградные. Особое внимание уделялось организации исполнения указов и постановлений Священного Синода, распоряжений и циркуляров СОЦС, взаимодействию с гражданскими властями (исполнительными комитетами, административно-политическими и финансовыми органами), разработке мер по активизации пастырской проповеднической деятельности, усилению и расширению обновленчества, борьбе с «тихоновщиной». Члены ИЕЦС избирали из своей среды заместителя председателя совета, президиум, казначея и секретаря.

Пленарные (в полном составе) заседания ИЕЦС проводились еженедельно, заседания президиума – дважды в неделю.

При ИЕЦС с целью духовного просвещения верующих и пастырей, не примкнувших к обновленческому движению, в 1923 г. (постановление от 31.10.1923) была создана епархиальная просветительная комиссия, в обязанности которой входили организация и проведение докладов и бесед в кафедральном соборе и других обновленческих храмах с разъяснением цели и смысла обновленческого движения, реакционной сущности и контрреволюционной деятельности патриарха Тихона и всех противников обновления церкви, а также издание епархиального периодического печатного органа информационного характера. Но средств, собранных в «Неделю духовного просвещения» (20–28 октября 1923 г.), хватило только на один выпуск [«Листка Живой церкви»] и тиражирование «Послания архиепископа православным верующим мирянам Иркутской епархии» и «Открытого письма к тихоновцам и всем противникам церковного обновления» для рассылки по епархии. 26.03.1924 ИЕЦС принял постановление о возбуждении ходатайства перед гублитом о разрешении издания обновленческой газеты, которая стала выходить с января 1925 г. под названием «Церковный вестник». Первоначально она издавалась на пособия ИЕЦС и частные пожертвования, но к концу 1925 г. обрела постоянных подписчиков даже за пределами Иркутской и соседних с нею сибирских епархий (в Ленинграде, Ярославле, Курске, Перми, Уфе, Владивостоке). Большинство статей было посвящено апологии обновленчества и резкой критике других течений в РПЦ (в основном – сторонников и последователей патриарха Тихона), деяниям поместных соборов и Священного Синода, событиям в Иркутской и других обновленческих епархиях Сибири, России и СССР. Издание подвергалось строгой цензуре и было закрыто по предписанию окрлита от 17.08.1928. При ИЕЦС действовала особая комиссия по борьбе с «тихоновщиной», созданная в соответствии с циркуляром Священного Синода от 28.07.1924 постановлением пленарного заседания ИЕЦС от 03.09.1924. На расширенном пленарном заседании ИЕЦС (в присутствии всех членов причтов церквей г. Иркутска) 12.11.1924 было принято постановление об установлении должности епархиального мис-

сионера (на условиях совместительства) и организации миссионерского отдела, куда по своему званию вошли все священники г. Иркутска и представители от мирян.

Границы Иркутской епархии до 1926 г. совпадали с границами Иркутской губернии, которая в административном отношении подразделялась на уезды. В пяти из них по распоряжениям ИЕЦС были сформированы уездные церковные советы (УЦС): в Зиминском (Черемховском) – 11.12.1922, в Киренском – 12.01.1923, в Селенгинском (Кабанском) – 25.01.1923, в Тулуновском (Нижнеудинском) – 03.06.1923, в Верхоленском – 07.08.1923. Члены уездных церковных советов (числом не менее трех) избирались на ежегодных уездных съездах духовенства и мирян из представителей обеих категорий. В 1923 г. Киренский, Селенгинский и Тулуновский уездные церковные советы возглавили викарные епископы, которым правящим архиереем было передано непосредственное управление религиозной жизнью в приходах соответствующих уездов (викариатств). Уездные церковные советы не были созданы в Иркутском и Балаганском уездах, приходы которых находились в непосредственном ведении ИЕЦС. До раскола РПЦ 1922 г. уезды Иркутской губернии в церковно-административном отношении подразделялись на 23 благочиннических округа с благочинническим советом в каждом. Из них только 11 благочиний примкнули к обновленческому движению и признали новую церковную иерархию. Поэтому архиепископом и ИЕЦС были предприняты радикальные меры по удалению «неблагонадежных» благочинных и пересмотру границ благочиннических округов, чтобы в каждом из них было не более 7 церковных приходов. В 1923 г. 4-й округ Иркутского уезда и 1-й округ Киренского уезда были разделены каждый на 2 благочиния. Перманентные преобразования в гражданском административно-территориальном делении региона в 1920–1930-х гг. обусловили неоднократные изменения в размерах и границах Иркутской епархии и в подведомственной сети ИЕЦС. Передача значительных территорий Иркутской губернии в состав Бурят-Монгольской АССР стала причиной того, что в 1924 г. был кардинально пересмотрен состав благочиннических округов Иркутского и Верхоленского уездов, упразднены Верхоленский УЦС с возложением заведования подведом-

ственными ему приходами на уполномоченного ИЕЦС и Селенгинское викариатство¹. В связи с упразднением Балаганского уезда и включением его пяти волостей и г. Балаганска в состав Зиминского уезда (постановление ВЦИК от 06.03.1924) в августе 1924 г. было учреждено Зиминское викариатство, которое было временно закрыто по распоряжению СОЦС от 15.10.1924 из-за перевода епископа Николая (Коблова) на Киренскую кафедру. Обновленческие приходы Зиминского уезда находились в ведении Нижнеудинского епископа вплоть до прибытия 31.07.1925 нового Зиминского епископа Николая (Наганова), после ухода которого на покой в апреле 1926 г., Зиминское викариатство было объединено с Тулуновским (Нижнеудинским).

Третьим Всероссийским Поместным (обновленческим) собором (01–10.10.1925) были пересмотрены положения об органах церковного управления всех уровней и принято «Положение о митрополитанских округах». В связи с этим Сибирский областной церковный совет (СОЦС) был переименован в Сибирское областное митрополитанское церковное управление (СОМЦУ), которое 06.03.1926 предписало переименовать Иркутский епархиальный и викариальные (уездные) церковные советы в управления. По постановлению ВЦИК от 28.06.1926 была упразднена Иркутская губерния, а ее разделение на уезды было заменено окружной системой с созданием на ее территории Иркутского, Киренского и Тулуновского округов, вошедших в состав Сибирского края и подразделявшихся на 24 района. По предписаниям СОМЦУ, основанным на соборных положениях 1925 г. и указах Священного Синода, в октябре 1926 г. Киренское и Тулуновское викариатства были преобразованы в самостоятельные епархии с непосредственным подчинением СОМЦУ и назначением в них его уполномоченных. К новым епархиям по территориальному признаку были причислены 21 и 36 приходов соответственно. К ноябрю 1926 г. в Иркутской епархии, ограниченной пределами Иркутского округа, осталось 26 приходов, что крайне отрицательно сказалось на деятельности ИЕЦУ, особенно на

¹ Из той части приходов упраздненного по постановлению ВЦИК от 06.03.1924 Селенгинского уезда, которая осталась в составе Иркутской губернии, был образован отдельный благочиннический округ Иркутского уезда с назначением в него уполномоченного от ИЕЦС.

его финансовом положении. С переводом Тулунского епископа Андрея (Кононовича) в г. Канск Тулунская епархия утратила свою самостоятельность. Управление ее приходами было поручено архиепископу Иркутскому и Верхоленскому Илие (Фокину)¹. После принятия на пленуме Священного Синода решения о присоединении Тулунской епархии к Иркутской, в последней по состоянию на 01.12.1926 стало числиться 74 синодальных (обновленческих) прихода². В 1927 г. Иркутская обновленческая епархия подразделялась на 12 благочиннических округов. Постановлением СОМЦУ от 22.09.1929 к ней была присоединена Киренская епархия, которая после перевода с 05.10.1927 Киренского епископа Иоанна (Житова) епископом в Красноярскую епархию управлялась непосредственно СОМЦУ, а с 10.02.1928 – через его уполномоченного. Передача приходов бывшей Киренской епархии в ведение архиепископа Иркутского и Верхоленского стала причиной упразднения должности уполномоченного ИЕЦУ и создания окружного церковного управления. Постановлением ИЕЦУ от 30.10.1930 Иркутская епархия была разделена (с учетом гражданского районирования) на 9 благочиннических округов: Братско-Острожный, Верхоленский, Зиминский, Икейский, Киренский, Куйтунский, Нижнеилимский, Приангарский (Усть-Удинский), Черемховский. Этим же постановлением упразднялись Иркутское городское и Иркутское сельское благочиния с подчинением их приходов (действующих и недействующих) непосредственно ИЕЦУ.

Постановлением ВЦИК от 30.07.1930 из Сибирского края были выделены его восточные округа в самостоятельную административно-территориальную единицу – Восточно-Сибирский край. Вследствие этого Св. Синод 13.01.1931 принял постановление об образовании Восточно-Сибирского краевого митрополитанского церковного управления (ВСКМЦУ). Первоначально в состав Восточно-Сибирской митрополии входили Иркутская, Канская, Киренская, Красноярская, Сретенская и

¹ В связи с удаленностью Тулунского округа от центра епархии и обширностью его территории в помощь архиепископу был назначен уполномоченный ИЕЦУ, должность которого после ликвидации округа была упразднена по постановлению ИЕЦУ от 21.08.1929.

² На эту же дату в укрупнённой Иркутской епархии насчитывалось 120 «староцерковных» и 22 «колеблющихся» прихода.

Читинская епархии. Указами Священного Синода от 23.01.1931 и СОМЦУ от 16.02.1931 председателем ВСКМЦУ¹ был назначен правящий архиерей Иркутской епархии архиепископ Алексей (Копытов).

Временно, до созыва митрополитанского (краевого) съезда духовенства и мирян, ВСКМЦУ было сформировано из членов ИЕЦУ. Священный Синод, утвердив 07.04.1931 временный состав ВСКМЦУ из трех человек (председатель – архиерей и по одному члену от духовенства и мирян), предоставил право кооптирования в него других церковных деятелей края. На первом же заседании ВСКМЦУ, состоявшемся 15.04.1931, архиепископу Алексею (Копытову) был присвоен титул архиепископа Иркутского и Восточно-Сибирского. Так как митрополитанские (краевые) съезды не проводились², дальнейшие изменения в численном и персональном составе ВСКМЦУ производились при возникновении необходимости с разрешения Священного Синода. В 1931 г. произошло увеличение размеров Восточно-Сибирской митрополии за счет присоединения к ней Бурят-Монгольской епархии (указ Священного Синода от 29.05.1931) и перечисления в ее состав из Дальневосточной митрополии Якутской епархии (указ Св. Синода от 22.08.1931).

ВСКМЦУ было упразднено по указу Священного Синода от 23.10.1934 ввиду «бесплодности» его деятельности, неисполнения указов, неудовлетворительного состояния обновленческого дела в Восточно-Сибирском крае, крайне тяжелого финансово-

¹ Одновременно Сибирское областное митрополитанское церковное управление (СОМЦУ) было переименовано в Западно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление (ЗСКМЦУ).

² Постановлением ВСКМЦУ от 18.02.1932 первый митрополитанский съезд (собор), призванный избрать митрополита и членов митрополитанского управления, был назначен на 28–30 мая 1932 г., определены состав делегатов от каждой епархии и повестка дня, но он не состоялся «по разным причинам технического характера» (несвоевременного получения благословения Священного Синода, неприбытия делегаций из Канской и Верхнеудинской епархий и др.). Впоследствии созывы митрополитанских съездов не производились в связи с ухудшением финансового положения епархий. Собираемых с приходов средств не стало хватать даже на содержание епископов.

го положения епархий, резкого уменьшения числа приходов¹ и т. д. Названным указом в пределах Восточно-Сибирского края в экстренном порядке были созданы две епархии: Иркутская (с присоединением к ней общин Верхнеудинской епархии) и Красноярская (с присоединением к ней общин Канской епархии)². При этом реорганизованные Иркутская и Красноярская епархии определялись в непосредственное ведение Священного Синода с назначением в них особоуполномоченного Священного Синода с возложением на него неперемennого членства в обеих епархиальных церковных управлениях. Архиепископ Василий (Макушев) был отстранен не только от должности председателя упраздняемого ВСКМЦУ, но и от должности правящего архиерея Иркутской епархии с переводом на Троицкую кафедру Челябинской митрополии. Новым главой обновленческой Иркутской епархии был назначен настоятель Сретенского собора архиепископ Константин (Знаменский).

Деятельность ИЕЦУ была прекращена в связи с фактической ликвидацией Иркутской обновленческой епархии, произошедшей вследствие ареста и расстрела в феврале 1938 г. архиепископа Константина (Знаменского), обвиненного в контрреволюционной деятельности, и закрытия последнего в Иркутске обновленческого храма – Владимирского кафедрального собора³ – по постановлению президиума Иркутского горсовета от 04.04.1938, которое было принято на основании заявления оставшихся членов исполнительного органа обновленческой общины верующих о прекращении молитвенных собраний и передаче церковного имущества государству и которое было

¹ Как следует из отчета ВСКМЦУ, к концу 1933 г. в Иркутской епархии осталось всего 4 действующих обновленческих церкви: Глазковская, Олонская, Гороховская, Александрo-Заводская.

² Верхнеудинская и Канская епархии прекратили свое существование как церковно-административные единицы.

³ Так как в середине 1930-х годов у обновленцев в г. Иркутске не осталось ни единой действующей церкви, в их пользование была передана Богородице-Владимирская церковь на основании постановления президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 07.05.1934, утвержденного президиумом ВЦИК 20.10.1934. Договор с общиной староцерковников был расторгнут, и церковь, став главным храмом обновленцев, была преобразована в их кафедральный собор.

утверждено постановлением президиума Иркутского облисполкома от 14.05.1938.

Указы и циркуляры ВЦУ, Священного Синода, Сиб. ОЦУ (СОМЦУ); бюллетени, постановления и резолюции пленумов Священного Синода; воззвания и обращения органов церковного управления, митрополитов и архиепископов различных течений РПЦ к православным верующим и духовенству. «Основные положения группы православного духовенства и мирян «Живая Церковь» (15.06.1922), «Декларация Сибирской церкви» (25.08.1922), протоколы Всесибирского предсоборного съезда группы белого духовенства «Живая Церковь» (октябрь 1922); постановления и определения обновленческих поместных соборов (1923, 1925). Документы об изменениях подчиненности, границ и внутреннего церковно-административного устройства Иркутской, Бурят-Монгольской, Забайкальской и Канской епархий в связи с проведением в регионе гражданских административно-территориальных реформ (указы, циркуляры, протоколы, рапорты, переписка).

Протоколы иркутских епархиальных съездов (собраний) духовенства и мирян, заседаний ИЕЦУ (ИргубЦУ, ИЕЦС), пастырских собраний иркутского духовенства; отчеты и доклады о состоянии Иркутской и смежных с ней епархий (Канской, Красноярской, Киренской, Якутской); отчеты о деятельности епархиальных, уездных и окружных советов (управлений); рапорты благочинных и настоятелей церквей об обновленческом движении в подведомственных им округах и приходах, религиозно-нравственном состоянии прихожан, деятельности «тихоновского» духовенства, неудовлетворительном финансовом положении, трудностях в сборе денежных средств на содержание органов церковного управления, ремонт церковных зданий, уплату налогов и сборов, об арестах членов причтов и приходских советов, закрытии и разграблении храмов и т. д. Переписка о регистрации общин верующих в местных органах власти и заключении договоров на право пользования церковными зданиями и богослужебными предметами; списки обновленческих (синодальных) и тихоновских приходов по благочиниям и епархии в целом. Информации и сообщения ИЕЦС (ИЕЦУ), рапорты и донесения обновленческих священников и прихожан в местные исполнительные и административно-полити-

ческие органы советской власти о приверженных патриарху Тихону приходах и священнослужителях, их «противозаконной» и «антигосударственной» деятельности.

Документы о праздновании юбилеев начала обновленческого движения и проведения Поместного собора 1923 г. (циркуляры, программы мероприятий, приветственные телеграммы и поздравления, очерк по истории десятилетнего развития обновленческого движения в Иркутской епархии, отчеты и рапорты с мест). Материалы по антитихоновской пропаганде и апологетике обновленчества (доклады, рефераты, статьи, тексты для бесед, дискуссий, проповедей); сведения о деятельности сектантов в Иркутской епархии; информации и извещения о выпуске обновленческой литературы и подписке на обновленческие периодические издания.

Послужные списки и личные дела архиепископов, епископов, благочинных, священно- и церковнослужителей; списки членов церковных советов (епархиального, уездных, приходских); списки и сведения об обновленческом духовенстве по уездам (округам), благочиниям и епархии в целом; документы о рукоположениях и назначениях на священнические должности, перемещениях по службе, награждениях, увольнении, лишении священства, запрещении проводить богослужения и т. д. (указы, распоряжения, прошения, рапорты и др.); списки верующих по приходам.

В фонде отложились документы:

Иркутского епархиального духовного комитета (до 28.09.1920 – Иркутского епархиального совета) за период с 1917 г. до раскола РПЦ 1922 г.: определения Всероссийского Поместного Собора от 13(26).08.1918 о восстановлении Дня памяти всех российских святых, доклад Поместному Собору о прославлении и канонизации (причислении к лику святых) Софрония, третьего епископа Иркутского, и материалы к нему (1918); постановление Иркутского губернского съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 24.01.1921 о вскрытии мощей Св. Иннокентия. Сообщение о миссионерской деятельности в Сибири (1917), доклад о состоянии Иркутской епархии в 1920–1921 гг., список церквей епархии (1920); журналы заседаний благочиннического совета Градо-Иркутских церквей (1919–1922), прото-

колы приходского собрания (1918) и приходского совета (1919) общины верующих Михаило-Архангельской церкви г. Иркутска, переписка с местными органами власти о передаче общинам верующих в пользование церковных зданий (1920); рапорты настоятельницы Знаменского монастыря и переписка о пострижении сестер в мантию и рясофор (1921–1922) и т. д. (Самостоятельного фонда в архиве нет).

Восточно-Сибирского краевого митрополитанского церковного управления (ВСКМЦУ) за 1931–1934 гг.: циркуляры Священного Синода об образовании и реорганизации Восточно-Сибирской митрополии и ВСКМЦУ, протоколы заседаний ВСКМЦУ (1931–1932) и отчеты о его деятельности (1931–1933); отчеты, доклады и рапорты о состоянии епархий Восточно-Сибирской митрополии (Бурят-Монгольской, Канской, Красноярской, Сретенской, Читинской и Якутской); переписка с их епархиальными управлениями по организационным, финансово-хозяйственным и богослужебным вопросам; списки обновленческого духовенства по епархиям. (Самостоятельного фонда в архиве нет).

1.1.4. Контора Иркутского архиерейского дома (1746–[1920])

Ф. 51, 142 ед. хр., 1836, 1844–1915 гг., оп. 1

Во исполнение указов Святейшего Синода от 9 июня 1744 г., 23 января и 24 марта 1746 г. епископом Иркутским и Нерчинским Иннокентием Неруновичем был упразднен Иркутский архиерейский приказ, являвшийся церковно-административным органом Иркутской епархии с момента ее учреждения в 1727 г. Вместо него были созданы два органа: духовная консистория (см. ф. 50 настоящего издания) и архиерейский дом. Архиерейский дом должен был обеспечивать главе епархии условия жизни и деятельности, соответствующие его сану, масштабности и многообразию возложенных на него функций и полномочий. При скудости штатных сумм, выделяемых на эти цели из государственной казны, и первоначальном отсутствии архиерейских вотчин основным источником материальных средств являлись натуральные и денежные «пошлины», которыми облагались церкви и монастыри епархии. Конторой Иркутского ар-

хиерейского дома во все духовные правления (заказы) рассылались указы с разнарядками о присылке денежных средств, скота и лошадей, фуража, съестных и питейных припасов и т.д. Кроме того, монастыри должны были отряжать в архиерейский дом монахов и послушников, мастеровых (каменщиков, плотников, кузнецов, колесников и др.), а духовные правления – причетников для исполнения при архиерее иподиаконских обязанностей.

Впоследствии существенным источником доходов стали эксплуатация и сдача в арендное содержание земельных угодий, отведенных казной или приобретенных архиерейским домом на средства епархии: покосов (в районе архиерейской дачи на р. Ушаковке, на одном из ангарских островов, в конце д. Жилкиной и на Ларинской даче), порожнего усадебного места за Московскими воротами, а также рыбных ловель на оз. Байкал и реках его бассейна.

По определению Святейшего Синода, высочайше утвержденному 09.06.1851, к Иркутскому архиерейскому дому была приписана Заштатная мужская пустынь во имя Преподобного Нила Столобенского, которая была основана при Турано-Иркутских минеральных водах по инициативе архиепископа Нила для христианизации бурятского населения. Заведовал пустыню иеромонах, который «руководил жизнью братии, стоял на страже между миром и монастырем и должен был благотворно влиять на мирян». Жизнь монашествующих лиц регламентировалась особыми правилами по части церковного богослужения, хождения в церкви и вне церкви, трапезы и послушаний, так как было признано, что Нилова пустынь «не есть ещё монастырь, не значитя и общиной». Пашенные, лесные и сенокосные земли (более 785 десятин), которые были «всемиловитивейше уступлены» Ниловой пустыни 13.03.1850, а также ее минеральные источники находились в распоряжении Иркутского архиерейского дома с правом сдачи их в арендное содержание. В ведении архиерейского дома находился также капитал, состоявший из частных пожертвований в пользу Ниловой пустыни, проценты с которого расходовались на ее содержание.

Управление хозяйственными и финансовыми делами Иркутского архиерейского дома осуществлял назначаемый епархиальным архиереем эконом, который должен был «собирать

и записывать доходы, наблюдать за исправным поступлением оных и представлять епархиальному архиерею отчет о своих действиях и распоряжениях». Все приходо-расходные статьи предварительно рассматривались на заседаниях конторы Иркутского архиерейского дома, куда эконом представлял записки и справки о поступлении денежных средств: штатных сумм из губернского казначейства, ассигнований из духовной консистории и Иркутского отделения Православной миссии, церковных и монастырских сумм, доходов от сдачи в арендное содержание земельных угодий и рыбных ловель, благотворительных взносов, процентов с ранее пожертвованных капиталов. Своими «определениями» контора производила освидетельствование поступающих денежных сумм и капиталов и осуществляла их распределение:

- на строительство, ремонт и содержание основных зданий и вспомогательных служб архиерейского дома, архиерейской дачи и Ниловой пустыни;

- на выплату жалованья причтам церквей: в архиерейском доме во имя Покрова Пресвятой Богородицы (освящена 09.09.1755 епископом Софронием во имя Покрова Пресвятой Богородицы), на Ушаковской архиерейской даче (освящена в 1858 г. во имя Иоанна Богослова) и в Ниловой пустыни (освящена в 1850г. во имя преподобного Нила Столобенского);

- «в пользу братии» (монахов и послушников) архиерейского дома;

- на содержание школы для причетчиков «мало знающих чтение, пение и устав церковный», разрешение на учреждение которой при Иркутском архиерейском доме было дано указом Святейшего Синода от 17.12.1851 «в виде опыта» и при условии, чтобы в вызове причетчиков (не более одного от каждой церкви) и их обучении «соблюдалась справедливость». Школа была открыта 26.10.1852.

- на выдачу жалованья певчим (архиерейский хор был создан епископом Софронием в 1755г.) и штатным служителям (келейнику при архиерее, поварам и их помощникам, истопникам, караульщикам, кучерам и пр.) и т. д.

Решение части вопросов (по освидетельствованию строительных работ, о проведении торгов и др.) предоставлялось

на «благоусмотрение» эконома. Журналы заседаний конторы с приложением месячных ведомостей прихода, расхода и остатка денежных сумм и капиталов подписывались экономом и казначеем и утверждались епархиальным архиереем.

Свои заключения «о пользе и выгоде архиерейского дома» епархиальному архиерею должна была предоставлять духовная консистория («по его поручению или по собственному соображению»). В связи с этим духовная консистория была уполномочена осуществлять: проверку выгоды и законность условий контрактов, заключаемых архиерейским домом при отдаче в оброчное или арендное содержание «недвижимых имений и вообще оброчных статей», при назначении к вырубке и продаже леса из принадлежащих архиерейскому дому лесных дач; проверку законности приобретения недвижимости путем покупки, принятия в дар и по завещанию; наблюдение за своевременностью предоставления «куда следует» отчетов по отпускаемым из казны суммам, за сохранностью всего имущества и капиталов архиерейского дома (особенно – при увольнении эконома, перемещении на другую кафедру епархиального архиерея или по случаю его кончины).

Иркутский архиерейский дом и его контора были упразднены в [1920] г. в ходе реализации на территории Иркутской губернии декретов советской власти 1918 г. об отделении церкви от государства, конфискации церковных капиталов, национализации церковных и монастырских земель.

Копии указов Святейшего Синода, указы Иркутской духовной консистории, журналы заседаний Конторы Иркутского архиерейского дома; клировые ведомости архиерейского дома и его домовая церковь.

Ведомости о размерах владений архиерейского дома, монастырей и общин; документы об отдаче в арендное содержание «недвижимых имений» и рыболовных статей (торговые листы, договоры, контракты, рапорты).

Приходо-расходные книги, ведомости и рапорты эконома о движении денежных сумм (штатных, окладных и неокладных) и капиталов, расходе денег и строительных материалов на ремонт и содержание архиерейского дома; переписка о пожертвованиях в пользу архиерейского дома, на постройку новых храмов, приобретение икон и на бла-

готовительные нужды; опись имущества архиерейского дома (1868), припасные ведомости.

Описание времени возникновения и географического положения Ниловой пустыни; отчеты о ее хозяйственном состоянии и приходе-расходных суммах; сметы, рапорты и донесения о капитальном ремонте; торговые листы на отдачу в аренду ее горячих минеральных источников (1906–1909), такса на взимание платы с пациентов за пользование минеральными водами.

Послужные списки священно- и церковнослужителей домово́й церкви архиерейского дома, монахов и послушников; переписка о принятии в братство архиерейского дома; ревизские сказки о служителях архиерейского дома и членах их семей (1850–1851); ведомости на выдачу жалованья штатным служителям, певчим и псаломщикам.

Благочинные православных приходских церквей Иркутской епархии

3 фонда, 513 ед. хр., 1800–1922 гг.

Должность благочинного как помощника епархиального архиерея была учреждена в России в соответствии с «Духовным регламентом» 1721 г. и последующими синодальными законодательными актами. Благочинным в Сибири до конца XVIII в. предшествовали «поповские старосты» (десятиначальные священники), которые назначались епархиальным архиереем в помощь духовным правлениям для ближайшего надзора за церковными приходами, удаленными от центров духовных правлений. Сведения о формировании благочиннических округов в период деятельности духовных правлений и после упразднения последних даны в исторической справке к фонду № 50.

Права и обязанности благочинных определялись специальными инструкциями Святейшего Синода, первая из которых была издана в 1721 г. Основные направления деятельности благочинных прописаны в уставах духовных консисторий 1841 и 1883 годов. Через благочинных объявлялись и приводились в исполнение «подлежащие распоряжения епархиального начальства». Благочинным принадлежал надзор за благосостоянием церквей и кладбищ в пределах вверенных им округов, за исполнением священно- и церковнослужителями возложенных

на них обязанностей, исправностью богослужений, поведением причтов и заштатных лиц духовного звания, нравственным состоянием прихожан и исполнением ими христианского долга (крещения, покаяния и причащения), деятельностью церковных старост, хранением церковных сумм; правильным ведением церковного хозяйства, отчетности, метрических и обыскных книг и др. документов. Благочинные обязаны были наблюдать за строительством и ремонтом церковных зданий (с освидетельствованием произведенных работ), за сохранностью церковных ризниц, деятельностью церковно-приходских школ, а также осуществлять цензурирование проповедей и поучений, предназначенных к произнесению перед прихожанами. Благочинные должны были не реже двух раз в год посещать церкви своего округа и каждый раз «рапортовать» об их состоянии епархиальному начальству. Они были наделены дисциплинарной властью по отношению к проступкам духовенства, не требующим формального судопроизводства, а разрешаемых «увещанием», выговором или внушением при причте (для священников) и земными поклонами в церкви (для дьяконов и причетчиков). Также благочинным было предоставлено право разбора дел, возникающих между причтом и прихожанами, если они могли быть закончены примирением сторон.

Благочинные назначались на должность епархиальным архиереем «из беспорочных, опытных, усердных и наиболее деятельных священнослужителей» (по представлению консистории) «для сохранения порядка в церкви и исправности в её служителях, на пользу христиан и во славу Божию». В Иркутской епархии в 1870-х годах существовала практика выбора благочинных. В соответствии с инструкцией, утвержденной архиепископом 20.09.1873, духовенство на окружных благочиннических съездах избирало из своей среды четверых кандидатов, из которых преосвященный выбирал по своему усмотрению сроком на три года благочинного, а троих оставшихся утверждал в звании выборных членов благочиннического совета на тот же срок. Но по указу Святейшего Синода от 05.04.1881 было восстановлено прямое назначение благочинных – без выборов на съездах. Благочиннические советы продолжали собираться «по мере надобности» по инициативе благочинных для оказания им помощи

при решении вопросов о назначении священников, для составления и произнесения катехизических поучений, о представлении достойных лиц духовного звания к наградам, о спорах между членами причтов по поводу раздела доходов и пользования землею и усадьбами строениями, о жалобах на духовных лиц со стороны прихожан.

Сложившаяся до революции система благочиннических округов просуществовала без существенных изменений до раскола Русской православной церкви, произошедшего в 1922 г. и приведшего к размежеванию духовенства Иркутской епархии на «тихоновцев» и «обновленцев», и созданию новых органов церковного управления, отдельных для каждого из этих направлений.

Благочинный (благочиние) Градо-Иркутских церквей (1798–1922)

Ф. 587, 341 ед. хр., 1831–1922, оп. 1, 2

Находясь в одном городе с органами епархиального управления, Иркутское духовное правление к концу XVIII в. утратило большинство своих надзорно-административных функций в качестве органа окружного церковного управления. Поэтому епархиальным архиереем в 1798 г. вместо него была учреждена должность Благочинного Градо-Иркутских церквей как своего помощника в надзоре за приходами и духовенством в благочинническом округе, включавшем в себя не только г. Иркутск, но и окрестные селения, относящиеся к Иркутскому уезду.

Так, в состав Градо-Иркутского благочиния в 1833 г. входили церкви г. Иркутска: Благовещенская, Богородице-Владимирская, Борисо-Глебская тюремная, Воскресенская (Тихвинская), Выходо-Иерусалимская, Знаменская монастырская, Крестовоздвиженская, Михаило-Архангельская (Харлампиевская), Спаская, Сретенская, Преображенская, Прокопьевская (Чудотворская) и Троицкая, а также сельские церкви Иркутского уезда: Больше-Разводнинская Петропавловская, Верх-Иркутская Веденская, Косьмихинская (Кузьмихинская) Николаевская, Тункинская Николаевская и Усть-Морская (Прибайкальская) Николаевская (в д. Никола).

После принятия в 1841 г. Устава духовных консисторий, существенно расширивших функции и полномочия благочинных, часть церквей г. Иркутска (Богородице-Владимирская, Борисо-Глебская, Воскресенская, Сретенская, Троицкая, Успенская) были переподчинены протоиерею Богоявленского кафедрального собора, который являлся благочинным для их приходов в 1840–1850-х годах (установлено по рапортам и отчетным сведениям причтов этих церквей). Входившие в состав Градо-Иркутского благочиния сельские церкви, расположенные по Амурскому тракту (Больше-Разводнинская и Усть-Морская (Прибайкальская) в д. Никола) и по Кругоморскому тракту (Косьмихинская (Кузьмихинская), Верх-Иркутская и Тункинская) были отнесены к благочинию протоиерея Знаменского женского монастыря.

В начале 1860-х годов все приходские церкви г. Иркутска были возвращены в ведение Благочинного Градо-Иркутских церквей. К его ведению относились также бесприходные церкви при воинских подразделениях, казенных учебных и лечебных учреждениях.

Благочинный Градо-Иркутских церквей продолжал свою деятельность и после отделения церкви от государства, которое стало осуществляться на территории Иркутской губернии в 1920 г. (после разгрома Колчака). Раскол Русской православной церкви, произошедший в 1922 г., привел к размежеванию духовенства на «тихоновцев» и «обновленцев» и созданию новых органов духовного управления, отдельных для каждого из этих направлений.

Копии царских манифестов и указов Святейшего Синода, указы Иркутской духовной консистории. Дела о возведении епископа Нила в сан архиепископа (1840), о его поездке по Иркутской епархии (1846), о присвоении по его предложению заведению при «Турано-Иркутских минеральных водах» наименования «Заштатной мужской пустыни во имя преподобного Нила Столобенского» (1851), о назначении его архиепископом Ярославской епархии (1854); документы о встрече генерал-губернатора Н.Н. Муравьева при его возвращении после присоединения Приамурья к России (1852).

Отчеты и сведения о полугодичных обозрениях благочинным городских церквей, рапорты церковных причтов и ведомости о состоянии церквей и Знаменского женского монастыря; статистические ведомости о церквях и приходах благочиния, о состоянии народонаселения и духовенства г. Иркутска и переписка об их предоставлении в Иркутскую городскую управу; ревизские сказки о лицах духовного звания и членах их семей по церквям благочиния (перепись 1834 г.). Клировые ведомости церквей, переписка о наложении епитимии на разных лиц и надзоре за ее соблюдением; переписка о проверке очередных рекрутских списков с церковными метрическими книгами.

Документы о деятельности миссионеров по распространению христианства среди бурят и о переводе на бурятский язык церковных книг, о браках православных с иноверцами, о выдаче новокрещенным билетов на трехлетнюю льготу, об обращении раскольников в православие; перечневые ведомости о присоединившихся к православию, сведения о новокрещенных бурятах.

Материалы епархиальных училищных съездов, документы об открытии училищ при церквях и монастырях (в том числе для первоначального обучения детей старообрядцев) и причетнической школы в г. Иркутске (1852), о поступлении детей духовенства в духовные училища; переписка о выписке духовных книг и журналов.

Переписка и ведомости о приходе, расходе и остатке церковных сумм, о духовных завещаниях и пожертвованиях в пользу церквей и монастырей. Документы об отводе церквям земель, об определении содержания и выдаче руги духовенству, расширении средств материального обеспечения и мерах по улучшению быта городских и сельских священно- и церковнослужителей, о сборе средств для вдов и сирот духовного звания и на больничный капитал. Переписка о повреждении церковных зданий при землетрясениях (1839, 1861) и устранении опасности их обрушения во время богослужений.

Послужные списки священно- и церковнослужителей. Переписка об их определении к местам службы, перемещении и увольнении; о награждении лиц духовного звания, о предосудительных проступках членов церковных причтов, избрании церковных старост, назначении

катехизаторов; о переменах в составе и о службе гражданских чиновников духовного ведомства. Списки штатных, заштатных и бесприходных священников.

**Благочинный (благочиние) 3-го округа
Нижнеудинского уезда, с. Братск (22.01.1864–[1920])**

Ф. 291, 148 ед. хр., 1800–1918 гг., оп. 1

Ф. 591, 24 ед. хр., 1905–1921 гг., оп. 1

До принятия «Устава духовных консисторий» (высочайше утвержден 27.03.1841) границы Нижнеудинского благочиннического округа совпадали с границами одноименного административного округа. Все 19 расположенных в нем церквей (данные 1838 г.) находились в ведении Нижнеудинского духовного правления, возглавляемого протоиереем Нижнеудинского Вознесенского собора, который одновременно являлся благочинным для всех церковных приходов округа. Предусмотренное Уставом 1841 г. существенное расширение функций благочинных, особенно в части надзора за деятельностью и поведением духовенства, вызвали необходимость создания новых благочиннических округов и пересмотра границ существующих.

По указу Иркутской духовной консистории от 07.04.1843, основанному на предложении архиепископа, расположенные в северной части Нижнеудинского округа церкви были отнесены:

– Большеокинская Ильинская, Братско-Острожная Богоявленская (соборная), Падунская Зосимо-Савватиевская, Шамановская Архангельская – к вновь созданному Кимильтейскому благочинию;

– Кежемская Николаевская и Громовская Петропавловская – к вновь созданному Балаганскому благочинию.

Новые благочиннические округа продолжали оставаться в ведении Нижнеудинского духовного правления вплоть до его ликвидации по указу Иркутской духовной консистории от 14.06.1848. Впоследствии (дата не установлена) все церкви, расположенные на севере Нижнеудинского округа (включая открытую в Николаевском железоделательном заводе в 1858 г.) были переподчинены другому благочинному – священнику Тулуновской Покровской церкви. По предложению архиепископа от 22.01.1864 для надзора за северными приходами Нижнеудин-

ского округа был образован особый благочиннический округ, что было обусловлено удаленностью церковей от центра благочиния (ближайшая Шамановская отстояла от Тулуна на 178 км). Исправляющим должность благочинного указом Иркутской духовной консистории от 27.01.1864 был назначен священник Кежемской Николаевской церкви (утвержден в должности 17.01.1865). «Для удобства сношений с подведомым духовенством и с епархиальным начальством» 12.06.1869 он был переведен в Братско-Острожную церковь.

В 1896 г. к Братско-Острожному благочинию была причислена Филипповская Петропавловская церковь (ранее, с момента постройки в 1864 г. до обретения самостоятельного прихода, она значилась приписной к Братской Богоявленской церкви). После этого состав благочиния оставался неизменным вплоть до установления советской власти в Иркутской губернии. С начала XX в. (точная дата не установлена) Братско-Острожное благочиние официально стало именоваться Благочинием 3-го округа Нижнеудинского уезда (установлено по делам).

Примечание: В ОГКУ ГАИО фонд учтен под двумя номерами и с разными названиями. Ввиду резких различий в составе и содержания документов, аннотации даны отдельно по каждому фонду.

Ф. 291. «Благочинный церковей Братско-Острожного благочиния»

Указы Иркутской духовной консистории; переписка благочинного с консисторией и причтами, духовными и светскими лицами. Клировые ведомости приходских и приписных церковей, летопись Братской Богоявленской церкви (1900), ведомости о числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших (1873–1884); ведомости о приходе и расходе денежных сумм, о кружечных сборах и пожертвованиях на нужды церковей.

В фонде отложились документы Братско-Острожной Богоявленской церкви за период с 1800 по 1862 гг., предшествующий учреждению особого благочиния для северных церковных приходов Нижнеудинского округа: указы и предписания Нижнеудинского духовного правления причту данной церкви, богослужебные журналы (1851–1862), исповед-

ные росписи (1802, 1810–1839), брачные документы (1851–1858), книги прихода и расхода денежных сумм (1809–1811, 1821, 1824). Самостоятельного фонда церкви в архиве нет.

Ф. 591 «Благочинный 3-го округа Нижнеудинского уезда»

Указы духовной консистории, журнал съезда духовенства благочиннического округа (1919), документы об участии духовенства в выборах депутатов Государственной думы; «выпись» из маршрута поездки Киренского епископа Зосимы для обозрения церквей и церковно-приходских школ Балаганского и Нижнеудинского уездов (1915), рапорт священника Шамановской Михаило-Архангельской церкви о состоянии церкви и церковно-приходской школы (1913), сообщения о воскресных вечерних чтениях и беседах в Падунской церковно-приходской школе (1913).

Документы о службе и неблагоприятных проступках членов церковных причтов.

1.1.6. Иркутский епархиальный училищный совет (13.06.1884–[1918])

Ф. 54, 68 ед. хр., 1884–1917 гг., оп. 1

Иркутский епархиальный училищный совет был создан на основании и в соответствии с п. 22 «Правил о церковно-приходских школах», разработанных Святейшим Синодом и высочайше утвержденных 13.06.1884. Учреждаемые и руководимые священниками церковно-приходские школы имели цель «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». Они могли быть одноклассными (с двухлетним, с 1903 – трехлетним сроком обучения) и двухклассными (с четырехлетним, с 1905 г. – пятилетним сроком обучения)¹. Курс обучения включал в себя предметы: Закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати и письмо, начальные арифметические сведения. В двухклассных школах дополнительно давались «начальные сведения из истории Церкви и Отечества», они предназначались для приготовления из крестьянских юношей учителей для школ грамотности, в связи с чем с 1896/97 уч. года в них был введен годичный учительский курс.

¹ См. приложение 2.

Первоначально епархиальные училищные советы играли роль вспомогательного аппарата при главе епархии и не имели практически никаких административных полномочий, так как «общее заведование церковно-приходскими школами в епархии и попечение об их благоустройстве» возлагалось на епархиального архиерея. Он обязан был посещать эти школы при обозрении епархии и ежегодно предоставлять Святейшему Синоду отчеты об их состоянии. В его власти было утверждать и благословлять открытие новых школ, разрешать их закрытие или передачу в другие ведомства, утверждать в должности и увольнять законоучителей и учителей, а также поощрять наиболее ревностных из них. Для ближайшего руководства церковно-приходскими школами по его личному выбору «из наиболее способных и благонадежных священников» назначались наблюдатели, которые обязаны были «ежегодно представлять Пресвященному отчет о числе и состоянии школ вверенного их руководству училищного округа». «Ведению и наблюдению духовного начальства» подлежали также «домашние крестьянские школы грамотности» и школы грамоты, учреждаемые в приходах и монастырях членами причта, прихожанами, городскими и сельскими обществами и благотворительными организациями.

Компетенция епархиального училищного совета сначала состояла только в обсуждении вопросов по церковно-приходским школам, рассмотрении отчетов священников-наблюдателей и предоставлении епархиальному архиерею своих соображений, «кои могут способствовать распространению в народе просвещения в духе Православной Церкви». Председатель и члены училищного совета избирались епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, «преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения». Иркутский епархиальный училищный совет состоял из кафедрального протоиерея (председатель), священников, законоучителя и преподавателей Иркутской духовной семинарии, чиновника от Министерства народного просвещения (директора или инспектора народных училищ).

Интенсивный рост сети церковно-приходских школ в последующие годы обусловил необходимость совершенствования системы управления школами духовного ведомства. В соответ-

ствии с «Правилами об уездных отделениях епархиальных училищных советов», высочайше утвержденными 28.05–20.08.1888, главам епархии предоставлялось право открывать в уездных городах или других «административных пунктах» отделения училищных советов. В Иркутской епархии отделения были созданы во всех уездах, причем в Киренском уезде, в связи с обширностью территории и труднодоступностью населенных мест, было учреждено два отделения – в г. Киренске и с. Нижне-Илимском¹. С учетом специфики региона в состав отделений Иркутского епархиального училищного совета входили: уездные наблюдатели школ (в с. Нижне-Илимском – наблюдатель школ Илимского края), благочинные и крестьянские начальники соответствующих участков, инспектора народных училищ соответствующих районов, священники, городские головы.

После высочайшего утверждения 26.02.1896 «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты» в структуру епархиального училищного совета была введена должность епархиального наблюдателя школ, конкретизирован порядок избрания и утверждения в должности постоянных членов совета, а главное – были более четко определены функции епархиальных училищных советов и их уездных отделений. Фактически они стали осуществлять (в пределах вверенных им территорий) заведование школами духовного ведомства: изыскивать местные средства к их распространению, развитию и благоустройству; снабжать беднейшие из них одобренными Святейшим Синодом учебниками и книгами для чтения путем устройства уездных книжных складов и их приходских отделений; содействовать устройству в церковно-приходских школах дополнительных классов по учебным предметам, особых рукодельных и ремесленных классов, краткосрочных педагогических курсов для учителей церковного пения, а также воскресных школ, чтений для народа и т. д. Члены уездных отделений епархиального училищного совета обязаны были производить личный осмотр подведомственных школ (в ведении Балаганского и Верхоленского отделений, помимо церковно-приходских школ и школ грамоты, находились учреждаемые для детей инородцев миссионерские школы). Отчеты уездных отделений

¹ См. приложение 2.

с приложением подлинных донесений священников-наблюдателей должны были ежегодно предоставляться в епархиальный училищный совет.

Епархиальные училищные советы и их уездные отделения являлись местными органами Училищного совета при Святейшем Синоде, который был создан высочайше утвержденным указом последнего от 24.02.1885 как центральное административное и совещательное церковное учреждение, осуществлявшее высшее управление церковно-приходскими школами. Его ведению подлежали устройство и содержание школ духовного ведомства в масштабах страны, разработка программ учебных предметов, рассмотрение отчетов епархиальных училищных советов и т.д.

После Февральской революции, на основании постановления Временного правительства от 08.05.1917, заведование церковными начальными школами было передано местным органам самоуправления (городским и уездным земским управам). «В целях действительного и планомерного осуществления всеобщего обучения» учебные заведения всех ведомств, в том числе Ведомства Православного Исповедования, были объединены в ведомстве Министерства народного просвещения в соответствии с постановлением Временного правительства от 20.06.1917. Вследствие чего средства и кредиты от казны, предназначенные на содержание до конца 1917 г. церковных школ и органов управления ими, были переданы в Министерство народного просвещения, а из него – директорам народных училищ соответствующих губерний для распределения по прямому назначению согласно инструкции от 19.08.1917.

После Октябрьской революции был издан декрет СНК от 11.12.1917 о передаче церковно-приходских школ и других учебных заведений духовного ведомства со штатами, ассигнованиями, движимым и недвижимым имуществом в ведение Народного комиссариата просвещения. Декрет СНК от 20.01.1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» провозгласил отделение церкви от государства и школы от церкви, что привело к ликвидации Святейшего Синода и его учреждений. Официальных документов о прекращении деятельности Иркутского епархиального училищного совета в архиве не обна-

ружено, за исключением сообщения Министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства в Иркутскую губернскую земскую управу от 13.08.1918 об упразднении с 01.06.1918 (по Постановлению Совета министров этого правительства от 10.08.1918) епархиальных училищных советов, их отделений и должностей наблюдателей церковных школ.

Журналы заседаний уездных отделений епархиального училищного совета; общественные приговоры сельских сходов и улусных сугланов Китоийского бурятского ведомства (1908) об открытии и содержании церковно-приходских школ и школ грамоты; переписка об отпуске средств на содержание и о строительстве зданий церковно-приходских школ, об их открытии в переселенческих районах (1911); списки начальных школ духовного ведомства. Классный журнал Новоудинской церковно-приходской школы (1905–1906 уч.г.); дело об экзаменационных испытаниях в церковно-приходских школах (1890). Журнал заседаний комитета по строительству здания Иркутской духовной учительской семинарии (1902) и переписка о средствах на ее содержание (1902–1904).

Дела об утверждении в должности попечителей и блюстителей церковно-приходских школ, списки учителей по школам и общие алфавитные списки; заявления учителей о приеме на службу и увольнении, о разрешении на вступление в брак, о выдаче авансов и жалованья. Личные документы учителей и их копии: метрические выписки о рождении, аттестаты и свидетельства об образовании.

1.2. Монастыри Иркутской епархии

1.2.1. Иркутский Вознесенский мужской монастырь (Иркутский Вознесения Господня и Святителя Иннокентия мужской общежительный монастырь) (1672–1920-е гг.)

Ф. 121, 321 ед. хр., 1721–1925 гг., оп. 1, 2

Монастырь основан схимонахом старцем Герасимом в 1672 г. в четырех верстах от Иркутского острога по благословенной грамоте митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия от 02.12.1670 на землях, пожалованных царем Алексеем Михайловичем. Земли эти начали заселяться и осваиваться «пришлы-

ми» людьми, которые, становясь монастырскими пашенными крестьянами, обязаны были за пользование землей и помощь со стороны монастыря в хозяйственном обзаведении отдавать обители часть урожая и обрабатывать монастырские земли. Возникшие при этом заимки и вотчины впоследствии переросли в селения: Бадайское, Введенское, Китойское, Мальтинское и др. Вокруг монастыря образовалась Подгородно-Жилкинская слобода. Монастырь владел соляным промыслом, устроенным игуменом Макарием в 1704 г. в 62 верстах вниз по течению Ангары; усадебным местом в г. Иркутске; деревней Голоустной с санными покосами и рыбными ловлями, доставшейся ему по завещанию в 1710 г. В 1724 г. к Вознесенскому монастырю была приписана Спаская пустынь при Братском остроге с крестьянами и угодьями, которая после секуляризации земель по реформе 1764 г. пришла к полному разорению. В период 1724–1727 гг. в распоряжении Вознесенского монастыря находились вотчины и казна Посольского Преображенского монастыря.

Первоначально Вознесенский монастырь входил в состав Даурской десятины Тобольской митрополии, в 1706 г. его передали во вновь учрежденное Иркутское викариатство и с 1707 по [1709] он являлся местом пребывания первого викарного епископа. С учреждением митрополитом Тобольским и Сибирским в 1714 г. Иркутской десятины Вознесенский монастырь стал центром первого в викариатстве Иркутского духовного правления. В 1727–1755 гг. монастырь был центром епархиального управления, т.к. был определен резиденцией пребывания иркутских епископов. До 1746 г. в нем размещался архиерейский приказ, который возглавлял архимандрит – настоятель монастыря, а в 1746–1755 гг. – Иркутская духовная консистория.

По указу Екатерины II от 26.02.1764 все монастырские земли и промыслы вместе с монастырскими пашенными крестьянами были переданы государству, а сам Вознесенский монастырь был зачислен в III класс с назначением от казны соответствующего данному классу содержания. При этом статус настоятеля монастыря был понижен с архимандритского до игуменского. По указу Павла I от 18.12.1798 часть вотчин и рыбных ловель была возвращена монастырю, а штатное содержание увеличе-

но до II класса. Указом Святейшего Синода от 10.09.1798 «для благолепия церковного служения» в Вознесенском монастыре была восстановлена архимандрия. Возведение монастыря в I класс с соответствующим увеличением содержания было произведено по указу Святейшего Синода от 19.07.1861. Одновременно настоятель монастыря был освобожден от обязанностей ректора духовной семинарии, которые он исполнял в соответствии с указом Святейшего Синода от 22.05.1802.

Для более успешного развития миссионерской деятельности в 1883 г. в Иркутской епархии была учреждена кафедра викарного епископа под наименованием Киренского, в сан которого был облечен начальник Иркутской духовной миссии. Он стал вместо архимандрита настоятелем Вознесенского монастыря, получая от него все предметы архиерейского служения и средства на содержание свиты и певчих. Такой порядок сохранялся вплоть до ликвидации монастыря в первые годы советской власти. В том же году по инициативе Иркутского архиепископа Вениамина II (Благонаурова) к названию Вознесенского монастыря было прибавлено имя Святителя Иннокентия в честь первого епископа Иркутского и Нерчинского (1727–1731), нетленные останки которого хранились в склепе под алтарем Тихвинской церкви и были признаны святыми мощами и открыты для всенародного чествования указом Святейшего Синода от 01.12.1804.

На территории Вознесенского монастыря располагался целый ряд культовых сооружений, которые неоднократно перестраивались или строились заново из-за обветшания или уничтожения огнем при пожарах. К началу XX в. сохранились и действовали:

- Собор Вознесения Господня (снесен в 1930-е годы);
- Церковь Смоленской иконы Божией Матери (снесена по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 26.03.1932, утвержденному постановлением Президиума ВЦИК от 02.11.1932, в связи с угрозой обрушения из-за ветхости);
- Церковь Тихвинской иконы Божией Матери (разрушена в 1930-е годы);

- Церковь Успения Пресвятой Богородицы (в 1930-е превращена в клуб);
- Колокольня, воздвигнутая на месте разобранный надвратной церкви Сретения Господня (разрушена в 1930-е годы);
- три часовни: над святым колодцем, над могилой основателя монастыря старца Герасима и над могилой архимандрита Синесия.

Для монахов, желающих посвятить себя более строгим подвигам, в 1872–1876 гг. в трех верстах к западу от монастыря был основан скит и построена деревянная церковь во имя Михаила Архангела. После строительства железной дороги и обустройства в непосредственной близости от братственных келий станции Иннокентьевской уединенность скита была нарушена и он фактически превратился в крупную монастырскую ферму со скотным двором, маслобойным и кирпичным заводами.

При Вознесенском монастыре в разное время действовали учебные заведения для приготовления священнослужителей и миссионеров: русско-мунгальская школа (1725–1746), школа для обучения детей служителей и поселян (1839–[1900]), школа для сирот, имевших слух и голос (1900 – не уст.).

В ходе реализации на территории Иркутской области в 1920 г. декрета СНК от 20.01.1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» Вознесенский монастырь был лишен права собственности на землю, здания и сооружения. В 1920–1922 гг. изъятию подверглись практически все церковные ценности, в 1921 г. была осквернена и вывезена из Иркутска главная святыня монастыря – нетленные мощи Святытеля Иннокентия. 27.10.1923 Подгородно-Жилкинской общиной верующих был подписан договор с Иркутским уездным исполкомом на право пользования Вознесенским храмом для религиозных целей. В 1926–1927 гг. монашествующие еще продолжали организовано проживать в кельях одного из корпусов фактически упраздненного монастыря и принимали участие во главе со своим настоятелем, игуменом Германом, в подготовке и проведении торжеств в честь двухвекового юбилея существования Иркутской епархии. Точная дата окончательного «ропуска» монашествующей братии не установлена.

Указы Святейшего Синода и Иркутской духовной консистории; Устав монастыря (1910). Отчеты и ведомости о состоянии и деятельности монастыря и миссионерских станом; ведомости о других монастырях Иркутской епархии; летопись монастыря (1913–1918).

Объявления о чудесах и видениях Св. Иннокентия разным лицам; историческая справка о часовне Св. Иннокентия в г. Иркутске; тексты праздничных проповедей. Синодик монастыря (1805).

Переписка о наделении монастыря земельными и лесными угодьями, сенокосными и рыболовными статьями и об отдаче их в арендное содержание; документы о передаче части земель под строительство Сибирской железной дороги. Документы о строительстве нового Вознесенского собора, дома настоятеля, братственных келий; описи движимого и недвижимого имущества, церковной утвари и различных вещей. Приходо-расходные книги штатных и неокладных денежных сумм, строительных материалов, хлебных и съестных припасов, одежды для настоятеля и братии; книги сбора пожертвований на постройку и украшение церквей и в пользу монастыря; разносные книжки настоятелей и казначеев монастыря; докладные реестры входящих и исходящих бумаг.

Сведения и ведомости об училище при монастыре для обучения детей монастырских служителей и поселян, списки учеников.

Ведомости и послужные списки о настоятелях, монашествующих и послушниках, табели о количестве монашествующих, ревизские сказки о штатных служителях монастыря и членах их семейств, списки вольнонаемных рабочих и служащих. Списки лиц, прибывших из западных губерний и проживающих в монастыре, в том числе священнослужителей (1920).

Документы после 1920 г.: копии ордеров, актов и протоколов об обысках, реквизициях и изъятии ценностей монастыря и Иннокентьевского скита; сообщение настоятеля монастыря о вскрытии мощей Св. Иннокентия по распоряжению Иркутского губревкома; прошение Вознесенско-Иннокентьевской сельскохозяйственной артели о передаче ей земель, построек и инвентаря бывшего монастыря.

В фонде отложились документы о деятельности общины верующих села Подгородно-Жилкино при Вознесенском храме бывшего мо-

настыря за 1923–1925 гг.: переписка с органами советской власти о ее создании, устав общины (1923); протоколы собраний, договоры на право пользования храмом в религиозных целях; списки членов и членов-учредителей общины.

**1.2.2. Иркутский Знаменский женский монастырь
(Иркутский Знамения Пресвятой Богородицы женский
общежительный монастырь) (1693–1920-е гг.)**

Ф. 597, 24 ед. хр., 1795, 1816–1918, 1935 гг., оп. 1

По благословенной грамоте митрополита Сибирского и Тобольского Павла в одной версте от Иркутска, в месте слияния рек Ангары и Иды (Ушаковки), на «прикладные и сборные» деньги в 1689 г. было начато и в 1693 г. закончено строительство женского монастыря, получившего свое наименование от первой деревянной церкви Знамения Пресвятой Богородицы, построенной на личные средства торгового человека г. Иркутска Власа Сидорова. К середине XVIII в. монастырь владел уже не только угодьями, примыкающими к его ограде, но и выпасами и пахотными землями в междуречье Топки и Ушаковки, обширной Китойской вотчиной, многочисленными зимовьями вдоль реки Ангары с покосами и рыбными ловлями, которые при сдаче в аренду обеспечивали дополнительный доход. Но основу хозяйственного уклада монастыря составляли огородничество, хлебопашество, сенокосение и скотоводство.

По указу Екатерины II от 26.02.1764 о секуляризации монастырских земель Знаменский монастырь лишился всех своих владений по Китую, Ангаре и на Байкале и был причислен к III классу, что поставило его на грань выживания. Улучшение материального положения монастыря наступило только в период и после царствования Павла I – за счет выделения новых угодий в 1798–1875 гг. и перевода монастыря во II класс в 1836 г. с соответствующим увеличением содержания от казны и штатов. В 1872 г. монастырь из штатного был преобразован в общежительный (без ограничения количества проживающих). В 1886 г. в результате обмена с Вознесенским мужским монастырем была обретена в собственность Худяковская дача со строевым лесом, сенокосами и пастбищами, где усилиями монахинь стали интенсивно развиваться молочное животноводство и пчеловодство.

При монастыре действовали свечной завод, золотошвейная и переплетная мастерские; выпекались просфоры для близлежащих церквей, имелись теплица и оранжерея. Одним из видов послушания для монахинь было обучение грамоте и церковному пению содержащихся в обители воспитанниц. Знаменский монастырь был известен далеко за пределами Иркутска своим регентским хором и богослужениями.

На территории Знаменского монастыря существовали следующие культовые сооружения:

– Церковь Знамения Пресвятой Богородицы (сведения о ней см. в исторической справке самостоятельного фонда № 270);

– Церковь свв. Дмитрия и Трифона, построенная в 1731–1746 гг. и разобранный ввиду ветхости с перенесением иконостаса сначала в Знаменскую церковь (1786), а затем в больничную церковь, устроенную в каменных кельях в 1818 г. После очередной перестройки 1851–1854 гг. была отчислена в ведение женского училища и переосвящена во имя Св. Евфимия, Новгородского чудотворца 16.01.1854. После переезда училища в новое здание в начале XX в. была возвращена монастырю. (В 1924 г. там был устроен красный уголок для рабочих кожевенного завода);

– надвратная церковь Преображения Господня, построенная в 1741–1745 гг. и закрытая в конце XVIII в. из-за ветхого состояния.

Кроме того, к Знаменскому монастырю Указом Иркутской духовной консистории от 24.09.1892 была приписана Худяковская церковь во имя свв. Гурия и Варсонофия, ранее принадлежавшая Вознесенскому мужскому монастырю (закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 14.02.1933).

Несмотря на национализацию органами советской власти в 1920 г. всех земельных угодий и муниципализацию всех строений, монастырь еще несколько лет продолжал церковно-богослужбную деятельность, а монахини стремились сохранить уклад жизни и соблюдать все требования и правила монастырского устава. Чтобы иметь право проживать в монастыре, пользоваться хозяйственными постройками и инвентарем, содержать скот и лошадей для обеспечения средств своего существования, ими была создана трудовая артель и предпринята попыт-

ка вступить в жилищно-кооперативное товарищество, которое было создано в монастырской усадьбе для проживающих в ней рабочих – членов профсоюза. 20.02.1927 Иркутский окружной исполком и его отдел местного хозяйства «из-за идейных разногласий» отказали монахиням в праве вступления в «жилкооперацию» в качестве полноправных членов, которым полагались льготы по оплате жилья, страховым взносам и пр. Не установлено, до какого времени в монастырской усадьбе продолжало существовать «сестричество» из монахинь.

Устав монастыря (1876), копия указа Святейшего Синода о земельных владениях монастыря от 16.05.1878; рапорты настоятельницы благочинному монастырей Иркутской епархии. Ведомости о монастыре, настоятельницах и послушницах, клировые ведомости и ведомости о причте Знаменской монастырской церкви.

В фонде отложился список членов Знаменской общины верующих за 1935 г.

1.2.3. Киренский Свято-Троицкий мужской второклассный монастырь, г. Киренск Иркутской губернии (1663–1920-е гг.)

Ф. 482, 136 ед. хр., 1698–1872, 1900 гг., оп. 1, 10Ц

Основан по инициативе священника Илимской Спасской церкви А.Л. Толстоухова, который, с согласия «людей приходских Ленского волока и промышленных», направил илимскому воеводе Л.А. Обухову 15.03.1663 челобитную о дозволении построить вблизи Киренского острога монастырь, поручив его строительство иеромонаху Гермогену (Ермогену). Воеводой, по указу царя Алексея Михайловича, для устройства монастыря был отдан Никольский погост, а «на кормлю» отведены пашенные земли, сенокосные угодья и рыбные ловли вдоль рек Киренги и Лены. Гермоген с немногочисленной, собранной к тому времени братией основал при устье р. Киренги небольшую обитель, названную Усть-Киренской пустынью. По благословенной грамоте архиепископа Тобольского и Сибирского Симеона от 15.10.1665 была заложена первая церковь во имя Живоначальной Троицы, по завершении строительства которой (с 1669 г.) пустынь стала именоваться Киренским Свято-Троицким монастырем.

Дальнейший прирост монастырских угодий происходил не только за счет новых воеводских отводов, расчистки лесов и освоения пустошей, но и за счет земель т.н. «вкладчиков», которые «прикладывали» свои земли и «дворовые хоромы», за что монастырь брал на себя их тягло – платил в государеву казну «выдельный» хлеб и гонял подводы. В 1667–1671 гг. во владение монастыря поступило по завещанию имение сына боярского Ерофея Хабарова вместе с крестьянами.

В своих вотчинах монастырь развил крупное товарное сельскохозяйственное производство, основанное на применении труда наемных работников и монастырских крестьян «половников», которые за предоставленную им землю, лошадей и ссуду отдавали монастырю четвертую часть урожая. Основу хозяйственного уклада монастыря составляли хлебопашество (выращивание яровых и озимых зерновых культур) и животноводство, развитие которого обуславливалось наличием обильной кормовой базы (выпасов, сенокосов, отходов мукомольного производства).

По указу Екатерины II от 26.02.1764 сотни десятин монастырской земли, 3 мельницы, более 1000 голов скота и значительные запасы хлеба были изъяты в казну, а более 400 монастырских крестьян переведены в подушный оклад государства. При этом самому монастырю был определен III класс с назначением соответствующего содержания монашествующим, число которых было определено в 12 чел. «В воспоминание святой древности Никольского погоста», на основании высочайше утвержденного 19.09.1836 определения Святейшего Синода, монастырь был возведен во II класс, а число монашествующих возросло до 17. Кроме «штатных» сумм доходную часть монастыря составляли средства, получаемые от сдачи в арендное содержание рыбных ловель по р. Ангаре, продажи свечей и могил, а также проценты с ценных бумаг и пожертвований частных лиц. Составными частями провиантской и фуражной базы являлись огороды внутри монастырской ограды и сенокосы, расположенные на островах рек Лены и Киренги.

С основания монастыря настоятельство в нем осуществляли монахи и иеромонахи, по должности именовавшиеся строителями (в смысле – основателями). Но с конца XVIIв. настоятелями

монастырей могли быть только облеченные саном священства архимандриты и игумены. Первым игуменом, рукоположенным грамотой митрополита Тобольского и Сибирского Павла от 02.02.1686, стал бывший строитель монах Иосиф. Архимандриты возглавляли Киренский монастырь в периоды 1717–1732, 1835–1897 гг.

Первоначально Киренский монастырь входил в состав Сибирской епархии, которая с 1668 г. стала именоваться Тобольской митрополией, и относился к Якутской десятина. После выделения из последней в 1698 г. самостоятельной Киренской десятины Киренский монастырь стал центром одноименного духовного правления, оставаясь в составе Тобольской митрополии и после выделения из нее самостоятельной Иркутской епархии в 1727 г. Монастырь стал подчиняться иркутским архиереям на основании указа императрицы Анны Иоанновны Святейшему Синоду от 28.10.1731, а после учреждения в Иркутской епархии в 1883 г. второго викариатства монастырь перешел в непосредственное ведение Киренского викарного епископа.

Построенные на территории Киренского монастыря церкви ветшали от времени, неоднократно горели, переносились на другие места в связи с частыми наводнениями, перестраивались и переосвящались. В XIX – начале XX вв. продолжали действовать:

– Церковь Пресвятой Троицы (построена в 1784–1790 гг. вместо одноименной сгоревшей деревянной церкви; в ней в 1817 г. был надстроен верхний придел во имя Казанской иконы Божией Матери, который впоследствии был переосвящен во имя Святого Пророка Иоанна Предтечи; в 1838 г. в трапезной был устроен придел во имя Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского);

– Церковь преподобного Алексея, человека Божия (построена в 1891 г. вместо сгоревших церквей с таким же посвящением);

– Церковь Святого Пророка Иоанна Предтечи (построена в 1693 г., сгорела в первой половине XIX в.);

– Церковь Святителя Николая Чудотворца (так стала именоваться надвратная церковь во имя Владимирской иконы Божией Матери, построенная после переноса монастыря на новое место в 1758–1785 гг. и переосвященная после своего обновле-

ния в 1853 г. в память Никольского погоста, на месте которого был основан монастырь; с 1860 г. богослужения в Никольской церкви не производились – она сохранялась как историческая реликвия; сгорела в сентябре 1931 г.).

В разное время при монастыре существовали школы для обучения детей грамоте и церковному пению (даты деятельности не установлены), а до 1831 г. – духовное училище.

Киренский Свято-Троицкий монастырь был закрыт органами советской власти в 1920-х годах (точная дата не установлена).

Копии царских манифестов и указов Святейшего Синода, указы сибирских митрополитов, Иркутской духовной консистории и Илимской воеводской канцелярии: инструкция, данная духовной консисторией настоятелю для управления монастырем и монастырскими крестьянами ([1748]). Летопись монастыря (1900), краткие справки и сведения, выписки из архивных дел о времени устройства монастыря и его истории. Список монастырей Иркутской епархии (1830–1831).

Дела об имуществе монастыря: о монастырских землях и их освидетельствовании илимскими воеводами, о наделении монастыря рыболовными и сенокосными статьями, их охране и сдаче в аренду; о строительстве и состоянии храмов, монастырских келий и хозяйственных построек. Записные книги имущества и скота монастыря и его заимок, переписные книги и описи ризницы, икон и церковной утвари. Штаты монастыря, книги прихода и расхода штатных и неокладных сумм, хлебные и товарные приходо-расходные книги монастыря и заимок, ведомости о продаже хлеба из монастырских вотчин, в том числе для снабжения Камчатки.

Ведомости о нормах землепользования крестьян и внесении ими платежей в монастырь, сведения о монастырских «вкладчиках»; рапорты и донесения старост и «посельных» управляющих об урожае хлебов, взыскании с монастырских крестьян подушной подати, выполнении дорожной повинности, наборе рекрутов; переписка о выдаче крестьянам хлебных ссуд из монастырских запасов и распределении сенокосных паев. Дело о волнениях среди монастырских крестьян (1756).

Клировые и исповедные ведомости, переписка об «оштрафовании» небывших у исповеди, дела о крещении «сибирских иноверцев» и

о предоставлении льгот принявшим православие, ведомости выдачи «венечных памятей».

Дела о происшествиях и пожарах в монастыре, злоупотреблениях настоятелей, нарушениях монастырских правил, богопротивных, «дерзновенных» и неблаговидных проступках иеромонахов и монахов, конфликтах среди духовенства. Рапорты, донесения и переписка о присылке в монастырь на послушание и «в черные труды» провинившихся священников.

Послужные списки настоятелей, монашествующих и служителей монастыря; списки и сведения о службе монахов и их поведении; списки заштатных монахов, причисленных к монастырю; ревизские сказки о духовенстве, монастырских служителях и их семействах; списки жителей монастырских заимок.

1.3. Кафедральные соборы Иркутской епархии

Кафедральные соборы Иркутской епархии: Богоявленский (Богоявления Господня) и Казанский (Казанской иконы Божьей Матери) ([1695]–07.05.1934)

Ф. 592, 16 ед. хр.; 1792, 1836–1924, оп. 1

До постройки и освящения Казанского кафедрального собора в 1894 г. главным храмом Иркутской епархии был Богоявленский кафедральный собор¹, первое здание которого было построено в 1693–1695 гг., но оно сгорело при пожаре 03.06.1716. На его месте в 1718 г. на средства городских жителей началось строительство нового каменного собора во имя Богоявления Господня. Первым был построен придел во имя Свв. апостолов Петра и Павла, после освящения которого 12.05.1724 в храме начали производиться богослужения и церковные обряды. 22.07.1729 первым иркутским епископом Иннокентием Кульчицким был освящен придел во имя Иоанна Воина (упразднен в 1818 г.). В первой половине XVIII в. над воротами ограды Богоявленского собора, выходящими на р. Ангару, была сооружена

¹ Главный собор епархии назывался кафедральным из-за наличия в нем архиерейской кафедры – особого кресла со спинкой, которое устанавливалось постоянно на возвышенном месте (амвоне) в центре средней части храма и на котором восседал архиерей в определенные моменты богослужения.

Михаило-Архангельская деревянная церковь, которая со временем обветшала и была разобрана при строительстве новой церковной ограды в 1755 г. Главный престол собора – во имя Богоявления Господня – был освящен только 25.09.1746. В 1764 г. к нему были пристроены приделы: во имя Казанской иконы Божией Матери (на месте сгоревшей в 1716 г. деревянной Богоявленской церкви), Иоанна Предтечи (во время капитальной перестройки собора в 1869 г. он был реорганизован в соборную ризницу и только после революции, в 1918 г., на его месте был сооружен придел во имя Св. Софония, епископа Иркутского) и во имя Всех Святых. Кроме Софония Кристаллевского, Богоявленский кафедральный собор являлся усыпальницей для других иркутских архиереев: Михаила Миткевича, Вениамина Багрянского, Михаила Бурдукова. При соборе имелась отдельно стоящая колокольня, воздвигнутая в 1812–1815 гг. специально для «Большого колокола». Штат собора, имеющего архиерейскую кафедру, состоял из протоиерея, двух священников, ключаря, протодьякона, двух иподьяконов и двух псаломщиков. К Богоявленскому собору были приписаны Александро-Невская походная церковь на золотых промыслах Бирюсинской системы, Покровская церковь при Архиерейском доме.

Несмотря на неоднократные перестройки и реконструкции, Богоявленский собор к середине XIX в. стал тесен для быстро развивающегося города. В 1875 г. на средства, пожертвованные иркутским купцом I гильдии, потомственным почетным гражданином Е.А. Кузнецовым, был заложен новый кафедральный собор – во имя Казанской иконы Божией Матери. Первым, в 1882 г. был сооружен в подвальном этаже придел во имя Страшного Суда Господня (Второго пришествия Христова) с усыпальницей. По воскресным дням там стали совершаться литургии, а в усыпальнице в 1892 г. был погребен архиепископ Вениамин II (Благоденравов). Устроенный над ней малый престол, в связи с этим событием, был освящен 29.01.1893 во имя преподобного Вениамина и Страшного суда Господня. Строительство всего здания нового собора было завершено только в 1894 г. Главный престол нового собора – во имя Казанской иконы Божией матери – был освящен 25.01.1894; правый предел – во имя Св. Николая Чудотворца – 30.01.1894; левый придел – во имя Свв.

Евфимия и Евфимии – 29.05.1894. До конца лета 1894 г. были освящены престолы во имя Свв. Тихона и Митрофана и во имя Св. Иннокентия, первого епископа Иркутского.

С 20.02.1894 в новом Казанском кафедральном соборе по воскресеньям с архиерейского амвона архиепископом Тихоном стали совершаться вечерни и акафисты с участием архиерейского хора. При этом богослужения, предусмотренные канонами православной церкви, не прекращались в старом (Богоявленском) соборе. Фактически оба собора составляли единое религиозное учреждение с общим причтом, церковным и причтовым капиталами, делопроизводством, отчетностью и т.д. Причт, возглавляемый кафедральным архиереем (протоиереем), состоял из ключаря, трех священников, протодьякона, двух дьяконов, двух иподьяконов и трех псаломщиков. К кафедральным соборам (сначала к Богоявленскому, затем к Казанскому) была приписана каменная часовня, воздвигнутая на месте временного приюта Святителя и чудотворца Иннокентия, первого иркутского епископа, и освященная в его честь 16.01.1877.

После раскола Русской православной церкви в 1922 г. Казанский кафедральный собор стал главным храмом Иркутской обновленческой епархии. В связи с его закрытием (по решению Президиума Иркутского горсовета от 15.10.1929, утвержденному постановлением Президиума Иркутского окрисполкома от 10.11.1929), архиерейская кафедра была перенесена в Богоявленский собор. А когда и в нем с 06.03.1932 были запрещены богослужения, главным храмом обновленческой епархии стала церковь Владимирской иконы Божией Матери. Окончательное закрытие Богоявленского собора было произведено по постановлению Восточно-Сибирского крайисполкома от 07.05.1934 г.

Документы Богоявленского кафедрального собора: клировые ведомости (1855, 1858, 1888, 1889), переписка о заведении вещей для архиерейского служения (1836–1839), книга прихода и расхода денежных сумм на содержание Иркутской духовной семинарии (1792).

Документы Казанского кафедрального и Богоявленского соборов (совместного делопроизводства): клировая ведомость (1909), приходская книга для записи родившихся и умерших (1922), описание

священнической и дьяконской ризниц (1922), переписка о пожертвованиях прихожан на уплату налогов государству (1924).

1.4. Православные церкви г. Иркутска

Иркутская Благовещенская (Благовещения Пресвятой Богородицы) церковь (16.11.1785–19.05.1931)

ф. 484, 24 ед. хр., 1785–1928 гг., оп. 1

Церковь была заложена в середине XVIII века на средства купца I гильдии И.С. Бечевина, но в связи с его трагической смертью строительство было приостановлено и возобновилось только в 1785 г. на средства купца II гильдии И.И. Баушева. Богослужения в церкви начались после освящения ее первого придела 16.11.1785 во имя Трех Святителей (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста). Впоследствии были освящены еще три придела: во имя Великомучениц Варвары и Екатерины – 26.07.1789, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (главный) – 29.10.1804, во имя Свв. Сергия Радонежского и Макария, Унжеского Чудотворца – 07.08.1821. После пожара 1879 г. обгоревшая церковь была разобрана до основания и реконструирована в 1888–1890 гг. на средства иркутских купцов А.Ф. Дунаева, И.С. Котельникова и С.И. Тельных. После перестройки внутренних помещений храма все четыре придела сохранили свои первоначальные наименования (посвящения). Указом Иркутской духовной консистории от 21.04.1893 к Благовещенской церкви была приписана часовня во имя Иверской иконы Божией Матери, построенная на средства иркутского купца I гильдии, потомственного почетного гражданина А.М. Сибирякова. Причт церкви составляли два священника, дьякон и два псаломщика. При церкви имелась богадельня для призрения лиц духовного ведомства.

Благовещенская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 19.05.1931, утвержденному Президиумом ВЦИК от 30.10.1931.

Указы Иркутской духовной консистории (1789–1798), клировые и приходо-расходные ведомости. Послужные списки священников и церковных старост.

Документы после 1920 г.: устав церковного общества, отчет о деятельности комитета общины (1924–1926), протоколы заседаний хозяйственного комитета общины, списки и заявления прихожан.

Иркутская Богородице-Владимирская (Владимирской иконы Божией Матери) церковь ([1718]–14.05.1938)

Ф. 268, 4 ед. хр., 1865–1870, 1887, 1928–1929 гг., оп. 1

Первая деревянная церковь была построена в 1718 г. на мирские подаяния «блаженному Данилушке» и «тайные благодеяния богомольцев». Главный престол во имя Владимирской иконы Божией Матери был освящен 08.05.1729 первым епископом Иркутским Иннокентием Кульчицким. Второй придел – во имя Иоанна Предтечи – был освящен 10.07.1733. В народе церковь именовалась «Владими́ро-Данилушковой». После обветшания деревянного здания церкви «тщанием» и на средства иркутского купца-судовладельца Я.Я. Протасова в 1775 г. была заложена новая двухэтажная каменная церковь. Главный престол был освящен во имя Владимирской иконы Божией Матери 05.09.1780, престол во имя Рождества Христова – 18.09.1777, престол во имя великомученика Дмитрия Мироточивого – 25.10.1783, престол во имя Иоанна Предтечи – 12.06.1790. По штатам церкви были положены священник, дьякон и псаломщик. При ней имелась смешанная церковно-приходская школа, а также богадельня для призрения лиц духовного ведомства.

По постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 07.05.1934, утвержденному Президиумом ВЦИК 20.10.1934, был расторгнут договор на пользование зданием Владимирской церкви с религиозным обществом «староцерковников» с передачей его общине «обновленцев», которая преобразовала эту церковь во Владимирский кафедральный собор, ставший главным храмом Иркутской «обновленческой» епархии вместо Богоявленского собора (последний был закрыт по постановлению Восточно-Сибирского крайисполкома от 07.05.1934). Президиум Иркутского горсовета своим постановлением от 04.04.1938 удовлетворил заявление оставшихся членов исполнительного органа «обновленческой» общины о прекращении молитвенных собраний, закрытии собора и передаче его имущества государству в срок до 15.04.1938. Это

постановление было утверждено Президиумом Иркутского облисполкома 14.05.1938.

Клировая ведомость (1887), метрическая книга (1865–1870).

Документы после 1920 г.: протоколы заседаний совета уполномоченных общины верующих за 1928–1929 гг.

Иркутская Богородице-Казанская (Казанской иконы Божией Матери) церковь (09.04.1892–25.11.1935)

Ф. 267, 41 ед. хр., 1892–1935 гг., оп. 2, 3

Церковь была построена в Ремесленной слободе в 1885–1892 гг. по инициативе и на средства, собранные иркутским купцом I гильдии, потомственным почетным гражданином А.М. Сибиряковым, а также на личные пожертвования других именитых купцов: Я.А. Немчинова, А.К. Трапезникова, И.Л. Медведникова и др. Главный престол, во имя Казанской иконы Божией Матери, был освящен 09.04.1892, одновременно с правым боковым приделом в честь Св. Николая Чудотворца. Левый боковой придел, во имя первого Иркутского епископа, Св. Иннокентия и великомученика Пантелеймона был освящен спустя неделю. Штат церкви состоял из священника и псаломщика. В её приходе имелось две церковно-приходских школы (образцовых): при церковно-учительской семинарии и женском духовном училище

Богородице-Казанская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 25.11.1935, основанному на заключении краевой комиссии по рассмотрению вопросов религиозного культа (краевой культовой комиссии) и утвержденному Президиумом ВЦИК от 20.06.1936.

Протоколы общих собраний прихожан и церковного совета (1917).

Клировые и исповедные ведомости; документы о расторжении браков, рождении и узаконении внебрачных и добрачных детей, о наложении епитимии на отдельных лиц; заявления иноверцев о принятии их в христианскую веру.

Документы после 1920 г.: приходские книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших (1922–1924, 1929–1935); брачные документы (1924), исповедная ведомость причта (1924), списки верующих (1935).

Иркутская Борисо-Глебская (Свв. благоверных князей Бориса и Глеба) тюремная церковь (09.07.1803–[1920])**Ф. 273, 52 ед. хр., 1800–1897 гг., оп. 1**

Первая церковь при Иркутском тюремном замке была построена в 1800–1803 гг. по инициативе Иркутского военного генерал-губернатора Б.Б. Леццано. Она была устроена посредине стены тюремного замка, над его воротами, и освящена 11.07.1803 во имя Святых страстотерпцев, благоверных князей Бориса и Глеба. В связи с недостатком церковей в Рабочей слободе Борисо-Глебская церковь имела статус приходской и до 1854 г. содержалась за счет ремесленного дома и суконной фабрики. Причт первоначально состоял из священника и псаломщика. По инициативе Иркутского губернского комитета Попечительного о тюрьмах общества, который осуществлял содержание церкви после 1854 г., сверх штата «для большего благолепия» в церковный причт с 04.03.1864 была введена должность дьякона. С началом разбора обветшалого тюремного здания в начале 1856 г. (с целью строительства нового) все иконы, антиминс, святые дары и другие богослужебные и ризничные предметы были перенесены в Преображенскую церковь, где тюремный священник продолжал исполнять требы для своих прихожан с мая по август этого года. С августа 1856 г. по ноябрь 1858 г. приход Борисо-Глебской церкви был приписан к Знаменской монастырской церкви с исполнением треб причтом последней, с ноября 1858 по апрель 1859гг. – к Сретенской церкви, а с апреля 1859 г. до окончания строительства новой тюрьмы – вновь к Знаменской монастырской церкви. Новая тюремная церковь была освящена 17.10.1861 во имя прежних святых. В приходе была открыта церковно-приходская школа. Ранее приходским попечительством предпринималась попытка создания в приходе школы для обучения детей грамоте и церковному пению, но она просуществовала под названием «Ломоносовской» только один 1865/66 учебный год.

Борисо-Глебская церковь была закрыта в [1920] году.

Копии царских манифестов, указов Святейшего Синода.

Рапорты священнослужителя, клировые ведомости, метрические книги, исповедные росписи прихожан. Прошения арестантов и прихо-

жан о желании принять православие, о бракосочетании, погребении и т. д.

Послужной список священнослужителя А.С. Благообразова.

Иркутская Знаменская (Знамения Пресвятой Богородицы) монастырская церковь (1693–17.07.1934)

Ф. 270, 18 ед. хр., 1795–1866, 1881–1890 гг., оп. 1

Первая деревянная церковь на территории женского монастыря была построена в 1689–1693 гг. стараниями избранного от общества иркутского жителя Власа Сидорова. Она была освящена в честь Знамения Божией Матери и имела придел во имя Св. Николая Чудотворца. После ее обветшания в 1724–1734 гг. на средства «боголюбцев» был возведен новый храм, тоже деревянный и двухпрестольный (с теми же посвящениями), который простоял четверть века. В 1757 г. на средства иркутского купца И. Бечевина началось строительство новой каменной церкви. После смерти купца строительство продолжалось на средства монастыря. Первоначально церковь являлась двухпрестольной: придел во имя Николая Чудотворца был освящен 08.05.1761, а главный храм во имя Знамения Пресвятой Богородицы – 26.11.1762. Впоследствии были обустроены еще два придела: во имя Казанской иконы Божией Матери (освящен 22.10.1787) и Преображения Господня – (освящен 06.08.1794).

Причт церкви состоял из двух священников, дьякона и двух псаломщиков. По указу Иркутской духовной консистории от 24.09.1892 к Знаменской церкви была приписана церковь в д. Худяковой, которая была построена в находившемся там скиту Вознесенского монастыря иеромонахом Германом и освящена 17.10.1867 во имя Свв. Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, а после капитального ремонта была передана в ведение Знаменского женского монастыря. При Знаменской монастырской церкви в 1908 г. была открыта церковно-приходская школа для девочек.

Знаменская монастырская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 17.07.1934, утвержденному Президиумом ВЦИК от 10.04.1935. Приписанная к ней Худяковская церковь была закрыта еще

раньше – по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 14.12.1933.

Метрические книги.

**Иркутская Крестовоздвиженская (Воздвижения Честного
и Животворящего Креста Господня) церковь
([1719]–01.07.1933)**

Ф. 275, 80 ед. хр., 1775–1931 гг., оп. 1, 2, 3

На возвышенном месте, близ дороги, ведущей из Иркутска на Байкал и далее на восток, на месте, где в 1690 г. предполагалось основать женский монастырь, в 1717–1719 гг. была построена деревянная церковь «для нужд подгорных и нагорных жителей». В 1720 г. ее нижний придел был освящен во имя преподобного Сергия Радонежского, верхний – во имя Святой Троицы. Боковой придел, «за скудостью церковной казны», был пристроен и освящен в 1733 г. В 1747 г. Троице-Сергиевский храм сгорел дотла. Новое каменное здание было возведено в период 1747–1760 гг., а в 1779 г. к нему был пристроен новый теплый придел. Первоначально и деревянная, и каменная церкви именовались Троице-Сергиевскими.

Новый храм имел следующие приделы:

– главный, который первоначально был освящен 04.06.1758 епископом иркутским Софронием во имя Пресвятой Живоначальной Троицы, а переосвящен 24.09.1867 во имя Воздвижения Креста Господня;

– северный в трапезе – освящен 11.09.1758 во имя Воздвижения Креста Господня (по его названию церковь стала именоваться Крестовоздвиженской, т.к. в Иркутске уже имелась Троицкая церковь), а переосвящен 26.09.1867 во имя Успения Божией Матери;

– южный в трапезе – освящен 13.12.1760 во имя Успения Божией Матери, а переосвящен 26.09.1867 во имя Живоначальной Троицы;

– с левой стороны северного придела – освящен 25.11.1779 и повторно 12.10.1852 во имя Живоносного Источника Божией Матери;

– с правой стороны северного придела – освящен 16.10.1804 во имя Спаса Вологодского и переосвящен 19.09.1852 во имя Николая Чудотворца;

– под приделом во имя Успения Божией Матери был устроен в 1766 г. придел во имя Сергия Радонежского, который впоследствии был упразднен (дата не установлена).

Причт Крестовоздвиженской церкви состоял из трех священников, дьякона и трех псаломщиков. В ноябре 1912 г. при ней была открыта церковно-приходская школа для мальчиков, которая содержалась на средства церкви и епархиального училищного совета. Имелась также богадельня для призрения лиц духовного ведомства.

Крестовоздвиженская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 26.02.1933, утвержденным Президиумом ВЦИК 01.07.1933. Договор с общиной верующих был расторгнут на основании заключения краевой культурной комиссии от 15.12.1932 ввиду «умышленно небрежного отношения к церковному зданию как чрезвычайно ценному архитектурному памятнику старины». В здании церкви был устроен антирелигиозный музей, который просуществовал в нем до 1943 г.

Копии царских манифестов и правительственных указов. Клировые ведомости; метрические книги (1815–1816, 1849–1869) и переписка о внесении в них изменений и выдаче метрических справок; прошения и свидетельства о вступлении в брак с приложением брачных обысков; исповедные росписи и книги; документы о наложении церковного покаяния (епитимии) на отдельных лиц; прошения о крещении в православие; сведения о богоугодных заведениях при церкви.

Журналы входящих и исходящих бумаг, книги записи прихода и расхода денежных сумм; сведения о пожертвованиях в пользу церкви; описи церковного имущества и богослужебных предметов.

Документы после 1920 г.: выписки из статей приходского устава; протоколы заседаний приходского совета, церковного комитета и общих собраний прихожан; списки членов совета уполномоченных и общины верующих; переписка о церковных расходах в епархии и конфликтах внутри общины, об отчислении 11 улиц для образования прихода Иерусалимской церкви, по финансовым и хозяйственным во-

просам; договоры о передаче в аренду общине церковного здания и богослужебных предметов, сметы прихода и расхода денежных сумм; отчет по устройству трапезы 30.06.1928 в память Софрония, третьего епископа Иркутского.

**Иркутская Михаило-Архангельская
(Архангела и Архистратига Михаила) церковь,
более известная как Харлампиевская (Св. Харлампия)
(24.01.1739–10.03.1932)**

Ф. 274, 50 ед. хр., 1782–1935 гг., оп. 1, 2

Строительство деревянной церкви было начато в 1738 г. на средства и «тщанием» купца-зверопромышленника из посадских Е.Югова. Престол нижнего этажа был освящен 24.01.1739 во имя священномученика Харлампия. Возведение второго этажа осуществлялось силами иркутских казаков. Освящение размещенного там престола было произведено 18.06.1746 во имя Архангела и Архистратига Михаила. В 1777 г. вместо деревянной была заложена каменная церковь на средства, основу которых составляли пожертвования также купца-зверопромышленника из посадских В. Балакшина. Новый храм имел престолы: во имя Михаила Архангела (освящен 06.09.1782), во имя священномученика Харлампия (освящен 03.08.1784), во имя равноапостольных Жен Мироносиц (освящен 22.08.1787), во имя Успения Божией Матери (освящен 15.08.1790), во имя Св. Иннокентия, первого епископа Иркутского (освящен 20.11.1806, упразднен в 1878).

Причт состоял из священника, дьякона и псаломщика. К Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви была приписана домовая церковь при резиденции генерал-губернатора Восточной Сибири (с 1887 г. – Иркутского генерал-губернатора), которая была освящена во имя Св. Николая Чудотворца 03.09.1871. В 1814 г. при Михаило-Архангельской церкви на средства иркутского купца I гильдии А.П. Трапезникова была построена богадельня для неимущих лиц женского пола разных сословий. В приходе церкви в 1913 г. была открыта церковно-приходская школа.

Михаило-Архангельская (Харлампиевская) церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского

крайисполкома от 03.09.1931, утвержденного постановлением Президиума ВЦИК от 10.03.1932.

Клировые ведомости, рапорты о состоянии церкви.

Метрические книги (1808–1874), исповедные ведомости (1815); прошения иноверцев о крещении их в православие с резолюциями архиепископа, переписка о несоблюдении крещеными евреями православных обрядов, ведомости новокрещенных бурят.

Книги и ведомости прихода и расхода денежных сумм; сведения о денежных сборах и пожертвованиях в пользу церкви; опись церковного имущества и утвари. Документы о ведении хозяйства и содержании богадельни, об открытии церковно-приходской школы.

Документы после 1920 г.: Устав общины верующих (1923); протоколы общих собраний прихожан и заседаний совета уполномоченных общины и ее хозяйственного комитета; список учредителей и членов Михаило-Архангельского религиозного общества; переписка о расколе Иркутской епархии на «тихоновцев» и «обновленцев», по вопросам церковного управления, о перерегистрации общины верующих, о ликвидации молитвенного здания; анкеты священнослужителей (1929–1930 гг.).

Иркутская Покровско-Сретенская (Покрова Пресвятой Богородицы и Сретения Господня) церковь (01.10.1826–21.04.1934)

Ф. 269, 4 ед. хр., 1827–1847, 1862–1870, 1889 гг., оп. 1

Церковь была перестроена из каменного жилого дома, принадлежавшего иркутскому купцу I гильдии Е.Я. Лычагову и подаренного им в 1823 г. Иркутской епархии. Главный храм во имя Сретения Господня и придел во имя Покрова Пресвятой Богородицы были освящены 01.10.1826. Придел под колокольной был освящен 07.05.1828 во имя Священномученика Ермолая. Внешнее и внутреннее переустройство жилого дома в храм, пристройка апсиды, паперты и колокольни, а также оформление внутреннего убранства, приобретение церковной утвари и ризничных вещей было осуществлено на средства Е.Я. Лычагова. Причт церкви состоял из священника и псаломщика.

Закрывается Покровско-Сретенская (в некоторых клировых ведомостях она именовалась Сретенско-Покровской) была по по-

становлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 21.04.1934.

Метрические книги.

**Иркутская Преображенская (Преображения Господня)
церковь (10.08.1798–04.09.1940)**

Ф. 266, 375 ед. хр., 1798–1811 гг., оп. 1, 2, 3, 4

Строительство каменной Преображенской церкви было начато в 1795 г. по инициативе и на средства иркутских купцов С.Я. Игнатьева и И.Н. Сухих, с помощью других «доброхотных дателей». Первым был освящен 10.08.1798 придел во имя Святого Пророка Илии. К приходу новой церкви отошла часть дворов, ранее относившихся к приходам Крестовоздвиженской, Благовещенской и Владимирской церквей. Второй боковой придел был освящен 08.10.1803 во имя архидиакона Стефана. Главный же храм был освящен 06.08.1811 во имя Преображения Господня. Причт Преображенской церкви состоял из двух священников, дьякона и двух псаломщиков. В 1845–1855 гг. в приходе этой церкви проживали семьи декабристов С.Г. Волконского и С.П. Трубецкого. В 1900 г. в ее приходе была открыта смешанная церковно-приходская школа, которая содержалась на проценты с капитала в 30 000 руб., пожертвованного иркутским купцом I гильдии, потомственным почетным гражданином Н.Л. Родионовым.

Ввиду закрытия по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 26.05.1932 Тихвинской церкви, которая после раскола Иркутской епархии в 1922 г. являлась главным храмом староцерковного («тихоновского») направления, Преображенская церковь приобрела статус соборной. Ее закрытие было произведено на основании постановления Иркутского горисполкома от 04.09.1940.

Указы Святейшего Синода и Иркутской духовной консистории; клировые ведомости, богослужебные журналы, метрические книги, исповедные росписи прихожан, брачные обыски.

Прошения и переписка о разрешении венчаний и расторжении браков, о крещении инородцев и иноверцев в православие, о присое-

динении раскольников к православной церкви, о выдаче метрических справок; переписка о предании отдельных лиц церковному покаянию.

Журналы входящих и исходящих бумаг; книги, ведомости и переписка о приходе и расходе церковных сумм и капиталов; описи церковного имущества и ризничных вещей.

Переписка о назначениях и перемещениях в составе причта; службные списки священников и церковных старост.

Документы после 1920 г.: устав, списки учредителей, священнослужителей и членов общины верующих; протоколы заседаний совета уполномоченных и общих собраний верующих; договоры о пользовании церковными зданиями и имуществом; переписка о разногласиях среди духовенства Иркутской епархии; заявления о приеме в члены общины и выходе из нее.

Иркутская Прокопьевская (Свв. Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев) церковь ([1703]–[1930-е гг.]

Ф. 486, 16 ед. хр., 1855, 1890, 1900–1922 гг., оп. 1

Первая церковь во имя святых Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, была построена по ходатайству жителей Великого Устюга, переселившихся в Иркутск и принесших с собой старинную икону тамошних праведников. Эта церковь сгорела 16.02.1748, но еще в 1744 г. «тщанием» иркутского купца I гильдии М.И. Глазунова было начато строительство нового храма, в котором 10.11.1748 был освящен первый придел – во имя Сретения Господня, 27.11.1754 – престол во имя Святой мученицы Параскевы, 17.06.1765 – престол во имя Архистратига Михаила, 05.08.1867 – престол во имя Свв. Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев (по этому престолу церковь именовалась горожанами также «Чудотворской»), 20.11.1809 – престол во имя Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского. По штатам в церкви были положены священник и псаломщик. В 1912 г. при ней была открыта церковно-приходская школа.

Церковь была закрыта по постановлению Президиума Иркутского горсовета от 06.03.1930 и снесена в 1930-е годы, несмотря на отнесение ее в 1925 г. к памятникам архитектуры, подлежащих охране государством.

Протоколы заседаний епархиального съезда духовенства и мирян (1917), общих собраний прихожан (1917).

Клировые ведомости (1855, 1900, 1903, 1918), метрические выписки и справки о бракосочетаниях (1910), книга записи брачных обысков (1918–1919).

Ведомости и книги для записи прихода и расхода денежных сумм и капиталов (1917–1922); списки прихожан и лиц, внесших пожертвования на нужды церкви (1917–1918); описи церковного имущества и переписка по хозяйственным вопросам (1917).

Послужной список церковного старосты (1890).

Иркутская Спасская (Спаса Нерукотворного Образа) церковь ([1672]–28.02.1931)

Ф. 276, 22 ед. хр., 1739–1839, 1863, 1907 гг., оп. 1, 2

Первая церковь в Иркутске была построена в [1672] и освящена во имя Спаса Нерукотворного Образа. Второй придел был сооружен во имя Св. Николая Чудотворца. Церковь, будучи деревянной, сгорела при пожаре 03.08.1716, а на ее месте усердием иркутского воеводы А.С. Синявина (Сенявина) была заложена двухэтажная каменная церковь. Главный ее престол был освящен 01.08.1710 во имя Спаса Нерукотворного Образа, престол во имя Св. Николая Чудотворца – 03.12.1713 (03.12.1717?), придел во имя Димитрия, Ростовского чудотворца – 21.09.1769 (упразднен в 1861 г.), придел Введения во Храм Пресвятой Богородицы – 21.11.1778, придел в честь Абалацкой иконы Божией Матери – 14.07.1784, придел во имя Петра Александрийского и Климента, папы Римского – 25.11.1808 (упразднен из-за повреждений и разрушений 22.03.1835).

Спасская церковь изначально имела статус соборной, не утратив его после строительства нового Богоявленского собора и имея с последним общие причт и ризницу. Только в начале 1739 г. иркутским епископом Иннокентием II (Неруновичем), в связи с ростом населения г. Иркутска, она была причислена к приходским с определением особого причта и отдельного прихода из части домов, ранее относившихся к приходам Чудотворской, Тихвинской и Владимирской церквей. Штат церкви состоял из священника и псаломщика. В ее приходе имелась

смешанная церковно-приходская школа, открытая 20.10.1894 в память Преосвященного Вениамина и содержавшаяся за счет городских средств.

Спасская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 28.02.1931, основанному на заявлении общины верующих от 13.12.1930 об отказе содержать церковное здание и служителя культа.

Сведения по истории церкви за 1706–1906 гг., составленные к ее 200-летию священником Давыдовым.

Клировые ведомости (1829–1839, 1863), метрические книги (1753–1839), исповедные росписи (1760–1769, 1791–1819), брачные обыски (1759–1779). Переписка о предоставлении сведений о новокрещенных иноверцах, о помещении разных лиц в богадельню, об изменениях в составе причта.

Журнал входящих бумаг, расходные книги. Послужные списки причта и старосты (1863).

Иркутская Тихвинская (Тихвинской иконы Божией Матери) церковь (13.04.1708–26.05.1932)

Ф. 272, 7 ед. хр., 1802–1883, 1925–1927 гг., оп. 1

Первая деревянная Тихвинская церковь была построена в посаде Иркутского острога (к югу от городской стены) в 1706–1708 гг., освящена во имя Тихвинской иконы Божией Матери 13.04.1708. В 1746 г. к церкви был пристроен придел во имя Ильи Пророка (освящен 07.11.1746). 02.06.1754 на средства иркутского купца I гильдии И.С. Бечевина (Бичевина) было начато строительство нового каменного храма. 12.10.1759 был освящен нижний этаж с престолом во имя Тихвинской иконы Божией Матери. Престол второго этажа был освящен во имя Воскресенья Господня 01.09.1766. В северном приделе церкви находились престолы в честь Ильи Пророка (освящен 17.06.1763) и Иоанна Богослова (освящен 02.06.1773). По названию престола 2-го этажа церковь именовалась в городе также Воскресенской. Ее штат состоял из двух священников, дьякона и двух псаломщиков. При церкви имелась богадельня для призрения лиц духовного ведомства.

После раскола Иркутской епархии в 1922 г. Тихвинская церковь стала главным храмом «староцерковного» («тихоновского») направления, получив статус соборной. Закрытие Тихвинской церкви было произведено на основании постановления Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 26.05.1932, утвержденного Президиумом ВЦИК от 09.03.1933, и вскоре она была снесена из-за ветхости и угрозы обрушения.

Метрические книги (1802–1883)

Документы после 1920 г.: переписка совета уполномоченных общины верующих о расколе в Иркутской епархии, неповиновении епископа Евсевия центральной церковной власти, создании Иркутского городского совета уполномоченных, разрешении крестных ходов, сборе добровольных пожертвований и т. д.

Иркутская Троицкая (Пресвятой Троицы) церковь (16.01.1721–28.02.1931)

Ф. 271, 22 ед. хр., 1722–1742, 1759–1876, 1909, 1912 гг., оп. 1, 2

Первая деревянная Троицкая церковь была заложена в 1718 «усердием» и на средства дворянина П. Медведева. Первым, 16.01.1721, был освящен придельный престол во имя Свв. апостолов Петра и Павла. Главный престол во имя Святой Живоначальной Троицы был освящен 24.06.1721. С 1754 г. началось строительство новой каменной церкви. Еще до окончания строительства, 05.05.1763, был освящен престол во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Из-за обрушения свода строительство церкви затянулось. Освящение престола во имя Свв. апостолов Петра и Павла произошло только 26.07.1775, а главного престола, во имя Святой Живоначальной Троицы – 22.09.1778. Причт церкви состоял из священника и псаломщика. При церкви имелась богадельня для вдов и сирот духовного ведомства, устроенная в стенах каменного, сгоревшего при пожаре 1879 г. храма во имя Св. Григория Неокессарийского, возведенного в 1802–1805 гг. в ограде Троицкой церкви на средства и по обету прихожан, данному во избежание наводнений на р. Ангаре. В её приходе имелась церковно-приходская смешанная школа.

Троицкая церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 28.02.1931 в связи с распадом общины верующих еще в начале 1930 г.

Копии царских манифестов и правительственных указов; указы Иркутской духовной консистории. Устав православных приходов Иркутской епархии (1912).

Клировая ведомость (1845), метрические книги (1759–1876), исповедные росписи (1763–1764, 1767–1768); прошения о венчании с приложением брачных обысков; прошения иноверцев о крещении их в православие. Документы об участии православного духовенства в выборах в Государственную думу.

Журналы входящих и исходящих бумаг, опись церковного имущества (1845). Ревизские сказки о священнослужителях (1832–1840), переписка и сведения об изменениях в составе причта церкви.

Иркутская Успенская (Успения Пресвятой Богородицы) церковь (02.02.1846–20.02.1930)

Ф. 277, 36 ед. хр., 1865–1875, 1889–1925 гг., оп. 1, 2

Церковь начала строиться в 1835 г. на средства иркутских купцов I гильдии, потомственных почетных граждан П.Ф. и А.П. Медведниковых. Первыми 02.02.1846 были освящены два теплых придела: во имя Рождества Христова и во имя Св. Николая Чудотворца. Три холодных придела были освящены 21.09.1847: во имя Успения Пресвятой Богородицы (главный), во имя Вознесения Господня и во имя Св. великомученика Прокопия. К пятипрестольной Успенской церкви были приписаны три часовни:

– на территории Иркутской конной казачьей сотни, сооруженная силами и на средства казаков в память спасения Александра III и его семейства при крушении царского поезда в 1888 г. и освященная 23.04.1893 во имя Св. благоверного князя Александра Невского;

– при Ивано-Матренинской детской больнице, устроенная в 1896 г. на средства иркутской купчихи I гильдии, потомственной почетной гражданки Ю.И. Базановой (как и весь больничный комплекс);

– при богадельне Н.В. Сукачевой (жены городского головы В.П. Сукачева), построенной в 1888 г. для призрения престарелых и неспособных к труду женщин.

Причт Успенской церкви состоял из трех священников, дьякона и трех псаломщиков. В ее приходе имелась церковно-приходская смешанная школа, содержавшаяся на средства церкви и епархиального училищного совета, и церковь-школа, построенная на соборной земле на средства церковного старосты Ф.Ф. Кузнецова в 1910 г.

Успенская церковь была закрыта по постановлению Президиума Иркутского окрисполкома от 20.02.1930, основанному на решении Президиума Иркутского горсовета от 06.03.1930.

Клировые ведомости (1878–1919), метрические книги (1865–1875, 1916–1919), книги записи брачных обысков (1899–1925).

Послужные списки священнослужителей и церковных старост.

Документы после 1920 г.: распоряжения и предписания Сибирского областного и Иркутского губернского церковных управлений об изменениях в местном церковном управлении и выделении средств на его содержание, о сборе пожертвований в пользу голодающих (1922–1923).

1.5. Православные церкви городов и сел Иркутской губернии

1.5.1. Церкви Балаганского уезда

**Голуметская Николаевская (Св. Николая Чудотворца)
церковь, с. Голуметское (Голуметь) (16.06.1782–05.12.1936)**

Ф. 77, 22 ед. хр., 1786–1928 гг., оп. 1

Первая Николаевская церковь в с. Голуметском, о которой имеются достоверные сведения, была заложена 22.02.1779 и освящена 16.06.1782. Она была уничтожена пожаром в 1819 году, а уже 15.08.1820 в селении был заложен новый храм, строительство которого завершилось 25.11.1829. Освящение двух его престолов, во имя Св. Николая Чудотворца и в честь Покрова Пресвятой Богородицы, было осуществлено 08.12.1829. Кроме Николаевской, в с. Голуметском имелась еще одна церковь – во имя Святой Живоначальной Троицы, заложенная 31.01.1784 и освященная 19.06.1797.

Обе голуметские церкви сгорели при пожаре 30.08.1886. Вместо них 28.09.1886 был заложен деревянный молитвенный дом,

который строился «хозяйственным способом» на церковные и собранные по приходу суммы и был освящен во имя Пресвятой Троицы 14.12.1886. По разрешению епископа Киренского, викария Иркутской епархии Макария молитвенный дом с 23.09.1887 стал именоваться церковью. К ее приходу были приписаны три часовни: в Верх-Иретской деревне (построена в 1863 г. по желанию и на средства прихожан), на Голуметском кладбище и на полевой дороге близ с. Голуметского. Причт был определен одноштатным и состоял из священника, дьякона и псаломщика, но в связи с ростом числа прихожан с 01.01.1899 был назначен второй штат в составе священника и псаломщика. В приходе Троицкой церкви действовали две церковно-приходские школы: в с. Голуметском (женская, открыта с 1900/1901 уч. года) и в д. Грязнуха (смешанная).

Новый каменный монументальный храм в с. Голуметском был заложен 20.06.1910 и построен с тремя приделами: главным – во имя Святителя Николая Чудотворца (освящен 20.01.1914) и двумя боковыми – во имя Пресвятой Троицы и в честь Покрова Пресвятой Богородицы, освященными 03.02.1914 и 04.02.1914 соответственно. После освящения новой Николаевской церкви старая Троицкая церковь (молитвенный дом) была разобрана и перевезена в д. Грязнуха с сохранением прежнего посвящения, после чего была приписана к приходу Голуметской Николаевской церкви. В приходе последней числились также две часовни: в д. Верх-Иретской и на полевой дороге недалеко от с. Голуметского (обе безалтарные). Причт Голуметской церкви остался двухштатным. Не изменился и состав церковно-приходских школ.

Голуметская Николаевская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 05.12.1936.

Указы Иркутской духовной консистории и предписания благочинного (разрозненные, за отдельные годы XIX в.); журналы заседаний священнослужителей Благочиния 3-го округа Балаганского уезда (1906) и приходского совета церкви (1917).

Клировая ведомость (1901), метрические выписки о рождении (1921–1922), исповедные росписи (1787–1789, 1800–1816); книги записи брачных обысков (1845–1860, 1901–1902, 1919–1922, 1927–1928);

православные поучения для полемики с сектантами (без даты); книга прихода и расхода денежных сумм (1913); копии входящих и исходящих бумаг (1815–1887).

Зиминская Покровская (Покрова Пресвятой Богородицы) церковь, с. Зима (06.08.1910 – не уст.)

Ф. 413, 10 ед. хр., 1860–1869, 1898, 1911–1916 гг., оп. 1

В поселке при железнодорожной станции Зима «тщанием прихожан» был построен деревянный однопрестольный молитвенный дом, который был освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы 06.08.1910 и который в последующие годы стал именоваться церковью. Дата изменения статуса этого учреждения религиозного культа, а также дата его ликвидации в годы советской власти не установлены.

Исповедные росписи (1911, 1914), документы о бракосочетании прихожан (прошения о вступлении в брак, свидетельства и удостоверения брачующихся, переписка).

В фонде отложились документы Зиминской Троицкой церкви: метрические книги за 1860–1869 гг., выписка из метрической книги о родившихся за 1898 год (самостоятельного фонда в ОГКУ ГАИО нет).

Тальянская (Верхне-Идинская) Михаило-Архангельская (Архангела и Архистратига Михаила) миссионерская церковь, с. Верхне-Идинское (06.02.1865 – не уст.)

Ф. 785, 11 ед. хр., 1883–1913 гг., оп. 1

Церковь была построена в Тальянском миссионерском стане, созданном с целью обращения в христианство бурятского населения близлежащих улусов Укырского инородческого ведомства (Наштинского, Ханзойского, Тодобольского, Дундальского, Харагунского и др.), приверженного шаманизму, а также для укрепления в православной вере «новокрещенных инородцев». Она была освящена 06.02.1865 во имя Архистратига Михаила и входила в состав Благочиния миссионерских церквей Балаганского округа. Причт церкви составляли миссионер-священник и псаломщик. К ней была приписана часовня, расположенная от нее в одной версте. В приходе имелась смешанная церков-

но-приходская школа, содержавшаяся на средства епархиального училищного совета.

Дата закрытия церкви не установлена.

Журналы входящих и исходящих бумаг, книги для записи прихода и расхода церковных денежных сумм.

**Черемховская Николаевская (Св. Николая Чудотворца)
церковь, с. Черемхово (с 07.06.1917 – г. Черемхово)
(не уст. – [1891])**

Ф. 57, 6 ед. хр., 1745–1826, 1840, 1856–1868, оп. 1

Дата постройки первой церкви в с. Черемхово не установлена. Вторая церковь была построена в 1797 г. на сумму, «сбранную от добровольных дателей», первоначально с двумя престоломи: во имя Святителя и Чудотворца Николая (главный) и во имя Казанской иконы Божией Матери. К концу XIX в. церковь настолько обветшала, что богослужения были переведены в новую церковь, построенную в 1891 г. на церковные суммы и средства прихожан и освященную во имя Казанской иконы Божией Матери. При этом старое здание Николаевской церкви разобрано не было, а перешло в собственность новой Казанской церкви, как и два памятника (деревянный и каменный), воздвигнутые на месте бывших церквей.

Высочайшие манифесты, копии правительственных указов, ордера и распоряжения местного начальства (1745–1826).

Метрические книги (1840, 1856–1868)

1.5.2. Церкви Верхоленского уезда

**Заложная Иннокентьевская (Святителя Иннокентия,
епископа Иркутского) миссионерская церковь, с. Залог
(13.02.1872–[1930-е годы])**

Ф. 598, 14 ед. хр., 1872–1895, 1905, 1916 гг., оп. 1

Церковь была построена в августе 1871 г. «тщанием» и «иждивением» верхоленского I гильдии купца М.А. Сапожникова, который впоследствии передал ее Иркутской духовной миссии. Церковь имела один престол, который был освящен 13.02.1872 во имя Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского. Причт состоял из священника и псаломщика, содержавшихся за

счет казны. В их распоряжении находились ежегодные проценты с пожертвованного М.А. Сапожниковым капитала, положенного «навечно» в Банк Е. Медведниковой. В 1874 г. по приговору прихожан священнику была назначена хлебная руга. В 1877 г. при церкви был построен дом для одноклассного смешанного миссионерского училища.

Церковь была закрыта [в 1930-е годы].

Дело о разделении бурятских улусов Ленского ведомства на Харбатовский и Заложный миссионерские станы (1876–1877); планы усадебных земель и сенокосных угодий, отведенных Харбатовскому, Хоготовскому и Еланцинскому миссионерным станам (1872).

Клировые ведомости (1887, 1890, 1905, 1916); описание зданий и строений церкви, икон, церковной утвари и богослужебных предметов. Переписка о пожертвованиях в пользу церкви, о сборе сведений и коллекций по шаманству и буддизму, о наделении землей церковного причта, о церковно-приходской школе. Именные списки бурят, принявших крещение (1878, 1887, 1995).

В фонде отложилась клировая ведомость Голуметской Николаевской церкви за 1920 г. (ф. 77 настоящего издания).

Манзурская Введенская (Введения во Храм Пресвятой Богородицы) церковь, с. Манзурка ([конец XVII в.]–[1930])

Ф. 487, 14 ед. хр., 1834, 1843–1866, 1916–1926 гг., оп. 1

Первая церковь в Манзурке предположительно была построена в конце XVII в. Имеются сведения о второй церкви, построенной в этом селении в 1765 г. Третья церковь была освящена 21.11.1834 в составе трех престолов: во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы (главный), во имя Свв. апостолов Петра и Павла и во имя Илии Пророка. Причт церкви состоял из священника и псаломщика. При церкви имелась богадельня.

Введенская церковь была закрыта в [1930] г.

Клировые ведомости (1834, 1916, 1920), метрические книги (1843–1866); именной реестр прихожан, долговременно не бывших у исповеди и святого причастия (1849); списки крещеных инородцев и документы по соблюдению ими христианских обычаев (1834), текст молитвы по предотвращению неурожая (1834).

Документы после 1920 г.: устав общины верующих; переписка с органами советской власти, в том числе о разрешении крестного хода по селу и молебствий в поле (1923–1926).

**Петровская Николаевская (Св. Николая Чудотворца)
церковь, с. Петровское (15.09.1859–[1929])**

Ф. 347, 9 ед. хр., 1871–1879, 1890–1903 гг., оп. 1

Церковь в с. Петровском была построена на средства иркутского купца Н.А. Кончиоти, который был за это награжден орденом Анны III степени. Освящение престола во имя Св. Николая Чудотворца было произведено 15.09.1859. Причт церкви состоял из священника и псаломщика. К ее приходу была приписана Келорская церковь во имя Трех Святителей (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста). Петровская приходская церковь была уничтожена пожаром 21.10.1912 г. Богослужения стали производиться в молитвенном доме, перестроенном «тщанием прихожан» из дома просфорни и освященном 28.07.1913. Новое здание церкви было возведено в 1915–1916 гг. В приходе Петровской церкви существовало две церковно-приходские школы: в с. Петровском (построена и оборудована Н.А. Кончиоти) и в с. Келорском.

Закрытие Петровской Николаевской церкви произошло в [1929] г. по решению общего собрания жителей села.

Книги записи брачных обысков, исповедные росписи и ведомости.

1.5.3. Церкви Иркутского уезда

**Бельская Сретенская (Сретения Господня) церковь,
с. Бельск (Бельское) (02.02.1788–[1935])**

Ф. 414, 22 ед. хр., 1801, 1826–1869, 1909–1918 гг., оп. 1

В 1788 г. в Бельской слободе (с 1863 г. – с. Бельское) на месте старинной церкви постройки XVII в., сгоревшей 29.01.1786, «тщанием прихожан» была построена каменная церковь с двумя престолами – во имя Сретения Господня и во имя Архистратига Михаила, которые были освящены 02.02. и 25.02.1788 соответственно. Причт состоял из трех священников, двух дьяконов и шести причетчиков. В связи с постройкой Иретской церкви и образованием нового прихода причт был сокращен до

двухштатного и стал состоять из двух священников, дьякона и двух псаломщиков.

В 1846 г. «тщанием прихожан» при церкви были выстроены торговые лавки с весами, чтобы прибыль от их аренды поступала в распоряжение причта на пользу церкви. В 1841 г. «иждивением» поселенца В. Федорова при церкви была построена богадельня (новое здание для нее было сооружено в 1902 г. на средства балаганской купчихи Е. Киселевой). В 1861 г. на месте святого престола (алтаря) сгоревшей старинной церкви «тщанием» балаганского купца Е.М. Козлова был сооружен памятник-часовня, который был приписан к приходу Бельской церкви. К нему же был приписан молитвенный дом с алтарем в с. Мотовском, освященный 19.11.1885 «по чину церкви». В приходе Бельской церкви имелись четыре одноклассных церковно-приходских школы: Бельская, Мотовская, Средне-Булайская и Тунгусская.

Бельская Сретенская церковь была закрыта в [1935 г.] по инициативе председателя местного колхоза.

Копии указов Святейшего Синода, указы Иркутской духовной консистории, предписания кафедрального протоиерея и благочинного.

Клировые ведомости (1831–1869), метрические книги (1865, 1867, 1869), выписки из метрических книг (1916, 1918); книги записи брачных обысков; описи и реестры входящих бумаг.

Больше-Еланская Троицкая (Пресвятой Троицы) церковь, с. Больше-Еланское (1799–21.04.1936)

Ф. 55, 7 ед. хр., 1810–1859 гг., оп. 1

Первая церковь в с. Большая Елань (Больше-Еланском), построенная в 1799 г. на средства прихожан, к концу XIX в. сильно обветшала, поэтому в 1892 г. было начато строительство новой церкви, которая была освящена во имя Пресвятой Троицы 05.06.1897. Ее причт состоял из священника и пономаря.

Закрыта Больше-Еланская Троицкая церковь была по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 21.04.1936, основанному на заключении краевой культурной комиссии от 09.04.1936 ввиду не проведения обществом верующих капитального ремонта церковного здания.

Исповедные росписи.

**Больше-Жилкинская Покровская
(Покрова Пресвятой Богородицы) церковь,
с. Больше-Жилкинское ([1777]–[1930-е годы])**

Ф. 700, 2 ед. хр., 1777–1826 гг., оп. 1

Первая церковь в с. Больше-Жилкинском была построена в [1777 г.]. Сведений о ее деятельности, времени разрушения (сноса) не выявлено. Новая церковь была построена в 1900 г. «тщанием прихожан и при помощи благотворителей». Она имела один престол – в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Причт состоял из священника и псаломщика, а с 1885 г. штатами предусматривалась должность дьякона. К церкви были приписаны молитвенный дом в с. Култук, построенный в 1892 г. и освященный во имя царей Константина и Елены, и деревянная часовня (молитвенный дом) с алтарем в с. Целоты, освященная 05.02.1906 во имя Николая Чудотворца. В приходе церкви имелаь одноклассная церковно-приходская школа (смешанная).

Закрытие Больше-Жилкинской Покровской церкви было произведено по постановлению Президиума Иркутского обласполкома от 07.04.1938 в связи с бесхозяйственным отношением общины верующих к церковному зданию и отказом в проведении его ремонта.

Исповедные росписи.

**Верх-Иркутская Введенская (Введения во Храм Пресвятой
Богородицы) церковь, с. Введенщина (Введенское)
(24.01.1790–25.11.1935)**

Ф. 56, 8 ед. хр., 1819–1840, 1872–1873, 1880, 1900, 1914 гг., оп. 1

Первая церковь в с. Введенском (старое название – Верх-Иркутская слобода), построенная в конце XVII в., вскоре сгорела. Второе церковное здание было построено в 1721 г. После его гибели во время пожара 1788 г. «тщанием прихожан и помощью доброхотных дателей из граждан города Иркутска» была построена новая церковь с двумя приделами. Нижний придел впервые был освящен 24.01.1790 во имя Введения во Храм Пресвятой Богородицы, верхний – 29.07.1797 во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла.

Причт церкви состоял из священника и двух псаломщиков (причетчиков), получавших жалованье от казны, хлебную ругу от

прихожан и половину процентов с вложенных «навечно» в иркутский банк Е. Медведниковой пожертвований купца Лаврентьева (вторая половина процентов предназначалась на нужды церкви). К Верх-Иркутской Введенской церкви были приписаны Олхинская Николаевская церковь, построенная в 1883 г. и освященная во имя Святого и Чудотворца Николая Мирликийского, и три часовни: в селе Олхинском и деревнях Моты и Савватеевской. В 1900 г. при церкви была построена церковно-приходская школа.

Верх-Иркутская Введенская церковь была закрыта постановлением Восточно-Сибирского крайисполкома от 25.11.1935, основанном на заключении краевой комиссии по рассмотрению вопросов религиозного культа (культурной комиссии) от 25.10.1935, ввиду ветхого состояния и опасности дальнейшего использования.

Клировые ведомости (1872, 1873, 1880), метрические книги для записи родившихся и бракосочетавшихся (1819–1840); общественные приговоры крестьян Смоленской волости об отводе места для постройки молитвенного дома (1914).

1.5.4. Церкви Киренского уезда

Чечуйская Воскресенская (Воскресения Христова) церковь, с. Чечуйское (1697 – не уст.)

Ф. 477, 16 ед. хр., 1796–1864 гг., оп. 1

Первая церковь в Чечуйском остроге была построена в 1697 г. Она была причислена к Тобольской митрополии в составе Илимского заказа, который только в 1731 г. был передан в ведение Иркутской епархии. По мере разрушения и обветшания возводились новые церковные здания, престолы которых сохраняли посвящения Воскресению Господню. Последняя (четвертая с открытия прихода) церковь была построена в 1866–1868 гг. на средства крестьянина с. Банщикова Н.Л. Дмитриева из леса, заготовленного прихожанами. Кроме главного престола во имя Воскресения Господня, освященного 04.08.1868, в церкви был воздвигнут второй престол – во имя Тихвинской иконы Божией Матери (освящен за день до названной даты). Причт церкви состоял из священника, дьякона и псаломщика. К ней были приписаны три церкви: в с. Горбовском (построена в 1862 г. во имя Казанской иконы Божией Матери), в с. Банщикове (освящен-

на 18.08.1889 во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»), в с. Подволошинском – во имя Михаила Архангела (освящена 08.11.1893). В приходе Чечуйской церкви, в с. Горбовском, имелась одноклассная церковно-приходская школа.

Дата закрытия Чечуйской Воскресенской церкви не установлена. Метрические книги¹.

1.5.5. Церкви Нижнеудинского уезда

Барлукская Успенская (Успения Пресвятой Богородицы) церковь, с. Барлук (1719–[1933])

Ф. 483, 104 ед. хр., 1799–1937 гг., оп. 1, 2

Первая церковь в Барлукской (Барлуцкой) слободе была построена в 1719 г. Являясь единственной на пространстве к западу от г. Иркутска, во второй половине XVIII в. она стала центром одного из первых духовных правлений Иркутской епархии.

Новая Барлукская церковь была построена «тщанием» прихожан в 1805 г. Ее единственный придел был освящен 24.06 (или 29.07) 1805. Причт состоял из священника (настоятеля) и псаломщика, содержавшихся за счет казны (хлебная руга от прихожан назначалась нерегулярно). В приходе Барлукской церкви существовали две церковно-приходские школы: двухклассная Барлукская и одноклассная Боровская.

Церковь была закрыта на основании постановления Восточно-Сибирской краевой культовой комиссии от 20.10.1932 ввиду отказа общины верующих от дальнейшей эксплуатации здания.

Копии указов Святейшего Синода; указы Иркутской духовной консистории и предписания благочинного причту Барлукской Успенской церкви. Богослужебные журналы, клировые ведомости, исповедные книги прихожан, книги записи брачных обысков, метрические выписки и справки о бракосочетании.

Описи имущества церкви и церковной ризницы, годовые приходо-расходные книги; переписка и ведомости о сборе и поступлении пожертвований на церковные и благотворительные нужды, об открытии общества приходского попечительства (1907). Предписания Ниж-

¹ Метрические книги Чечуйской Воскресенской церкви за 1877, 1880, 1907–1912 гг. отложились в фонде 50, оп. 9, за 1851, 1856, 1877–1879, 1882–1883, 1885, 1888–1893, 1914–1916, 1918–1924 гг. – в фонде 790.

неудинского уездного отделения Иркутского епархиального училищного совета местным церковно-приходским школам и их приходо-расходные книги.

Документы после 1920 г.: акт и опись изъятия церковного имущества государством (1922); протоколы заседаний церковного совета общины верующих (1926–1933).

Листвянская Георгиевская (Св. Георгия Победоносца) церковь, с. Листвянское (09.02.1890 – не уст.)

Ф. 742, 5 ед. хр., 1923–1926 гг., оп. 1

В с. Листвянском первоначально была построена 05.10.1866 на средства крестьянина М. Константинова часовня с алтарем во имя Св. великомученика Георгия Победоносца. Впоследствии на средства местных жителей и «посторонних жертвователей» была построена деревянная однопрестольная церковь, освященная во имя того же святого 09.02.1890. Она была приписана к Кимильтейской Николаевской (во имя Святителя и Чудотворца Николая) церкви, расположенной в 19 верстах от с. Листвянского. Богослужения в Листвянской церкви производились в «некоторые» воскресные и праздничные дни и в Великий пост на походном антиминос, выданном 13.09.1874.

Дата закрытия церкви не установлена.

Метрические книги, книги записи крещения.

Список священнослужителей и членов церковного комитета (1926).

Уковская Георгиевская (Св. Георгия Победоносца) церковь, с. Ук (29.06.1868–1932)

Ф. 415, 108 ед. хр., 1868–1924 гг., оп. 1

Первая Уковская церковь была построена в 1868 г., ее престол во имя Георгия Победоносца был освящен 29.11.1868. Первоначально она была приписана к Подгородно-Нижеудинской Воскресенской церкви.

Новая церковь в с. Ук была построена в 1896 «тщанием» прихожан. Престол во имя Святого великомученика Георгия Победоносца был освящен 29.06.1896. К Уковской церкви были приписаны три часовни: Успения Божией Матери (на сельском кладбище), в честь Св. Николая Чудотворца (на полях в трех верстах

от с. Ук) и в честь Покрова Пресвятой Богородицы (в д. Мара). Причт состоял из священника и псаломщика, содержавшихся за счет казны и получавших хлебную ругу от прихожан. В приходе Уковской церкви существовало две одноклассные миссионерские школы (в деревнях Новоселовой и Камышет). Церковь была закрыта на основании постановления Восточно-Сибирской краевой культовой комиссии от 20.10.1932 в связи с отказом общины верующих от эксплуатации церковного здания.

Богослужбные журналы, клировые ведомости, исповедные росписи, брачные документы; переписка о выдаче метрических справок и внесении исправлений в метрические книги.

Описания церкви, описи ее имущества, богослужбных книг и церковных документов. Переписка по хозяйственным вопросам и о производстве сборов и пожертвований в пользу церкви и церковно-приходских школ, Православного миссионерского общества, Общества Красного Креста и в помощь больным и раненым воинам, а также семьям лиц, призванных на войну. Ведомости о приходе, расходе и остатках денежных сумм, журналы записи братственных доходов причта.

Распоряжения и переписка по заведованию церковно-приходскими школами Уковского прихода, о выделении им земельных участков, открытии при них приютов и яслей; отчетные ведомости и сведения по Уковской и Марской церковно-приходским школам, сведения по истории Уковской школы; документы о праздновании 100-летнего юбилея А.С. Пушкина и 100-летней годовщины Бородинского сражения.

Переписка об изменениях в составе причта церкви.

Шамановская Михаило-Архангельская (Архангела и Архистратига Михаила) церковь, с. Шамановское ([не позднее 1731г.]–22.07.1930)

Ф. 412, 64 ед. хр., 1803–1899 гг., оп. 2

Первая Архангельская церковь в с. Шамановское (старое название «Шамановский погост»), построенная [не позднее 1731г.], сгорела в 1746 г. Вместо нее в 1754 г. «тщанием прихожан с помощью добротных дателей» была построена новая церковь с престолом во имя Михаила Архангела. К концу XIX века здание обветшало, поэтому в 1890 г. рядом с ним на средства прихожан была возведена новая церковь с престолом во

имя Архистратига Михаила, освященным 09.11.1892. При этом причт продолжал оставаться «одноштатным».

Официально церковь была закрыта по постановлению президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 22.07.1930, хотя богослужения в ней не проводились с 1926 г.

Манифесты российских императоров (печатные), копии указов Святейшего Синода, указы Иркутской духовной консистории, предписания благочинных. Дело о направлении священников Иркутской епархии в Русско-Американские владения и условиях службы в составе православных духовных миссий (1823). Правила о построении и освящении церквей в Иркутской епархии [1831].

Богослужебные журналы, клировые ведомости, исповедные росписи, выписки из метрических книг; прошения прихожан о разрешении повенчания их браков, книги брачных обысков, правила повенчания браков православных с иноверцами. Документы о крещении иноверцев и детей раскольников (правила, предписания, сведения, переписка). Переписка о предосудительных и противозаконных поступках духовных лиц и принятии мер по их пресечению; о наложении епитимии и наблюдении за ее исполнением, о придании церковному покаянию лиц, не бывших у исповеди, о несоблюдении духовенством и прихожанами церковных постов и т. д.

Приходные и расходные книги церкви, тетради для записи братственных доходов причта, журналы входящих и исходящих бумаг.

Раздел II. Неправославные вероисповедания

2.1. Иркутская римско-католическая церковь Успения Пресвятой Девы Марии (Иркутский костел) ([1820]–07.04.1938)

Ф. 297, 342 ед. хр., 1811–1937 гг., оп. 1, 2, 3, 4

Приезд в г. Иркутск первых трех представителей католического монашеского духовенства в 1806 г. был санкционирован Александром I. В соответствии с высочайше утвержденным штатом им было назначено денежное содержание от казны. В 1811 г. сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель добился увеличения числа священников в Сибири до шести с назначением им постоянного местопребывания в городах Иркутске и Томске. Трое священников, членов монашеского ордена иезуитов («Общества Иисуса»), определенные на службу в г. Иркутск, должны были удовлетворять религиозные потребности лиц католического исповедания, находящихся на службе, каторге и поселении в Иркутской губернии (с входившими в ее состав до 1851 г. Забайкальем и Якутской областью). В [1820 г.] в г. Иркутске был официально учрежден римско-католический приход, а вместо удаленных за пределы России иезуитов прибыли трое священников из монашеского ордена бернардинцев. Приходская церковь размещалась в наемном доме. Специальное здание римско-католической церкви во имя Вознесения Божьей Матери¹ было построено в 1825 г. исключительно на частные пожертвования, поступавшие не только от местных прихожан, но и жителей Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. Причт приходской церкви (костела) состоял из двух священнос-

¹ Такое название храм получил по желанию жертвователей в честь одного из главных праздников католической церкви – Вознесения на небо Пресвятой Девы Марии, который был включен в римско-католическую литургию еще в VI веке.

лужителей – настоятеля (курата) и викарного священника (вице-курата) и двух церковнослужителей (причетчиков). К приходу Иркутской римско-католической церкви была номинально причислена Енисейская губерния, образованная из восточных территорий Томской губернии и включенная в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства по административной реформе 1822 г. Этот факт был официально подтвержден разъяснением администратора Могилевской римско-католической духовной консистории от 25.05.1834 г. Самостоятельный Енисейский римско-католический приход с центром в г. Красноярске¹ был учрежден по распоряжению этого же должностного лица от 01.08.1836.

В 1830-х годах количество лиц католического вероисповедания в Сибири резко увеличилось в связи со ссылкой туда в каторжные работы, на поселение и военную службу участников польского восстания 1830–1831 гг. и национально-освободительного движения, членов тайных патриотических организаций, офицеров и рядовых расформированного в 1832 г. Войска Польского и т. д. По определению Военного совета, высочайше утвержденному 05.06.1837 г., одному из священников Иркутской римско-католической церкви было поручено «отправление духовных треб для нижних чинов из поляков» с назначением ему дополнительного жалованья и прогонных денег на разъезды из сумм военного ведомства. Необходимость этого была предварительно засвидетельствована командующим войсками, в Восточной Сибири расположенными; положительное заключение дали Комиссариатский департамент Военного министерства и министр внутренних дел. Увеличение контингента политических ссыльных и каторжных в Нерчинском горном округе стало причиной учреждения в его административном центре официального римско-католического прихода. Назначенный по указу Николая I от 12.12.1841 священник прибыл в Нерчинский Завод в 1842 г., купил за казенный счет дом под часовню² и начал

¹ Церковь во имя Промысла Божьего была построена в этом городе в 1857 г.

² В Нерчинском Заводе в конце 1830-х годов в частном доме на средства ссыльных была оборудована импровизированная часовня, в которой проводили богослужения находившиеся там на поселении католические священники и которая продолжала существовать параллельно с официальной часовней в течение ряда лет.

совершать духовные требы на территории всего Забайкалья. К началу 1860-х годов центр Забайкальского прихода был переведен в Читу¹.

В начале 1852 г. по Высочайшему повелению была упразднена должность викарного священника при настоятеле «латинской»² церкви в Иркутске с прекращением выделения средств из государственной казны на его содержание. При этом инициатива исходила от генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева и объяснялась она тем, что настоятелю костела при совершении им духовных треб постоянно помогали проживающие в Иркутске ссыльные католические священники. Все они покинули Иркутск после объявления амнистии 1856 г., за исключением К. Швермицкого (Шверницкого), который был сослан из Варшавы в Иркутск без лишения прав состояния (духовного сана) в 1852 г. После смерти ксендза Д. Гациского (Гаццического) в 1855 г. он распоряжением генерального викария Могилевской духовной консистории, согласованным с министром внутренних дел 04.07.1856, был назначен настоятелем (куратором) римско-католического прихода и капелланом при войсках и пребывал в этой должности до 1885 г.

В обязанности настоятеля (курата) изначально входило совершение регулярных пастырских объездов территории своего прихода с целью совершения духовных треб. Из-за обширности прихода и труднодоступности большинства населенных пунктов поездки эти длились по нескольку месяцев, в продолжении которых Иркутский костел оставался без призрения, а прихожане г. Иркутска были лишены возможности исполнять «христианские обязанности, священные для всякого благомыслящего человека». Поэтому К. Швермицкий предпринимал неодно-

¹ К концу 1850-х годов в Нерчинском Заводе осталось всего семь католиков, что явилось следствием проведения амнистии 1856 г. и закрытия большинства рудников ввиду их истощения. Поэтому центр римско-католического прихода и резиденция его настоятеля были перенесены в Читу, административную столицу образованной в 1851 г. Забайкальской области и центр Забайкальского казачьего войска. Здание костела в г. Чите из-за трудностей финансового характера было построено только в 1878 г. и освящено во имя Святых апостолов Петра и Павла.

² Римско-католическая церковь зачастую именовались «латинской», т. к. богослужения и обряды в ней должны были производиться только на латинском языке.

кратные попытки убедить гражданские власти и свое духовное начальство восстановить должность викарного священника и назначить на нее амнистированного священника Т. Павловского с определением содержания от казны. Несмотря на приведенные доводы, правительство в лице министра внутренних дел в назначении казенного жалования отказало и предложило, по примеру западных губерний, содержать викарного священника за счет прихода (из доходов за совершение духовных треб и взносов прихожан) или самого настоятеля. Павловский состоял викарным ксендзом при костеле до [1868] года, когда правительство вынуждено было ввести в штаты Иркутского костела должность второго священника и назначить на нее благонадежного (не из ссыльных) кандидата¹.

До учреждения в 1866 г. в г. Николаевске-на-Амуре католического прихода духовные потребности католиков, проживавших на территории Приморской и Амурской областей² (поселенцев, казаков, офицеров, чиновников и др.) удовлетворял настоятель Иркутского римско-католического прихода. По распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева от 13.03.1859 ксендз К. Швермицкий предпринял пастырскую поездку в названные области, которая длилась около десяти месяцев и в ходе которой только на исповеди побывало 355 лиц католического исповедания (многие не знали о приезде священника или не могли прибыть из-за удаленности от маршрута его следования). Именно он, предвидя рост народонаселения края, в том числе католического, в своем письме Н.Н. Муравьеву-Амурскому от 13.07.1860 обосновал необходимость назначения в Амурскую и Приморскую области постоянных священников, что было бы намного выгоднее ежегодного командирования их

¹ Для предотвращения духовного и нравственного влияния на местное население и ссыльных католические священники, высланные на каторгу в Восточную Сибирь после подавления польского восстания 1863–1864 гг., в 1866 г. были изолированы в Тунке. Сосланные на поселение священники, не лишённые сана, могли совершать духовные требы только по месту своего водворения. Поэтому оказывать помощь в организации и проведения богослужений, обрядов и проповедей настоятелю Иркутского костела они не имели возможности.

² Эти административно-территориальные единицы были созданы в ходе колонизации присоединенных к России в 1850-е годы Левобережья Амура и Приморья в 1856 и 1858 гг. соответственно.

из Иркутска и способствовало бы улучшению духовно-нравственного состояния католического населения, особенно поселенцев и казаков.

Здание Иркутской римско-католической церкви, деревянное на каменном фундаменте, сгорело при пожаре 1879 г. Чтобы не прекращались богослужения, был построен деревянный дом, временно приспособленный для этих целей. Возведение нового храма длилось несколько лет из-за нехватки денежных средств, т.к. в субсидировании строительства из казны было отказано, а собранных «бедняцких грошей и даже значительных пожертвований» постоянно не хватало. Первое богослужение в новом храме состоялось 08.12.1884 г., он был освящен во имя Успения Пресвятой Девы Марии.

В церковно-административном отношении Иркутский римско-католический приход с момента своего основания (1820) входил в состав Могилевской архиепархии, возглавляемой архиепископом Могилевским, который являлся митрополитом всех римско-католических церквей Российской империи и председателем римско-католической духовной коллегии – высшего учреждения для рассмотрения и решения дел, касающихся всех римско-католических епархий¹. При этом в пределах своей архиепархии он должен был действовать на правах епархиальных епископов: управлять духовными делами, осуществлять высший надзор за белым и монашествующим духовенством, церквями, монастырями, семинариями, всеми вообще духовными установлениями римско-католического исповедания и их имуществом. При архиепископе для исполнения данных функций в качестве административного совещательного органа существовала Могилевская римско-католическая консистория, на рассмотрение которой выносились дела об епархиальном духовенстве, дисциплинарные дела, брачные дела, акты о рождении, крещении, смерти; дела по хозяйственной части (сметы на содержание духовенства, проверка расходов и отчетов по этим

¹ Учреждена в 1801 г. Функции: сбор и регистрация сведений о всех римско-католических церквях, монастырях и учебных заведениях России; решение дел об их движимом и недвижимом имуществе, постройке и ремонте зданий; надзор за правильностью производства дел в консисториях; ревизия расходования средств, ассигнуемых государством на римско-католическую церковь и т. д. Ликвидирована в 1918 г.

суммам, о строительстве и ремонте церквей, часовен) и пр. На консисторию возлагалось также составление списков духовных лиц и прихожан архиепархии. Т. к. католицизм не являлся «первенствующей и господствующей верой» в Российской империи, деятельность римско-католической церкви на ее территории, базируясь на католических канонах (апостольских правилах, определениях вселенских соборов, изречениях Отцов церкви, постановлениях Папы Римского), строго регулировалось особыми государственными законодательными актами: «Регламентом для церквей и монастырей римско-католического исповедания Российской империи» (1798), «Пунктами об управлении римско-католического духовенства в России» (1801), договором (конкордатом) между Россией и Римской курией (1847) и др. В них были определены: статус католической церкви в России, формы и функции органов управления (духовных консисторий, римско-католической духовной коллегии), церковная иерархия (приход–деканат – диоцезия/епархия – митрополия), административное деление католических епархий, права и обязанности духовенства (от приходского священника до митрополита), характер взаимоотношений митрополита с конфессиональной столицей (Ватиканом); порядок поступления и расходования церковных денежных сумм и капиталов, условия и порядок получения разрешения на строительство и ремонт культовых зданий и т. д.

Государственный контроль за деятельностью римско-католической церкви в Российской империи в 1824–1832 гг. осуществляло Главное управление иностранных исповеданий, функции которого 02.02.1832 были переданы Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Делами римско-католической церкви ведало I отделение этого департамента, где концентрировались ежегодные сведения о деятельности органов управления епархиями, состоянии приходов и духовенства, осуществлялся контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью учреждений культа этой конфессии и т. д. Ближайший контроль за деятельностью Иркутской римско-католической церкви осуществляли органы и должностные лица местной администрации, входившие в систему Министерства внутренних дел: Иркутский губернатор и Иркут-

ское общее губернское управление (губернское правление), генерал-губернатор Восточной Сибири и Главное управление Восточной Сибири (с 1887 г. – Иркутский генерал-губернатор и его канцелярия). Под «непосредственным начальством губернских властей» проходила деятельность комитета, учрежденного при Иркутском костеле указом Могилевской духовной римско-католической консистории от 15.11.1832 для производства дел по финансовой части (по предложению министра внутренних дел и заключению Римско-католической духовной коллегии)¹.

Комитет изначально состоял из настоятеля костела и трех-четырёх чиновников католического исповедания, которые назначались распоряжением губернатора и утверждались в должности генерал-губернатором². На первом заседании комитета, состоявшемся 16.03.1833 г. в присутствии губернского стряпчего по казенным делам, была произведена проверка шнуровых книг прихода и расхода денежных средств и книги «вещественного церковного имущества», о результатах которой было доложено губернатору и духовной консистории. В дальнейшем освидетельствование этих книг, по «назначению» консистории, должно было производиться ежемесячно. Ведение же книг, а также обеспечение чистоты, порядка и охранение церкви «оставались на обязанности местных священников». Им разрешалось производить обычные мелкие расходы на удовлетворение нужд церкви «сообразно местным обстоятельствам» с надлежащими расписками в расходной книге. Значительные, чрезвычайные и производимые вне церкви траты могли производиться только по согласованию с комитетом, а особо крупные – с разрешения не только духовного начальства, но и МВД и (или) местных органов власти.

¹ Весь период своего существования комитет официально именовался «Учрежденный при Иркутской римско-католической церкви комитет». Документов о создании и деятельности особого комитета по строительству костела в Иркутске, о котором упоминается в ряде публикаций, не выявлено.

² Старшим по комитету назначался не настоятель, а светский чиновник, имеющий более высокий класс по «Табели о рангах». Этим обеспечивалось непосредственное подчинение деятельности комитета «губернскому начальству».

Под первичным контролем комитета находились поступление и расходование денежных сумм как казенных (отпускаемых на содержание священно- и церковнослужителей, «церковную утварь», пастырские поездки по приходу и т. д.), так и поступивших из других источников (пожертвования частных лиц, приношения прихожан за совершение обрядов крещения, бракосочетания и погребения, кружечные и тарелочные сборы и пр.). На комитет возлагалась также организация безопасного хранения небольших наличных денежных сумм в церкви, а по мере их накопления – в особом сундуке в кладовой окружного казначейства, помещение под проценты крупных «остаточных» сумм и пожертвований в Приказ общественного призрения (впоследствии – в Иркутский банк Е. Медведниковой), составление ежемесячных смет доходов и расходов, заключение контрактов на производство строительных и ремонтных работ и т.д. По всем этим вопросам комитет вел обширную переписку с соответствующими учреждениями и с должностными лицами духовного, гражданского и военного (при возникновении необходимости) ведомств.

Органы государственной власти всех уровней постоянно вмешивались также в процесс назначения католических священников и в определение размеров их казенного содержания, в их пастырскую деятельность и организацию жизни римско-католического прихода. К примеру, маршруты следования ксендзов по самому большому приходу империи для удовлетворения религиозных треб католиков и даже остановочные пункты устанавливались Главным управлением Восточной Сибири и утверждались Министерством внутренних дел. В целях экономии казенных средств в них не включались отдаленные или труднодоступные места поселения католиков, что лишало их возможности исполнять свои христианские обязанности, совершить исповедь и принять причастие «для успокоения своей совести», т. к. они не могли прибыть в назначенный пункт «по незнанию», из-за болезни, старости, отсутствия средств и т. д. Выделяемые из казны прогонные суммы рассчитывались, исходя из общей протяженности маршрута (в верстах) и количества положенных по закону лошадей. По распоряжению губернатора, отчеты священников об израсходованных средствах должны

были пройти ревизию в казенной палате (с [1866 г.] – контрольной палате), куда необходимо было представить свидетельства «земских и городских начальств», командиров и начальников воинских частей и подразделений о действительном пребывании ксендзов в определенный период в их населенных пунктах. Даже для покупки нового органа, необходимого для совершения католической литургии (мессы), на сэкономленные средства и частные пожертвования требовалось разрешение управляющего губернией. После принятия 17.04.1905 указа «Об укреплении основ веротерпимости», направленного на либерализацию конфессиональной государственной политики и ослабление административного произвола местных властей в отношении неправославных исповеданий, в организации деятельности Иркутского костела произошли положительные сдвиги: католические священники были фактически уравнены в правах с православными, в 1907 г. общим собранием прихожан были избраны синдики (церковные старосты – помощники настоятеля по финансово-хозяйственным вопросам), а учрежденный при костеле комитет, члены которого назначались местными властями, был заменен выборным органом – церковным советом (дата его выборов не установлена).

Переселенческая политика государства, строительство Сибирской железной дороги обусловили приток в южные районы Восточной Сибири различных категорий населения из западных губерний (крестьян, рабочих и специалистов разных отраслей народного хозяйства и т. д.). Значительную часть из них составляли приверженцы католической веры (украинцы, белорусы, немцы и др.), что явилось причиной образования в начале XX в. в наиболее крупных населенных пунктах римско-католических общин верующих. Принятие 17.04.1905 указа «Об укреплении начал веротерпимости», существенно упростившего процедуру получения разрешения на строительство и ремонт культовых зданий неправославных исповеданий, подвигло многие римско-католические общины к строительству церквей и часовен¹. Для обеспечения ближайшего надзора за приходами и духовенством территория Сибири и Дальнего Востока была разделена

¹ Только в Иркутской губернии к 1915 г. были построены часовни (каплицы) в Зиме, Слюдянке, Вершине, Иннокентьевской.

на четыре католических округа (деканата): Омский, Томский, Иркутский, Владивостокский. В состав Иркутского деканата вошли храмы и часовни (действующие, строящиеся и построенные в более поздний период) Иркутской и Енисейской губерний и Забайкальской области. Должность настоятеля Иркутского костела стала официально именоваться «Иркутский декан и настоятель Римско-католической церкви Успения Пресвятой Девы Марии» (установлено по угловым штампам). Кроме своих прежних обязанностей он должен был исполнять административные и пастырские функции в отношении приходов вверенной ему части Могилевской римско-католической архиепархии: наблюдать за богослужебной деятельностью и поведением клириков, за состоянием и сохранностью храмов и другого церковного имущества, за ведением приходских книг и т. д. В связи с этим в штат церкви была введена (дата не установлена) должность второго vicарного священника. С 1897 г. при Иркутском костеле существовало римско-католическое благотворительное общество, а в 1907 г. на средства ксендзов и прихожан было открыто римско-католическое училище.

После Февральской революции 1917 г. церковно-административное устройство римско-католической церкви в России оставалось без изменений, поэтому Иркутский костел продолжал находиться в ведении Могилевской римско-католической духовной консистории. Но в вероисповедной политике государства стали происходить принципиальные изменения. Временное правительство, приняв постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (20.03.1917) и «О свободе совести» (14.07.1917), на первых порах сохраняло Департамент духовных дел иностранных исповеданий в структуре Министерства внутренних дел. Но уже 05.08.1917 для осуществления государственного надзора за соблюдением религиозными организациями вероисповедных законов был создан самостоятельный орган – Министерство исповеданий, в структуру которого был включен Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий.

Более радикальные меры по разрешению религиозного вопроса были предприняты после Октябрьской революции 1917 г. советским правительством. 20.01.(02.02.).1918 г. Совет Народ-

ных Комиссаров принял декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», который провозгласил отделение церкви от государства и школы от церкви. Но фактическая реализация декрета на территории Восточной Сибири из-за начавшейся Гражданской войны стала осуществляться только в начале 1920 г. С установлением летом 1918 г. в регионе власти Временного Сибирского (Российского) правительства, отменившего все декреты советской власти, деятельность учреждений культа всех религиозных конфессий, в том числе Иркутского римско-католического костела, вновь стала подконтрольна Министерству внутренних дел в лице его Главного управления по делам вероисповеданий, что соответствовало дореволюционной государственной практике.

После ликвидации колчаковского правительства и восстановления на территории Иркутской губернии советской власти началось форсированное исполнение декрета СНК от 20.01. (02.02).1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Иркутская римско-католическая церковь, как и все другие религиозные организации, была лишена права юридического лица. Принадлежавшее ей движимое и недвижимое имущество было объявлено «народным достоянием» и перешло в ведение местных органов советской власти. Группа граждан римско-католического вероисповедания, зарегистрировавшись в Иркутском отделе юстиции, 25.05.1920 заключила договор на бесплатное пользование культовым зданием (костелом), богослужебными предметами и инвентарем. На общем собрании верующих 01.08.1920 г. был избран приходский комитет. «Зона обслуживания» костела по-прежнему включала в себя территорию Иркутской губернии и Якутской области. В начале 1920-х годов произошли изменения в подчиненности римско-католических церквей восточных регионов России. Из состава Могилевской римско-католической архиепархии по решению Римской курии (церковного правительства в Ватикане – органа папской администрации) 01.02.1921 г. был выделен самостоятельный Апостольский викариат Сибири¹, в который были включены Ом-

¹ Эта структура римско-католической церкви фактически перестала существовать после расстрела Апостольского администратора Сибири И. Церпенто в Красноярске в 1938 г. Иркутский деканат прекратил свое

ский, Томский, Иркутский, Владивостокский¹ и Ташкентский деканаты.

В начале 1923 г. в общероссийском масштабе началась кампания по перерегистрации общин верующих всех конфессий и перезаключению ими договоров с местными органами власти на право пользования культовыми зданиями и предметами в богослужебных целях. Иркутский декан 06.08.1923 обратился в губисполком с заявлением об освобождении прихожан Иркутского костела от подобных процедур, так как это право католикам польской национальности гарантировано мирным договором между РСФСР и Польшей от 18.03.1921 г. (ст. 7, п. 3). Отдел управления Иркутского губисполкома 11.08.1923 г. известил декана-настоятеля костела, что по внутреннему законодательству РСФСР регистрации подлежат все без исключения религиозные общества и что заключение договора на право пользования церковным имуществом никак не ограничит «свободу» римско-католической общины «самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь». В последующие годы существовавшая при костеле община верующих должна была неоднократно заключать договоры на право пользования культовым зданием и богослужебными предметами, которые искони являлись собственностью прихода, т. к. были построены или приобретены на средства прихожан и пожертвования частных лиц. Согласно договору община принимала на себя обязательства по обеспечению сохранности и содержанию церковного имущества, осуществлению страхования, ремонта, отопления храма. Проведение общих собраний прихожан, заседаний исполнительных органов должно было заранее санкционироваться местными органами власти. Запрещалась любая деятельность, направленная против советской власти. Нарушение даже одного пункта договора могло стать причиной его расторжения.

Свидетельством ужесточения в середине 1920-х годов антирелигиозной политики государства стал арест в 1926 г. только

существование раньше – после расстрела 12.10.1937 г. в Новосибирске Иркутского декана и настоятеля римско-католической церкви А.И. Жуковского.

¹ Владивостокский деканат буллой Папы Римского Пия XI 02.02.1923 г. был выделен из Апостольского викариата Сибири в самостоятельную епархию в составе Приморской и Приамурской областей и северной части о. Сахалин

что назначенного в Иркутский римско-католический приход декана и настоятеля А.И. Жуковского, обвиненного по ст. 58 УК РСФСР, и отправление его в ссылку, несмотря на попытку общины верующих взять его на поруки. Отсутствие в костеле постоянного служителя культа вынуждало общину нести затраты на оплату периодических приездов ксендза из Читы. Вступление в силу постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях», значительно расширившего полномочия местных исполкомов в отношении религиозных организаций, позволило Президиуму Иркутского горсовета 19.10.1930 принять постановление о ликвидации Иркутской римско-католической общины ввиду допущения ею ряда нарушений законоположений и условий договора. Президиум Восточно-Сибирского крайисполкома 20.02.1931, рассмотрев объяснение председателя общины по всем пунктам нарушений, признал доводы Иркутского горсовета недостаточно обоснованными. В 1931 г. возвратился из ссылки настоятель прихода А.И. Жуковский, 30.05.1931 римско-католической общиной верующих с Иркутским горсоветом был заключен новый договор на право пользования церковным имуществом. Но община, существовавшая исключительно на добровольные взносы своих немногочисленных членов¹ и вынужденная платить все возрастающие суммы страховых взносов и налогов, не имела финансовой возможности произвести капитальный ремонт здания костела, как того требовало его техническое состояние. Более того, в 1937 г. вновь был арестован и расстрелян Иркутский декан и настоятель прихода А.И. Жуковский, ареста не избежали члены исполнительного органа общины. Президиум Иркутского горсовета 27.01.1938 вновь принял решение о расторжении договора с римско-католической общиной ввиду ее «бесхозяйственного отношения к арендуемому зданию». Окончательное закрытие здания костела для богослужений было произведено после утверждения названного решения Президиумом Иркутского облисполкома 07.04.1938.

Копии царских манифестов; копии циркуляров Могилевского архиепископа – митрополита всех римско-католических церквей в России,

¹ В свидетельстве о регистрации общины, выданном Иркутским горсоветом 05.01.1931 г., район ее деятельности был ограничен городом Иркутском.

указы и предписания Могилевской римско-католической консистории, переписка с ними настоятеля Иркутского костела по административным и церковным вопросам, переписка с католическим духовенством Томска, Владивостока, Харбина (1919).

Документы о пастырских поездках иркутских ксендзов по Иркутской губернии и областям: Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской для совершения духовных треб. Списки прихожан костела и лиц католического вероисповедания по губерниям (областям), округам (уездам), волостям и населенным пунктам; списки политических ссыльных, в том числе приписанных к Усольскому солеваренному и Александровскому винокуренному заводам; копии статейных списков ссыльных, списки солдат-католиков.

Метрические книги и экстракты, ведомости о родившихся, бракосочетавшихся и умерших; переписка о совершении религиозных обрядов, выдаче метрических свидетельств и выписей, книги для записи предбрачных экзаменов, заявления и переписка о переходе из православия в католичество.

Дела учрежденного при Иркутской римско-католической церкви комитета с перепиской и журналами действий по финансовым вопросам; шнуровые книги, отчеты и ведомости о приходе и расходе денежных средств, движении и обороте капиталов; подписные листы и книги записи добровольных пожертвований в пользу костела, бедных прихожан и поляков, пострадавших во время декабрьских боев 1917 г. в Иркутске.

Документы о строительстве католических церквей, часовен и молитвенных домов в населенных пунктах Иркутской губернии, о постройке в г. Иркутске нового костела взамен сгоревшего в 1879 г. и его последующих ремонтах (планы, чертежи, сметы, переписка). Инвентарные книги и ведомости земель, строений и движимого имущества костела; страховые полисы на здания костела.

Табели католических праздников, переписка о преподавании католического исповедания в учебных заведениях, сборники музыкальных произведений Шопена, Бетховена и других композиторов. Личная переписка курата костела А.К. Парфиановича (1904–1918).

Формулярные списки и дела о службе духовенства.

Документы после 1920 г.: Предписания Могилевского архиепископа, переписка Иркутского декана и настоятеля костела с Владивостокским католическим епископом и католической миссией в Китае (1923–1924 гг.). Протоколы общих собраний прихожан, заявления и переписка о создании и регистрации римско-католической общины (группы) верующих, о заключении договоров на право пользования культовым зданием и богослужебными предметами; акты приема-сдачи и обследования зданий, имущества и ценностей костела. Списки служителей культа, членов общины, ее исполнительного органа и ревизионной комиссии.

В фонде отложились документы:

– **Иркутского римско-католического благотворительного общества**¹: Устав (1908), годовой отчет (1916г.), приходно-расходные документы (1919).

– **Иркутского польско-литовского общества «Огниво» («Звено»)**²: протоколы собраний общества (1911–1912 гг., на польском языке).

¹ Общество было открыто в 1897 году, имело свой устав, органы управления (общее собрание и правление), казначая и ревизионную комиссию. По уставу 1908 г. цель общества – «содействовать развитию материального благосостояния единоверцев-католиков, а также оберегать их от безверия и упадка нравственности». Средства общества (ежегодные членские взносы, добровольные пожертвования, сборы с концертов, любительских спектаклей и др.) расходовались на содержание детского приюта Св. Иосифа и приюта для «старцев», выплату денежных пособий, в том числе для лечения, возвращения на родину, погребения. Самостоятельного фонда в архиве нет.

² Решение о создании общества «для удовлетворения культурно-национальных потребностей» было принято на митинге поляков и литовцев 12.12.1905 г. в музее [ВСОРГО?], а открытие общества «Огниво» состоялось 22.08.1907 г., по другим данным – в 1906 г. Цель общества состояла в «улучшении материального и духовного быта своих членов, а также земляков, как в Иркутске, так и в окрестностях». Общество организовывало музыкально-литературные вечера, католические и детские праздники. В 1911 г. организован любительский театр, имелась библиотека, оказывалась бесплатная медицинская и материальная помощь нуждающимся и т. д. В 1921 г. общество реорганизовано в «Польский рабочий клуб». Самостоятельного фонда в архиве нет.

– **Польского комитета «Ratunkowego» в Иркутске**¹: протоколы заседаний, заявления нуждающихся в помощи поляков (конец декабря 1917–1918 гг., на польском языке).

2.2. Иркутское общество верующих мусульман [1890]–16.07.1939

Ф. 767, 17 ед. хр., 1919–1920, 1925–1926, 1939 гг., оп. 1

Мусульманская община суннитского толка, начавшая формироваться в г. Иркутске в 1860-х годах, из-за своей малочисленности первоначально не имела молитвенного здания и муллы (имамы). Богослужения проводил один из членов общины, а по праздникам иркутские мусульмане ездили молиться в старинную мечеть², расположенную в д. Ново-Ямской (ныне Пивовариха).

Первый официальный (указный) мулла был определен в Иркутск в 1890 г. В его обязанности входило совершение будничных и праздничных богослужений и обрядов, исправление духовных треб в приходе, заключение и расторжение браков в соответствии с гражданскими законами, ведение метрических книг установленной формы о рождении, браках и смерти, которые доставлялись из Оренбургского магометанского духовного собрания³. Мулле предоставлялось право рассматривать и решать по правилам магометанской веры дела о частной собственности (по завещаниям или при разделе имущества), о неповиновении детей родителям, о нарушении супружеской вер-

¹ Крайние даты деятельности, точное название комитета и характер его деятельности не установлены.

² Дата постройки старинной мечети не установлена. Новая деревянная мечеть была построена в 1898 г. на средства местных татар. В архивной коллекции метрических книг, поступивших из архива ЗАГС Иркутской области (Ф. 789), имеются метрические книги мечети д. Ново-Ямская за 1893, 1906 гг.

³ В непосредственном ведении Оренбургского магометанского духовного собрания находились духовенство и учреждения данного религиозного культа всей Российской империи, за исключением Таврического наместничества, Северного Кавказа, Закавказья и Туркестана. Централизованный государственный контроль за их деятельностью осуществлял Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, а ближайший – иркутские губернатор и губернное управление.

ности, ограничиваясь при этом увещеваниями и наложением духовного покаяния и исправления.

Муллу избирался старейшинами семейств магометанского (мусульманского) прихода. Приговор с подписями всех избравших муллу лиц предоставлялся в Иркутское губернское управление, которое, убедившись в верности, надежности и добром поведении избранного на эту должность и получив со стороны Оренбургского духовного собрания признание его достойным и знающим законы ислама, утверждало выбор окончательно и приводило муллу к присяге. Исполнение решений Оренбургского духовного собрания о временном удалении или отрешении муллы от должности и лишении его духовного сана также требовало согласования с губернскими властями.

Разрешение на устройство в г. Иркутске общественной мечети последовало от иркутского губернатора только 11.12.1896, т.к. ранее количество прихожан не достигало положенной по закону нормы – 200 чел. До декабря 1897 г., когда было построено специальное здание мечети¹ с минаретом, богослужения производились в приспособленном здании. Возглашать с минарета призыв к молитве входило в обязанности муэдзина, который относился к приходскому духовенству и назначался на должность муллой из лиц духовного мусульманского сословия старше 21 года (с согласия прихода и при утверждении Оренбургским духовным собранием). В связи с ростом числа прихожан и на их пожертвования в декабре 1905 г. было построено новое каменное здание мечети, а в старом здании позже была устроена русская татарская школа. При мечети было создано Иркутское мусульманское благотворительное общество, цель которого в соответствии с уставом (утв. 14.03.1905) состояла в «доставлении средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных мусульман г. Иркутска без различия пола, возраста, звания и состояния». На средства общества содержался приют для неимущих и немощных престарелых, столовая для бедных и т.д.

¹ Иркутская мечеть по своему назначению (совершение коллективной пятничной молитвы всей общиной) являлась соборной. И старое деревянное, и новое каменное здания имели минбар (кафедру – аналог амвона в раннехристианской и византийской базилике), с которого глава мусульманской общины произносил пятничную проповедь.

После Февральской революции 1917 г., во исполнение решений I Всероссийского съезда мусульман (Москва, май 1917 г.), было сформировано Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири (ЦДУМ), которое для ближайшего руководства мусульманскими приходами Забайкалья, Иркутской и Енисейской губерний утвердило в должности мухтасиба (аналог православного благочинного) муллу Усольской мечети. После Октябрьской революции 1917 г. СНК 20.11 (03.12.) 1917 принял «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором неприкосновенными и свободными объявлялись все их верования и обычаи, национальные и культурные учреждения; 17.(30).01.1918 – декрет об учреждении при Народном комиссариате по национальным делам Комиссариата по делам мусульман Внутренней России, а 20.01.(02.02.)1918 – декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», провозгласивший отделение церкви от государства и лишивших все церковные и религиозные общества прав юридического лица, в том числе права владения собственностью. Реализация данного декрета на территории Иркутской области в связи с Гражданской войной началась после ликвидации колчаковского правительства и установления в г. Иркутске советской власти. В начале 1920 г. все имущество мусульманской мечети де-факто стало государственной собственностью (народным достоянием).

В [мае] 1920 г. здание мечети по ул. Саломатовской (впоследствии – Карла Либкнехта) и богослужебные предметы были переданы в бессрочное бесплатное пользование созданной на добровольных началах Иркутской магометанской общине. В соответствии с уставом общины, утвержденным Иркутской губернской милицией 29.10.1923, она объединяла совершеннолетних граждан обоего пола магометанского вероисповедания г. Иркутска и его предместий для соблюдения и исполнения обрядов своей веры. Зачисление в члены общины производилось по письменному или устному заявлению на общем собрании открытым голосованием. Основанием для выбытия являлось личное заявление, а для исключения – совершение порочащих общину проступков или уголовного преступления. Списки членов общины ежегодно или по требованию должны были пре-

доставляться в отдел управления Иркутского губисполкома. Средства общины состояли только из добровольных пожертвований, обязательные взносы не собирались. Все доходы и расходы записывались в книги установленного образца. Статьями расхода являлись: плата за аренду земли, страхование имущества, содержание мечети и служителей культа (муллы и муэдзина), проведение молитвенных собраний, организация процесса жертвоприношений, погребение бедных единоверцев и др. Управление общиной осуществляло общее собрание ее членов и Приходское попечительство магометан г. Иркутска (Иркутское приходское попечительство магометан – мутаваллиат). Общее собрание созывалось попечительством ежегодно или при возникновении необходимости для выборов на трехлетний срок членов попечительства и ревизионной комиссии, заслушивания и утверждения отчетов этих органов, выработки общих указаний по их деятельности. Члены попечительства исполняли свои обязанности безвозмездно. Они избирали из своей среды председателя, товарища председателя, казначея (он же завхоз) и секретаря (последний мог приглашаться за плату). Отправление богослужений, производство проповедей с амвона допускалось только с разрешения попечительства или его председателя. Попечительству предоставлялось право в случае необходимости для защиты интересов общины в правительственных и судебных учреждениях уполномочивать одного из своей среды или приглашать постороннее лицо. Попечительство осуществляло управление и следило за сохранностью имущества, полученного в бесплатное и бессрочное пользование от местных органов власти, а также пожертвованное (завещанное) общине для богослужебных целей. Вышестоящим органом для Иркутской магометанской общины (вплоть до ее ликвидации) продолжало оставаться Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ). Хотя срок пребывания усольского муллы в должности мухтасиба истек в 1921 г., он до 1926 г. продолжал рассылать по мусульманским приходам касающиеся религиозных вопросов циркуляры, т.к. не был избран и утвержден ЦДУМом новый мухтасиб. На иркутском губернском съезде верующих мусульман 14.08.1926 было решено резиденцией мухтасиба определить г. Иркутск. Из-за неприбытия на съезд представителей из Уфы

мухтасиб избран не был, его функции были временно возложены на Иркутский мутаваллиат с оказанием ему необходимой материальной поддержки¹.

В связи с принятием ВЦИК и СНК РСФСР постановления от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» и в соответствии с инструкцией НКВД о правах и обязанностях этих объединений от 01.10.1929 Иркутская магометанская община была зарегистрирована в Иркутском горсовете 05.01.1931 как «Иркутское общество верующих мусульман» с определением района деятельности – г. Иркутск. До этого была предпринята попытка расторгнуть договор с общиной верующих на пользование зданием мечети. Но Президиум Восточно-Сибирского крайисполкома своим постановлением от 28.02.1931 отменил постановления президиумов Иркутского горсовета от 11.04.1930 и Иркутского окрисполкома от 03.06.1930 о расторжении договора, т. к. не нашел к этому достаточных оснований. 17.06.1931 был заключен новый договор с Иркутским горсоветом на пользование зданием мечети, а 13.09.1931 общее собрание верующих мусульман отказалось от предложения этого органа власти добровольно передать здание мечети в его распоряжение, т.к. это здание удовлетворяло «религиозно-церемониальным потребностям культа» и соответствовало «строительно-техническим формам», в отличие от предлагаемого взамен старого деревянного дома. Президиум Иркутского горсовета на своем заседании 04.04.1939 вновь принял постановление о расторжении договора с обществом верующих мусульман, мотивируя это нелегитимностью его исполнительного органа (в связи с выбытием многих членов) на предмет ответственности за сохранность и содержание полученного в аренду государственного имущества, а также несанкционированным проведением общего собрания верующих и богослужения 30.01.1939 г. Данное постановление было утверждено Президиумом Иркутского облисполкома 05.05.1939. Окончательное решение о закрытии мечети и передаче ее здания Иркутскому горсовету для переоборудования под клуб было принято Президиумом Верховного

¹ Сведений о существовании и в последующие годы должности мухтасиба и его деятельности в архиве не обнаружено.

Совета РСФСР 16.07.1939, что привело к прекращению деятельности Иркутского общества верующих мусульман.

Копия постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 08.04.1929, протоколы Иркутского губернского съезда верующих мусульман (11–15.08.1926), протоколы общих собраний мусульман г. Иркутска (1919–1920, на татарском языке арабской вязью). Устав Иркутской магометанской общины (1923), удостоверения о регистрации в Иркутском горсовете общества верующих мусульман и договоры о передаче ему в бессрочное и бесплатное пользование здания мечети и богослужебных предметов (1931, 1937), акты технической комиссии о проверке состояния здания мечети и сохранности культовых предметов, переписка с органами власти о разрешении проведения общих собраний прихожан.

Справки о смерти мусульман, похороненных на мусульманском кладбище (1925). Анкеты служителей культа, списки членов исполнительного органа общины и прихожан мечети.

2.3. [Канцелярия Иркутского раввина]¹ (1881–26.03.1939)

Ф. 417, 10 ед. хр., 1900, 1912–1917, 1934 гг., оп. 1

Выборная должность раввина еврейской общины была введена в России Положением об устройстве евреев, высочайше утвержденным 09.12.1804. Еврейская община в Иркутске стала формироваться только в 1860-х годах, что было обусловлено существованием жестких ограничений (вплоть до запрета) проживания евреев в Сибири, за исключением бывших ссыльных, каторжных, кантонистов и отбывших военную службу «николаевских» солдат. Приехавший в 1859 г. в город Я.С. Домбровский (Домбровер), обладая знаниями Библии, Талмуда и еврейских

¹ Под таким названием фонд числится в учетных документах архива и вошел в научный оборот. Название фонда заключено в квадратные скобки, т. к. оно было присвоено не вполне обоснованно в 1945 г. разрозненным документам Иркутского еврейского молитвенного дома, которые были приняты после его ликвидации от инспектора по религиозным культам Иркутского горсовета Архивным отделом Управления НКВД по Иркутской области по акту от 04.08.1939. Отдельной канцелярии раввина не существовало. Секретарь, получавший жалованье из общественных сумм, вел текущее делопроизводство и служебную переписку, как раввина, так и хозяйственного правления синагоги.

обычаев, арендовал помещение под молельню, стал вести книги о рождениях, браках и смертях евреев и выдавать метрические свидетельства, что было незаконно. Официальное дозволение построить в Иркутске молельню последовало от Министерства внутренних дел 09.04.1877. Иметь молитвенный дом (синагогу) или молитвенную школу Иркутская еврейская община, малочисленная по составу и находившаяся вне черты оседлости, по закону не имела права.

В конце 1877 г. губернским советом были утверждены в должностях избранные общиной староста и казначей. На старосту была возложена ответственность за порядок и благочиние в молельне (впоследствии – в синагоге), сбор пожертвований, в том числе на строительство здания, удовлетворение содержанием раввина и других служащих, обеспечение пособиями из благотворительных взносов нуждающихся, регистрация в шнуровой книге членов молитвенного общества и т.д. Казначей обязан был вести приходо-расходные книги всех поступающих сумм, кружечных и раскладочных сборов и пр.; хранить деньги и отвечать за их сохранность. Первая молельня сгорела при пожаре 1879 г. В 1881 г. было выстроено новое здание, которое было освящено как синагога, и введена должность ученого еврея, который должен был «объяснять в известных случаях сомнения, касающиеся богомоления или обрядов веры», но который до 1891 г., с разрешения иркутского губернатора, совершал все обряды, хотя по действовавшему тогда законодательству их мог совершать только раввин. Первый иркутский раввин был избран общим собранием прихожан молитвенного дома только в ноябре 1891 г, и то – по строгому предписанию генерал-губернатора А.Д. Горемыкина, т. к. слишком жесткие требования предъявлялись законом к кандидату на эту должность – он должен был обладать правом на жительство в Сибири и иметь довольно высокий, по сибирским меркам, образовательный ценз (окончить курс в раввинском училище, в еврейском учительском институте или в одном из общих высших или средних учебных заведений). Избранная кандидатура подлежала утверждению «губернского начальства».

При вступлении в должность раввин обязан был принять присягу на верность государству и заключить с избравшим его

обществом договор, в котором прописывались его обязанности, размеры жалованья и оплаты за совершение обрядов и т. д. и который также подлежал утверждению «губернского начальства». Поэтому даже в официальных документах эта должность именовалась по-разному – «общественный» или «казенный» раввин. Являясь «блюстителем и толкователем Еврейского закона», раввин обязан был «вразумлять» евреев в истинном смысле закона путем убеждений и «увещаний», разрешать встречающиеся в нем «недоумения», наблюдать за соблюдением установленных правил в общественном богослужении и обрядах веры, «направлять евреев к соблюдению нравственных обязанностей, к повиновению общим государственным законам и установленным властям»; совершать обряды обрезания и наречения имен младенцам, бракосочетания, расторжения браков и погребения; вести метрические книги и представлять их в городское общественное управление, принимать участие в составлении ревизских сказок о евреях на основании Устава о переписи народной. Помимо общественного (казенного) раввина, избиравшегося раз в три года, в еврейских общинах законом была предусмотрена должность духовного раввина, который избирался из лиц, искушенных в догматах иудаизма, практически пожизненно. В связи с отсутствием достойных кандидатов в 1890-х гг. в Иркутской еврейской общине функции духовного раввина исполнял общественный раввин.

В конце 1895 г. общим собранием прихожан Иркутского молитвенного дома вместо духовного правления, состоявшего из раввина, старосты и казначея и положенного по закону только еврейским общинам в черте оседлости, было избрано хозяйственное правление в соответствии с «Временными правилами для еврейских молитвенных учреждений Санкт-Петербурга» 1877 г. Вновь избранный орган общинного самоуправления состоял из председателя, казначея, двух-четырёх членов, одним из которых «непрерменно» являлся общественный раввин, и трех кандидатов. В функции хозяйственного правления входили организация деятельности молитвенного дома, его внутреннее обустройство и обеспечение всем необходимым; заведование финансовыми и хозяйственными делами общины (строительством, ремонтом, арендой земли и зданий и пр.), обучением де-

тей, благотворительностью и т. д. Доходы общины складывались из продажи мест в синагоге в вечное или временное владение, ежегодных взносов членов молитвенного общества, субботних и праздничных пожертвований прихожан, пожертвований состоятельных общинников (на общие нужды или целевых), платы за проведение обрядов и поминовение усопших, доходов от продажи свечей, коробочных (неофициальных) сборов с мясоторговцев за каждый пуд проданного кошерного мяса, кружечных и раскладочных сборов, процентов с именных вечных (неприкосновенных) капиталов, доходов от пожертвованных в пользу общины недвижимых имуществ и т. д. Основная часть денежных средств тратилась на содержание раввина, выплату жалования секретарю, на почтовые, телеграфные и канцелярские расходы, плату за телефон, оплату резников (специалистов по забою скота и птицы по канонам иудаизма), кантора (синагогального певчего), регента и хора, надзирателя и караульных синагоги.

Немалая часть общественных сумм тратилась на оказание ежемесячных и единовременных пособий бедным членам общины, выдачу бесплатных лекарств, содержание дома призрения, общежития-приюта для детей-сирот, еврейских кладбищ, а также на содержание учебных заведений (с 1863 по 1897 гг. – бесплатной начальной школы для бедных еврейских детей Талмуд-Тора, а затем на содержание бесплатного еврейского училища). В начале XX в. часть функций хозяйственного правления с соответствующей долей доходных статей общины была передана созданным в тот период общественным организациям, в правовом отношении вполне самостоятельным, имеющим свои уставы, правления и пр.: Иркутскому благотворительному обществу для пособия бедным евреям (учреждено в 1909 г.), Комитету по управлению кладбищами (аналог погребальных братств черты оседлости евреев, создано в 1905 г.).

Еврейские молитвенные учреждения, в отличие от подобных учреждений других неправославных конфессий, не имели руководящих духовно-административных органов общероссийского и регионального уровней, а находились в прямом ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Этот департамент осуществлял

общее руководство и контроль за состоянием духовных дел, финансов и имущества молитвенных учреждений евреев. Для рассмотрения и разрешения вопросов о правилах и обрядах еврейской веры и действиях местных раввинов при департаменте в качестве совещательного коллегиального органа существовала Раввинская комиссия. Ближайший надзор за деятельностью еврейских молитвенных домов возлагался на местные органы системы Министерства внутренних дел – городское общественное управление и губернское правление (управление). Иркутское молитвенное общество предоставляло городской управе свои приговоры о выборах членов духовного (с 1895 г. – хозяйственного) правления для заключения, а затем они поступали на утверждение в губернское управление. После чего вновь избранные члены правления приводились к присяге на верность государству в присутствии общественного раввина и полицейского чиновника. Городская управа выдавала хозяйственному правлению шнуrowые книги для записи всех видов доходов и расходов еврейской общины, которые ежегодно должна была ревизовать на предмет законности поступления денежных сумм и имуществ и их расходования (употребления). О выявленных «беспорядках» доносилось губернскому управлению, которое предпринимало меры к пресечению подобных нарушений закона, привлечению к ответственности виновных и взысканию с них всего похищенного и утраченного. Городская управа осуществляла также контроль за правильностью ведения метрических книг, поставлявшихся раввину из губернского управления, которое извещалось обо всех выявленных управой недочетах и ошибках. При этом раввин обязан был давать письменное объяснение по каждому пункту замечаний.

После смены государственного строя в результате Февральской революции 1917 г. Временным правительством в структуре Министерства внутренних дел был сохранен Департамент духовных дел иностранных исповеданий, но с 05.08.1917 правительственный контроль за деятельностью всех религиозных конфессий был сосредоточен в едином самостоятельном органе – Министерстве исповеданий. С установлением в Иркутской губернии власти Временного Сибирского правительства в июле 1918 г. еврейские молитвенные дома перешли в ведении Глав-

ного управления по делам вероисповеданий Министерства внутренних дел. Ближайший надзор за деятельностью Иркутского молитвенного дома продолжала осуществлять Иркутская городская управа, а на губернском уровне – губернские комиссары как уполномоченные лица и исполнительные органы названных временных правительств, на которых были возложены административные и управленческие функции губернаторов.

После ликвидации колчаковского правительства и установления на территории Иркутской губернии советской власти, на основании постановления Сибревкома от 26.02.1920, принятого во исполнение Декрета СНК от 02.02. (20.01)1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», все имущество Иркутского молитвенного дома было объявлено народным достоянием и изъято в собственность государства. Здание синагоги по ул. Саломатовской (впоследствии – Карла Либкнехта) – 19, дома на старом и новом еврейских кладбищах и богослужебные предметы были переданы в бессрочное бесплатное пользование еврейской общине верующих по договору с отделом юстиции Иркутского губревкома от 20.05.1920.

Устав Иркутской еврейской общины был принят на общем собрании ее членов 27.05.1923, зарегистрирован в отделе управления Иркутского горисполкома 10.08.1923 г. Община существовала на членские взносы и добровольные пожертвования, состояла из лиц иудейского вероисповедания г. Иркутска и его предместий, имела выборные органы: правление в составе 9 человек (председателя, казначея, завхоза, секретаря и других членов) и ревизионную комиссию в составе 3 человек. Служителями культа в первые годы существования общины являлись духовный раввин, кантор и резник (резак), впоследствии богослужения совершали резак и один из старейших членов общины. При общине было организовано погребальное братство «Хевро-Кадаш», существовавшее на добровольные пожертвования родственников умерших. В середине 1920-х гг. здание Иркутского молитвенного дома по ул. Карла Либкнехта, 19 даже в официальных документах именовалось «Главной синагогой», т.к. в этот период в Иркутске существовали другие религиозные еврейские общества: «Иркутский еврейский ремесленный молитвенный дом» (07.08.1923–07.12.1928) и «Молитвенный

дом общины «Айн-Ияков» (20.01.1924–08.05.1928). По мере закрытия в конце 1920-х годов молитвенных домов в г. Иркутске и других городах губернии их богослужебные предметы и священные книги передавались в «Главную синагогу».

В связи с выходом 08.04.1929 постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» и Инструкции НКВД от 01.10.1929 о правах и обязанностях этих объединений председатель Правления Иркутской еврейской общины 06.04.1930 обратился в Административный отдел Иркутского окрисполкома с заявлением о ее перерегистрации в «Иркутское еврейское религиозное общество». Общее собрание верующих 24.05.1931 дало согласие на передачу в ведение Иркутского горсовета здания синагоги по ул. Карла Либкнехта, 19 при условии предоставления взамен здания еврейской молельни по ул. Красноармейской, 20. Постановление об изъятии здания синагоги было принято Президиумом Восточно-Сибирского крайисполкома 09.05.1932. В связи с дефицитом в г. Иркутска зданий, пригодных для размещения государственных учреждений, оно было срочно передано по телеграфу во ВЦИК, который его утвердил 01.07.1932 с формулировкой: «указанную синагогу ликвидировать с условием предварительного предоставления общине верующих помещения для отправления культовых обрядов». Вместо обещанного общине здания Президиумом Иркутского горсовета 08.08.1932 было выделено помещение по ул. Ленина, 18 рабочего кооператива «Ангара», которое было совершенно не приспособлено для богослужений, хранения священных книг и предметов культа. Только после многочисленных обращений в разные инстанции еврейское общество с правлением и культовым имуществом смогло переехать в здание бывшей еврейской молельни по ул. 1-й Красноармейской, 20, наконец предоставленное ему постановлением Президиума Иркутского горсовета от 12.03.1934. Но уже 03.05.1938 и 05.10.1938 этот же орган власти принял постановления о расторжении договора с еврейской общиной «ввиду бесхозяйственного отношения к специальному молитвенному зданию» и из-за нарушения общиной постановления и инструкции НКВД РСФСР 1929 г. о религиозных объединениях. После утверждения названных выше постановлений президиумами Иркутского облисполкома 25.11.1938 и

Верховного Совета РСФСР 29.03.1939 синагога была закрыта, а здание передано Иркутскому горсовету для переоборудования под клуб.

Правила поведения прихожан в Иркутском молитвенном доме [1900]. Переписка с командирами воинских частей о приведении к присяге молодых солдат иудейского исповедания и об увольнении солдат-евреев в отпуск в пасхальные дни; переписка с начальниками тюрем о предоставлении списков заключенных-евреев для обеспечения их пасхальной посудой и угощением.

Определение Иркутского окружного суда о признании детей евреев законнорожденными; прошения евреев о выдаче повторных метрических свидетельств взамен утраченных, переписка в выдаче выписок из метрических книг синагоги о рождении, браке и смерти; прошения о возвращении в иудейскую веру лиц, отрекшихся от нее «под гнетом старого режима» (1917).

Документы после 1920 г.: Личная переписка заведующего хозяйством (бывшего надзирателя/шамеша/) Иркутского молитвенного дома И.И. Бродоцкого с благотворительными, лечебными и учебными заведениями России, Польши и Иерусалима; с резаком (резником) из Филадельфии (США) М.Я. Липшицем [конец 1920 – начало 1930-х гг.]. Списки верующих евреев г. Иркутска (январь 1930).

В фонде отложились протоколы заседаний Иркутского отделения Общества для распространения просвещения между евреями России за 1914–1916 (самостоятельного фонда в архиве нет).

Раздел III. Архивные коллекции метрических книг учреждений религиозных культов Иркутской губернии

Ведение метрических книг в православных приходах Российской империи началось после издания в 1722 г. «Прибавления к Духовному регламенту». Указом Святейшего Синода от 20.02.1724 была введена табличная форма метрических книг и определен порядок их ведения. Последующими указами Синода была установлена обязательность наличия метрических книг не только в церковных приходах, но и в духовных консисториях; предписано записи о родившихся, бракосочетавшихся и умерших вести в одной общей книге с подразделением ее на части, расширены состав и содержание граф каждой из частей. Окончательная форма метрических книг православных приходов была утверждена в 1838 г. Обязательное ведение метрических записей о рождении, браке и смерти духовенством неправославных конфессий было также предусмотрено российским законодательством как один из организационных элементов государственной церковности: для католических приходов – с 1826 г., для магометанских общин Оренбургского духовного собрания – с 1828 г., для евангелическо-лютеранских церквей – с 1832 г., для еврейских общин – с 1835 г., для старообрядческих общин – с 1906 г.

После Октябрьской революции 1917 г. регистрация актов гражданского состояния была изъята из ведения религиозных учреждений всех распространенных в России вероисповеданий и передана в исключительное ведение гражданской власти на основании декрета СНК и ВЦИК от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», декрета СНК от 20.01.1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Процесс создания отделов записи актов гражданского состояния при местных органах советской власти в Иркут-

ской губернии начался после разгрома Колчака и ликвидации его правительства, на основании постановления Иркутского губернского революционного комитета от 27.03.1920.

В создаваемые местные органы ЗАГС духовные учреждения всех вероисповедных культов должны были передать метрические книги второй половины XIX – начала XX вв., так как в них на законных основаниях были зарегистрированы факты и даты рождения и вступления в брак большинства советских граждан, а также смерти их родственников. По истечении установленного законом срока (75 лет) метрические книги, ввиду их большой ценности, подлежали передаче на постоянное хранение в соответствующие государственные архивы.

3.1. Архивная коллекция метрических книг православных церквей Киренского уезда Иркутской губернии

Ф. 790, 286 ед. хр., 1835–1924 гг., оп. 1, 2

Киренский районный отдел ЗАГС передал хранившиеся в нем метрические книги в количестве 132 ед. хр. за 1835–1904 гг. в Киренский районный государственный архив, откуда они в три приема (1977, 1983, 1984 гг.) были переданы на постоянное хранение в ГАИО. В 2007 г. из отдела обработки и комплектования документов Службы ЗАГС Иркутской области в архивную коллекцию поступили 154 метрические книги церквей Киренского уезда за 1882–1924 гг. Часть метрических книг некоторых церквей Киренского уезда отложилась в описи № 9 (с № 934 по № 1021) фонда № 50 «Иркутская духовная консистория», куда они были приняты в 1988 г. из областного архива ЗАГС единым блоком вместе с метрическими книгами церквей других уездов Иркутской губернии.

В характеристике состава и содержания архивной коллекции церкви расположены в алфавитном порядке – по названию населенных пунктов, где они располагались. После кратких сведений по истории каждой церкви указаны хронологические рамки ее метрических книг как вошедших в состав коллекции, так и отложившихся в описи № 9 фонда № 50 (в последнем случае данные заключены в круглые скобки).

Витимская Спасо-Никольская церковь с двумя престолами – во имя Спаса Нерукотворного Образа и во имя Св. Нико-

лая Чудотворца – была построена в 1874 г. взамен старой, сооруженной [в конце XVIII в.] К её приходу были приписаны три церкви: Св. Николая Чудотворца в с. Пеледуйском, Рождества Пресвятой Богородицы в с. Чуйском и Св. Иннокентия, епископа Иркутского в с. Курейском, а также часовня в с. Якуты. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856 гг. (Метрические книги за 1877, 1880 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Илимская Спасская (Спаса Нерукотворного Образа) церковь, имевшая кроме Спасского, еще два придела – во имя Рождества Пресвятой Богородицы и во имя Алексия, Человека Божьего – была построена в 1787 г. вместо двух сгоревших, одна из которых была построена в Илимском остроге в 1645 г., вторая – в г. Илимске в конце XVII в. К приходу Илимской Спасской церкви были приписаны три расположенные в г. Илимске церкви: Введения во Храм Пресвятой Богородицы, Казанской иконы Божией Матери, Св. Иоанна Предтечи; три сельских церкви: Михаила Архангела в с. Шестаковском, Св. Иннокентия, епископа Иркутского в с. Голиковском, Св. Николая Чудотворца в с. Мука; часовня в д. Оглоблина. Илимская Спасская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 11.03.1935.

В коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856, 1865–1920 гг. (Метрическая книга за 1880 г. отложилась в оп. 9 фонда № 50).

Ичерская Николаевская (Св. Николая Чудотворца) церковь, построенная в 1867–1870 гг., сгорела, и вместо нее была выстроена новая, которая была освящена 30.11.1900. К приходу Ичерской Николаевской церкви были приписаны две церкви: Св. Иннокентия в с. Мутино и Спаса Нерукотворного Образа в с. Дубровском, а также пять деревянных часовен. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1880, 1889, 1891, 1892, 1913–1919 гг. (Метрические книги за 1880, 1907–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Казачинская Николаевская (Св. Николая Чудотворца) церковь, построенная в 1863 г. и освященная 20.09.1864, первоначально была приписана к Ильинской церкви в с. Нижнемартыновском (Мартыновском). В 1893 г. обрела самостоятельный

приход, к которому были приписаны Николо-Иннокентьевская церковь в с. Акунайском (Новоселово) и Казанская в д. Тарасова. Церковь была закрыта по постановлению Восточно-Сибирского крайисполкома от 15.06.1931 г.

В коллекцию вошли метрические книги за 1913–1919 гг. (Метрические книги за 1870–1912, 1914–1915 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Карапчанская Николаевская (Св. Николая Чудотворца) церковь, освященная 03.12.1880, являлась пятой по счету в с. Карапчанском. Первые четыре, построенные в [1692], [1734], 1749, 1878 гг., были уничтожены огнем. К приходу Карапчанской церкви были приписаны три церкви: Иннокентьевская в с. Невонском (освящена 26 ноября 1877 г. первоначально как молитвенный дом с алтарем), Св. Василия Великого в с. Бадарма (с. Бадарминском) и Григория Неокессарийского в с. Воробьево(Воробьевском), а также две часовни: Иннокентьевская в д. Сизовской и Богородицкая (Скорбященская) в д. Банщиковой. Карапчанская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 11.03.1935.

В коллекцию вошли метрические книги за 1856–1870, 1879–1890, 1913–1918 гг. (Метрические книги за 1880, 1890–1912 гг. отложились в оп. № 9 фонда № 50).

Кеульская Ильинская (Пророка Илии) церковь была построена в 1848 г. вместо сгоревшего в 1845 г. церковного здания постройки 1784 г. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1856, 1870–1888, 1915 гг. (Метрические книги за 1880, 1889–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Киренская Спасская (Спаса Нерукотворного Образа) церковь была построена внутри Киренского острога в 1656 г. В 1805 г. началось строительство нового храма, более соответствующего статусу собора уездного города. Собор был выстроен с двумя приделами (старый трехпридельный храм в 1811 г. уже сгорел), освященными: в 1812 г. – во имя Спаса Нерукотворного Образа, в 1815 г. – во имя Казанской иконы Божией Матери. В 1892 г. на средства [киренского] купца Н. Маркова был пристроен недостающий (третий) придел, который был освящен 08.11.1892 во имя Св. Николая Чудотворца. К приходу Киренской Спасской церкви были приписаны четыре церкви: Знаменская в с. Пово-

ротском (построена в 1878–1880 гг.), Михаило-Архангельская в с. Нижне-Карелинском (построена в 1873г.), во имя Свв. бессребреников Космы и Демидана в с. Никольском (построена в 1863 г.) и во имя Сорока Мучеников в с. Бурском (построена в конце XIX – начале XX вв.). Киренская Спасскаяцерковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 10.03.1935.

В коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856, 1875, 1880–1882, 1885, 1886, 1890–1892, 1913–1919 гг. (Метрические книги за 1877, 1907–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Криволюкская Николаевская (Св. Николая Чудотворца) церковь была построена в 1733 г. В 1788 г. «тщанием прихожан» была воздвигнута другая церковь с двумя престолами: во имя Св. Николая Чудотворца и в честь Покрова Пресвятой Богородицы. По причине ее обветшания в 1851 г. была построена третья церковь с одним престолом, освященным во имя Св. Николая Чудотворца. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1856, 1880–1882, 1886, 1890–1892, 1914–1916 гг. (Метрические книги за 1877, 1907–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Макаровская Ильинская(Пророка Илии) церковь, построенная в 1864 г. была приписана к приходу церкви Св. Николая Чудотворца в с. Кривая Лука (Криволюкском). Новая приходская Ильинская церковь была построена в 1901 г. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1914–1916 гг. (Метрические книги за 1907–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Марковская Троицкая (Пресвятой Троицы) церковь была перестроена из часовни в 1736 г. и освящена 11.06.1741. Вместо сгоревшей первой в 1770 г. была построена вторая, которая сгорела в 1844 г. В 1898 г. в с. Марковском был сооружен однопрестольный храм, который был освящен во имя Пресвятой Троицы. К приходу Марковской Троицкой церкви были приписаны Иннокентьевская церковь в с. Красноярском и Скорбященская часовня в д. Верхне-Марковской. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1845–1846, 1851, 1853–1881, 1886–1903, 1911, 1913–1919 гг. (Метрические книги за 1877, 1904–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Мартыновская Ильинская (Пророка Илии) церковь, построенная в 1822 г., была разобрана в 1865 г. Еще до этого, в 1858 г., была построена новая Ильинская церковь, к приходу которой были приписаны Николаевская церковь в с. Казачьем постройки 1864 г., молитвенные дома в с. Новоселовском (освящен 25.11.1890) и с. Коротковском (освящен 09.03.1891). Закрыта на основании постановления Восточно-Сибирской краевой культурной комиссии от 04.02.1935.

В коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856, 1913, 1918 гг. (Метрические книги за 1877, 1861–1915 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Нижнеилимская (она же Тушамская – по старинному названию слободы) Покровская (Покрова Пресвятой Богородицы) церковь была построена не позднее 1731 г. Строительство новой трехпридельной церкви было начато в 1804 г. Главный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы был освящен 01.10.1807, боковые приделы (во имя Св. Николая Чудотворца и во имя Свв. апостолов Петра и Павла) – в 1809 г. К приходу Нижнеилимской церкви были приписаны часовни в деревнях: Погодаевой, Большой Новодеревенской, Игнатъевой. Нижнеилимская церковь была закрыта и снесена в связи с угрозой обрушения здания на основании постановления Восточно-Сибирского крайисполкома от 15.06.1931 г.

В коллекцию вошли метрические книги за 1856, 1876–1920 гг.

Нижнетунгусская Преображенская (Преображения Господня) церковь была построена в 1756 г. в селении, именовавшемся Нижнетунгусский погост. (В связи с этим за церковью вплоть до установления советской власти сохранилось название «Нижнетунгусская», хотя само селение еще в стародавние времена стало именоваться Преображенским). Вместо обветшалой первой церкви в 1845 г. в с. Преображенском была построена новая, к приходу которой были приписаны пять церквей: Иннокентьевская в с. Непском, Преображенская в д. Ждановской, Кирико-Иулиттская в с. Оськинском, Николаевская в с. Ербогачен, Казанская в д. Еремской; а также четыре часовни:

в д. Верхне-Калининской, д. Ждановской, д. Оськинской и с. Преображенском. Дата закрытия Нижнетунгусской церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856, 1874–1875, 1877–1916 гг. (Метрическая книга за 1880 г. отложилась в оп. 9 фонда № 50).

Орлингская Спасская (Спаса Нерукотворного Образа) церковь построена [в конце XVII в.] и была разобрана из-за ветхости в 1736 г. Вторая церковь, сооруженная в с. Орлинга, сгорела, и вместо нее «тщанием прихожан» в 1784 г. была построена новая однопрестольная Спасская церковь. К ее приходу были приписаны четыре церкви: Иннокентьевская в с. Омолой, Ильинская в с. Тарасово, Параскевы Пятницы в д. Боярской, Николаевская в д. Закобеницкой; а также часовни в деревнях: Басовской, Дядинской, Высоковской и Скокинской. Дата закрытия Орлингской церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1835–1858, 1861–1903, 1907–1910, 1912–1918 гг. (Метрические книги за 1877, 1897, 1902, 1904–1906, 1911, 1913 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Петропавловская Спасская (Спаса Нерукотворного Образа) церковь начала строиться в 1801 г. как двухпрестольная. Главный престол в честь Спаса Нерукотворного Образа был освящен 16.08.1810 г., второй престол во имя Свв. апостолов Петра и Павла – в 1820 г. К приходу Петропавловской церкви были приписаны три церкви: во имя Свв. Мучеников Кирика и Иулитты в с. Вишняковском, Пророка Илии в с. Сполошинском, Михаила Архангела в с. Ильинском; а также пять часовен в деревнях: Беренгиловской, Сукневской, Кобелевской, Пущинской и Березовской. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856, 1883–1886, 1889, 1891, 1892, 1914–1919 гг. (Метрические книги за 1877, 1880, 1907–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Подкаменская Николаевская (Св. Николая Чудотворца) церковь была построена вместо древней обветшалой церкви, дата постройки которой не установлена. Освящение вновь построенной церкви во имя Св. Николая Чудотворца было произведено 04.07.1844, но вскоре она сгорела при пожаре и в 1856 г.

была построена однопрестольная (с тем же посвящением) приходская церковь. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856, 1880, 1881, 1886, 1890–1892, 1914–1919 гг. (Метрические книги за 1880, 1907–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Подымахинская Богородице-Казанская церковь была освящена в честь Казанской иконы Божией Матери 10.01.1866. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1872–1903, 1908–1920 гг. (Метрические книги за 1877, 1904–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Романовская Михаило-Архангельская церковь была построена в 1875 г. Первоначально была приписана к приходу Нижнеилимской Покровской церкви, самостоятельный приход обрела в 1908 г. Дата закрытия церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1908–1920 гг.

Тубинская Кирико-Иулиттская (Свв. мучеников Кирика и Иулитты) церковь, построенная в старинном селении Туба в 1793 г., сгорела в 1869 г. Вместо нее была возведена новая церковь, которую освятили 21.12. 1870 г. К ее приходу были приписаны две церкви: Пророка Илии в д. Бубнова и Святителя Иннокентия в д. Зятейской, а также две часовни в деревнях Симахиной и Воробейниковой. Дата закрытия Тубинской церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1861–1877, 1883–1885, 1888–1891, 1894–1920 гг. (Метрическая книга за 1880 г. отложилась в оп. 9 фонда № 50).

Усть-Кутская Спасская (Спаса Нерукотворного Образа) церковь была построена во второй половине XVII в. После ее обветшания иркутским епископом Иннокентием Неруновичем было дано благословение на строительство нового храма, который освятили в 1756 г. В 1811 г. в селении была построена церковь с двумя престолами (во имя Спаса Нерукотворного Образа и во имя Пророка Илии), но она сгорела в 1867 г. Воздвигнутая вместо нее церковь имела один престол, который был освящен 19.07.1869 во имя Спаса Нерукотворного образа. К ее приходу были приписаны четыре церкви: Прокопьевская в д. Завод-

ской (при Усть-Кутском солеваренном заводе), Покровская в с. Каймоновском, Михаило-Архангельская в с. Максимовском и Иннокентьевская в с. Турукском, а также часовня во имя Сокола мучеников в д. Разбойниковской. Усть-Кутская Спасская церковь была закрыта по постановлению Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 06.07.1931 г.

В коллекцию вошли метрические книги за 1847–1869, 1874–1898, 1900–1904, 1910–1911, 1913–1919 гг. (Метрические книги за 1877, 1880, 1905–1909, 1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Чечуйская Воскресенская (Воскресения Христова) церковь. Сведения по ее истории смотрите в одноименном фонде № 477 настоящего путеводителя, где также имеются метрические книги, но за другие годы: 1796–1864.

В данную коллекцию вошли метрические книги за 1851, 1856, 1877–1879, 1882, 1883, 1885, 1888–1893, 1914–1916, 1918–1924 гг. (Метрические книги за 1877, 1880, 1907–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

Шаманская Трехсвятительская (Трех Святителей Вселенских) церковь была построена в 1845–1848 гг. с одним престолом во имя Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Первоначально она была приписана к приходу Карапчанской Николаевской церкви; в 1851 г. обрела свой приход, к которому были приписаны Троицкая церковь в д. Седановской и Спасская часовня в д. Федоровской. Дата закрытия Шаманской церкви не установлена.

В коллекцию вошли метрические книги за 1856, 1912–1915 гг. (Метрические книги за 1893–1896, 1902–1912 гг. отложились в оп. 9 фонда № 50).

3.2. Архивная коллекция метрических книг старообрядческих общин и христианских сект Иркутской губернии

Ф. 279, 10 ед. хр., 1908–1917 гг., оп. 1.

Старообрядчество – условно-обобщенное название духовенства и мирян, отказавшихся признать церковную реформу патриарха Никона, сохранивших церковные установления древнерусской православной церкви и приверженность старым обрядам и традициям. Окончательное утверждение ново-

обрядчества было произведено на церковных соборах 1666 и 1667 гг., где старообрядцы были подвергнуты высшей в христианстве каре – церковному проклятию и отлучению от церкви. С момента произнесения соборных анафем сосуществование внутри единой церкви староверов (старообрядцев) и реформаторов стало невозможным, то есть раскол окончательно стал реальным фактом церковной жизни страны. К концу XVII в. в старообрядчестве сложились два главных, коренным образом отличавшихся друг друга направления – «беспоповщина» и «поповщина», каждое из которых впоследствии распалось сначала на крупные формирования (толки), а затем – на более мелкие (согласия). В конце XIX в. в России насчитывалось несколько десятков толков и согласий, которые получали свои названия по имени основателя или места возникновения. Все они именовали себя Древлеправославной церковью, а своих последователей – «староверами», прибавляя указание на принадлежность к определенной ветви. Но в официальных документах, церковной и светской литературе, в обиходе приверженцы всех старообрядческих толков и согласий именовались «раскольниками», которые за свою «ересь» более двух веков подвергались гонениям со стороны господствующей церкви и репрессиям со стороны государства. Только во второй половине XIX в. был принят ряд законов, «дозволявших» раскольникам совершать (но не публично!) общественные молитвы и богослужения, исполнять духовные требы и обряды в частных домах или специально приспособленных (построенных) зданиях. Поэтому старообрядчество, по сложившейся в Российской империи правовой градации вероисповеданий, относилось к «терпимому непризнанному». Официальное признание старообрядческих организаций и групп началось с принятия указов «Об укреплении начал веротерпимости» от 17.04.1905 и «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» от 17.10.1906. С этого времени со всех последователей толков и согласий, приемлющих основные догматы православной церкви, но не признающих некоторые ее обряды и отправляющих свое богослужение по старопечатным книгам, должно

было быть снято наименование «раскольники», но в некоторых церковных документах оно продолжало применяться.

В соответствии с вышеназванными законами определением Иркутского губернского управления от 14.12.1906 была зарегистрирована «Община старообрядцев поморского согласия, не приемлющих священства», принадлежавшая к наиболее влиятельному в конце XIX – начале XX вв. толку «беспоповцев». Первая «беспоповская» община возникла в 1695 г. в Поморье (отсюда и название согласия), в большинстве удаленных и труднодоступных приходов которого не было постоянных священников и поэтому еще до раскола богослужения там проводились без них. Основатели и последователи «беспоповщины» считали, что истинное духовенство истреблено Антихристом, воцарившемся в Мире и Церкви, что никонианская церковь лишена благодати, а новые попы «не священни суть». Считая, что «каждый христианин есть священник», они избирали из мирян духовных отцов-наставников, которые руководили общинами, «предстояли» в богослужении, совершали обряды крещения, покаяния и брака (для приемлющих брак). К моменту регистрации община «беспоповцев» имела моленный дом и правление, возглавляемое наставником – иркутским купцом 2-й гильдии И.Е. Тюлькиным. Община была ликвидирована постановлением Президиума Иркутского горсовета от 13.07.1934, утвержденным решением краевой культовой комиссии от 28.08.1935 и постановлением Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 23.09.1935 ввиду ее малочисленности (всего 15 чел.).

Старообрядческая община «поповского» направления была зарегистрирована в Иркутском губернском управлении 25.02.1908 под названием «Покровская община старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию». Сторонники «поповщины» («поповцы») сохраняли догматику православной церкви. Лишившись епископата, примкнувшего к новообрядчеству, но не отрицая институт церковной иерархии вообще, они разорвали отношения с конкретной, никонианской иерархией, совершающей неприемлемые, еретические, с точки зрения защитников «древлего благочестия», действия. Признавая таинство священства, «поповцы» принимали к себе перебежавших из новообрядной церкви священнослужителей с сохранением сана

(вторым чином, через миропомазание), поэтому их еще называли «беглопоповцами».

Усиление гонений на староверие при Николае I (запрет перехода в старообрядчество священников из официальной церкви, разгром староверческих культовых зданий, насильственное обращение «поповцев» в единоверие¹) вынудили старообрядцев в 1846 г. учредить епископскую кафедру, которая обладала бы каноническим правом посвящения в духовный сан, за границей – в с. Белая Криница (Австрийская Галиция), где обосновалась община переселившихся из России «поповцев». Кафедру возглавил перешедший в староверие босно-сараевский митрополит Амвросий, и «поповцы» наконец-то обрели свою высшую белокриницкую иерархию, независимую от официальной церкви, и сформировали белокриницкое согласие, духовный центр которого в 1853 г. был перенесен в Москву. В 1862 г. была создана общая для всей Сибири кафедра белокриницкого согласия во главе с епископом Тобольским и всея Сибири. [Не позднее 1887 г.] из нее была выделена Томская епархия, которую возглавил епископ Томский и всея Сибири и в состав которой вошли белокриницкие общины Иркутской губернии. В 1898 г. при старообрядческом архиепископе Московском и всея Руси возглавлявшем Белокриницкую иерархию, была образована канцелярия, которая находилась на Рогожском кладбище в Москве и ведала деятельностью общин старообрядцев Белокриницкого поповщинского согласия на территории России вплоть до 1927 г.² На момент регистрации (1908 г.) иркутская белокриницкая община имела совет, возглавляемый протоиереем, и церковь, построенную на средства перешедшего из поморского согласия купца И.Е. Тюлькина и освященную 15.05.1907 прибывшим из Томска старообрядческим епископом Иосафатом во имя Покрова Пресвятой Богородицы. С [1911 г.] эта община пере-

¹ Правила единоверия были утверждены еще в октябре 1800 г. Святейшим Синодом и указом Павла I и действовали (с изменениями) до принятия в 1905 г. закона о веротерпимости. Они гарантировали т. н. «единоверцам» сохранить у них дониконовский богослужебный чин и ряд старых обычаев при условии канонического разрыва со старообрядчеством и признании ими священства, рукоположенного в господствующей церкви, и ее иерархии.

² Фонд Канцелярии архиепископа Московского и всея Руси хранится в РГА-ДА (ф. 1475, 695 ед. хр., 1887–1917 гг.).

шла в ведение вновь учрежденной Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока белокрыницкой епархии. В период советской власти община неоднократно проходила регистрацию в ее местных исполнительных органах с заключением договоров на право пользования церковным зданием и предметами культа при совершении богослужений. По заключению краевой культовой комиссии Президиум Восточно-Сибирского крайисполкома своим постановлением от 19.08.1936 пытался закрыть Покровскую старообрядческую церковь ввиду малочисленности общины (20 человек). Но уже в конце 1937 г. сама община верующих старообрядцев обратилась в Иркутский горсовет с заявлением о прекращении молитвенных собраний, закрытии своей церкви и передаче ее имущества в собственность государства. Президиум Иркутского горсовета постановлением от 11.01.1938 удовлетворил это заявление и создал комиссию по приемке общинного имущества в госфонд в срок до 20.01.1938.

В соответствии с указом от 17.10.1906¹ (см. выше) метрические книги, прошнурованные и скрепленные сургучными печатями, выдавались старообрядческим общинам Иркутским губернским управлением. Записи в них производились настоятелем протоиереем («поповская» община) или наставником («беспоповская» община) и удостоверялись членами совета или правления этих общин соответственно. Право ревизовать ведение метрических книг «во всякое время» принадлежало губернскому управлению (назначаемому им должностному лицу). По окончании года засвидетельствованные копии метрических книг подлежали передаче в губернское управление. При этом справки и свидетельства по метрическим книгам, а также призывные списки должны были составлять и выдавать духовные лица (наставники и настоятели). В этом же указе был прописан порядок ведения книг гражданского состояния сектантов – приверженцев христианских сект: духоборов, молокан, бапти-

¹ До принятия названного указа ведение метрических книг о рождении, браке и смерти раскольников, к которым тогда причислялись старообрядческие толки и согласия, осуществлялось органами полиции. Проживающим в сельской местности предоставлялось право сделать заявление о рождении или смерти в волостное правление, которое было обязано сообщать об этом ежемесячно в соответствующее полицейское управление для внесения записей в метрические книги.

стов и др. Производство записей о рождении, бракосочетании и смерти сектантов возлагалось на городские управы, а в уездах – на волостные правления (по месту жительства младенца, жениха и невесты, умершего), которые получали книги особого образца из Иркутского губернского управления, куда по окончании года они должны были предоставить засвидетельствованные копии этих книг. Выдача свидетельств и выписей по запросам должностных и частных лиц входила в обязанность названных органов местного самоуправления.

Архивная коллекция метрических книг старообрядческих общин и христианских сект Иркутской губернии поступила в ГАИО из архива Отдела ЗАГС Иркутского облисполкома в 1989 году.

Метрическая книга общины старообрядцев поморского согласия («беспоповцев») о родившихся (1909 – д. 3).

Метрические книги Покровской общины старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию («поповцев») о бракосочетавшихся (1908–1912 гг.¹) и умерших (1908–1909, 1911², 1914).

Книги Иркутской городской управы для выдачи выписей из метрических книг о рождениях (д. 9)³ и браках (д. 10) лиц, состоявших в расколе⁴ (1910–1917 гг.).

3.3. Архивная коллекция метрических книг культовых учреждений иностранных (инославных и иноверческих) вероисповеданий Иркутской губернии

Ф. 789, 129 ед. хр., 1850–1920 гг., оп. 1, 2, 3

В Государственный архив Иркутской области метрические книги евангелическо-лютеранского прихода, магометанских суннитских мечетей и Иркутского еврейского молитвенного

¹ В метрической книге о бракосочетавшихся за 1911 г. имеются записи о браках, заключенных в 1908 г., которые были внесены в нее на основании разъяснения Министерства внутренних дел № 24906 от 07.11.1907 г.

² В метрической книге об умерших за 1911 г. имеются записи об умерших в 1907–1908 гг., которые были внесены в нее на указанном выше основании.

³ В книгу Иркутской городской управы о рождении за 1910–1917 гг. внесены записи о детях, рожденных в более ранние годы, и о признании их законнорожденными по определениям Иркутского окружного суда или показаниям свидетелей.

⁴ Имеются в виду приверженцы христианских сект (без старообрядцев).

дома (синагоги) поступили в 1976, 1982, 1989 гг. из архива ЗАГС Иркутского облисполкома.

Информация о создании, деятельности и ликвидации иркутских мечети и синагоги и особенность ведения ими метрических книг содержится в исторических справках фондов:

- № 467 «Иркутское общество верующих мусульман»;
- № 417 «[Канцелярия Иркутского раввина]».

Так как самостоятельного фонда Иркутской евангелическо-лютеранской церкви в архиве нет, ниже приводятся краткие сведения по ее истории. Первое деревянное здание лютеранской церкви (кирхи) было построено в 1826–1829 гг., но оно было уничтожено пожаром 1879 г. В октябре 1885 г. на пожертвования прихожан была построена новая каменная церковь во имя Вознесения Господня. В соответствии с уставом евангелическо-лютеранской церкви, высочайше утвержденным 28.12.1832, в ней производились общественные богослужения с пением, проповедью и молитвою по воскресным и праздничным дням, катехизация и испытания прихожан в знании закона Божьего, конфирмация юношей и девушек в возрасте 15–18 лет; совершались священнодействия и таинства, обряды крещения младенцев, покаяния и причащения Святых Таинств, бракосочетания, погребения (последние – в определенных, освященных установленным порядком местах). По уставу 1832 г. Иркутский евангелическо-лютеранский приход находился в ведении Московской (провинциальной) евангелическо-лютеранской консистории, которая осуществляла наблюдение за сохранением чистоты учения и порядком отправления богослужений; испытание кандидатов на получение права проповедовать, посвящение и введение в должность проповедников, в том числе пасторов подведомственных приходов, а также контроль за исполнением ими своих обязанностей, поведением и образом жизни. Являясь духовным лицом церкви, пастор содержался за счет взносов прихожан и должен был, кроме богослужебной деятельности, посещать находившиеся в приходе учебные и богоугодные заведения, навещать больных; вести установленные законом метрические книги о рождении, браке и смерти, которые доставлялись из Московской евангелическо-лютеранской консистории. В этот административный орган духовной власти пастор

ежегодно обязан был предоставлять засвидетельствованные им копии метрических книг, а в церкви вести точные списки всех родившихся, крестившихся, конфирмованных, причащенных, обручившихся, сочетавшихся браком, расторгнувших брак и погребенных в приходе в течение года. Состоявшие при лютеранской церкви кистеры (помощники пастора), канторы, органисты, звонари и др. к духовенству не причислялись, а именовались церковными служителями (наемными).

В процессе реализации на территории Иркутской губернии в 1920 г. (после ликвидации колчаковского правительства) декрета советской власти от 20.01.(02.02.).1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» движимое и недвижимое имущество лютеранской церкви было объявлено народным достоянием. Созданному в соответствии с этим декретом лютеранскому религиозному обществу оно было передано в беспроцентное и бесплатное пользование по договору от 27.12.1923.

После принятия 08.04.1929 нового закона «О религиозных объединениях», постановлением Президиума Оргкомитета ВЦИК Восточно-Сибирского края от 13.12.1930 молитвенное здание лютеран было закрыто ввиду «отказа» верующих от его содержания и отсутствия желающих взять таковое по договору.

Оп. 1, 105 ед. хр., 1850–1920 гг.

Метрические книги синагоги (1878–1880, 1886, 1891–1920), евангелическо-лютеранского прихода (1850–1897).

Оп. 2, 19 ед. хр., 1890–1920 гг.

Метрические книги мечети г. Иркутска (1890–1920), мечети с. Биликтуй Иркутского уезда (1893, 1906), мечети д. Ново-Ямской Иркутского уезда (1893, 1906); метрические книги мечети с. Усолья о рождении (1901–1912).

Оп. 3, 5 ед. хр., 1898–1920 гг.

Метрические книги евангелическо-лютеранского прихода о браке (1898–1899, 1901–1919), о рождении (1906–1914), смерти (1898–1920).

Раздел IV. Уполномоченные по делам религий и религиозных культов (1940–1980-е годы)

4.1. Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Иркутской области и его предшественники (Объединенный архивный фонд, ОАФ) (10.03.1944–[1990])

Ф. Р-2951, 448 ед. хр., 1943–1985 гг., оп. 1, 2, 3

НСА: историческая справка

Состав ОАФ:

1. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Иркутской области, г. Иркутск (10.03.1944–03.10.1952)
2. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Иркутской области, г. Иркутск (19.08.1944–08.12.1965)
3. Уполномоченный по делам религий при Совете Министров СССР по Иркутской области, г. Иркутск (08.12.1965–[1990])

К началу 1940-х годов в Иркутской области была прекращена деятельность практически всех религиозных объединений (общин верующих) посредством изъятия из их пользования культовых зданий и предметов, проведения широкомасштабных репрессий в отношении духовенства, церковных старост и членов приходских советов, притеснения обычных верующих и т. д. Ужесточение антирелигиозной политики советского государства в 1930-х годах было законодательно и организационно обеспечено принятием 08.04.1929 постановления Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» с одновременным принятием решения о создании при Президиуме ВЦИК Постоянной Центральной комиссии по вопросам культов

для решения вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений. 30.05.1931 Президиумом ВЦИК было утверждено Положение о Центральной, республиканских и местных комиссиях по вопросам религиозных культов, в соответствии с которым в состав комиссий должны были в обязательном порядке входить представители центральных и местных органов ОГПУ, народных комиссариатов внутренних дел, юстиции, финансов и просвещения, а также руководящих органов ВКП(б), ВЦСПС и «Союза воинствующих безбожников». На т. н. «культовые» комиссии возлагались контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах, проведение учета религиозных объединений, решение вопросов об открытии и закрытии культовых зданий, рассмотрение жалоб и заявлений верующих и т.д.

Постановлением Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 15.07.1931 была создана «краевая комиссия по рассмотрению вопросов религиозного культа»¹ и рекомендовано создание аналогичных комиссий при райисполкомах. Список районов края, где надлежало создать «культовые» комиссии, был утвержден на заседании Президиума Восточно-Сибирского крайисполкома 28.11.1931. В связи с выделением 06.09.1937 Иркутской области в самостоятельную административно-территориальную единицу, постановлением Президиума Иркутского облисполкома от 07.03.1938 была создана «Иркутская областная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов». Постановлением Президиума Верховного Совета СССР в апреле 1938 г. была ликвидирована Центральная комиссия по вопросам религиозных культов. Дата официального упразднения Иркутской областной культовой комиссии не установлена. Именно по заключению «культовых комиссий» исполнительными органами советской власти принимались решения о закрытии церквей и молитвенных зданий различных конфессий. Это, в совокупности с массовыми репрессиями против духовных лиц и членов исполнительных органов религиозных объединений, лишило верующих возможности удовлетворять свои религиозные потребности и совершать положенные по вере обряды.

¹ Документы о деятельности Восточно-Сибирской краевой и Иркутской областной «культовых» комиссий отложились в фондах соответствующих исполкомов (ФФ. Р-600, Р-1933). Самостоятельных фондов в архиве нет.

Временная либерализация государственной антицерковной политики в период Великой Отечественной войны и в первые годы после ее окончания была обусловлена активной патриотической деятельностью русской православной церкви и других религиозных конфессий страны, их существенным материальным и духовным вкладом в победу над фашизмом, повышением авторитета духовенства и религиозности населения. В связи с этим возникла необходимость установления государственного регулирования процесса возрождения общин верующих и возвращения им зданий церквей и молитвенных домов, а также контроля за их деятельностью, особенно с точки зрения соблюдения законодательства о религиозных культах. С этой целью при СНК СССР были созданы два самостоятельных учреждения: Совет по делам русской православной церкви (постановление СНК СССР от 14.09.1943) и Совет по делам религиозных культов (постановление СНК СССР от 19.05.1944). В соответствии с положениями об этих Советах, утвержденными СНК СССР 07.10.1943 и 09.05.1944, каждый из них имел на местах своих уполномоченных, которые состояли при исполнительных комитетах областных (краевых) Советов депутатов трудящихся и на которые были возложены следующие функции: наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на подведомственной территории законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным культам; информирование органов советской власти о состоянии и деятельности религиозных организаций области (края); общий учет церквей и молитвенных зданий и составление статистических сводок по данным, представляемым городскими и районными исполкомами.

Назначение Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви (РПЦ) при СНК СССР по Иркутской области было произведено решением Иркутского облисполкома от 10.03.1944. Штатами, утвержденными СНК СССР 18.12.1943, при уполномоченном по Иркутской области была предусмотрена должность секретаря, которая была упразднена решением Государственной штатной комиссии при СНК СССР от 13.02.1947 в целях экономии государственных средств на содержание аппарата. К моменту начала деятельности Уполномоченного по делам РПЦ по Иркутской области на ее территории действовала только

одна церковь, открытая в г. Иркутске 01.09.1943 г. по ходатайству верующих – Крестовоздвиженская. СНК СССР 28.11.1943 принял постановление «О порядке открытия церквей», в соответствии с которым вся работа по приему, учету и предварительному рассмотрению заявлений верующих возлагалась на уполномоченного по делам РПЦ. Городские и районные исполкомы, не имея права самостоятельно решать вопросы об открытии церквей, обязаны были предоставлять уполномоченному необходимые сведения: о названии церкви, количестве верующих, состоянии церковного здания и его эксплуатации в предыдущие годы, наличии священнослужителя, расстоянии до ближайших церквей и т.д. Проверив предоставленную информацию, уполномоченный должен был составить заключение, на основании которого Совет по делам РПЦ принимал решение об удовлетворении или отклонении ходатайства верующих¹. Для положительного решения вопроса ходатайство верующих должно было получить официальную поддержку управляющего епархией. Таковой в сане архиепископа Иркутского и Читинского был назначен Указом Патриарха Московского и всея Руси только 03.06.1948, поэтому открывшиеся к этому времени на территории Иркутской области 13 православных приходов² первоначально причислялись к Новосибирской и Барнаульской епархии, находясь по церковной иерархии в ближайшем ведении Благодичинного православных церквей Иркутской епархии Московской патриархии³.

Уполномоченный по делам религиозных культов при СНК СССР по Иркутской области был назначен решением Иркутского облисполкома от 19.08.1944. Он должен был осуществлять регистрационные, учетные и контрольно-наблюдательные функции в отношении религиозных объединений мусульманского,

¹ Решение Совета по делам РПЦ вступало в законную силу после его утверждения СНК СССР (после 15.03.1946 – СМ СССР).

² К этой дате были открыты 3 церкви в г. Иркутске (Знаменская, Крестовоздвиженская, Михаило-Архангельская (бывшая скитская)) и 10 – в других населенных пунктах области (Бодайбо, Верхоленске, Зиме, Лиственничном, Нижнеудинске, Тельме, две в Тулуне (в городе и на ж/д станции), Слюдянке, Черемхово).

³ Полное наименование должности установлено по угловым штампам документов, исходящих от благочинного. В 1944–1948, 1949–1958 гг. обязанности благочинного исполнял настоятель Крестовоздвиженской церкви г. Иркутска протоиерей Н.А. Пономарев.

иудейского и буддийского вероисповеданий; старообрядческой, католической и лютеранской церквей, а также сектантских организаций, что предусматривалось постановлением СНК СССР от 19.05.1944. В 1945–1946 гг. в Иркутской области были зарегистрированы религиозные общества иудейского и мусульманского вероисповедания в г. Иркутске (с возвращением им культовых зданий – синагоги и мечети) и общества евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в городах Иркутске, Свирске и Тайшете.

С 1947 г. центральные и местные органы власти стали закрывать действующие церкви и молитвенные дома различных религиозных конфессий и препятствовать открытию новых под предлогом отсутствия или ветхости культовых зданий, недостаточного количества верующих, отсутствия священнослужителей и т. д. Государственной штатной комиссией при СМ СССР с 01.10.1952 в ряде областей, в том числе в Иркутской, была упразднена должность уполномоченного Совета по делам РПЦ («в связи с недостаточным объемом его работы»). Функции по учету и регистрации православных общин и духовенства, по разбору жалоб и заявлений по церковным вопросам и т.д., в соответствии с указанием Совета по делам РПЦ от 20.09.1952 и распоряжением Иркутского облисполкома от 03.10.1952, были переданы Уполномоченному Совету по делам религиозных культов при СМ СССР по Иркутской области¹.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов произошло ужесточение антирелигиозной партийно-государственной политики, что выражалось в полном подчинении органов самоуправления общин верующих произволу гражданский властей, вмешательстве государства в финансовую, богослужebную и проповедническую деятельность религиозных объединений различных конфессий, снятии их с регистрации (закрытии), усилении преследований духовенства и верующих по политическим и идеологическим причинам и т. д. Постановлением СМ СССР от 08.12.1965 Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов были преобразованы в единый орган – Совет по делам религий при СМ СССР, который сохранил институт уполномоченных при облис-

¹ Изменения в наименованиях должностей уполномоченных по делам РПЦ и по делам религиозных культов произошли в связи с переименованием СНК СССР в СМ СССР по закону Верховного Совета СССР от 05.03.1946.

полкомах с соответствующим изменением в наименовании этих должностей, расширением и конкретизацией функций. Уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР был обязан:

- осуществлять контроль за правильным применением и соблюдением законодательства о культах местными религиозными организациями и служителями культа, а также местными советскими органами, должностными лицами, всеми гражданами;

- давать заключения Совету, а также республиканским и местным советским органам и другим организациям республики, края, области по вопросам, касающимся религий;

- информировать Совет о деятельности религиозных организаций, о всех случаях нарушения законодательства о культах на подведомственной ему территории и о мероприятиях, касающихся религии, проводимых или назначаемых местными советскими органами, а также о всех решениях, принимаемых по данным вопросам;

- рассматривать заявления и жалобы, решать в пределах своей компетенции иные вопросы, связанные с деятельностью религиозных организаций;

- оказывать помощь общественным комиссиям содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах при исполкомах Советов депутатов трудящихся.

Для осуществления своих функций уполномоченный по делам религий имел право:

- проверять деятельность местных религиозных организаций в части соблюдения ими советского законодательства о культах и давать предписания об устранении нарушений;

- получать от местных органов необходимые сведения, материалы и справки по вопросам, связанным с религиями;

- давать местным советским органам и другим организациям области разъяснения по вопросам применения законодательства о культах;

- ставить вопрос перед соответствующими местными органами о привлечении к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства о культах.

С началом Перестройки стали происходить коренные изменения государственной политики в отношении конфессий.

Для контроля за соблюдением законодательства, гарантирующего свободу совести, по вопросам, относящимся к деятельности религиозных организаций, постановлением СМРСФСР от 14.11.1986 при нем был организован Совет по делам религий, который был упразднен постановлением от 24.08.1990. Но Уполномоченный по делам религий при Иркутском облисполкоме в этот период продолжал оставаться должностным лицом Совета по делам религий при СМ СССР¹. Эта должность была упразднена в связи с принятием 01.10.1990 Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и 25.10.1990 Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», в соответствии с которыми государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий возлагался на Советы народных депутатов и соответствующие правоохранительные органы без права вмешательства в деятельность религиозных объединений, которая должна была регламентироваться уставами, составленными в соответствии с гражданским законодательством. Законом РСФСР от 25.10.1990 «О свободе вероисповеданий» было запрещено учреждение на территории РСФСР исполнительных и распорядительных органов государственной власти и государственных должностей, специально предназначенных для решения вопросов, связанных с реализацией права граждан на свободу вероисповеданий. Регистрация уставов религиозных объединений названным законом была отнесена к исключительной компетенции Министерства юстиции РСФСР или его органов на местах (в зависимости от территориальной сферы деятельности объединения). С момента регистрации устава религиозное объединение получало правоспособность юридического лица, в том числе право собственности на здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для его деятельности².

¹ Установлено по штатным расписаниям Иркутского облисполкома за 1986–1990 гг.

² Все учреждения религиозных культов были лишены права собственности и утратили статус юридического лица после Октябрьской революции на основании Декрета СНК от 20.01.(02.02) 1918 «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», что впоследствии было подтверждено постановлением ВЦИК и СНК СССР от 08.04.1929 «О религиозных объе-

Приказы, циркуляры и инструктивные письма советов по делам РПЦ, по делам религиозных культов, по делам религий. Годовые планы работы уполномоченного по делам религий (1971–1973), дневник наблюдений уполномоченного по делам религиозных культов (1955, 1958).

Сведения о состоянии и деятельности общин верующих мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий, сектантских групп в период 1917–1937 гг. (составлены уполномоченным по делам религиозных культов в 1949 г.). Документы о регистрации (отказе в регистрации) религиозных объединений традиционных конфессий и сектантских организаций, открытии (закрытии) церквей и молитвенных домов (заявления, протоколы общих собраний верующих, постановления, переписка и др.). Документы о деятельности религиозных объединений и групп верующих (информационные отчеты уполномоченных, докладные записки, сведения, сводки, переписка). Годовые и единовременные статистические отчеты, сводки, сведения о количестве зарегистрированных религиозных объединений, незарегистрированных общин верующих, действующих зданий религиозных культов, числе служителей культов и верующих.

Годовые финансовые отчеты о поступлении и расходовании денежных средств, годовые сведения о религиозных обрядах и доходах религиозных общин, о взносах Иркутского епархиального управления в Фонд Мира; акты и ведомости инвентаризации Знаменского кафедрального собора (1959). Годовые отчеты и сведения о выработке и реализации свечей епархиальной свечной мастерской (заводом).

Личное дело архиепископа Иркутского и Читинского Палладия (Шерстенникова П.А., 1949–1958), личные дела священно- и церковнослужителей православных церквей, мечетей, пресвитеров общин евангелических христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня. Списки служителей религиозных культов, членов исполнительных органов и ревизионных комиссий общин верующих, певчих церковных хоров, обслуживающего персонала церквей. Регистрационные анкеты служителей религиозных культов.

динениях». Эти законодательные акты утратили силу с момента введения в действие (со дня опубликования) Закона РСФСР от 25.10.1990 г. «О свободе вероисповеданий».

Заключение

Большинство фондов религиозных учреждений и организаций, характеристики которых включены в настоящий путеводитель, имеет невысокую или даже низкую степень сохранности. При этом, как уже отмечалось в предисловии, далеко не все архивы религиозных учреждений и организаций сохранились до наших дней. Поэтому важно знать, что ценная ретроспективная документная информация о состоянии и развитии религиозной жизни региона в различных ее конфессиональных проявлениях, о деятельности учреждений конкретных религиозных культов в разные периоды отечественной истории может содержаться во многих других фондах архива. К сожалению, в настоящее время не представляется возможным поместить в данном путеводителе исчерпывающий перечень таких фондов ввиду их многочисленности и разнообразия и по причине неполной и недостаточной тематической разработки фондов и дел архива.

Российское государство на протяжении веков, несмотря на неоднократные изменения государственного устройства, кардинальные реформы центральных и местных органов власти и управления и частые смены курсов внутренней политики правительств, не выпускало из-под своего влияния и контроля духовную сферу жизни и религиозное сознание граждан. В Российской империи законодательная основа государственно-религиозных отношений была многосложной ввиду поликонфессиональности населяющих ее народов и необходимости разработки и принятия уставов и других законодательных актов для каждой конфессии в отдельности. Ниже приведены краткие, адаптированные извлечения из законоположений, определяющие круг полномочий региональных общеадминистративных и ведомственно-отраслевых органов государственной власти и управления и органов местного самоуправления в отношении учреждений православного и неправославных вероисповедований.

До губернской реформы 1775 г. основными звеньями в системе местного управления являлись воеводы с существовавшими при них приказными избами и канцеляриями¹. В их административную компетенцию входило содействие церковной власти в организации новых православных приходов и монастырей, миссионерской и противостарообрядческой деятельности. В течение XIX в. был принят целый ряд законодательных актов, устанавливающих правоотношения местных управленческих структур и должностных лиц системы Министерства внутренних дел с учреждениями Русской Православной Церкви и других признанных «терпимыми» исповеданий (католического, лютеранского, мусульманского, иудейского, буддийского) и их функции по надзору за религиозной практикой старообрядческих и сектантских организаций. Спецификой управления Сибирью в период самодержавия было наделение генерал-губернатора обширными административными, хозяйственными и судебными полномочиями, которые осуществлялись в форме надзора «от имени верховной власти» за всеми местными учреждениями входивших в состав генерал-губернаторства губерний и областей. Вплоть до 1917 г. генерал-губернатор был ответственен за «состояние умов» в губерниях, за «дух и нравственное направление во всех сословиях».

На губернатора и губернское управление дореволюционным законодательством возлагалось:

- охранение «права православной церкви и незыблемости самой веры», сношение с духовным начальством по вопросам постройки православных храмов;
- защита других свободно исповедуемых в империи религий, разрешение постройки мечетей, синагог и молитвенных школ,

¹ Документы учреждений местного управления XVII–XVIII вв. (приказных изб, провинциальной и воеводских канцелярий) представлены в Государственном архиве Иркутской области фрагментарно. Причина состоит не только и не столько в том, что на протяжении трех столетий они «истреблялись людьми и стихиями». В начале 1960-х годов все хранившиеся в региональных архивах документы, созданные до начала екатерининских административно-политических реформ, были отнесены к профилю Центрального (ныне Российского) государственного архива древних актов. В это «древлехранилище» и были переданы фонды названных выше учреждений, за исключением нескольких десятков дел, оставшихся по «недосмотру» в «родном» архиве.

ремонта раскольничьих и сектантских часовен и молитвенных домов;

– надзор за ведением и хранением метрических книг синагоги и их обревизование, выдача выписей из раскольничьих и еврейских метрических книг и т. д.

Поэтому немаловажным источником документной информации о деятельности учреждений и духовных лиц различных вероисповеданий являются фонды: № 24 «Главное управление Восточное Сибиря», № 25 «Канцелярия Иркутского генерал-губернатора» и № 32 «Иркутское губернское управление». То же можно сказать о фондах полицейских управлений и органов местного самоуправления, т. к. в них нашли свое отражение различные аспекты деятельности учреждений религиозных культур. Так, в круг ведения полицейских установлений губернии входили:

– «охрана неприкосновенности прав и спокойного совершения обрядов православной церкви и свободы признанных правительством иноверных исповеданий»;

– составление ведомостей о находящихся в уездах церквях и монастырях; о родившихся, вступивших в брак и умерших;

– рассылка благочинным предписаний духовного начальства об оглашении в церквях высочайших и правительственных указов;

– ведение книг о рождении, браке и смерти раскольников (до 1906 г.);

– выдача лицам римско-католического исповедания удостоверений об их внебрачном состоянии и правоспособности при вступлении в брак с православными;

– «все дела, относящиеся к евреям» (в пределах подведомственных округов/уездов).

Органы городского общественного самоуправления должны были осуществлять:

– попечение об устройстве православных храмов и «поддержание в них исправности и благолепия»;

– попечение об учреждениях, имеющих целью укрепление религиозного чувства;

– надзор за исправным содержанием метрических книг о рождениях, браках, разводах и кончине евреев;

- наблюдение за «духовными правлениями» евреев;
- ведение посемейных списков евреев и алфавитных списков глав семейств, перечисление в другие города и выдача видов на жительство.

Вопросы об устройстве православных храмов, церковно-приходских и миссионерских школ в «старожилых» и переселенческих населенных пунктах, местах проживания коренных народов, о «натуральном» обеспечении причтов, содержании учителей и школьных зданий первоначально рассматривались на сельских и волостных сходах, бурятских сугланах. Документальное подтверждение этому можно найти в фондах крестьянского и инородческого самоуправления (волостных правлений и инородных управ). Документы о выделении и отводе земель церковным приходам и миссионерским станам имеются в фонде № 39 «Иркутская губернская чертежная». Различные аспекты деятельности религиозных учреждений и организаций «разрешенных и терпимых» в Российской империи вероисповеданий неизбежно должны найти отражение в фондах местных органов, учреждений и должностных лиц не только системы Министерства внутренних дел, но и других министерств и ведомств: казенной и контрольной палат, казначейства, управления земледелия и государственных имуществ, заведующего землеустройством и переселением и подведомственных ему организаций, главного инспектора народных училищ Восточной Сибири, директора и инспекторов народных училищ Иркутской губернии¹. Что касается «непризнанных» религиозных организаций старообрядцев и сектантов, которые в разное время и по разным причинам отделились от православной церкви, то их деятельность вплоть до начала XX в. расценивалась царским правительством

¹ В ведении регионального и губернских должностных лиц Министерства народного просвещения находились церковные школы и училища неправославных конфессий: римско-католические, лютеранские, мусульманские и еврейские, но только в части преподавания светских общеобразовательных дисциплин. При этом за соответствующим духовенством сохранялось право «наблюдать за религиозным образованием юношества». Управление церковно-приходскими школами Ведомства православного исповедания в масштабах страны являлось прерогативой Святейшего Синода и созданного при нем в 1885 г. Училищного совета, а в пределах епархии – епархиального училищного совета (см. фонд № 54 настоящего издания).

как враждебная государству. Поэтому они подвергались не только гонениям со стороны официальной церкви, но и судебным преследованиям. В юрисдикцию местных судебных учреждений Министерства юстиции входили дела по обвинению лиц разных сословий в отказе исповедовать православие, в распространении вероучений старообрядцев и сектантов, в устройстве их молитвенных домов и часовен, проведении молитвенных собраний, совершении венчаний, крещений и погребений по обрядам их верований и т. д.¹

Политика советского государства в отношении религии и ее институтов, начавшаяся с отделения в 1918 г. церкви от государства и конституционного провозглашения свободы совести и отправления религиозных культов, религиозной и антирелигиозной пропаганды, в последующие годы приобрела ярко выраженный антицерковный характер. Установление тотального контроля за всеми сторонами деятельности религиозных организаций (независимо от их конфессиональной принадлежности), надзора за персональным составом учредителей и членов рабочих органов религиозных обществ, усиление репрессий против священнослужителей в русле борьбы с остатками мелкобуржуазных элементов в городе и деревне, контрреволюционными и монархическими организациями, расторжение договоров с общинами верующих на право пользования культовыми зданиями и предметами, непомерное увеличение налоговых и страховых взносов обусловили сокращение легальной культовой практики различных конфессий (вплоть до ее полного прекращения в регионе накануне Великой Отечественной войны) и лишили церковь ее социальных функций, а советских граждан – возможности открыто удовлетворять свои религиозные потребности. Непродолжительные по времени (1943–1946 гг.) послабления в отношении некоторых конфессий, позволившие

¹ Дела подобного рода до – и постреформенных судов Сибири могли войти в «Коллекцию дел местных судебных учреждений о старообрядцах и сектантах», которая была сформирована в Московском архиве Министерства юстиции в 1912–1916 гг. по инициативе Академии наук, признавшей эти материалы «весьма ценными для изучения религиозных движений в России», и которая находится на хранении в Российском (бывшем Центральном) государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 1431, 4206 ед. хр. за 1792–1916 гг.).

отдельным общинам верующих вновь обрести в свое пользование культовые здания, пройти государственную регистрацию и возобновить свою деятельность, вскоре были признаны политически ошибочными. В последующие годы государство постоянно усиливало надзор за учреждениями религиозных культов, вплоть до прямого вмешательства в их финансово-хозяйственную и богослужебную деятельность. После принятия XXII съездом КПСС Программы строительства коммунизма (1961 г.) был взят курс на полное вытеснение религиозной составляющей из жизни советских граждан и борьбу с «религиозными предрассудками», сопровождавшийся наступлением на права религиозных обществ и духовенства, которые были объявлены «оплотом политической реакции».

Радикальные изменения в правовом положении религиозных объединений и верующих разных конфессий на рубеже 1980–1990-х гг. были обусловлены реформами государственного устройства и созданием новой законодательной базы в области свободы совести и деятельности религиозных объединений. Особенности, ход и последствия реализации на территории региона принятых на высшем государственном уровне в разные периоды советской и постсоветской истории законов о религиозных культа, а также «судьбы» конкретных религиозных организаций при тоталитарных режимах и в условиях демократии отражены в документах фондов местных органов государственной власти и управления:

- революционных комитетов;
- советов и их исполнительных комитетов;
- Законодательного собрания и Администрации¹ Иркутской области, дум и администраций муниципальных образований²;

¹ В связи с объединением Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и принятием ее нового устава с 01.01.2009 вместо Администрации Иркутской области исполнительным органом региона стало Правительство Иркутской области в составе областных министерств, унаследовавших функции и наименования (в основном) структурных подразделений бывшей администрации области. Номер архивного фонда не изменился.

² Фонды дум и администраций муниципальных образований хранятся в архивах (архивных отделах) соответствующих администраций.

– структурных подразделений исполнительных комитетов и сменивших их в постсоветский период администраций (отделов, управлений, комитетов, комиссий, департаментов) и учреждений, подведомственных всесоюзным и российским министерствам (до 1946 г. – народным комиссариатам) внутренних дел, юстиции, финансов, просвещения (народного образования, образования), культуры.

Весьма ценным источником информации по истории Иркутской епархии является личный фонд протоиерея и благочинного Н.А. Пономарева (1876–1964), который после его смерти передала на государственное хранение известный краевед Р.А. Андреева. Сведения о жизни и деятельности Н.А. Пономарева, о составе и содержании документов его фонда (№ Р-2732) можно почерпнуть в путеводителе по фондам личного происхождения¹. Особый интерес в фонде представляет альбом с фотографиями церквей и церковно-приходских школ, которые были засняты Н.А. Пономаревым летом 1913 г., когда он сопровождал викарного епископа Евгения во время миссионерской поездки в Киренский уезд. По отдельности эти фотографии неоднократно использовались в научных работах, но полностью они были впервые опубликованы в качестве иллюстраций при издании в 2007 г. путевых заметок Н.А. Пономарева². Единичные дела и документы из личных архивов священнослужителей и церковно-монастырских архивов сохранились только благодаря собирательской деятельности иркутского летописца и библиофила Н.С. Романова³. Наиболее ценный экспонат его документальной коллекции – дневник настоятеля Иркутской Знаменской (монастырской) церкви П.А. Попова (23.04.1922–15.03.1927) – был опубликован архивом в 2011 г.⁴, благодаря чему все интересующиеся историей родного края получили возможность ознакомления с хроникой жизни Иркутской епархии в один из тяже-

¹ Путеводитель по фондам личного происхождения Государственного архива Иркутской области /сост. О.Н. Кобелева, М.А. Скворцова и др. Иркутск: ООО «Репроцентр», 2013. – 179 с.

² См. общую библиографию.

³ См.: Обзор личного архивного фонда Нита Степановича Романова / предисл., сост. Н.С. Войтович, О.Г. Семенова. Иркутск: Отгиск, 2012. – С. 96–105.

⁴ См. общую библиографию.

лейших периодов духовной жизни нашего региона и страны в целом – период раскола РПЦ на обновленцев («живоцерковников») и «тихоновцев» («староцерковников»), разорения и ликвидации храмов и монастырей, репрессий против священнослужителей и гонений на верующих.

Не утратили своего научного и познавательного значения документальные материалы о строительстве и деятельности православных церквей и монастырей, о духовной жизни и обрядовой практике старообрядческих общин различных согласий и толков, о традиционных верованиях коренных народов и народностей Сибири и Дальнего Востока: о буддийской и шаманской мифологии и фольклоре, ритуально-обрядовых действиях, одеяниях и атрибутах служителей культа и т. д. Дела и документы данной тематики содержатся в фондах научных общественных организаций: Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (фф. 293, Р-565) и Иркутской губернской ученой архивной комиссии (ф. 310), а также в личных фондах ученых, участвовавших в правительственных, общественных и частных экспедициях и (или) самостоятельно проводивших изучение памятников деревянного и каменного зодчества; этнографические, археологические, географические и др. исследования на территории Азиатской России, Монголии и Китая¹.

Фотофонд архива содержит многочисленные фотографии второй половины XIX – начала XXI вв. и фоторепродукции с почтовых открыток конца XIX – начала XX в. с изображением зданий учреждений религиозных культов: православных церквей и монастырей Иркутской епархии; иркутских римско-католического костела, магометанской мечети, лютеранской кирхи, еврейской синагоги. Имеются фотоснимки, на которых запечатлены иконостасы и другие элементы внутреннего убранства христианских храмов.

Располагая сведениями, изложенными в основной части путеводителя и в заключении к нему, любой пользователь, сообщаясь с тематикой, хронологическими и территориальными рамками своих интересов и потребностей, имеет возможность очертить (расширить) круг реальных и потенциальных источ-

¹ См.: Путеводитель по фондам личного происхождения.

ников нужной информации (пока только на уровне архивного фонда или группы фондов), выработать алгоритм и методику ее поиска, определить пути и способы получения недостающей и дополнительной информации из других государственных (центральных и региональных) архивов Российской Федерации и архивных отделов (архивов) администраций муниципальных образований Иркутской области. Размещение электронных версий путеводителей и других архивных справочников на официальных интернет-сайтах соответствующих архивных учреждений позволяет произвести это в режиме удаленного доступа без особых проблем и достаточно оперативно.

Выход в свет настоящего специализированного научно-справочного издания является первым шагом на пути преодоления существовавшего до последнего времени дефицита достоверной и доступной для пользователей информации о составе и содержании документов фондов религиозных учреждений и организаций и о деятельности фондообразователей в различные периоды отечественной истории. Дальнейшее развитие научно-информационной деятельности архива на основе применения автоматизированных информационных технологий, создание новых и повышение информативности действующих программных комплексов и баз данных за счет доведения степени детализации вводимой в них информации до уровня отдельных единиц хранения, документов и их частей даст возможность в перспективе существенно расширить и усилить «арсенал» справочных средств архива. Ввиду масштабности предстоящих работ этот процесс займет не одно десятилетие. До его завершения настоящее издание не утратит своей актуальности и востребованности, особенно на предварительном этапе поисково-исследовательских работ по религиозной тематике.

Указатель включенных в путеводитель архивных фондов

№№ п/п	Номера фондов	Названия фондов	Страницы
1	2	3	4
1	50	Иркутская духовная консистория	28-43
2	51	Контора Иркутского архиерейского дома	59-63
3	54	Иркутский епархиальный училищный совет	70-74
4	55	Больше-Еланская Троицкая церковь	109
5	56	Верх-Иркутская Введенская церковь	110-111
6	57	Черемховская Николаевская церковь	106
7	77	Голуметская Николаевская церковь	103-105
8	121	Иркутский Вознесенский мужской монастырь	74-79
9	266	Иркутская Преображенская церковь	97-98
10	267	Иркутская Богородице-Казанская церковь	90-91
11	268	Иркутская Богородице-Владимирская церковь	89-90
12	269	Иркутская Покровско-Сретенская церковь	96-97
13	270	Иркутская Знаменская монастырская церковь	92-93
14	271	Иркутская Троицкая церковь	101-102
15	272	Иркутская Тихвинская (Воскресенская) церковь	100-101
16	273	Иркутская Борисо-Глебская тюремная церковь	91-92
17	274	Иркутская Михаило-Архангельская (Харлампиевская) церковь	95-96
18	275	Иркутская Крестовоздвиженская церковь	93-95
19	276	Иркутская Спасская церковь	99-100
20	277	Иркутская Успенская церковь	102-103
21	279	Архивная коллекция метрических книг старообрядческих общин и христианских сект Иркутской губернии	152-157

22	291	Благочинный церквей Братско-Острожного благочиния	69-70
23	297	Иркутская римско-католическая церковь (костел) Успения Пресвятой Девы Марии	116-131
24	347	Петровская Николаевская церковь	108
25	412	Шамановская Михаило-Архангельская церковь	114-115
26	413	Зиминская Покровская церковь	105
27	414	Бельская Сретенская церковь	108-109
28	415	Уковская Георгиевская церковь	113-114
29	417	[Канцелярия Иркутского раввина]	136-143
30	477	Чечуйская Воскресенская церковь	111-112
31	482	Киренский Свято-Троицкий мужской монастырь	81-85
32	483	Барлукская Успенская церковь	112-113
33	484	Иркутская Благовещенская церковь	88-89
34	485	Иркутское епархиальное церковное управление	44-59
35	486	Иркутская Прокопьевская(Чудотворская) церковь	98-99
36	487	Манзурская Введенская церковь	107-108
37	587	Благочинный Градо-Иркутских церквей	65-66
38	588	[Канцелярия Иркутского архиепископа]	43-44
39	591	Благочинный 3-го округа Нижнеудинского уезда	68-69
40	592	Кафедральные соборы Иркутской епархии: Богоявленский и Казанский	85-88
41	597	Иркутский Знаменский женский монастырь	79-81
42	598	Заложная Иннокентьевская миссионерская церковь	106-107
43	700	Больше-Жилкинская Покровская церковь	110
44	742	Листвянская Георгиевская церковь	113
45	767	Иркутское общество верующих мусульман	131-136
46	785	Тальянская (Верхнее-Идинская) Михаило-Архангельская миссионерская церковь	105-106

47	789	Архивная коллекция метрических книг культовых учреждений иностранных (инославных и иноверческих) вероисповеданий Иркутской губернии	157-159
48	790	Архивная коллекция метрических книг православных церквей Киренского уезда	145-152
49	P-2951	Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Иркутской области и его предшественники	160-167

Географический указатель к основной части путеводителя¹

- Австрийская Галиция – ф. 279
Акунайское, с. – см. Новосёлово
Александровский вин. з-д – ф.297
Алеутские о-ва – ф. 50
Амур, р. – ф.297
Амурский тракт – ф.587
Анга, с. – ф.50
Ангара, р. – фф.121, 271, 482, 592, 597
Англия – ф.588
Апостольский викариат Сибири – ф. 297
Бадайское, с. – ф.121
Бадарма (Бадарминское), с. – ф. 790
Байкал, оз. – фф. 51, 597
Баку, г. – ф. 588
Балаганск, г.– фф. 50, 485
Балаганскийу. – фф. 50, 57, 77,413, 485, 591, 785
Банщиково, с.– ф.477
Банщиковская, д. – ф.790
Барлук, с. – ф.483
Барлукская (Барлуцкая), сл. – фф. 50,483
Басовская, д. – ф. 790
Белая Криница (Австрийская Галиция), с. – ф. 279
Бельск (Бельское), с.– ф.414
Бельская,сл. –ф. 414
Беренгиловская, д. – ф. 790
Биликтуй,с. –ф.789
Бирюсинской системы прииски (золотые промыслы) – фф.50, 592
Бодайбо, г. – фф.50, Р-2951
Большая Новодеревенская, д. – ф.790
Больше-Еланское (Большая Елань), с. – ф. 55
Больше-Жилкинское, с. – ф. 700
Боровское, с. – ф. 483
Боярская, д. – ф. 790
Братский острог – ф. 121
Братско-Острожныйблаг. окр. – фф. 291, 485
Бубнова, д. (Бубново, с.) – ф. 790

¹ С учетом специфики настоящего научно-справочного издания в указатель включены не только названия географических объектов и объектов административно-территориального деления, но и наименования церковно-административных единиц страны и региона (митрополий, епархий, викариатств и др.). Все названия, независимо от их характера, расположены в алфавитном порядке и сопровождаются ссылками на номера фондов, в характеристиках которых они упоминаются. Место расположения в путеводителе каждого конкретного фонда отражено в указателе включенных в него фондов.

- Бурское, с. – ф. 790
- Бурят-Монгольская АССР – ф. 485
- Бурят-Монгольская епархия – ф. 485
- Бянкинское, с. – ф. 50
- Варшава, г. – ф. 297
- Ватикан – ф.297
- Введенское, с. – фф.56,121
- Великий Устюг, г. – ф.486
- Верхне-Иркутская, сл. – см. Введенское, с.
- Верхне-Идинское, с. – ф.785
- Верхне-Калининская, д. – ф.790
- Верхне-Марковская, д. – ф.790
- Верхнеудинск, г. – ф.50
- Верхнеудинская епархия (обн.) – ф. 485
- Верхняя Иреть, д. – фф.77
- Верхоленск, г. –фф.50, Р-2951
- Верхоленский благ. окр. (обн.) – ф. 485
- Верхоленский у. –фф. 50, 347, 485, 487, 598
- Вершина, [д.]–ф.297
- Витим,с. – ф.790
- Витимский горный окр. – ф.50
- Вишняковское (Вишняково),с. –ф.790
- Владивосток, г. – фф.297, 485
- Владивостокский катол. окр. – ф.297
- Внутренняя Россия – ф.767
- Воробейникова, д. – ф.790
- Воробьевское (Воробьево), с. – ф.790
- Восточная Сибирь – фф.50, 297
- Восточно-Сибирская митрополия (обн.) –ф. 485
- Восточно-Сибирский край – фф.485, Р-2951
- Восточно-Сибирское ген.-губ-во – фф.50, 297
- Высоковская, д. – ф.790
- Голиковское, с. – ф.121
- Голуметское (Голуметь), с. – ф.77
- Горбовское, с. – ф.477
- Грязнуха, д. – ф.77
- Дальневосточная митрополия (обн.) –ф. 485
- Дальний Восток – фф. 50, 279, 297
- Даурская десятина – ф.121
- Дубровское, с. – ф.790
- Дундальский улус – ф. 785
- Дядинская, д. – ф.790
- Еланцинский мисс. стан – ф.598
- Енисейская губ. – ф. 297, 767
- Енисейская епархия – ф.50
- Енисейские золотые промыслы – ф.50
- Ербогаченское (Ербогачен), с. – ф. 790
- Еремская (Ерема), д. – ф.790
- Ждановская, д. – ф.790
- Жилкина, [д.] – ф. 51

- Забайкалье – вступ.ст. к
подр.1.1, фф. 50, 297, 767 276, 277, 297, 417, 483, 484, 485,
486, 587, 592, 597, 767, Р-2951
- Забайкальская епархия – ф. 50 Иркутская губ. – фф. 50, 51, 279,
297, 417, 485, 587, 767, 789
- Забайкальская епархия (обн.) –
ф. 485 Иркутская десятина – ф.121
- Забайкальская обл. – ф. 297 Иркутская епархия – вступ. ст.
к подр.1.1, фф. 50, 51, 54, 77, 121,
266, 268,272, 274, 412, 477, 482,
483, 587, 592, Р-2951
- Заводская, д. – ф.790
- Закавказский край – ф. 588
- Закавказье – ф. 767
- Закобеницкая (Закобенинская),
д. – ф. 790
- Залог, с. – ф. 598
- Заложный мисс. стан – ф. 598
- Зима, ст-я (г., с.) – фф. 297, 413,
Р-2951
- Зиминский у. – ф.485
- Зиминский благ. окр. (обн.) – ф. 485
- Зиминское вик-во (обн.) – ф. 485
- Зятейская, д.(з.) –ф. 790
- Игнатьева, д. (з.) – ф.790
- Ида, р. – см. Ушаковка, р.
- Иерусалим – ф. 417
- Икейский благ. окр. (обн.) – ф.
485
- Илимск, г. – фф.50, 790
- Илимский заказ – ф. 477
- Илимский край – ф. 54
- Илимский острог – ф. 790
- Ильинское, с. – ф.790
- Иннокентьевская, ст-я – фф.
121, 297
- Иннокентьевский скит – ф. 121
- Иркутск, г. – фф. 50, 56, 121, 266,
267, 269, 271, 272,273, 274, 275,
276, 277, 297, 417, 483, 484, 485,
486, 587, 592, 597, 767, Р-2951
- Иркутская епархия – вступ. ст.
к подр.1.1, фф. 50, 51, 54, 77, 121,
266, 268,272, 274, 412, 477, 482,
483, 587, 592, Р-2951
- Иркутская епархия (обн.) – ф.
485
- Иркутский католич. окр.– ф. 297
- Иркутская обл. – фф. 50. 121,
767, Р-2951
- Иркутский гор. благ. окр. (обн.)
– ф. 485
- Иркутский окр. – ф. 485
- Иркутский острог – фф. 121, 272
- Иркутский сельский благ. окр.
– ф. 485
- Иркутский у. – ф. 50, 485, 587
- Иркутско-Амурская и всего
Дальнего Востока белокрыниц-
кая (старообр.) епархия – ф. 279
- Иркутское вик-во – вступ. ст.к
подр. 1.1, фф. 50, 121
- Ичера (Ичерское), с. – ф. 790
- Кабанский у. – ф. 485
- Казачинское, с. – ф. 790
- Казачье, с. – ф. 790
- Каймоновское, с. – ф. 790
- Камчатка – ф. 482
- Камчатская, Курильская и Але-
утская епархия – ф. 50
- Камышет, д. – ф. 415

- Канск, г. – ф. 485
 Канская епархия (обн.) – ф. 485
 Карапчанская (Карапчанка), с. – ф. 790
 Келор (Келорское), с. – ф. 347
 Кеуль (Кеульское), с. – ф. 790
 Киренга, р. – ф. 482
 Киренск, г. – ф. 54, 482, 790
 Киренская десятина – ф. 482
 Киренская епархия (обн.) – ф. 485
 Киренский благ. окр. (обн.) – ф. 485
 Киренский окр. – ф. 485
 Киренский острог – ф. 482, 790
 Киренский у. – ф. 50, 54, 477, 485, 790
 Киренское вик-во – ф. 482
 Китой, р. – ф. 597
 Китой (Китойское), с. – 121
 Китойская вотчина – ф. 597
 Китойское ин. в. – ф. 54
 Кобелевская (Кобелева), д. – ф. 790
 Коротковское (Коротково), с. – ф. 790
 Красноярское, с. – ф. 790
 Красноярск, г. – ф. 297
 Красноярская епархия (обн.) – ф. 485
 Кривая Лука (Криволукское), с. – ф. 790
 Кругоморский тракт – ф. 587
 Куды, с. – ф. 50
 Куйтунский благ. окр. (обн.) – ф. 485
 Култук, с. – ф. 700
 Курейское, с. – 790
 Курск, г. – ф. 485
 Ларинская [лесн.] дача – ф. 51
 Лена, р. – ф. 482
 Ленинград, г. – ф. 485
 Ленский волок – ф. 482
 Ленское ин. в. – ф. 598
 Лиственничное, с. – ф. 50, Р-2951
 Листвянское, с. – ф. 742
 Макаровское, с. – ф. 790
 Мальта (Мальгинское), с. – ф. 121
 Манзурка, с. – ф. 487
 Мара, д. – ф. 415
 Марковское, с. – ф. 790
 Мартыновское, с. – ф. 790
 Могилевская рим.-кат. архиепархия – ф. 297
 Москва, г. – ф. 279, 297, 485, 767
 Московская патриархия – ф. Р-2951
 Мотово (Мотовское), с. – ф. 414
 Моты, д. – ф. 56
 Мука (Мукское), с. – ф. 790
 Мутино (Мутинское), с. – ф. 790
 Наштинский улус – ф. 785
 Невон (Невонское), с. – ф. 790
 Непа (Непское), с. – ф. 790
 Нерчинск, г. – ф. 50
 Нерчинский горный окр. – ф. 297
 Нерчинский Завод – ф. 50, 297
 Нерчинский у. – ф. 588

- Нижне-Илимское (Нижнеилимское), с. – фф. 54,790
- Нижне-Ка(о)рымское, с. – ф. 790
- Нижне-Мартыновское, с. – см. Мартыновское, с.
- Нижнетунгусский погост – см. Преображенское, с.
- Нижнеудинск, г. – фф. 50, Р-2951
- Нижнеудинский окр. – фф. 291, 591
- Нижнеудинский у. – фф. 50, 291, 485, 591
- Нижнеудинское вик-во (обн.) – ф. 485
- Никола (Никольская), д. – ф. 587
- Николаевск-на-Амуре, г. – ф. 297
- Николаевский жел.-дел.з-д – фф. 291, 591
- Никольский погост – ф. 482
- Никольское, с. – ф. 790
- Нилова пустынь – фф. 51, 587
- Новоархангельск (Ново-Архангельск), порт (крепость) – ф. 50
- Новониколаевск, г. – ф. 485
- Новоселова (Новоселовская), д. – ф. 415
- Новоселово, с. – ф. 790
- Новосибирск, г. – ф. 297
- Новосибирская и Барнаульская епархия – ф. Р-2951
- Ново-Ямская, д. – фф. 767, 789
- Оглоблина, д. – ф. 790
- Олха (Олхинское), с. – ф. 56
- Омолой, с. – ф. 790
- Омский катол. окр. – ф. 297
- Орлингское, с. – ф. 790
- Оськинское, с. – ф. 790
- Охотск, г. – ф. 50
- Пеледуйское, с. – ф. 790
- Пермь, г. – ф. 485
- Петровское, с. – ф. 347
- Петропавловский порт – ф. 50
- Петропавловское, с. – ф. 790
- Пивовариха, д. – см. Ново-Ямская, д.
- Поворотское, с. – ф. 790
- Пого(а)даева, д. – ф. 790
- Подволошинское, с. – ф. 477
- Подгородно-Жилкино, с. – ф. 121
- Подгородно-Жилкинская сл. – ф. 121
- Подкаменское, с. – ф. 790
- Подымахинское, с. – ф. 790
- Польша – фф. 297, 417
- Поморье – ф. 279
- Преображенское, с. – ф. 790
- Приамурье – ф. 587
- Приангарский благ. окр. (обн.) – ф. 485
- Приморская обл. – ф. 297
- Пущина (Пущинская), д. – ф. 790
- Рабочая сл. – ф. 273
- Разбойниковская, д. – ф. 790
- Ремесленная сл. – ф. 267
- Романово, с. – ф. 790

- Российская империя – фф. 279, 297, 767
 Россия – фф.50, 279, 297, 417, 485, 587, 767
 РСФСР – ф. 297
 Русско-Американские владения – ф. 412
 Русь – ф. 485
 Савватевская (Савватеевка), д. – ф. 56
 Санкт-Петербург, г. – фф. 297, 417
 Сахалин, о-в – ф.297
 Свирск, г. – ф. Р-2951
 Северный Кавказ – ф. 767
 Седанова (Седановская), д. – ф. 790
 Селенгинский у. – ф. 485
 Селенгинское вик-во – ф. 50
 Селенгинское вик-во (обн.) – ф. 485
 Сибирская епархия – ф. 482
 Сибирская ж.д. – фф. 121, 297
 Сибирский край – ф.485
 Сибирь – фф.279, 297, 417, 485,767
 Сизова (Сизовская), д. – ф.790
 Симахина, д. – ф.790
 Ситха (Ситка), о-в – ф.50
 Скокинская, д. – ф.700
 Слюдянка, пос.(ж.д. ст., г.) – фф.297, Р-2951
 Смоленская вол. – ф.56
 Спасская пустынь (при Братском остроге) – ф.121
 Спасская пустынь (при Енисейских золотых промыслах) – ф.50
 Сполошинское (Сполошино),с. – ф.790
 Средне-Булай, д. – ф.414
 Сретенская епархия (обн.) – ф.485
 СССР – ф.485
 Сукневская, д. – ф.790
 Таврическое наместничество – ф.767
 Тайшет, г. – ф. Р-2951
 Тайшетский р-н – ф. 50
 Тальянский мисс. стан – ф. 785
 Тарасово, с. – ф.790
 Тарасовкая (Тарасова) д. – ф. 790
 Ташкентский катол. окр. – ф. 297
 Тельма, пос.– ф. Р-2951
 Тобольская митрополия – вступ. ст. к подр. 1.1, фф. 121, 477, 482
 Тодобольский улус – ф. 785
 Томск, г. – фф. 279, 297, 485
 Томская белокриницкая (старобр.) епархия – ф. 279
 Томская губ. – ф. 297
 Топка, р. – ф. 597
 Троицкосавск, [г.] – ф. 50
 Туба (Тубинское), с. – ф. 790
 Тулун, г. – ф. Р-2951
 Тулун, с. – фф. 291, 591
 Тулун, ж.д.ст-я – ф. Р-2951

- Тулунская епархия (обн.) – ф. 485
- Тулунский окр.– ф. 485
- Тулунский у. – ф. 485
- Тулунское вик-во (обн.) – ф. 485
- Тунгусский пер.уч. – ф. 414
- Тунка, с. – ф. 297
- Турано-Иркутские мин. воды – фф. 51, 587
- Туркестан – ф. 767
- Турукское, с. – ф. 790
- Турция – ф. 588
- Тушамская сл. – см. Нижне-Илимское, с.
- Удинск, г. – см. Верхнеудинск, г.
- Удинский пригород – см. Верхнеудинск, г.
- Ук, с. – ф. 415
- Укинское ин. в. – ф. 785
- Усолье, г. – ф. 789
- Усольский солевл. з-д. – ф. 297
- Усть-Киренская пустынь – ф. 482
- Усть-Кут, с. – ф. 790
- Усть-Удинский благ. окр. (обн.) – ф. 485
- Уфа, г. – фф. 485, 767
- Ушаковка, р. – фф. 51, 597
- Ушаковская архиер. дача – ф. 51
- Федоровская, д. – ф. 790
- Филадельфия, г. (США) – ф. 417
- Франция – ф. 588
- Ханзойский улус – ф. 785
- Харагунский улус – ф. 785
- Харбатовский мисс. стан – ф. 598
- Харбин, г. – ф. 297
- Хоготовский мисс. стан – ф. 598
- Худяково, д. (с.) – ф. 297
- Худяковская [лесн.] дача – ф. 597
- Целоты, с. – ф. 700
- Черемхово, с., г. – фф. 57, Р-2951
- Черемховский благ. окр. (обн.) – ф. 485
- Черемховский у. – ф. 485
- Чечуйский острог – ф. 477
- Чечуйское, с. – фф. 477, 790
- Чита, с., г. – фф. 50, 297
- Читинская епархия (обн.) – ф. 485
- Чунский р-н – ф. 50
- Шамановский погост – см. Шамановское, с.
- Шамановское, с. – ф. 412
- Шаманск (ое), с. – ф. 790
- Шестаковское, с. – ф. 790
- Шилка (Шилкинское), с. – ф. 50
- Шимковский мисс. стан – ф. 588
- Якутск, г. – вступ. ст. к подр. 1.1, ф. 50
- Якутская десятина – ф. 482
- Якутская епархия (обн.) – ф. 485
- Якутская обл. – вступ. ст. к подр. 1.1, фф. 50, 291
- Якуты, с. – ф. 790
- Ярославль, г. – ф. 485
- Ярославская епархия – ф. 58.

Именной указатель

Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский и Ростовский, назначенный патриархом Московским и всея России Тихоном после своего ареста (1922 г.) местоблюстителем патриаршего престола – ф.485

Александр I, российский император – ф.297

Александр II, российский император – ф. 50

Александр III, российский император – ф. 277

Александр Невский, Святой благоверный великий князь Новгородский (1236–1251 гг.) и Владимирский (1252–1263 гг.), прославленный русский полководец, названный Невским за победу над шведскими рыцарями в Невской битве (1240 г.); канонизирован православной церковью в 1547 г. и провозглашен святым и благоверным за защиту православной веры от крестоносцев. Считается покровителем русских воинов и дипломатов – фф.50, 277, 592

Алексей Михайлович, русский царь – фф.121, 482

Алексей (Копытов), архиепископ (обновленческий) Иркутский и Восточно-Сибирский (1931–1932) – ф.485

Алексий, Человек Божий (конец IV– начало V вв.), римлянин, отказавшийся от семьи и мирской жизни и посвятивший себя посту и молитвам (мощи обретены в 1216г.); православной и католической церквями почитается святым в лике преподобного – ф.790

Амвросий, бывший митрополит Босно-Сараевский, перешедший в старообрядчество и возглавивший в 1846г. Белориницкое согласие – ф.279

Анатолий (Каменский), архиепископ Иркутский и Верхноленский (1920–1922, 1924 гг.) – ф.485

Андрей [Кононович], епископ Тулунской обновленческой епархии (1926) – ф.485

Анна Иоанновна, российская императрица – ф.482

Базанова Ю.И., иркутская купчиха I гильдии, потомственная почетная гражданка – ф.277

Балакшин В.Г., иркутский купец-зверопромышленник II гильдии (из посадских) – ф. 274

Баушев И.И., иркутский купец II гильдии – ф.484

Бетховен Л., немецкий композитор – ф.297

Бечевин (Бичевин) И.С., иркутский купец I гильдии – фф. 270, 272, 484

Благообразов А.С., священнослужитель Иркутской Борисо-Глебской (тюремной) церкви – ф.273

Богородица, Божья Матерь, Богоматерь – см. Дева Мария

Борис, ростовский князь, один из младших сыновей великого князя Владимира Святославовича, злодейски убитый в ходе междоусобной борьбы за киевский престол; православной церковью причислен к лику святых в 1071 г. – ф.273

Бродоцкий И.И., бывший заведующий хозяйством (надзиратель/шамеш) Иркутского еврейского молитвенного дома – ф. 417

Варвара, святая великомученица, была обезглавлена за христианскую веру родным отцом по разрешению правителя г. Илиополя в 306 г. – ф.484

Василий Великий (ок.330–379гг.), один из Отцов Церкви, епископ Кесарии Каппадокийской, защитник веры и богослов (в православии до сих пор принят его вариант литургии) – фф.347, 484, 790

Василий (Макушев), архиепископ, правящий архиерей Иркутской обновленческой епархии, председатель ВСКМЦУ (1932–1934 гг.) – ф.485

Варсонофий (Иоанн Васильевич), Святитель Казанский, архимандрит и устроитель Спасо-Преображенского монастыря в Казанском Кремле, духовный и телесный врачеватель людей (мощи обретенны в 1595г.) – фф. 270, 597

Вениамин II (Благодеров), епископ/архиепископ Иркутский и Нерчинский (1873–1892 гг.), миссионер – фф.121, 276, 592

Вениамин Печерский (XIII–XIV вв.), православный святой, преподобный, монах Печерского монастыря (Киев) – ф.592

Верномудров Ф.Ф., протоиерей Иркутской Тихвинской (Воскресенской) церкви – ф.50

Волконский С.Г., декабрист – ф.266

Гацкий (Гащицкий) Д., ксендз, настоятель Иркутской римско-католической церкви (костела) – ф.297

Георгий Победоносец, римский воин, ставший христианином и принявший мученическую смерть во время гонений на христиан при императоре Диоклетиане, один из самых почитаемых в России святых и чудотворцев, покровитель скотоводов – ф. 415,742

Герасим, старец, схимонах, основатель Иркутского Вознесенского мужского монастыря – ф.121

Герман, игумен и настоятель Иркутского Вознесенского мужского монастыря [в 1920-е гг.] – ф.121

Герман, иеромонах Иркутского Вознесенского мужского монастыря [в 1890-е гг.] – ф.270

Гермоген, строитель Киренского Свято-Троицкого мужского монастыря, иеромонах – ф.482

Глазунов М.И., иркутский купец I гильдии – ф. 486

Глеб, муромский князь, один из младших сыновей великого князя Владимира Святославовича, злодейски убитый в ходе междоусобной борьбы за киевский престол. Православной церковью причислен к лику святых в 1071г. – ф.273

Горемыкин А.Д., генерал-губернатор Восточной Сибири (1889–1900 гг.) – ф.417

Господь – см. Иисус Христос

Григорий Богослов (Назианзин), архиепископ Константинопольский, один из Отцов Церкви, сподвижник Василия Великого, автор теологических сочинений, обосновавший один из основных догматов христианского вероучения – догмат о Троице; автор проповедей и гимнов, вошедших в обиход православного пения – фф. 347, 484,790

Григорий, первый епископ Неокессарийский (конец III в.), святитель, богослов, миссионер, чудотворец – ф.271

Гурий (Руготин Г.Г.), первый архиепископ Казанский и Свияжский, святитель, миссионер, проповедник, чудотворец – ф.270, 597

Давыдов, священник Иркутской Спасской церкви – ф.276

Дамиан (в русской традиции известен как Демьян), святой бессребреник, чудотворец и врачеватель, вместе с братом Космой (Кузьмой)[во второй половине III в. – начале IV в.] бесплатно лечил людей и увещевал их верить в Христа – ф.790

Данилушка, иркутский блаженный – ф.268

Дева Мария, земная мать Иисуса Христа, на Эфесском Вселенском Соборе (431г.) была провозглашена Богородицей и Царицей Небесной. В католицизме приняты догматы о ее непорочном зачатии и телесном вознесении на небо после кончины ок. 48г. В православии чтится как Пресвятая Богородица, Божья мать, Заступница и т.д. В память событий ее жизни установлены христианские праздники (Рождества, Введения во Храм, Благовещения, Успения); почитаются и прославляются ее чудотворные иконы (Владимирская, Казанская и др.) – фф. 50, 56, 57, 77, 121, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 274, 275, 276, 277, 279, 297, 413,415,477,482, 483, 484, 487, 592, 597, 700, 790

Дмитриев Н.Л., крестьянин с. Баншиковского – ф.477

Дмитрий Мироточивый (Димитрий Солунский, Димитрий Фессалоникийский), христианский святой, почитаемый в лике великомучеников, пострадал во время правления императора Диоклетиана (IV в.) – фф. 268, 597

Дмитрий (Димитрий) Ростовский (в миру Туптало Данила Саввич), митрополит Ростовский и Ярославский, наиболее почитаемый в России богослов, духовный писатель, просветитель, составитель новой редакции Жития Святых («Миней Четей»), обличитель старообрядчества; причислен к лику святых РПЦ в 1757г. – ф.276

Домбровский (Домбровер) Я.С. основатель династии иркутских купцов I гильдии и первой в г. Иркутске еврейской общины, благотворитель и общественный деятель – ф.417

Дунаев А.Ф., верхоленский купец I гильдии, крупный жертвователь на церковное строительство и общественные нужды

г. Иркутска, избирался старостой Иркутской Благовещенской церкви – ф.484

Евсевий (Рождественский) епископ Нижнеудинский, викарий Иркутской епархии (1926 г.), епископ Забайкальский (ноябрь 1926 – март 1930) – ф.272

Евфимий (в миру – Иоанн) Новгородский, канонизирован в 1549 г. в лике святителя на Втором Макарьевском соборе – ф.592, 597

Евфимия (Всехвальная), христианская святая (IV в.), почитается католической и православной церквями в лике великомученицы – ф.592

Екатерина II, российская императрица – фф.121, 482, 597

Екатерина Александрийская (до крещения Доротея, 287–305гг.), выступала с осуждением гонения на христиан, за что была подвергнута колесованию и обезглавлена по приказу императора Максимиана. Мощи находятся в Синайском монастыре (по легенде, ее тело на гору Синай перенес ангел). В лике великомученицы почитается православной, католической и армянской церквями – ф.484

Елена, царица, мать римского императора Константина I Великого, святая – в начале IV в. во время паломничества в Палестину обнаружила крест, на котором был распят Иисус Христос и, по легенде, повелела воздвигнуть его на месте казни Христа, на горе Голгофе близ Иерусалима – ф.700

Ермолай, раннехристианский священномученик (умер в 305 г.), пострадавший за веру в Никомедии; почитается православной и католической церквями – ф.269

Жены-мироносицы, Мария Магдалина и двое матерей апостолов, пришедшие в пещеру, где было похоронено тело Иисуса Христа, облаченные после смерти в плащаницу, чтобы совершить его ритуальное умощение благовониями (миром). Пещера оказалась пустой, а ангел возвестил воскрешение Христа и Его появление в Галилее, где Он благословил апостолов проповедовать христианское учение по всему миру, после чего произошло Его вознесение на небо – ф.274

Жуковский А.И., иркутский декан и настоятель римско-католической церкви (костела) в г. Иркутске в 1930-е годы – ф.297

Игнатъев С.Я., иркутский купец – ф.266

Иисус Христос, центральный образ и основатель христианства. Согласно христианской традиции, является Богочеловеком, соединяющим в себе божественное и человеческое начала (вторая ипостась Троицы – Бог Сын). Его жизнь изложена в Новом Завете Священного писания (Библии): непорочное зачатие Девой Марией, рождение в Вифлееме, бегство Святого семейства в Египет от преследования царя Ирода, крещение Иоанном Крестителем (Предтечей), проповедническая деятельность с 12 учениками (апостолами), предательство одного из них (Иуды), распятие на кресте, воскресение, вознесение – фф. 121, 266, 269, 270, 272, 275, 276, 277, 414, 477, 486, 592, 789, 790

Илия (Илья) Пророк (Фесвитянин), ветхозаветный еврейский пророк, живший приблизительно в IX в. до н.э.; почитается святым в иудейской и христианской традициях; считается покровителем крестьян, «подателем дождя» и небожителем, от которого зависит урожай – фф. 266, 272, 487, 790

Илия (Фокин), архиепископ (обновленческий) Иркутский и Верхотурский (1926–1928 гг.) – ф.485, 588

Иннокентий (Вениаминов-Попов И.Е.), святитель, митрополит Московский и Коломенский, апостол Америки и Сибири (в 1840–1867 гг. был епископом/архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским); причислен к лику святых определением Св. Синода от 06.10.1977 – вступ. ст.к п.1.1

Иннокентий (Кульчицкий), первый епископ Иркутский и Нерчинский (15.01.1727–27.11.1731), святитель, миссионер и проповедник. Нетленные мощи обнаружены в 1764 г., к лику святых причислен указом Св.Синода от 01.12.1804 – вступ.ст.к подр.1.1, фф. 50, 121, 268, 274, 482, 485, 486, 592, 598, 790

Иннокентий II (Иоанн Нерунович или Неронович), епископ Иркутский и Нерчинский (1732–1746 гг.), святитель, миссионер и проповедник – фф.50, 51, 276, 588, 790

Иоанн Богослов (Иоанн Зеведеев), один из Двенадцати Апостолов Иисуса Христа, живший в I в., автор Евангелия от Иоан-

на, трех новозаветных посланий и книги «Откровение Иоанна Богослова», вошедших в Новый Завет – фф.50, 272, 484

Иоанн Воин, христианский святой, мученик, живший в IV в. и служивший в войске Юлиана Отступника – ф.592

Иоанн (Житов), епископ Киренской обновленческой епархии (1926–1928 гг.) – ф.485

Иоанн Златоуст, византийский церковный деятель, проповедник, патриарх Константинопольский (398–404гг.); преследовался властями за обвинение духовенства и императорской семьи в роскоши, богатстве и безнравственности; обладал выдающимся красноречием, автор трудов по аскетике, духовных песен и катехизиса – фф.347, 790

Иоанн Лествичник, христианский богослов VI–VIIвв., византийский философ, игумен Синайского монастыря; почитается святым православной (в лике преподобного) и католической церквями – ф.485

Иоанн Предтеча (Иоанн Креститель), предшественник Иисуса Христа, пророк, предсказавший пришествие Мессии; проповедовал и совершал священные омовения для очищения от грехов и покаяния иудеев; согласно Евангелию, крестил в водах Иордана Христа. Был обезглавлен по желанию царицы иудейской Иродиады и ее дочери Саломеи – фф. 268, 482, 592, 790

Иоанн, Устюжский чудотворец – ф. 466

Иосиф, первый игумен Киренского Свято-Троицкого мужского монастыря – ф. 482

Иосафат, епископ Томский и всяя Сибири старообрядческой епархии белокриницкого согласия – ф.279

Иулитта, святая мученица, за свою веру в Христа подверглась жестоким пыткам и казни в 305 г., на ее глазах был убит малолетний сын Кирик – ф.790

Кирик – см. Иулитта

Кирилл (Соколов), епископ Нижнеудинский, викарий Иркутской епархии (1924–1925 гг.) – ф.50

Киселева Е., балаганская купчиха – ф.414

Климент, четвертый епископ (папа) Рима (92–101 гг.), крещен и рукоположен Св. апостолом Петром, прославлен своими проповедями, обращением язычников в христианство, чудесами при жизни и после кончины. Мощи доставлены из Херсонеса (места утопления) в Рим в IX в. – ф.276

Козлов Е.М., балаганский купец – ф.414

Колчак А.В., Верховный правитель и Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами России – вступ. ст. к разд. III, фф.485,587

Константин (Знаменский), архиепископ Иркутской обновленческой епархии (1934–1938 гг.) – ф.485

Константин I Великий, римский император (306–337 гг.), признавший христианство и уравнивший его с другими религиями; созвал I Вселенский собор в Никее (325 г.), принимал государственные меры по борьбе с христианскими ересями. Православной церковью канонизирован как равноапостольный – ф.700

Константинов М., крестьянин – ф.742

Кончиоти, иркутский купец I гильдии, благотворитель – ф.347

Корнилий, архиепископ/митрополит Сибирский и Тобольский (1664–1677 гг.) – ф.121

Косма (Косьма), святой бессребреник, врачеватель и чудотворец – см. Дамиан

Котельников И.С., иркутский купец-золотопромышленник I гильдии – ф.484

Кузнецов Е.А., иркутский купец I гильдии, потомственный почетный гражданин, за благотворительную деятельность пожалован чином статского советника и орденами Анны 3-й степени и Владимира 4-й степени – ф.592

Кузнецов Ф.Ф., староста Иркутской Успенской церкви – ф.277

Лаврентьев, купец – ф.56

Леццано Б.Б., иркутский военный губернатор (1799–1800 гг.) – ф.273

Липшиц М.Я., резник (резак) из США (г. Филадельфия) – ф.417

Лычагов Е.Я., иркутский купец I гильдии – ф.269

Макарий (Дарский), епископ Киренский, викарий Иркутской епархии (1883–1889 гг.) – ф.77

Макарий, святой, Унженский чудотворец – ф.484

Марков Н., [Киренский] купец – ф.790

Медведев П., дворянин – ф.271

Медведникова Е.М., жена купца I гильдии Медведникова Л.Ф., благотворительница, в память о которой ее сыновьями, Иваном и Логином, был открыт в Иркутске сиропитательный дом, существовавший на доходы учрежденного при нем банка – фф.56, 297, 598

Медведниковы А.П. и П.Ф., иркутские купцы I гильдии, потомственные почетные граждане – ф.277

Митрофан, святитель, первый епископ Воронежский (1682–1703 гг.), активный борец с расколом и язычеством, подвижник благочестия, особо почитался императором Петром I. Его мощи обретенны нетленными в 1718г. – ф.592

Михаил, архангел и архистратиг (военачальник) небесный, ангел-хранитель всех верующих во Христа – фф.121, 274, 412, 414, 477, 486, 592, 785,790

Михаил (Бурдуков М.Г.), епископ/архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский (1814–1830 гг.), известен миссионерской деятельностью среди инородцев и старообрядцев – ф.592

Михаил (Миткевич Матвей), епископ Иркутский и Нерчинский (1772–1789 гг.) – ф.592

Муравьев (Муравьев-Амурский) Н.Н., генерал-губернатор Восточной Сибири (1847–1861 гг.) – фф. 297, 587

Николай I, российский император – ф.279

Николай (Коблов), епископ Киренский, викарий Иркутской обновленческой епархии (1924–1926 гг.) – ф.485

Николай (Наганов), епископ Зиминский, викарий Иркутской обновленческой епархии (1924–1926 гг.) – ф.485

Николай (Чижов), епископ/архиепископ Иркутской обновленческой епархии (1922–1923 гг.) – ф.485

Николай Чудотворец (Мирликийский), епископ г. Миры в Ликий, участник Вселенского собора, борец с христианской ересью (арианством); прославился многими чудесами. Считается покровителем плавающих и путешествующих, сельского хозяйства, всех «сырых и убогих» и др. Наиболее популярный православный святой, вошедший в народные легенды под именем Николая (Николы) Угодника – фф. 56, 57, 77, 270, 274, 275, 276, 277, 347, 415, 482, 592, 700, 742, 790

Никон, седьмой патриарх Московский и всея Руси (1652–1666 гг.). Своими реформами (исправлением богослужебных книг и обрядов) положил начало раскола РПЦ и появлению старообрядчества – ф.279

Нил (Исакович Н.Ф.), епископ/архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский (1838–1853 гг.), миссионер и просветитель – фф.51, 587

Нил Столобенский, основатель в XVIв. Нило-Столбенской пустыни на острове Столбном (оз. Селигер). РПЦ причислен к лику святых как преподобный – фф. 51, 587

Обухов Л.А., илимский воевода – ф.482

Павел I, российский император – фф. 121, 279, 597

Павел (Конюскевич Петр), митрополит Тобольский и Сибирский (1758–1768 гг.) непримиримый борец со старообрядчеством, противник секуляризации монастырского и церковного имущества, сторонник повышения церковного благолепия, святитель; верующие считают его заступником перед Богом за грехи людские. Нетленные мощи находятся в усыпальнице Великой церкви Киево-Печерской Лавры. Канонизирован РПЦ 10.06.1984 г. – фф. 597, 782

Павел (Савл), один из святых апостолов христианства и основателей христианских общин, автор ряда посланий из Нового Завета (к Римлянам, Галатам, Коринфянам и др.). По легенде, казнен в период гонений на христиан после сожжения Рима в 64 г. – фф.56,271, 487, 592, 790

Павловский Т., [викарный священник Иркутской римско-католической церкви в 1860-е гг.] – ф.297

Палладий (Шерстенников П.А.), архиепископ Иркутский и Читинский (1949–1958 гг.) –ф. Р-2951

Параскева (греч. – пятница), великомученица, обезглавленная за отказ отречься от христианства в годы гонения на христиан при римском императоре Диоклетиане (304–305 гг.). Ее культ широко распространен у православных верующих по ассоциации с дохристианскими поверьями о пятнице как о святом дне – ф.486

Парфианович А.К., курат Иркутской римско-католической церкви (костела) –ф.297

Пестель И.Б., сибирский генерал-губернатор (1806–1818гг.) –ф.297

Петр Александрийский, епископ Александрии (конец III – началоIV вв.), христианский богослов. В православной и католической церквях почитается в лике священномученика –ф.276

Петр (Блинов), обновленческий митрополит Томский и всея Сибири (1922–1935 гг.) – ф.485

Петр (Полянский), митрополит Крутицкий, один из ближайших сподвижников патриарха Тихона, после смерти которого на Архиерейском соборе 1925 г. был определен местоблюстителем патриаршего престола – ф.485

Петр (Симон), один из 12 апостолов, о которых говорится в Евангелии, первых учеников Христа и основателей первых христианских общин – фф. 56, 271, 487, 592, 790

Пономарев Н.А., протоирей Иркутской Крестовоздвиженской церкви, благочинный православных церквей Иркутской епархии (1944–1958 гг.) – ф. Р-2951

Пресвятая Богородица – см. Дева Мария

Прокопий, святой, Устюжский чудотворец; с целью приобретения совершенного смирения первым на Руси избравший подвиг юродства Христа ради при суровом аскетизме, за что снискал у Господа дар прозорливости. Скончался праведником в глубокой старости в 1303г.; церковное прославление блажен-

ного Прокопия совершилось на Московском Соборе в 1547г. – фф. 277, 486

Протасов Я.Я., иркутский купец XVIII в. – ф.268

Пушкин А.С., великий русский поэт – ф. 415

Родионов А.С., иркутский купец I гильдии, потомственный почетный гражданин, благотворитель – ф. 266

Сапожников М.А., верхоленский купец I/II гильдии, потомственный почетный гражданин, благотворитель – ф. 598

Серафим Саровский (в миру – Мошнин П.И.), 1759–1833 гг., иеромонах Саровского монастыря; наложил на себя затворничество, принял обет молчания, подвиг пустынножительства и столпничества, строгий пост, благодаря которым обрел дар прозорливости и чудотворения. После выхода из затвора в 1825г. взял на себя заботу о Дивеевской женской общине, исцелял душевные и телесные болезни людей молитвой и благодатным словом. Торжественное прославление великого угодника Божьего, преподобного Серафима, совершилось в 19.07.1903 в лике святых – ф.50

Сергий Радонежский (Варфоломей Кириллович), 1314–1392гг., строитель и первый игумен (настоятель) Троицкой обители в Подмосковье (г. Радонеж). При жизни основал еще восемь монастырей, был инициатором введения в русских монастырях общежительного устава, прославился своим трудолюбием, являл пример строжайшего воздержания и смирения; был особо почитаем великим князем Дмитрием Донским, которого благословил на битву с татарским ханом Мамаем; следовал византийской традиции единения государства и церкви, примирял враждовавших между собой великих князей. За свои подвиги и святую жизнь удостоился благодатного дара чудотворений и исцелений больных. Канонизирован РПЦ в 1452г., почитается верующими как печальник и заступник Земли Русской – фф.275, 484

Сергий (Страгородский И.Н.), 1867–1944 гг., патриарх Московский и всея Руси, избран Архиерейским Собором и интронизирован в 1943 г., до этого являлся местоблюстителем патриаршего престола –ф.485

Сибиряков А.М., иркутский купец I гильдии, потомственный почетный гражданин, крупнейшей благотворитель и меценат, организатор научных исследований в Сибири – ф.484

Сидоров Влас, «выборный торговый человек из Иркутска», второй строитель Знаменского женского монастыря, назначенный митрополитом Сибирским и Тобольским Павлом в 1689г., с1703 г. – староста Знаменской монастырской церкви – ф.597

Симеон, пятый архиепископ Сибирский и Тобольский (1651–1664 гг.), в его архиерейство в Сибири построено шесть монастырей, в том числе Киренский Свято-Троицкий и Якутский Спасский – ф.482

Синесий (Ивановский), архимандрит Иркутского Вознесенского мужского монастыря (1754–1787 гг.) – ф.121

Синявин (Сенявин) А.С., иркутский воевода (1689 г.) – ф.276

Сорок мучеников, воины-христиане, принявшие мученическую смерть за веру во Христа в Севастии (Малая Армения, ныне – Турция) в 320г. при Лицинии – ф.790

Софроний (Кристал(л)евский Стефан), третий епископ Иркутский и Нерчинский (1753–1771 гг.), святитель, миссионер. Нетленные мощи открыты в 1909 г., канонизирован Поместным Собором РПЦ в апреле 1918 г.– ф.50, 51, 275, 592

Софроний (Арефьев И.А.), епископ учрежденного в феврале 1922г. Новониколаевского викариата Тобольской епархии, в сентябре 1922 г. уклонился в обновленчество, возглавив в Новониколаевске «Союз церковного возрождения» и его распорядительный орган «Временное управление Сибирской митрополии» (Сибмитрополия). После ареста и отбывания наказания в Соловецком лагере особого назначения в 1925 г. вернулся в Новониколаевск, с 1927 г. был правящим архиереем в ряде епархий, расстрелян в 1937 г. в Краснодаре – ф.485

Спас (Спаситель) –см. Иисус Христос

Стефан, первый христианский мученик, привлеченный к суду Хинедриона примерно в 33–36гг. и побитый камнями за то, что, будучи евреем, произносил в Иерусалиме христианскую проповедь. Православной и католической церквями почитается как святой, архидиакон и апостол от 70-ти – ф.266

Сукачев В.П., иркутский городской голова (1885–1897 гг.) – ф.277

Сукачева Н.В., жена Сукачева В.П – ф.277

Тельных С.И., иркутский купец – ф.484

Телятьев С.И., протоиерей Иркутской Крестовоздвиженской церкви – ф.588

Титов И., протоиерей Шилкинской церкви Нерчинского уезда – ф. 588

Тихон (Белавин В.И.), патриарх Московский и всея России (1917–1925 гг.), прославлен в лике святых на Архиерейском Соборе РПЦ 09.10.1989 – ф.485

Тихон (Данебин-Троицкий), архиепископ Иркутский и Верхоленский (1892–1911 гг.) – ф.592

Тихон (Соколов Т.С.), 1724–1783 гг., епископ Воронежский и Елецкий, чудотворец Задонский и всея России; богослов и подвижник, прозванный российским Златоустом, учителем Церкви, просветителем народа, наставником и руководителем вспомоществования бедным; являл пример благочестия, аскетизма и трудолюбия. Прославлен РПЦ в лике святых в 1861г. – ф.592

Толстоухов А.Л., священник Илимской Спасской церкви – ф.482

Трапезников А.П., иркутский купец I гильдии – ф. 274

Трифон Апамейский (Шв.), христианский мученик, подвергся пыткам и был казнен за отказ отречься от веры в Христа и признать римских богов во времена царствования императора Деция Траяна – ф.597

Трубецкой С.П., декабрист – ф.266

Тюлькин И.Е., иркутский купец II гильдии, старообрядец – ф.279

Федоров В., поселенец – ф.414

Фивейский М.А., протоиерей иркутских кафедральных соборов, лидер обновленческого движения в Иркутской епархии, уполномоченный ЦК «Живая церковь» в ИЕЦУ – ф.485

Хабаров Е.П., землепроходец XVIIв., занимавшийся хлебопашеством, соляным и соболиным промыслами в устье Куты и

Киренги и являвшийся сборщиком ясака с коренных жителей Приамурья – ф.482

Харлампий, епископ Магnezийский (Магнисийский), ок. 89–202гг., священномученик, (замучен во времена императора Септимия Севера).Его имя означает «Озаренный радостью». Почитаем верующими как охранитель от внезапной смерти без покаяния, покровитель домашних животных, защитник урожая –ф.274

Церпенто И., апостольский (римско-католический) администратор Сибири (1931–1938 гг.) – ф.297

Швермицкий (Шверницкий) К.М., настоятель Иркутского римско-католической церкви (костела) и капеллан при войсках (1855–1894 гг.) – ф. 297

Шопен Ф., польский композитор – ф.297

Югов Е., купец-зверопромышленник XVIIIв. – ф.274.

Указатель учреждений, организаций и предприятий

АРТЕЛИ

Вознесенско-Иннокентьевская сельскохозяйственная артель – ф.121

Трудовая артель бывших монахинь Знаменского монастыря – ф.597

АРХИВЫ

Архив Отдела ЗАГС Иркутского облисполкома – ф.279

Государственный архив Иркутской области – фф. 279, 588, 789, 790

Киренский районный государственный архив – ф.790

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) – фф.50, 279

БАНКИ

Иркутский банк Елизаветы Медведниковой – фф.56, 297, 598

БЛАГОЧИНΙΑ

Ангинское благочиние – ф.50

Балаганское благочиние – ф.291

Благочиние Градо-Иркутских церквей – фф.50, 587

Благочиние миссионерских церквей Балаганского округа – ф.785

Благочиние православных церквей, не вошедших в Группу «Живая Церковь» – ф.485

Благочиние 3-го округа Балаганского уезда – ф.77

Благочиние 3-го округа Нижнеудинского уезда – ф.591

Братско-Острожное благочиние – ф. 291

Бянкинскоеблагочиние – ф.50

Верхнеудинское благочиние – ф.50

Верхоленское благочиние – ф.50

Иркутское городское (обн.) благочиние – ф.485

Иркутское сельское (обн.) благочиние – ф.485

Камчатское благочиние – ф.50

Кимильтейское благочиние – ф.291

Кудинское благочиние – ф.50

Нерчинское благочиние – ф.50

Нерчинско-Заводское благочиние – ф.50

Охотское благочиние – ф.50

Троицкосавское благочиние – ф.50

Шилкинское благочиние – ф.50

Якутское благочиние – ф.50

БОГАДЕЛЬНИ

Богадельня при Бельской Сретенской церкви – ф.414

Богадельня при Иркутской Благовещенской церкви – ф.484

Богадельня при Иркутской Богородице-Владимирской церкви – ф. 268

Богадельня при Иркутской Крестовоздвиженской церкви – ф.275

Богадельня при Иркутской Михаило-Архангельской церкви – ф.274

Богадельня при Иркутской Тихвинской церкви – ф.272

Богадельня при Иркутской Троицкой церкви – ф.271

Богадельня при Иркутском римско-католическом благотворительном обществе – ф.297

Богадельня при Манзурской Введенской церкви – ф. 487

Сукачевская богадельня (Н.В. Сукачевой) – ф. 277

Трапезниковская богадельня (А.П. Трапезникова и А.Н. Портновой) – ф.50

БОЛЬНИЦЫ

Иркутская Ивано-Матренинская детская больница – ф.277

БРАТСТВА

Иркутское церковное братство во имя Св. Иннокентия – ф.50

Погребальное братство «Хевро-Кадаш» при Иркутской еврейской общине – ф.417

ВОЙСКА

Войско Польское – ф.297

Забайкальское казачье войско – ф.297

ГАЗЕТЫ

Газета (обн.) «Церковный Вестник» – фф.485, 588

ГРУППЫ

Группа верующих римско-католического вероисповедания в г. Иркутске – ф.297

Группа православного духовенства и мирян (обн.) «Живая Церковь» – ф.485

Обновленческая группа «Союз церковного возрождения» (СЦВ) – ф.485

Обновленческая группа «Союз общин древлеапостальской церкви (СОДАЦ)» – ф.485

Обновленческая группа «Народная церковь» – ф.485

ДЕПАРТАМЕНТЫ

Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД – фф. 297, 417, 767

Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий МВД Временного правительства – ф. 297

Комиссариатский департамент Военного Министерства – ф.297

ДОМА

Голуметский Троицкий молитвенный дом (ВПИ) – ф.77

Дом призрения Иркутской еврейской общины – ф.417

Зиминский Покровский молитвенный дом (ВПИ) – ф.413

Иркутский архиерейский дом – фф.50, 51

Иркутский еврейский молитвенный дом (синагога) – фф.417,789

Иркутский еврейский ремесленный молитвенный дом – ф.417

Иркутский молельный дом Общины старообрядцев поморского согласия, не приемлющих священства – ф. 279

Иркутский ремесленный дом – ф. 273

Коротковский молитвенный дом (ВПИ) – ф.790

Култукский молитвенный дом во имя царей Константина и Елены (ВПИ) – ф.700

Молитвенный дом еврейской общины «Айн-Ияков» г. Иркутска – ф. 417

Мотовский молитвенный дом (ВПИ) – ф.414

Новоселовский молитвенный дом (ВПИ) – ф.790

Петровский Николаевский молитвенный дом (ВПИ) – ф.347

Целотский Николаевский молитвенный дом (ВПИ) – ф.700

ДУМЫ

Государственная Дума – фф.271, 591

ЗАВОДЫ

Александровский винокуренный завод – ф. 297

Иркутский епархиальный свечной завод – ф.Р-2951

Иркутский кожевенный завод – ф.597

Свечной завод при Иркутском Знаменском монастыре – ф.597

Усольский солеваренный завод – ф. 297

ЗАМКИ

Иркутский тюремный замок – ф. 273

КАЗНАЧЕЙСТВА

Иркутское окружное казначейство – ф.297

КАНЦЕЛЯРИИ

Илимская воеводская канцелярия – ф.482

Иркутская провинциальная канцелярия – ф.50

Канцелярия архиепископа Московского и всея Руси, возглавлявшего белокриницкую иерархию – ф.279

[Канцелярия Иркутского архиепископа] – ф.588

Канцелярия Иркутского генерал-губернатора – ф.297
[Канцелярия Иркутского раввина] – фф. 417, 789

КЛУБЫ

Польский рабочий клуб г. Иркутска – ф.297

КОЛЛЕГИИ

Римско-католическая духовная коллегия – ф. 297

КОМИССАРИАТЫ

Комиссариат по делам мусульман Внутренней России – ф.767

Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) РСФСР – ф.417

Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР – ф.Р-2951

Народный комиссариат по национальным делам (Наркомнац)
РСФСР – ф.767

Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) РСФСР
– ф.Р-2951

Народный комиссариат финансов (Наркомфин) РСФСР – ф.
Р-2951

Народный комиссариат юстиции (Наркомюст) РСФСР – фф. 50,
Р-2951

КОМИССИИ

Восточно-Сибирская краевая комиссия по рассмотрению вопро-
сов религиозного культа (краевая культовая комиссия) – фф. 55, 56,
267, 279, 415, 483, 790, Р-2951

Государственная штатная комиссия при СНК СССР (СМ СССР)
– ф. Р-2951

Иркутская областная комиссия по рассмотрению религиозных
вопросов (областная культовая комиссия) – ф. Р-2951

Комиссия по борьбе с «тихоновщиной» при ИЕЦС (обн.) – ф. 485

Просветительная комиссия при ИЕЦС (обн.) – ф. 485

Раввинская комиссия при Департаменте духовных дел иностран-
ных исповеданий МВД – ф. 417

Центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме
ВЦИК (Центральная культовая комиссия) – ф. Р-2951

КОМИТЕТЫ

Восточно-Сибирский краевой исполнительный комитет (край-исполком) – фф. 55,56, 77, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 275, 279, 297, 412, 484, 592, 597,760, 790, P-2951

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) – фф. 267, 268, 270, 272, 275, 297, 417, 484, 485, 767, 789, P-2951, вступ. ст. к разд. III

Иркутский городской исполнительный комитет (горисполком) – ф.266

Иркутский губернский исполнительный комитет (губисполком) – ф. 297

Иркутский губернский комитет Попечительного общества о тюрьмах – ф.273

Иркутский губернский революционный комитет (губревком) – фф.50, 121, 297, 417, 485, вступ. ст. к разд. III

Иркутский епархиальный духовный комитет – фф. 50, 485

Иркутский областной исполнительный комитет (облисполком) – фф. 268, 297, 417, 485, 700, 767, P-2951

Иркутский окружной исполнительный комитет (окрисполком) – фф.277, 417, 592, 597, 767

Иркутский уездный исполнительный комитет (уисполком) – ф.121

Комитет по управлению еврейскими кладбищами г. Иркутска – ф.417

Организационный комитет (Оргкомитет) ВЦИК Восточно-Сибирского края –ф.789

Польский комитет«Ratunkowego» в г. Иркутске – ф. 297

Сибирский революционный комитет (Сибревком) – ф. 417

Учрежденный при Иркутской римско-католической церкви комитет – ф.297

Центральный комитет Группы православного духовенства и мирян «Живая Церковь» (ЦК ЖЦ) – ф.485

КОМПАНИИ

Российско-Американская компания – ф.50

КОНСИСТОРИИ

Енисейская духовная консистория – ф.50

Забайкальская духовная консистория – ф.50

Иркутская духовная консистория – фф. 50,51, 77, 121, 266, 271, 291, 412, 414, 482, 483,484,587, 588,591, 790

Могилевская римско-католическая духовная консистория – ф.297

Московская [провинциальная] евангелическо-лютеранская консистория – ф. 789

Якутская духовная консистория – ф.50

КОНТОРЫ

Грузино-Имеретинская синодальная контора – ф.588

Контора Иркутского архиерейского дома – ф.51

КУРИИ

Римская (папская) курия –ф.297

МАСТЕРСКИЕ

Золотошвейная мастерская при Иркутском Знаменском монастыре – ф. 597

Переплетная мастерская при Иркутском Знаменском монастыре –ф.597

Свечная мастерская Иркутской епархии – ф. Р-2951

МЕЧЕТИ

Биликтуйская мусульманская мечеть – ф.789

Иркутская мусульманская мечеть – фф. 767, 789, Р-2951

Ново-Ямская мусульманская мечеть – фф. 767,789

Усольская мусульманская мечеть – ф.767

МИНИСТЕРСТВА

Министерство внутренних дел (Российской империи) – фф.279, 297, 417, 767

Министерство внутренних дел Временного правительства – фф. 297, 417

Министерство исповеданий Временного правительства – фф. 297, 417

Министерство народного просвещения Временного правительства – ф. 54

Министерство юстиции РСФСР – ф. Р-2951

МИССИИ

Американская духовная (православная) миссия – ф. 50

Иркутская духовная (православная) миссия – фф. 121, 598

Римско-католическая миссия в Китае – ф. 297

МОЛЕЛЬНИ

Иркутская еврейская молеельня – ф. 417

МОНАСТЫРИ

Иркутский Вознесенский мужской монастырь – фф. 50, 121, 597

Иркутский Знаменский женский монастырь – фф. 50, 270, 485, 587, 597

Киренский Свято-Троицкий мужской монастырь – фф. 482, 588

Московский Спасский мужской монастырь – фф. 588

Посольский Преображенский мужской монастырь – фф. 50, 121

МУЗЕИ

Иркутский антирелигиозный музей – ф. 275

Музей [ВСОРГО] – ф. 297

ОБЩЕСТВА

Иркутское благотворительное общество для пособия бедным евреям – ф. 417

Иркутское еврейское молитвенное общество – ф. 417

Иркутское еврейское религиозное общество – ф. 417

Иркутское лютеранское религиозное общество – ф. 789

Иркутское мусульманское благотворительное общество – ф. 767

Иркутское общество верующих мусульман – фф. 767, 789

Иркутское польско-литовское общество «Огниво» («Звено») – ф.297

Иркутское религиозное общество ЕХБ – ф. Р-2951

Иркутское религиозное общество иудейского вероисповедания – ф. Р-2951

Иркутское религиозное общество мусульманского вероисповедания – ф. Р-2951

Иркутское римско-католическое благотворительное общество – ф.297

«Общество Иисуса» – см. Монашеский католический орден иезуитов

Общество распространения просвещения между евреями России – ф.417

Православное миссионерское общество – ф.415

Российское библейское общество – ф. 50

Российское общество Красного Креста – ф.415

Свирское религиозное общество ЕХБ – ф. Р-2951

Тайшетское религиозное общество ЕХБ – Р-2951

ОБЩИНЫ

Вершинская римско-католическая община верующих – ф.297

Зиминская римско-католическая община верующих – ф.297

Иннокентьевская римско-католическая община верующих – ф.297

Иркутская еврейская община – ф.417

Иркутская мусульманская (магометанская) община – ф.767

Иркутская община старообрядцев поморского согласия, не приемлющих священства – ф.279

Иркутская Покровская община старообрядцев, приемлющих белокрыницкую иерархию – ф.279

Иркутская римско-католическая община верующих – ф.297

Община верующих при Барлукской Успенской церкви – ф.483

Община верующих при Больше-Еланской Троицкой церкви – ф.55

Община верующих при Больше-Жилкинской Покровской церкви – ф.700

Община верующих при Иркутской Богородице-Владимирской церкви – ф.268

Община верующих при Иркутской Богородице – Казанской церкви – ф.267

Община верующих при Иркутском Владимирском соборе (обн.) – фф.268, 485

Община верующих при Иркутской Знаменской (быв. монаст.) церкви – ф.597

Община верующих при Иркутской Крестовоздвиженской церкви – ф.275

Община верующих при Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви – фф. 274, 485

Община верующих при Иркутской Преображенской церкви – ф.266

Община верующих при Иркутской Спасской церкви – ф.276

Община верующих при Иркутской Тихвинской (Воскресенской) церкви – ф.272

Община верующих при Иркутской Троицкой церкви – ф.271

Община верующих при Листвянской Георгиевской церкви – ф.742

Община верующих при Манзурской Введенской церкви – ф.487

Община верующих при Уковской Георгиевской церкви – ф.487

Подгородно-Жилкинская община верующих при Иркутском Вознесенском храме (бывш. монаст.) – ф.121

Слюдянская римско-католическая община верующих – ф. 297

ОРДЕНЫ

Монашеский католический орден иезуитов – ф.297

Монашеский католический орден бернардинцев – ф.297

ОТДЕЛЫ

Административный отдел Иркутского окрисполкома – ф.417

Архивный отдел Управления НКВД по Иркутской области – ф.417

Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРО) – ф. 297, закл.

Коммунальный отдел Иркутского облисполкома – ф. 597

Отдел ЗАГС Иркутского облисполкома – ф. 789

Отдел ЗАГС Киренского райисполкома – ф.790

Отдел управления Иркутского горисполкома – ф. 417

Отдел управления Иркутского губисполкома – ф.297

Отдел управления Иркутского губревкома – фф.50, 485

Отдел юстиции Иркутского губревкома – фф.50, 297,417, 588

ОТДЕЛЕНИЯ

Балаганское уездное отделение Иркутского епархиального училищного совета – ф.54

Верхотенское уездное отделение Иркутского епархиального училищного совета – ф.54

Иркутское отделение Общества распространения просвещения между евреями России – ф.417

Иркутское отделение Российского библейского общества – ф.50

Иркутское уездное отделение Иркутского епархиального училищного совета – ф.54

Киренское уездное отделение Иркутского епархиального училищного совета – ф.54

Нижеилимское отделение Иркутского епархиального училищного совета – фф.54, 483

ПАЛАТЫ

Иркутская казенная палата – ф.297

Иркутская контрольная палата – ф.297

ПАРТИИ

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков), ВКП(б) – ф. Р-2951

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Приходское попечительство Иркутской Борисо-Глебской (тюремной) церкви – ф.273

Приходское попечительство Барлуцкой Успенской церкви – ф.483

Приходское попечительство магометан г. Иркутска (мутаваллиат) – ф.767

ПРАВИТЕЛЬСТВА

Временное правительство – фф. 54, 297

Временное Сибирское (Российское) правительство – фф. 54, 297, 417

Правительство СССР – ф. Р-2951

ПРАВЛЕНИЯ

Балаганское духовное правление – ф. 50

Барлуцкое духовное правление – ф.483

Верхнеудинское (Удинское) духовное правление – ф.50

Духовное правление Иркутской еврейской общины – ф. 417

Енисейское духовное правление – ф. 50

Илгинское духовное правление – ф.50

Илимское духовное правление – ф.50

Иркутское губернское правление – ф.297

Иркутское духовное правление – фф.50, 121, 587

Канское духовное правление – ф.50

Киренское духовное правление – фф.50, 482

Красноярское духовное правление – ф.50

Нерчинское духовное правление – ф.50

Нерчинско-Заводское духовное правление – ф.50

Нижнеудинское духовное правление – фф.50, 291

Ново-Архангельское духовное правление (о. Ситха/Ситка) – ф.50

Селенгинское духовное правление – ф.50

Троицкосавское духовное правление – ф.50

Хозяйственное правление Иркутской еврейской общины – ф. 417

Читинское духовное правление – ф.50

Якутское духовное правление – ф.50

ПРИКАЗЫ

Иркутский архиерейский приказ – фф.50, 51, 121

Иркутский приказ общественного призрения – ф.297

ПРИСУТСТВИЯ

Иркутское губернское присутствие по обеспечению быта духовенства – ф.50

ПРИЮТЫ

Детский приют Св. Иосифа Иркутского римско-католического благотворительного общества – ф.297

Приют для детей-сирот Иркутской еврейской общины – ф. 417

Приют для старцев Иркутского римско-католического благотворительного общества – ф. 297

ПУСТЫНИ

Заштатная мужская пустынь во имя Нила Столобенского (Нилова пустынь) – фф.51, 587

Спасская мужская пустынь на Енисейских золотых промыслах – ф.50

Спасская мужская пустынь при Братском остроге – ф.50

Усть-Киренская мужская пустынь – ф.482

СЕМИНАРИИ

Иркутская духовная семинария – фф.54, 121, 598

СЕНАТ

Правительствующий Сенат – ф.50

СИНАГОГИ

Иркутская еврейская синагога – ф. Р-2951, см. также Иркутский еврейский молитвенный дом

СИНОДЫ

Временный патриарший Священный Синод (Сергиевский) – ф.485

Святейший Синод – вступ. ст.к подр. 1.1, фф. 50,51, 54, 121,266, 273, 279, 412, 414, 482, 483, 587,588, 597, вступ.ст.к разд.ІІІ

Священный Синод Православной Российской церкви (обн.) – ф.485

Священный Синод православных церквей в СССР – ф.485

СКИТЫ

Иннокентьевский скит Иркутского мужского Вознесенского монастыря –ф.121

СЛУЖБЫ

Служба ЗАГС Иркутской области – ф.790

СОБОРЫ

Иркутский Богоявленский кафедральный собор – фф.50, 268, 276, 587, 592

Иркутский Владимирский кафедральный собор(обн.) –фф.468, 485

Иркутский Вознесенский собор (монаст.) – ф.121

Иркутский Знаменский кафедральный собор (послевоенное время) – ф. Р-2951

Иркутский Казанский кафедральный собор – фф.50, 592

Нижеудинский Вознесенский собор – ф.291

Ново-Архангельский кафедральный собор Михаила Архангела (о. Ситха/Ситка) – ф.50

Сретенский кафедральный собор (обн.) – ф.485

СОБРАНИЯ

Оренбургское духовное магометанское собрание – ф.767, вступ. ст. к разд.ІІІ

СОВЕТЫ

Верховный Совет РСФСР – фф.417,767

- Верховный Совет СССР – ф. Р-2951
- Верхотуринский уездный церковный совет (обн.) – ф.485
- Военный совет Военного министерства – ф.297
- Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) – ф. Р-2951
- Высший Церковный Совет (при патриархе Тихоне) – ф.485
- Высший Церковный Совет (обн.) – ф.485
- Зиминский уездный церковный совет – ф.485
- Иркутский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (депутатов трудящихся) – фф.277, 279, 297, 417, 485, 592, 767
- Иркутский городской совет уполномоченных православных общин верующих – ф.272
- Иркутский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов – ф.417
- Иркутский епархиальный совет (до раскола РПЦ 1922г.) – ф. 50, 485
- Иркутский епархиальный училищный совет – ф. 54, 275, 277, 483, 785
- Иркутский епархиальный церковный совет (ИЕЦС/обн.) – ф. 485
- Кабанский уездный церковный совет (обн.) – ф.485
- Киренский уездный церковный совет (обн.) – ф.485
- Миссионерский совет при Священном Синоде – ф.588
- Нижеудинский уездный церковный совет (обн.) – ф.485
- Селенгинский уездный церковный совет (обн.) – ф.485
- Сибирский областной церковный совет (СОЦС/обн.) – ф.485
- Совет Министров Временного Сибирского правительства – ф. 54
- Совет Министров РСФСР (СМ РСФСР) – ф. Р-2951
- Совет Министров СССР (СМ СССР) – ф. Р-2951
- Совет Народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) – фф.50, 54, 121, 297, 417, 767, вступ. ст. к разд. III
- Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) – ф. Р-2951
- Совет по делам религий при СМ РСФСР – ф. Р-2951
- Совет по делам религий при СМ СССР – ф. Р-2951

Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (СМ СССР) – ф. Р-2951

Совет по делам Русской Православной Церкви (РПЦ) при СНК СССР (СМ СССР) – ф. Р-2951

Тулунский (Тулуновский) уездный церковный совет (обн.) – ф.485

Училищный совет при Святейшем Синоде – ф.54

Церковный совет при Иркутской римско-католической церкви – ф.297

Черемховский уездный церковный совет (обн.) – ф. 485

СОТНИ

Иркутская конная казачья сотня – ф.277

СОЮЗЫ

Союз воинствующих безбожников – ф. Р-2951

Союз деятелей духовных учебных заведений – ф.50

Союз общин древлеапольстольской церкви (СОДАЦ, обн.) – ф.485

Союз церковного возрождения (СЦВ, обн.) – ф.485

СТАНЫ

Заложный миссионерский стан – ф.598

Тальянский миссионерский стан – ф.785

Харбатовский миссионерский стан – ф.598

Шимковский миссионерский стан – ф.598

СУДЫ

Иркутский окружной суд – фф. 279, 417

ТОВАРИЩЕСТВА

Жилищно-кооперативное товарищество в усадьбе бывшего Иркутского Знаменского монастыря – ф.597

УПРАВЛЕНИЯ

Восточно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление (ВСКМЦУ/обн.) – ф.485

Временное управление Сибирской митрополии (Сибмитрополия) – ф.485

Высшее церковное управление (ВЦУ/обн.) – ф. 485

Высшее церковное управление Сибирским краем (г. Омск) – ф.485

Главное управление Восточной Сибири (ГУВС) – ф.297

Главное управление по делам вероисповеданий МВД Временного Сибирского правительства – фф. 297, 417

Государственное политическое управление (ГПУ) – ф.485

Западно-Сибирское краевое митрополитанское церковное управление (ЗСКМЦУ/обн.) – ф.485

Иркутское губернское управление – фф.279, 417, 767

Иркутское губернское управление по делам литературы и издательств (гублит) – ф. 485

Иркутское губернское церковное управление (ИркгубЦУ/ обн.) – фф. 277, 485

Иркутское епархиальное управление (послевоенное) – ф. Р-2951

Иркутское епархиальное церковное управление (ИЕЦУ/обн.) – ф.485

Иркутское общее губернское управление – ф.297

Иркутское окружное управление по делам литературы и издательств (окрлит) – ф. 485

Киренское окружное церковное управление (обн.) – ф.485

Красноярское епархиальное церковное управление (обн.) – ф.485

Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) – фф.485, Р-2951

Сибирское областное митрополитанское церковное управление (СОМЦУ/обн.) – ф.485

Сибирское областное церковное управление (СОЦУ/обн.) – ф.277, 485

Сибирское церковное управление (Сибцерковь/обн.) – ф.485

Управление НКВД по Иркутской области – ф. 417

Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири (ЦДУМ) – ф.767

УПРАВЫ

Иркутская городская управа – фф.279, 417, 587

УЧИЛИЩА

Иркутское еврейское училище – ф.417

Иркутское женское духовное училище – фф.267, 597

Иркутское римско-католическое училище – ф. 297

Киренское мужское духовное училище – ф.482

Училище для обучения детей монастырских служителей и поселен при Иркутском Вознесенском монастыре – ф.121

ФАБРИКИ

Иркутская суконная фабрика – ф.273

ФОНДЫ

Советский Фонд Мира – ф. Р-2951

ШКОЛЫ

Байкальская ЦПШ (п. Лиственничное) – ф.50

Барлукская ЦПШ – ф. 483

Бельская ЦПШ – ф.414

Больше-Жилкинская ЦПШ – ф.700

Боровская ЦПШ (приход Барлукской Успенской церкви) – ф.483

Введенская ЦПШ (приход Верх-Иркутской Введенской церкви) – ф.56

Верх-Идинская ЦПШ (приход Тальянской Михаило-Архангельской миссионерской церкви) – ф.785

Голуметская ЦПШ – ф.77

Горбовская ЦПШ (приход Чечуйской Воскресенской церкви) – ф. 477

Грязнухинская ЦПШ (приход Голуметской Николаевской церкви) – ф.77

Заложная миссионерская школа – ф.598

Иркутская бесплатная начальная школа для еврейских детей «Талмуд-Тора» – ф.417

Иркутская Богородице-Владимирская ЦПШ – ф.261

Иркутская Борисо-Глебская ЦПШ – ф.273

Иркутская Вениаминовская ЦПШ (приход Спасской церкви) – ф.276

Иркутская Знаменская ЦПШ – ф.270

Иркутская Крестовоздвиженская ЦПШ – ф.275

Иркутская школа для обучения детей грамоте и церковному пению (приход Борисо-Глебской тюремной церкви) – ф.273

Иркутская Михаило-Архангельская ЦПШ – ф.274

Иркутская Преображенская ЦПШ – ф.266

Иркутская Прокопьевская ЦПШ – ф.486

Иркутская Троицкая ЦПШ – ф.271

Иркутская Успенская ЦПШ – ф.277

Иркутская Чудотворская ЦПШ – см. Иркутскую Прокопьевскую ЦПШ

Камышетская миссионерская школа (приход Уковской Георгиевской церкви) – ф.415

Келорская ЦПШ (приход Петровской Николаевской церкви) – ф.347

Марская ЦПШ (приход Уковской Георгиевской церкви) – ф.415

Мотовская ЦПШ (приход Бельской Сретенской церкви) – ф.414

Новоселовская миссионерская школа (приход Уковской Георгиевской церкви) – ф.415

Ново-Удинская ЦПШ – ф.54

Образцовая ЦПШ при Иркутской церковно-учительской семинарии – ф.267

Образцовая ЦПШ при Иркутском женском духовном училище – ф.267

Падунская Зосимо-Савватиевская ЦПШ – ф.591

Петровская ЦПШ – ф.347

Русско-мунгальская школа при Иркутском Вознесенском мужском монастыре – ф.121

Средне-Булайская ЦПШ (приход Бельской Сретенской церкви) – ф.414

Тунгусская ЦПШ (приход Бельской Сретенской церкви) – ф.414

Уковская ЦПШ – ф.415

Церковь-школа при Иркутской Успенской церкви – ф. 277

Шамановская ЦПШ – ф.591

Школа для обучения детей грамоте и церковному пению при Киренском Свято-Троицком мужском монастыре – ф.482

Школа для обучения детей монастырских служителей и поселян при Иркутском Вознесенском мужском монастыре – ф.121

Школа для сирот, имеющих слух и голос при Иркутском Вознесенском мужском монастыре – ф. 121

Школа причетчиков при Иркутском архиерейском доме – фф.51, 587

ЦЕРКВИ

Акунайская (Новоселовская) Николо-Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Казачинской Николаевской церкви) – ф.790

Алекса́ндро-Невская походная церковь на Бирюсинских золотых промыслах (была приписана к кафедральным соборам Иркутской епархии: сначала к Богоявленскому, затем к Казанскому) – ф.592

Александровско-Заводская Николаевская церковь – ф.485

Бадарминская Васильевская церковь (была приписана к приходу Карапчанской Николаевской церкви) – ф.790

Баншиковская во имя Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» церковь (была приписана к приходу Чечуйской Воскресенской церкви) – ф.477

Барлукская Успенская церковь – ф.483

Бельская Сретенская церковь – ф. 414

Бодайбинская Рождественская церковь – ф. Р-2951

Больше-Еланская Троицкая церковь – ф.55

Больше-Жилкинская Покровская церковь – ф.700

Больше-Окинская Ильинская церковь – ф.291

Больше-Разводнинская Петропавловская церковь – ф.587

Боярская Параскевская церковь (была приписана к приходу Орлингской Спасской церкви) – ф.790

Братско-Острожная Богоявленская церковь – ф.291

Бубновская Ильинская церковь (была приписана к приходу Тубинской Кирико-Иулиттской церкви) – ф.790

Бурская во имя Сорока мучеников церковь (была приписана к приходу Киренской Спасской церкви) – ф.790

Верх-Идинская Михаило-Архангельская миссионерская церковь – см. Тальянская Михаило-Архангельская церковь

Верх-Иркутская Введенская церковь – фф. 56, 587

Верх-Марковская во имя Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» церковь (была приписана к приходу Марковской Троицкой церкви) – ф.790

Верхоленская Воскресенская церковь – ф. Р-2951

Витимская Спасо-Никольская церковь – ф.790

Вишняковская Кирико-Иулиттская церковь (была приписана к приходу Петропавловской Спасской церкви) – ф.790

Воробьевская Григорьевская церковь (была приписана к приходу Карапчанской Николаевской церкви) – ф.790

Глазковская Николо-Иннокентьевская церковь – ф.485

Голиковская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Илимской Спасской церкви) – ф.790

Голуметская Николаевская церковь – ф.ф.77, 598

Голуметская Троицкая церковь – ф.77

Горбовская Болородице-Казанская церковь (была приписана к приходу Чечуйской Воскресенской церкви) – ф.477

Гороховская Богородице-Казанская церковь – ф.485

Громовская Петропавловская церковь – ф.291

Грязнухинская Троицкая церковь (была приписана к приходу Голуметской Троицкой церкви) – ф.77

Домовая Николаевская церковь в резиденции Иркутского генерал-губернатора (до 1887 г. – генерал-губернатора Восточной Сибири), (была приписана к Иркутской Михаило-Архангельской (Харлампиевской) церкви) – ф.274

Дубровская Спасская церковь (была приписана к приходу Ичерской Николаевской церкви) – ф.790

Ербогаченская Николаевская церковь (была приписана к приходу Нижнетунгусской Преображенской церкви) – ф.790

Еремская Богородице-Казанская церковь (была приписана к приходу Нижнетунгусской Преображенской церкви) – ф.790

Ждановская Преображенская церковь (была приписана к приходу Нижнетунгусской Преображенской церкви) – ф.790

Закобеницкая Николаевская церковь (была приписана к приходу Орлингской Спасской церкви) – ф.790

Заложная Иннокентьевская миссионерская церковь – ф.598

Зиминская Покровская церковь – ф. 413

Зиминская Троицкая церковь – ф.Р-2951

Зятейская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Тубинской Кирико-Иулиттской церкви) – ф.790

Илимская Введенская церковь (была приписана к приходу Илимской Спасской церкви) – ф.790

Илимская Иоанно-Предтеченская церковь (была приписана к приходу Илимской Спасской церкви) – ф.790

Илимская Богородице-Казанская церковь (была приписана к приходу Илимской Спасской церкви) – ф.790

Илимская Спасская церковь – фф.482, 790

Ильинская Михаило-Архангельская церковь (была приписана к приходу Петропавловской Спасской церкви) – ф.790

Иннокентьевская Михаило-Архангельская скитская церковь – фф.121,Р-2951

Иретская Иннокентьевская церковь – ф. 414

Иркутская Благовещенская церковь – фф. 266, 484, 587

Иркутская Богородице-Владимирская церковь – фф. 266, 268, 276,485,587

Иркутская Богородице-Казанская церковь – ф. 267

Иркутская Борисо-Глебская (тюремная) церковь – фф. 273, 577, 578

Иркутская Вознесенско-монастырская церковь Смоленской иконы Божией Матери– ф. 121

Иркутская Вознесенско-монастырская церковь Тихвинской иконы Божией Матери– ф. 121

Иркутская Вознесенско-монастырская церковь Успения Пресвятой Богородицы– ф. 121

Иркутская Воскресенская церковь – см. Иркутская Тихвинская церковь

Иркутская Входа-Иерусалимская церковь – фф. 50, 275, 587

Иркутская Григорьевская (Григория Неокессарийского) церковь – ф. 271

Иркутская евангелическо-лютеранская церковь во имя Вознесения Господня – ф. 789

Иркутская Знаменско-монастырская Знамения Пресвятой Богородицы церковь – фф. 270, 273, 587, 597, Р-2951

Иркутская Знаменско-монастырская надвратнаяПреображенская церковь – ф. 597

Иркутская Знаменско-монастырская церковь Свв. Димитрия и Трифона – ф. 597

Иркутская Крестовоздвиженская церковь (старинное название – Троице-Сергиевская) – фф. 50, 266, 275, 587, 588, Р-2951

Иркутская Михаило-Архангельская надвратнаяцерковь Богоявленского кафедрального собора – ф. 592

Иркутская Михаило-Архангельская(Харлампиевская) церковь – фф.274, 587

Иркутская Преображенская церковь – фф. 266, 273, 587

Иркутская Прокопьевская (Чудотворская) церковь – фф. 276, 486,587

Иркутская Покровско-Сретенская церковь – см. Иркутская Сретенско-Покровская церковь

Иркутская римско-католическая церковь (костел) Успения Пресвятой Девы Марии (до 1884г. – Вознесения Божией Матери) – ф. 297

Иркутская Спасская церковь – фф.276, 587

Иркутская Сретенско-Покровская (Покровско-Сретенская) церковь – фф. 273, 587

Иркутская старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы – ф. 279

Иркутская Тихвинская (Воскресенская)церковь – фф. 266, 272, 276, 587

Иркутская Троице-Сергиева церковь – см. Иркутская Крестовоздвиженская церковь

Иркутская Троицкая церковь – фф.271, 587

Иркутская Успенская церковь – ф. 277

Иркутская Харлампиевская церковь – см. Иркутская Михаило-Архангельская церковь

Иркутская Чудотворская церковь – см. Иркутская Прокопьевская церковь

Иркутского архиерейского дома Покровская церковь – фф.50, 51, 592

Ичерская Николаевская церковь – ф.790

Казачинская Николаевская церковь – ф.790

Казачьевская Николаевская церковь (была приписана к приходу Мартыновской Ильинской церкви) – ф.790

Каймоновская Покровская церковь (была приписана к приходу Усть-Кутской Спасской церкви) – ф.790

Карапчанская Николаевская церковь – ф.790

Кежемская Николаевская церковь – ф.291

Келорская Трехсвятительская церковь (была приписана к приходу Петровской Николаевской церкви) – ф.347

Кеульская Ильинская церковь – ф.790

Киренско-монастырская церковь Алексия, человека Божиего – ф.482

Киренско-монастырская надвратная Богородице-Владимирская церковь – ф.482

Киренско-монастырская церковь Св. Пророка Иоанна Предтечи – ф.482

Киренско-монастырская Троицкая церковь – ф.482

Киренская Спасская церковь – ф.790

Косьмихинская (Кузьмихинская) Николаевская церковь – ф.587

Красноярская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Марковской Троицкой церкви) – ф.790

Красноярская римско-католическая церковь во имя Промысла Божиего – ф.297

Криволюкская Николаевская церковь – ф.790

Курейская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Витимской Спасо-Никольской церкви) – ф. 790

Лиственничная Николаевская церковь – ф. Р-2951

Листвянская Георгиевская церковь (была приписана к приходу Кимильтейской Николаевской церкви) – ф. 742

Макаровская Ильинская церковь – ф.790

Максимовская Михаило-Архангельская церковь (была приписана к приходу Усть-Кутской Спасской церкви) – ф.790

Манзурская Введенская церковь – ф.487

Марковская Троицкая церковь – ф.790

Мартыновская Ильинская церковь – ф. 790

Мотовская Троицкая церковь (была приписана к приходу Бельской Сретенской церкви) – ф.414

Мумская Николаевская церковь (была приписана к приходу Илимской Спасской церкви) – ф. 790

Мутинская Ильинская церковь (была приписана к приходу Ичерской Николаевской церкви) – ф.790

Невонская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Карапчанской Николаевской церкви) – ф.790

Непская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Нижнетунгусской Преображенской церкви) – ф. 790

Нижеилимская (Тушамская) Покровская церковь – ф.790

Нижне-Карелинская Михаило-Архангельская церковь (была приписана к приходу КиренскойСпасской церкви) – ф. 790

Нижнеудинская Михаило-Архангельская церковь – ф.50

Нижнеудинская Николаевская церковь – ф. Р-2951

Нижнетунгусская Преображенская церковь – ф. 790

Николаевско-Заводская Николаевская церковь – ф.291

Никольская Косымо-Демьяновская церковь (была приписана к приходу КиренскойСпасской церкви) – ф.790

Нилово-пустынская церковь во имя Нила Столобенского – ф.51

Новониколаевская церковь Св. Иоанна Лествичника – ф.485

Новоселовская Николо-Иннокентьевская церковь – см. Акунайская Николо-Иннокетьевская церковь

Оекская Успенская церковь – ф.50

Олонская Благовещенская церковь – ф.485

Олхинская Николаевская церковь (была приписана к приходу Верх-Иркутской Введенской церкви) – ф.56

Омолоевская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Орлингской Спасской церкви) – ф.790

Орлингская Спасская церковь – ф.790

Оськинская Кирико-Иулиттская церковь (была приписана к приходу Нижнетунгусской Преображенской церкви) – ф.790

Падунская Зосимо-Савватиевская церковь – ф.291

Пеледуйская Николаевская церковь (была приписана к приходу Витимской Спасо- Никольской церкви) – ф.790

Петровская Николаевская церковь – ф.347

Петропавловская Спасская церковь – ф.790

Поворотская Знаменская церковь (была приписана к приходу КиренскойСпасской церкви) – ф.790

Подволошинская Михаило-Архангельская церковь (была приписана к приходу Чечуйской Воскресенской церкви) – ф.477

- Подгородно-Нижеудинская Воскресенская церковь – ф. 415
- Подкаменная Николаевская церковь – ф.790
- Подымахинская Богородице-Казанская церковь – ф.790
- Разбойниковская во имя Сорока Мучеников церковь (была приписана к приходу Усть-Кутской Спасской церкви) – ф.790
- Романовская Михаило-Архангельская церковь – ф. 790
- СедановскаяТроицкая церковь (была приписана к приходу Шаманской Трехсвятительской церкви) – ф. 790
- Слюдянская Николаевская церковь – ф. Р-2951
- Сполошинская Ильинская церковь (была приписана к приходу Петропавловкой Спасской церкви) – ф.790
- Тальянская (Верх-Идинская) Михаило-Архангельская миссионерская церковь – ф.785
- Тарасовская Ильинская церковь (была приписана к приходу Орлингской Спасской церкви) – ф.790
- Тарасовская Богородице-Казанская церковь (была приписана к приходу Казачинской Николаевской церкви) – ф.790
- Тельминская Богородице-Казанская церковь – ф.Р-2951
- Тубинская Кирико-Иулиттская церковь – ф.790
- Тулунская Николаевская церковь (на ж.д. ст.) – ф. Р-2951
- Тулунская Покровская церковь (в городе) – ф. Р-2951
- Тункинская Николаевская церковь – ф.587
- Турукская Иннокентьевская церковь (была приписана к приходу Усть-Кутской Спасской церкви) – ф.790
- Тушамская Покровская церковь – см. Нижнеилимская Покровская церковь
- Уковская Георгиевская церковь – ф.415
- Усть-Кутская Спасская церковь – ф.790
- Усть-Кутская Прокопьевская церковь (находилась при солеваренном заводе, была приписана к приходу Усть-Кутской Спасской церкви) – ф.790
- Усть-Морская (Прибайкальская) Николаевская церковь (д. Никола) – ф.587
- Ушаковской загородной архиерейской дачи церковь Св. Апостола Иоанна Богослова – фф. 50, 51

Федоровская Спасская церковь (была приписана к приходу Шаманской Трехсвятительской церкви) – ф. 790

Филипповская Петропавловская церковь – ф. 291

Худяковская церковь во имя Св. Гурия и Варсонофия (с 1892г. была приписана к приходу Знаменской монастырской церкви) – фф. 270, 597

Черемховская Богородице-Казанская церковь – ф. 57

Черемховская Николаевская церковь – фф. 57, Р-2951

Чечуйская Воскресенская церковь – фф. 477, 790

Читинская римско-католическая церковь (костел) во имя Свв. Апостолов Петра и Павла – ф. 297

Чуйская Богородице-Рождественская церковь (была приписана к приходу Витимской Спасо-Никольской церкви) – ф. 790

Шамановская Михаило-Архангельская церковь – фф. 291, 412, 591

Шаманская Трехсвятительская церковь – ф. 790

Шестаковская Михаило-Архангельская церковь (была приписана к приходу Илимской Спасской церкви) – ф. 790

Шилкинская Петропавловская церковь (Нерчинский уезд) – ф. 588.

Приложение 1
к разделу 1. пп.1.1.1.,1.1.5

Деление уездов Иркутской губернии на благочиннические участки (округа) в начале XX в.¹

Уезды	№ участка	Церкви, входящие в участок	Местожительство и адрес благочинных
Иркутский	Городск.	Церкви г. Иркутска за исключением Входа-Иерусалимской (кладбищенской) и Воскресенской	г. Иркутск
	1	Верх-Иркутская, Култукская, Тункинская, Глазковская, Кузьмихинская, Большеразводинская, Тальцинская, Байкальская, Больше-Голоустнинская, Входа-Иерусалимская (кладбищенская)	то же
	2 мисс	Гужирская, Коймарская, Жимыгитская, Шимковская, Мондинская и в Ниловой Пустыни	с. Гужиры (адр.: с. Тунка).
	3	Тайтурская, Больше-Жилкинская, Усольская, Узколульская, Бадайская, Еланская, Биликтуйская, Тельминская, Бархотовская, Китайская, Мальтинская, Мало-Еланская и Воскресенская, что в г. Иркутске.	г. Иркутск
	4	Уриковская, Кудинская, Оёкская, Котинская, Куядская, Тугутуйская, Харатская, Усть-Кудинская, Лыловская, Усть-Балейская, Быковская, Александровская, тюремная (в Александровской), Николаевская, Гороховская.	с. Урик (адр.: через Ирк. уезд. полиц. упр.).
Балаганский	1	Буретская, Идинская, Бейтоновская, Мавруковская, Казачевская, Евсеевская, Янгутская, Осинская и Олонская	с. Буреть (адр.: В.-Острожное почт. отд.)
	2	Балаганский собор, Малышевская, Коноваловская, Шиверская, Рютинская, Усть-Удинская, Яндинская, Распутинская, Шипицынская и Новоудинская.	
	3	Черемховская, Заларинская, Кутуликская, Булайская, Бельская, Гымьильская, Иретская, Голуметская, Холмогойская, Тыретская и Хайтинская.	с. Залари
	4 мисс.	Бо-Ханская, Бильчирская, Нельхайская, Молькинская, Бажеевская, Аларская, Нукутская и Верхне-Идинская	Аларский ул. (адр.: Черемхово)

¹ Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 год. – Иркутск: Изд-е Ирк. губ.стат. комитета, 1900. – С. 30–31.

Нижнеудинский	1 и 2	Нижнеудинский собор, Нижнеудинская Воскресенская, Тулуновская, Уковская, Алзамайская, Баероновская, Худоеланская, Тунгуйская, Солонечная, Бирусинская, Перфоловская, Куйтунская, Кимильтейская, Уянская, Зиминская, Шарагульская, Гадалейская, Барлукская, Хаитская и при ст. Зима.	с. Тулун
	3	Братско-Острожная, Падунская, Шамановская, Большеокинская, Заводская, Громовская, Кежемская и Филипповская	с. Братск
Верхотенский	1	Качутская, Ангинская, Бирюльская, Манзурская, Седовская, Косостепская, Белоусовская и Бутаковская	с. Качут
	2	Верхотенский собор, Петровская, Тутурская, Тимошинская, Илгинская, Усть-Илгинская, Орлингская и Головская	г. Верхотенск
	3 мисс.	Усть-Ордынская, Хоготовская, Заложная, Харбатовская, Еланцинская и Ользоновская	Заложный ул. (адр.: Качутское почт. отд.)
Киренский	1 и 2	Киренский собор, Подкаменная, Криволукская, Макаровская, Мартыновская, Казачинская, Марковская, Подымахинская, Усть-Кутская, Чечуйская, Нижне-Тунгусская, Петропавловская, Ичерская, Витимская, Мухтуйская и Ньюская.	г. Киренск
	3	Нижне-Илимская, Илимская, Коченгская, Тубинская, Карапчанская, Кеульская и Шаманская.	с. Нижне-Илимское.

Приложение 2
к разделу 1, п. 1.1.6.

**Деление Иркутской губернии на участки уездных
наблюдателей церковно-приходских школ в начале XX в.¹**

№	Уезд	Число школ	Место жительства и адрес наблюдателей
1	Иркутский	2 двуклассных, 34 одноклассных, 8 миссион., 17 школ грамоты и 8 домашних.	г. Иркутск
2	Балаганский	2 двуклассных, 28 одноклассных, 6 миссионерских, 10 школ грамоты и 44 домашних	с. Малышевка (адр.: г. Балаганск)
3	Нижнеудинский	22 одноклассных, 14 школ грамоты и 3 домашних.	г. Нижнеудинск
4	Верхотенский	1 двуклассная, 21 одноклассная, 2 миссионерск., 3 школы грамоты и 14 домашних.	г. Верхотенск
5	Киренский	1 двуклассная, 15 одноклассных, 7 школ грамоты и 16 домашних	г. Киренск
6	Киренский II	6 одноклассных, 2 школы грамоты и 2 домашних	с. Нижне-Илимское

¹ Памятная книжка Иркутской губернии на 1901 год. – Иркутск: Изд-е Ирк. губ.стат. комитета, 1900. – С. 31.

Приложение 3
к разделу I, п.1.1.б.
Сведения о церковно-приходских школах Иркутского епархиального училищного совета
на 1908 год¹

№ п/п	Наименование уездов	К концу 1908 г. состояло церковных школ				К концу того же года состояло учащихся в церковных школах																					
		Второклассных		Двуклассных		Одноклассных		Школ грамоты		Итого		Во второ-классных школах			В двуклассных школах			В одноклассных школах			В школах грамоты			Итого		Обоего пола вместе	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен		
1	Балаганский	2	1	40	6	49	46	67	155	85	726	671	59	37	986	860	1846										
2	Верхотенский	1	-	22	-	23	21	-	-	532	184	-	-	-	553	184	737										
3	Иркутский	-	1	35	4	40	-	-	60	-	1170	517	61	25	1291	542	1833										
4	Киренский	1	-	29	1	31	35	-	-	556	171	9	-	-	600	171	771										
5	Нижнеудинский	-	-	28	9	37	-	-	-	728	459	151	48	879	507	1886											
Итого:		4	2	154	20	180	102	67	215	85	3712	2002	280	110	4309	2264	6573										
Сведения о школах, состоящих в ведении Иркутского комитета Православного миссионерского общества																											
1	Иркутский	-	-	5	-	5	-	-	-	-	76	20	-	-	76	20	96										
2	Балаганский	-	-	5	-	5	-	-	-	-	обоего пола 106	-	-	-	обоего пола 106	-	106										
3	Верхотенский	-	-	2	-	3	-	-	-	-	обоего пола 67	-	-	-	обоего пола 67	-	67										
Итого:		-	-	12	-	13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	269										

¹ Памятная книжка Иркутской губернии 1910 года. – Иркутск: Изд-е Ирк. губ. стат. комитета, [1900]. – С. 66–67.

Приложение 4
к разделу 1. п.1.1.6.

**Перечень Церковно-приходских школ, состоящих
в ведении Иркутского епархиального училищного совета
К 1908 гражданскому году¹**

№ п/п	Наименование уезда и населенного пункта, в котором школа находится; разряд школы	Число законоучителей.	Число учащихся по общеобразовательным предметам.	Число учащихся			В том числе по народностям																	
				Мальчиков	Девочек	Итого	Русские	Буряты	Евреи	Поляки	Татары	Немцы	Тунгусы	Чуваши										
Балаганский уезд																								
	Второклассные																							
1	Село Кутулик	1	4	50	-	50	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2	с. Малышевка	1	3	-	74	74	70	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Итого	2	7	50	74	124	120	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Одноклассные																							
1	село Бейтоновское	1	1	23	13	36	36	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
2	село Бархатовское	1	1	32	21	53	53	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
3	село Бельское	1	1	-	46	46	46	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
4	село Верхне-Булайское	1	1	32	15	47	47	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
5	село Верхне-Зиминское	1	1	15	1	16	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
6	село Верхне-Идинское	1	1	-	24	24	23	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7	дер. Верхне-Середкинская	1	1	18	12	30	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
8	станция Головинская	1	1	13	14	27	27	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9	село Голуметское	1	1	-	28	28	28	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
10	дер. Грязнухская	1	1	33	10	43	43	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11	село Гымыльское	1	1	20	5	25	25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
12	село Заларинское	1	1	-	41	41	38	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

¹ ОГКУ ГАИО, ф. 609, оп. 10Ц, д. 78 (ОЦ), лл. 5–11.

Приложения

13	село Зиминское	1	1	-	38	38	30	-	8	-	-	-	-	-
14	поселок Зиминский	1	4	105	83	188	173	-	7	3	5	-	-	-
15	село Иретьское	1	1	37	12	49	49	-	-	-	-	-	-	-
16	дер. Карымская	1	1	30	18	48	48	-	-	-	-	-	-	-
17	улус Кондойский	1	1	18	12	30	-	30	-	-	-	-	-	-
18	улус Кундунский	1	1	8	10	18	-	18	-	-	-	-	-	-
19	село Кутулик	1	2	31	31	62	58	-	4	-	-	-	-	-
20	село Кутулик (образц. при второкл.)	1	1	19	-	19	19	-	-	-	-	-	-	-
21	дер. Лузгиновская	1	1	24	12	36	36	-	-	-	-	-	-	-
22	село Малышевка	1	1	-	51	51	47	-	3	1	-	-	-	-
23	село Мамвурковское	1	1	-	16	16	16	-	-	-	-	-	-	-
24	дер. Нижне-Булайская	1	1	18	16	34	34	-	-	-	-	-	-	-
25	село Новоудинское	1	1	25	33	58	46	-	10	2	-	-	-	-
26	мисс. стан Нукутский	1	1	-	23	23	11	12	-	-	-	-	-	-
27	улус Онгосорский	1	1	18	2	20	2	18	-	-	-	-	-	-
28	улус Тангутский	1	1	37	14	51	5	46	-	-	-	-	-	-
29	дер. Тамырейская	1	1	16	7	23	23	-	-	-	-	-	-	-
30	село Тыретское	1	1	-	45	45	43	-	2	-	-	-	-	-
31	улус Улейский	1	1	6	19	25	3	22	-	-	-	-	-	-
32	дер. Ухгуйская	1	1	24	20	44	44	-	-	-	-	-	-	-
33	село Холмогойское	1	1	-	20	20	20	-	-	-	-	-	-	-
34	село Шипицынское	1	1	28	7	35	34	-	1	-	-	-	-	-
35	улус Шалотский	1	1	23	12	35	2	33	-	-	-	-	-	-
36	село Янгутское	1	1	30	10	40	38	-	2	-	-	-	-	-
37	село Яндинское	1	1	21	8	29	29	-	-	-	-	-	-	-
	Итого	37	41	704	749	1453	1222	179	40	7	5	-	-	-
	Школы грамоты													
1	дер. Байганская	1	1	9	8	17	17	-	-	-	-	-	-	-

История религиозных учреждений Восточной Сибири

2	дер. Верхне-Наймагутская	1	1	9	9	18	1	17	-	-	-	-	-	-
3	дер. Долгановская	1	1	9	4	13	13	-	-	-	-	-	-	-
4	выселок Ключи	1	1	13	7	20	20	-	-	-	-	-	-	-
5	дер. Мотовская	1	1	33	10	43	43	-	-	-	-	-	-	-
6	дер. Островская	1	1	4	7	11	11	-	-	-	-	-	-	-
7	улус Сухо-Улейский	1	1	11	5	16	-	16	-	-	-	-	-	-
8	дер. Улей-Барановск.	1	1	21	11	32	32	-	-	-	-	-	-	-
9	дер. Усть-Улейская	1	1	7	6	13	13	-	-	-	-	-	-	-
10	улус Хайгинский	1	1	10	3	13	-	13	-	-	-	-	-	-
11	заимка Хайрюзовская	1	1	12	4	16	16	-	-	-	-	-	-	-
12	улус Эхилогойский	1	1	14	6	20	-	20	-	-	-	-	-	-
	Итого	12	12	152	80	232	166	66	-	-	-	-	-	-
Школы, закрытые в отчетном году														
	Школы грамоты:													
1	В селе Бейтоновском													
Верхотенский уезд														
	Второклассная													
1	село Ангинское	1	3	30	-	30	26	4	-	-	-	-	-	-
	Одноклассные													
1	Алексеевская	1	1	29	10	39	39	-	-	-	-	-	-	-
2	село Ангинское (образц. при второкласс.)	1	1	27	2	29	29	-	-	-	-	-	-	-
3	село Бирюльское	1	1	15	14	29	28	-	-	-	1	-	-	-
4	село Белоусовское	1	1	40	8	48	48	-	-	-	-	-	-	-
5	село Верхне-Рудовское	1	1	27	9	36	36	-	-	-	-	-	-	-
6	село Житовское	1	1	36	6	42	3	39	-	-	-	-	-	-
7	село Залог	1	1	22	7	29	27	-	2	-	-	-	-	-
8	село Знаменское	1	1	-	17	17	15	-	2	-	-	-	-	-
9	село Келор	1	1	14	2	16	5	11	-	-	-	-	-	-

Приложения

10	село Косостепское	1	1	30	13	43	43	-	-	-	-	-	-	-
11	село Коченьское	1	1	25	6	31	30	-	1	-	-	-	-	-
12	дер. Малая Тарель	1	1	26	8	34	34	-	-	-	-	-	-	-
13	дер. Маркова	1	1	27	5	32	32	-	-	-	-	-	-	-
14	село Петровское	1	1	18	8	26	26	-	-	-	-	-	-	-
15	село Пономаревское	1	1	14	11	25	23	-	2	-	-	-	-	-
16	село Рудовское	1	1	21	10	31	31	-	-	-	-	-	-	-
17	село Седовское	1	1	15	8	23	23	-	-	-	-	-	-	-
18	село Тимошинское	1	1	21	8	29	22	-	7	-	-	-	-	-
19	село Тыптинское	1	1	21	6	27	26	-	1	-	-	-	-	-
20	село Усть-Илгинское	1	1	28	14	42	41	-	-	1	-	-	-	-
21	село Чиканское	1	1	39	4	43	41	-	2	-	-	-	-	-
	Итого:	21	21	495	176	671	602	50	17	1	1	-	-	-
Иркутский уезд														
	Церковно-учительская:													
1	г.Иркутск	1	5	55	-	55	48	6	-	-	-	-	-	1
	Двуклассные:													
1	г. Иркутск (образц. при ц.-учит.)	2	2	49	-	49	48	-	-	1	-	-	-	-
	Одноклассные:													
1	г. Иркутск (образц. при дух. семин.)	1	1	45	-	45	44	-	-	-	-	1	-	-
2	г. Иркутск (образц. при жен. учил. дух. ведом)	1	1	14	37	51	51	-	-	-	-	-	-	-
3	г. Иркутск (Вениаминовская)	2	2	45	47	92	92	-	-	-	-	-	-	-
4	г. Иркутск (Преображенская)	2	2	43	43	86	84	-	-	-	-	-	-	-
5	дер. Акинино-Баклаши	1	1	29	7	36	36	-	-	2	-	-	-	-
6	село Александровское	1	3	66	49	115	104	-	6	2	3	-	-	-
7	село Бадай	1	1	38	14	52	52	-	-	-	-	-	-	-

8	село Больше-Жилкинское	1	1	47	23	70	70	-	-	-	-	-	-	-
9	село Быковское	1	1	26	15	41	39	-	-	2	-	-	-	-
10	село Введенское	1	1	24	9	33	32	-	-	1	-	-	-	-
11	дер. Голковская	1	1	32	10	42	42	-	-	-	-	-	-	-
12	дер. Еловка	1	1	23	3	26	26	-	-	-	-	-	-	-
13	село Китой	1	1	23	9	32	32	-	-	-	-	-	-	-
14	село Космихинское	1	1	30	3	33	33	-	-	-	-	-	-	-
15	село Котинское	1	1	35	7	42	40	-	-	2	-	-	-	-
16	село Кудинское	1	1	46	10	56	56	-	-	-	-	-	-	-
17	село Култук	1	2	42	16	58	58	-	-	-	-	-	-	-
18	село Лиственничное	1	1	28	14	42	42	-	-	-	-	-	-	-
19	село Максимовское	1	1	30	7	37	37	-	-	-	-	-	-	-
20	село Михалево	1	1	18	12	30	30	-	-	-	-	-	-	-
21	село Никольское	1	1	10	3	13	13	-	-	-	-	-	-	-
22	село Оёк	1	1	32	4	36	36	-	-	-	-	-	-	-
23	село Олхинское	1	1	35	3	38	38	-	-	-	-	-	-	-
24	село Подгородно-Жилкинское	1	1	24	12	36	36	-	-	-	-	-	-	-
25	дер. Савватеевка	1	1	17	14	31	30	1	-	-	-	-	-	-
26	село Смоленское	1	1	23	7	30	30	-	-	-	-	-	-	-
27	село Степановское	1	1	30	5	35	35	-	-	-	-	-	-	-
28	село Тибильты	1	1	17	5	22	22	-	-	-	-	-	-	-
29	село Тихонопадск.	1	1	32	1	33	33	-	-	-	-	-	-	-
30	село Урик (мужск.)	1	2	65	-	65	65	-	-	-	-	-	-	-
31	с. Урик ¹ (женск.)	1	1	-	43	43	41	-	1	-	-	-	-	-
32	село Усть-Балей	1	1	34	17	51	51	-	-	-	-	-	-	-
33	село Усть-Куда	1	1	33	8	41	41	-	-	-	-	-	-	-
34	село Харатское	1	1	52	10	62	62	-	-	-	-	-	-	-
35	дер. Холмушина	1	1	26	9	35	35	-	-	-	-	-	-	-

Приложения

	Итого:	35	41	1114	476	1590	1568	1	8	9	3	1	-	-
	Школы грамоты:													
1	село Новоямское	1	1	10	10	20	20	-	-	-	-	-	-	-
2	улус Сайгутский	1	1	10	8	18	4	13	1	-	-	-	-	-
3	улус Чибогоры	1	1	14	3	17	-	17	-	-	-	-	-	-
	Итого:	3	3	34	21	55	24	30	1	-	-	-	-	-
Школы, закрытые в отчетном году														
1	в дер. Ершовской													
Киренский уезд														
	Второклассная													
1	г. Киренск	1	3	43	-	43	42	-	-	-	-	-	1	-
	Одноклассные													
1	г. Киренск (образц. при второкл.)	1	1	9	14	23	23	-	-	-	-	-	-	-
2	село Больше-Пеледуйское	1	1	15	11	26	26	-	-	-	-	-	-	-
3	дер. Воронинская	1	1	18	12	30	30	-	-	-	-	-	-	-
4	село Горбовское	1	1	23	9	32	30	-	2	-	-	-	-	-
5	село Жемчуговское	1	1	14	4	18	18	-	-	-	-	-	-	-
6	село Ичерское	1	1	13	7	20	18	-	2	-	-	-	-	-
7	село Казачинское	1	1	33	5	38	38	-	-	-	-	-	-	-
8	село Каймоновское	1	1	26	-	26	26	-	-	-	-	-	-	-
9	село Кеульское	1	1	6	1	7	6	-	1	-	-	-	-	-
10	село Коченгское	1	1	14	-	14	14	-	-	-	-	-	-	-
11	село Красноровское	1	1	23	7	30	30	-	-	-	-	-	-	-
12	село Криволюкское	1	1	22	8	30	29	-	1	-	-	-	-	-
13	село Мартыновское	1	1	25	6	31	31	-	-	-	-	-	-	-
14	дер. Назаровская	1	1	31	5	36	36	-	-	-	-	-	-	-
15	село Невонское	1	1	28	1	29	29	-	-	-	-	-	-	-
16	село Никольское	1	1	14	1	15	15	-	-	-	-	-	-	-

История религиозных учреждений Восточной Сибири

17	село Петропавловское	1	1	41	4	45	42	-	3	-	-	-	-	-
18	село Поворотское	1	1	13	5	18	18	-	-	-	-	-	-	-
19	село Подкаменское	1	1	21	6	27	27	-	-	-	-	-	-	-
20	село Подымахиинское	1	1	32	7	39	38	-	1	-	-	-	-	-
21	дер. Потаповская	1	1	21	4	25	25	-	-	-	-	-	-	-
22	село Романовское	1	1	24	8	32	31	-	1	-	-	-	-	-
23	село Тубинское	1	1	17	-	17	17	-	-	-	-	-	-	-
24	село Турукское	1	1	22	9	31	31	-	-	-	-	-	-	-
25	село Ульканское	1	1	21	1	22	22	-	-	-	-	-	-	-
26	село Усть-Кутское	1	1	13	6	19	19	-	-	-	-	-	-	-
27	село Шамановское	1	1	14	1	15	15	-	-	-	-	-	-	-
28	дер. Юксеевская	1	1	10	2	12	11	-	-	-	1	-	-	-
	Итого:	28	28	563	144	707	695	-	11	-	1	-	-	-
	Школы грамоты													
1	село Бурское	1	1	9	5	14	14	-	-	-	-	-	-	-
2	село Кочергинское	1	1	14	-	14	14	-	-	-	-	-	-	-
	Итого:	2	2	23	5	28	28	-	-	-	-	-	-	-
	Воскресная													
1	г. Киренск	1	5	17	23	40	-	-	-	-	-	-	-	-
Нижнеудинский уезд														
	Одноклассные:													
1	г. Нижнеудинск	1	2	9	25	34	28	-	6	-	-	-	-	-
2	село Баеровновка	1	1	34	12	46	46	-	-	-	-	-	-	-
3	село Барлук	1	1	28	15	43	43	-	-	-	-	-	-	-
4	село Больше-Окинское	1	1	32	11	43	43	-	-	-	-	-	-	-
5	село Буринское	1	1	29	6	35	35	-	-	-	-	-	-	-
6	село Гадалейское	1	1	41	23	64	64	-	-	-	-	-	-	-
7	дер. Икей	1	1	23	5	28	28	-	-	-	-	-	-	-
8	село Кимильтей	1	1	-	45	45	41	-	4	-	-	-	-	-
9	село Кобь	1	1	15	5	20	20	-	-	-	-	-	-	-

Приложения

10	село Листвянское	1	1	21	10	31	31	-	-	-	-	-	-	-
11	село Московское	1	1	20	1	21	21	-	-	-	-	-	-	-
12	дер. Мутунская	1	1	39	-	39	39	-	-	-	-	-	-	-
13	завод Николаевский железо-делательный	1	1	26	12	38	32	-	-	-	6	-	-	-
14	село Перфиловское	1	1	26	6	32	32	-	-	-	-	-	-	-
15	село Солонецкое	1	1	13	11	24	24	-	-	-	-	-	-	-
16	село Тангуйское	1	1	30	15	45	42	-	3	-	-	-	-	-
17	село Тайшетское	1	1	32	22	54	52	-	1	1	-	-	-	-
18	село Тулинское	1	1	50	16	66	66	-	-	-	-	-	-	-
19	село Ук	1	1	36	26	62	62	-	-	-	-	-	-	-
20	село Усть-Вихоревское	1	1	7	2	9	8	-	1	-	-	-	-	-
21	село Уян	1	1	-	32	32	32	-	-	-	-	-	-	-
22	село Тулун	1	1	20	20	40	40	-	-	-	-	-	-	-
23	село Шимановское	1	1	27	10	37	35	-	2	-	-	-	-	-
24	село Шерагул	1	1	20	14	34	34	-	-	-	-	-	-	-
25	село Худоеланское	1	1	30	11	41	41	-	-	-	-	-	-	-
	Итого:	25	26	608	355	963	939	-	17	1	6	-	-	-
	Школы грамоты:													
1	Стания??? Александровская	1	1	30	8	38	38	-	-	-	-	-	-	-
2	дер. Бадарская	1	1	11	6	17	17	-	-	-	-	-	-	-
3	дер. Завальская	1	1	5	4	9	9	-	-	-	-	-	-	-
4	дер. Или	1	1	32	3	35	35	-	-	-	-	-	-	-
5	дер. Манутская	1	1	12	4	16	16	-	-	-	-	-	-	-
6	дер. Марская	1	1	27	7	34	34	-	-	-	-	-	-	-
7	дер. Мирново	1	1	8	4	12	12	-	-	-	-	-	-	-
8	дер. Ново-Акульшедская	1	1	19	7	26	26	-	-	-	-	-	-	-
9	село Усть-Кадинское	1	1	17	2	19	19	-	-	-	-	-	-	-
10	село Харикское	1	1	28	2	30	20	10	-	-	-	-	-	-

История религиозных учреждений Восточной Сибири

11	село Харчевское	1	1	20	10	30	30	-	-	-	-	-	-	-
	Итого:	11	11	209	57	266	256	10	-	-	-	-	-	-
Школы, состоящие в ведении Иркутского комитета православного миссионерского общества														
Иркутский уезд														
	Одноклассные													
1	улус Коймарский	1	1	12	6	18	-	18	-	-	-	-	-	-
2	улус Мондинский	1	1	4	1	5	-	5	-	-	-	-	-	-
3	улус Окинский	1	1	8	1	9	-	9	-	-	-	-	-	-
4	улус Хара-Гужирский	1	1	21	1	22	-	22	-	-	-	-	-	-
5	СелоШимковское	1	1	31	20	51	-	51	-	-	-	-	-	-
	Итого:	5	5	76	29	105	-	105	-	-	-	-	-	-
Балаганский уезд														
	Одноклассные													
1	Миссионерский стан Бильчирский	1	1	21	7	28	-	28	-	-	-	-	-	-
2	Миссионерский стан Куитгинский	1	1	28	9	37	-	37	-	-	-	-	-	-
3	Миссионерский стан Молькинский	1	1	24	8	32	-	32	-	-	-	-	-	-
4	Миссионерский стан Нельхайский	1	1	13	3	16	-	16	-	-	-	-	-	-
5	улус Одиссинский	1	1	27	8	35	-	35	-	-	-	-	-	-
	Итого:	5	5	113	35	148	-	148	-	-	-	-	-	-
Верхотенский уезд														
	Одноклассные													
1	улус Еландинский	1	1	10	1	11	-	11	-	-	-	-	-	-
2	улус Ныкелейский	сведений не представлено												

Приложение 5

Аннотированный перечень видов и разновидностей дел и документов учреждений религиозных культов, содержащих генеалогическую информацию¹

Брачные документы – документы учета гражданского состояния населения. Полный набор документов, прилагаемых к обыску, состоял из:

- Прошения о вступлении в брак;
- Разрешения начальства (с подписью и печатью);
- Свидетельства или удостоверения о разрешении на вступление в брак жениху, выданное купеческой или мещанской управой, если он принадлежал к этим сословиям;
- Паспорта, если жених или невеста были из другого прихода;
- Метрического свидетельства о рождении;
- Свидетельства об исповеди и причастии;
- Свидетельства об оглашении с подписями причта и церковной печатью;
- Свидетельства о номере брака после вдовства или развода;
- Указа консистории о разрешении повенчать третий брак (с 1840 г.);
- Указа консистории о расторжении брака и разрешении вступить в новый брак;
- Свидетельства о явке к исполнению воинской повинности от тех, кому минул 21 год;
- Показания-обязательства для иноверцев при вступлении в брак с православными соблюдать законы Российской империи.

В каждом конкретном случае при заключении брака список документов мог быть расширен, поэтому в книгах брачных документов встречаются свидетельства о смерти одного из супругов при вступлении в брак другого, о принадлежности вступающих в брак к определенным сословиям, об окончании учебных заведений и др.

Брачный обыск (предбрачное свидетельство, обыскное свидетельство) – письменный акт, совершенный причтом церкви перед венчанием с целью установления неродства вступающих в брак. Был введен в 1765 году. Его форма определилась к 1837 г. В конце XIX – на-

¹ Перечень составлен на основе Указателя видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917г.) из Справочного пособия «Генеалогическая информация в государственных архивах России» /Федер. арх. агентство, ВНИИДАД, отв. сост. С.Н. Романова. М.: ООО «Смарт-Проект», 2004. – С. 157–203.

чале XX в. у брачных обысков появилось второе название – **предбрачные свидетельства**. Эти документы содержали следующие сведения о вступающих в брак лицах: фамилии, имена, отчества, возраст, сословие, чин, семейное положение. Брачные обыски заносились в шнуровые (**обыскные**) книги, которые скреплялись печатями духовных консисторий. Кроме брачных обысков или предбрачных свидетельств, при вступлении в брак были необходимы и другие документы. Эти документы, как правило, собирались в делах приходских церквей под названием «**брачные документы**». Однако в практике небольших приходских храмов нередко можно встретить брачные документы в обыскных книгах. В больших городских приходах брачные обыскные книги и книги брачных документов велись раздельно.

Запись брака в старообрядческой общине за год – документ учета гражданского состояния старообрядцев. Формуляр содержал сведения: дата и место брачной записи, звание, имя, отчество, фамилия, место жительства жениха, номер брачной записи, возраст жениха, звание, имя, отчество, фамилия и место жительства невесты, номер брачной записи, возраст невесты. Записи велись в книжной форме.

Запись о браке (венчании) – документ учета гражданского состояния населения. Включалась во вторую часть метрических книг. Содержание записей зависело от исповедания. У православных запись о браке включала: имена жениха и невесты, их родителей, возраст вступающих в брак, время совершения брака, кто его совершал, указывались также свидетели и поручители, которые по желанию могли подписать акт; у мусульман в записи указывались только имена супругов, родителей и свидетелей, время совершения брака и условия договора между родителями. Формуляр записи: 1) номер брака по порядку; 2) точная дата совершения таинства; 3) место жительства, сословие, имя, отчество, фамилия жениха с указанием вероисповедания и очередности брака; 4) возраст жениха; 5) место жительства, сословие, имя, отчество, фамилия невесты с указанием вероисповедания и очередности брака; 6) возраст невесты; 7) имя священнослужителя, совершившего таинство; 8) место жительства, сословие, имя, отчество, фамилии поручителей с указанием вероисповедания; 9) подписи свидетелей (по желанию).

Запись о крещении/рождении – документ учета гражданского состояния населения. Рождения и крещения детей фиксировались в первой части метрических книг одной записью, т.е. она свидетельствовала о двух разных событиях: 1) о естественном событии рождения и 2) о церковном совершении таинства крещения. У православных указывались следующие сведения: дни рождения и крещения (близнецы

записывались одной записью), звание, сословие, имя и исповедание родителей, имя, исповедание и сословие восприемников. Набор сведений у представителей других исповеданий был меньше: у мусульман указывалось только время рождения ребенка и имена родителей.

Формуляр имел следующие графы: 1) номер записи (раздельно для мужского и женского пола); 2) полные даты и рождения, и крещения ребенка; 3) имя с указанием дня святого (метрики конца XIX – начала XX в.); 4) место жительства, сословие, род деятельности, фамилия, имя, отчество отца ребенка и имя и отчество матери с указанием на законность их брака и вероисповедание; 5) место жительства, социальная принадлежность восприемников, их фамилии, имена и отчества; 6) имя священника, совершившего таинство; 7) подписи свидетелей (по желанию). При внесении в метрическую книгу записи крещения подкидыша, родители которого не обнаружены, или вообще внебрачных детей, чьи матери по каким-либо причинам скрывали свое имя и звание, в метрической записи все равно указывали имя крещеного, время и место его рождения, удостоверение родовспомогательного заведения, сведения от полиции или свидетельские показания. В графе о родителях писали: «родители неизвестны».

Запись о родившихся в старообрядческой общине за год (книги) – документ полицейского учета и учета гражданского состояния старообрядцев. В 1844 г. полицмейстерам предписывалось заводить книги (подобно метрическим) в старообрядческих церквях и выдавать свидетельства о рождении (крещении) и смерти (погребении). Именные списки (о родившихся и умерших) должны были представляться обер-полицмейстеру. Надзор за записями совершался частными приставами, которые подписывали метрические записи.

Формуляр записи содержал следующие сведения: месяц, число и место рождения, месяц и число крещения, имя младенца, его пол; звание, имя, отчество, фамилия и место жительства родителей или замужней матери; звание, имя, отчество и фамилии восприемников, подписи.

Запись об умершем (погребенном) – документ учета гражданского состояния населения. Записи об умерших и погребенных вносились в третью часть метрических книг. Следующие сведения: 1) номер записи, отдельно для мужчин и женщин; 2) точная дата смерти и погребения; 3) место жительства, сословие, имя, отчество и фамилия умершего (для младенцев и малолетних указывался отец, при отсутствии отца – мать); 4) возраст умершего (раздельно для мужчин и женщин); 5) причина смерти; 6) имя священника, совершившего обряд погребения, и указание места погребения.

Запись об умерших в старообрядческой общине за год (книга) – документ учета гражданского состояния старообрядцев. Формуляр содержал сведения: дата смерти, звание, имя, отчество, фамилия и место жительства, если несовершеннолетний – звание, имя, отчество, фамилия и место жительства родителей, сколько лет от роду умершему, сведения о семье, причина смерти, где захоронен.

Исповедная роспись (ведомость) – документ церковного учета населения. Первая инструкция о ведении исповедных росписей (ведомостей) относится к 1697 г. Форма их была первоначально самой простой: каждый причт обязан был вести у себя три именных списка, в первый из которых вносились все прихожане, бывшие у исповеди, во второй – не присутствовавшие, в третий – раскольники. Форму исповедных ведомостей, сохранившуюся до конца их существования (20-е годы XX в.) практически неизменной, определил указ 1737 года. Временем составления росписей был Великий пост. Тем, кто не успевал исповедоваться во время Великого поста, разрешалось сделать это в любое другое время. Как правило, это были посты Петра и Павла, Успенский и Рождественский.

Формуляр исповедных росписей был следующим: в первой графе обозначался порядковый номер домов или дворов, во второй – число в них людей, отдельно мужчин и женщин. Если семья была полной, то фамилия чаще всего записывалась один раз для всех членов, для супругов указывалось имя и отчество, а для их детей – только имя. Если один из супругов уже умер, то в отношении оставшегося в живых указывалось вдовство (это позволяло проверять факт смерти при отсутствии записи в метрической книге), далее указывалось отдельно для мужчин и для женщин количество лет на данный год каждого члена семьи. В росписи вносили имена всех детей старше одного года, но при этом в графе об исповеди священник ставил прочерк.

Исповедную роспись подписывал не только настоятель храма, но и весь его причт. Официально исповедные росписи прекратили существование в 1917 г., но в отдельных храмах священники продолжали их вести, поэтому в фондах церквей, епархиальных управлений и духовных консисторий сохранились исповедные росписи за более поздний период.

Клировая ведомость, или список лицам духовного ведомства, – документ о службе лиц духовного сословия.

Этот документ назывался также «списки лицам духовного ведомства», «послужные списки духовенства» и по закону считался актом, удостоверяющим состояние лиц духовного звания. Первые клировые ведомости были введены в 1769 г. под названием «именные списки

всем лицам духовного звания православного исповедания». Форма клировых ведомостей была установлена в 1829 г., а в 1876 г. была дополнена графой о собственных имущественных владениях духовного лица, а также его родителей и жены. Клировые ведомости состояли из трех частей: в первую часть вносили сведения о зданиях церкви, времени строительства, наименование приделов (престолов), составе причта (по штату) церковном имуществе и доходах, наличии школы и богадельни; во вторую часть включались послужные списки причта, в которых возраст указывался на основании метрических свидетельств. Вторая часть содержала следующие сведения: фамилия, имя, отчество, дата рождения, семейное положение, степень родства, сословие, образование, место службы, должность, награды, владение землей и недвижимостью, нахождение под судом и т. д. Кроме того, в ведомости были внесены все дети членов причта, если даже они проживали отдельно от семьи. В третьей части приводились статистические данные по приходу; численность и социальный состав прихожан, количество в приходе старообрядцев, сектантов, лиц неправославного вероисповедания. Обычно велось два экземпляра клировых ведомостей, один из которых оставался в приходе, а второй подавался в консисторию.

Метрика (метрическая выпись, метрическое свидетельство) – документ учета гражданского состояния, удостоверяющий факт рождения, брака, смерти конкретного лица, а также принятое в обыходе название свидетельства о рождении. Выдавалась на основании метрической записи.

Метрическая запись – документ учета гражданского состояния. Отдельная запись в метрической книге о рождении (крещении), браке (венчании), или смерти (погребении) человека.

Примечание: смешанные браки фиксировались в книгах двух различных исповеданий. Еврейские и магометанские книги известны своей неточностью. У раскольников акты гражданского состояния регистрировались полицией.

Метрическая книга представляет собой совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти по установленной форме. Это реестр актов гражданского состояния. Первый законодательный акт в России о ведении записей о крещении и погребении православного населения Москвы относится к 1702 г. Повсеместное ведение метрических книг по указу Петра I началось в 1722 г.

По принципу документирования и хранения они делятся на приходские и консисторские.

В фондах духовных консисторий находятся: периодические годовые выписки («экстракты») из приходских метрических книг и ко-

пии некоторых приходских метрических книг. Для определения всего комплекса метрических книг применяется термин «метрика» в его широком значении; в узком значении метрика – документ, удостоверяющий факт гражданского состояния конкретного лица.

При работе с метрическими книгами необходимо знать, что консисторский экземпляр, включавший метрические тетради рождения, брака, смерти за один год по всем приходам одного уезда или города, достигал 1000–1200 листов. Приходский экземпляр имел иную структуру. Он включал записи рождений, браков и смертей только одного прихода за несколько лет, в зависимости от численности прихода. До 1840–1850-х гг. приходская метрическая книга включала все виды регистрации, а позже каждый вид регистрации велся в отдельной книге. Объем приходской метрической книги чаще всего был около 200–250 листов¹. Полную юридическую силу имели документы, выданные на основе консисторского экземпляра.

Записи в метрические книги производились сразу после совершения акта, а записи о браке сверялись с обыскными книгами. За плохое ведение метрических, а также исповедных и обыскных книг духовные лица наказывались выговором, денежным штрафом и даже лишением места.

Для иудеев существовал ежемесячный и годовой контроль духовных правлений и годовой – городских дум, сверявших метрические записи.

При отсутствии метрических книг или при сомнительности их записей за доказательство рождения принимались исповедные росписи, родословные, городские обывательские книги, формулярные списки и ревизские сказки (а также выписи из церквей, где родившийся был крещен), дополнительно они подтверждались показаниями свидетелей, бывших при крещении. На основании записей в метрических книгах выдавались метрические свидетельства (выписи) духовной власти, которая допрашивала причт, венчавший брак, бывших при браке свидетелей и, вообще, лиц, знавших о достоверности брака. При отсутствии метрических книг факт смерти также доказывался медицинскими документами и свидетельскими показаниями.

По закону метрические книги считались судебным доказательством: по ним сверялось метрическое свидетельство при оспаривании подлинности последнего. При отсутствии метрических книг в доказательство брачного союза в этом случае принимались обыскные

¹ В фондах ГАИО не указано, консисторский это или приходский экземпляр метрической книги.

книги, исповедные росписи и такие документы, как удостоверения сословных учреждений, паспорта, судебные решения, т.е. документы, доказывающие, что данные лица именовались супругами. В особых случаях проводились следствия. Ведение книг актов гражданского состояния перешло к государству по декрету ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния».

Метрическая тетрадь – основная часть консисторской метрической книги о рождениях, браках и смертях за один год по одному приходу, составная часть консисторского экземпляра метрической книги. Число тетрадей в консисторском экземпляре равно количеству приходов в уезде или городе.

Обыскная книга – см. **Брачный обыск**.

Послужной список монашествующих и послушников – документ учета служащих духовного ведомства. Формуляр содержит сведения: должность, духовная степень и имя, каких лет, где и чему обучался, из какого звания, как в миру именовался, холост или вдов, когда пострижен в монашество и где, какие проходил и проходит послушания, когда рукоположен в священнослужители, не был ли под следствием, судом, за что и почему. Послужные списки составлялись ежегодно.

Призывной список – документ воинского учета населения. Составлялся на основании метрических книг в двух экземплярах: один для волостного правления или уездного по воинской повинности присутствия, другой – для духовной консистории. Содержит сведения: фамилия, имя, отчество, возраст, место жительства, семейное положение, степень родства, образование и состояние здоровья.

Предбрачное свидетельство – см. **Брачный обыск**.

Решение духовного суда (протокол) о расторжении брака – документ учета гражданского состояния. К нему прилагались: прошение о расторжении брака, метрическое свидетельство о браке, метрические свидетельства о рождении детей. На основании этого документа после расторжения брака в метрических книгах, паспортах и других документах делались отметки об изменении семейного положения данного лица. Содержало следующие данные: фамилии, имена, отчества супругов, их сословие, должность и чин супруга, сведения о детях (пол, возраст), место жительства.

Экстракты метрических книг – периодические (погодные) выписки из приходских книг – составлялись, как правило, для органов духовного управления (православной или римско-католической духовной консистории).

Общая библиография

Законодательные и нормативные акты

Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 50. 11 июля. – Ст.1421.

Декреты Советской власти в 2 т. Т. 1 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН СССР. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 113–115, 367, 373–374.

Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов // Циркуляры по Вост.-Сиб. уч. завед. – 1888. – С. 208–212.

Правящая Россия: Полный сборник сведений о правах и обязанностях административных учреждений и должностных лиц Российской империи (сост. по офиц. данным). В 3 ч. Ч.1 (отделы I–III). – СПб.: Изд-е Книжного склада Н.И. Игнатова, б/д. – 355с.

ПСЗРИ I: т. 5, ст. 3718; т. 6, ст. 4022; т. 7, ст. 4480; т. 10, ст. 7226, 7450; т. 12, ст. 8988; т. 14, ст. 10422; т.15, ст.11015; т.16, ст.12183; т.17, ст.12433, 12454, 12536, 12675; т.19, ст.13920, 14073; т.20, ст.13087, 14948; т.21, ст.15326, 15356, 15547; т.24, ст.18665, 18740, 18920; т.25, ст.18345; т.26, ст.19684, 20053; т.28,ст.21566, т.29, ст.22551; т.31, ст. 24249, 24696; т.32, ст. 25210, 25804;т.33, ст.26266а, 26303; т.38, ст.29718.

ПСЗРИ II: т.3, ст.1978; т.6, ст.10956; т.14, ст.10956; т.14,ст.12122; т.17, ст. 16007, 16395; т.23, ст.22276; т. 32, ст.31831; т.44 (отд.2), ст.46899, 47289, 47634; т.53,ст.58333.

ПСЗРИ III: т.4, ст. 2232, 2318; т.5, ст.2679; т.14, ст.10419; т.16 (отд.1), ст.12561; т.22, ст. 21290.

Российские законы: сборник текстов (с 3-м доп., по сост. на май 1995 г.). – М.: Изд-во БЕК, 1996.

Сборник постановлений и распоряжений Сибревкома за 1920 г. – Омск: Изд-е инстр.-инф. подотдела отдела управления Сибревкома, [1921]. – с.11.

СЗРИ, 1857г., т.11.ч.1 ст. 1–1291 (с прил., изм. и доп.) изд.1896.

Полный круг духовных законов/Сост. Н.П. Соловьев. – М..1903-1904. – 632 с.

Устав духовных консисторий 1841 г. – СПб,1857. – 135 с.

Устав духовных консисторий 1857 г. – СПб. 1905. – 204 с.

Энциклопедии, словари, справочники

Административно-территориальное деление Сибири: справочник/ ред. А.Н. Козионова. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. – 220 с.

Биографический словарь миссионеров Русской Православной церкви/ авт.-сост. свящ. С. Широков. – М.: Изд-во «Белый Город», 2004. – 448с.: ил.

«Весь Иркутск» с отделами Забайкальской и Якутской областей: Адресная и справочная книга на 1909 год/ изд-е Е.Р. Бендер, сост. Н. Бендер. 2-й год изд. – Иркутск: Типо-литогр. Макушина и Посохина, 1909. – 234 с.

Воскобойников В.М. Иллюстрированная православная энциклопедия. – М.: Эксмо, 2008. – 288с.: ил.

Государственность России (конец XVв. – февраль 1917):Словарь-справочник/ ВНИИДАД в 5 кн. Кн. 1 (А–Г). – М.: Наука, 1996; Кн. 2 (Д–К). – М.: Наука, 1999; Кн. 3 (Л–П). – М.: Наука, 2001; Кн. 4 (Р–Я). – М.: Наука, 2001; Кн.5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: в 2 ч. – М.: Наука, 2005.

Государственный архив Российской Федерации: Путеводитель. т.2. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР /отв. ред. С.В. Мироненко. – М.,1996. – 441с.

Государственный архив Российской Федерации: Путеводитель. Т.3. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР /отв. ред. С.В. Мироненко. – М.,1997. – 351с.

Иркутск: Историко-краеведческий словарь /рук-ль проекта С.И. Гольдфарб, пред. научно-метод. совета А.В. Дулов. – Иркутск: Сибирская книга (ИП Лаптев А.К.), 2011. – 596 с.:ил.

Ислам: иллюстрированная энциклопедия /авт.-сост. М.М. Магомерзоев. – М.: Эксмо, 2009. – 288с.: ил.

Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. Тт. 1–3 / Ин-т истории Сиб. отд. РАН. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2010.

Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начало XXвв.: науч.-справ. изд-е. – М.: Галарт, 2000. – 496с.: ил.

Новейший словарь религиоведения /авт.-сост. О.К.Садовников, Г.В. Згурский; под ред. С.Н. Смоленского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 444с.: ил.

Памятные книжки Иркутской губернии на 1887, 1901–1910 гг. – Изд-я Иркут. губерн. стат. комитета, 1886, 1900–1909 гг.

Религиоведение: Энциклопедический словарь/под ред. А.П. Забьяко, А.Н.Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – 1256с.

Российский государственный архив древних актов: Путеводитель: в 4-х т. /сост. Ю.М.Эскин, М.В. Бабич, Л.А.Тимонина и др. – М.: Археограф.

центр, 1991–1999. Т.3.Ч.1. – 1996. – с. 89–90, 221–222, 229, 304, 318–319, 371–372; Ч. 2. – 1997. – С. 725, 732–733; Т. 4. – 1999. – С. 30–31.

Россия. Хроника основных событий. IX–XX века / Фед. арх. служба России, Мин-во культуры РФ, Гос. ист. музей, РАН. – М.: РОССПЭН, 2002. – 896 с.

Россия: Энциклопедический словарь. – Л.: Лениздат, 1991. – 922с.: ил.

Справочник по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1915 год / изд-е В. Хардина и И.И.Серебренникова. – Иркутск: Паровая тип. Н.Н. Казанцева, 1915. – 129 с.

Христианство: Словарь/ под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. – М.: Республика, 1994. – 559с.

Чирков Н.С. Иркутск в кармане, 1908–1909 гг.: Справочник. – Иркутск: Паровая тип. Н.Н. Казанцева, 1908. – 284 с.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т./отв. ред. Д.Я. Резун; Ин-т истории Сиб. отд. РАН. – Новосибирск: Акад. изд-во «Гео». – т. I : А–Л. – 2012. – 450 с., т. II: М–Я. – 2013. – 464 с.

Монографии, коллективные научные, научно-популярные, краеведческие и учебные издания

Бобкова Г.И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XXв.). – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2009.– С. 67, 136–145.

Девятайкина Н.И. Католический храм. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012. – 272 с.: ил.

Дулов А.В. Русское православие: Очерк истории. – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2000. – 303 с.

Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. В 2-х ч. – Иркутск: ООО «СибПолиграфСервис», 2006. – Ч. I. – 294с.; Ч. II. – 324 с.

Ерошкин Н.П., Куликов Ю.В., Чернов А.В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции: Учеб. пос. – М.: Тип. Глав. Архив. Упр. при СМ СССР, 1965. – 417с.

Иркутск в панораме веков: Очерки истории города / С.М. Алексеев, В.В. Барышников, П.П. Боханов и др.: отв. ред. Л.М. Дамешек. – 2-е изд.; испр. и доп. – Иркутск: Вост.-Сиб. изд. комп., 2003. – С. 109–120, 195–206, 348–356.

Иркутская епархия в XVIII – начале XX века: Учеб. пос./А.В. Дулов [и др.]; научн. ред.: А.В. Дулов, А.П. Санников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 209с.

Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2-х т. Т.1 /Авт.-сост. А.К. Чернигов. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2003. – 464с.: ил.

Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII –XXI вв./А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, Ю.А. Зуляр и др.; гл. ред. проф. Л.М. Дамешек. – Иркутск: Востсибкнига, 2012. – С. 269–290, 537–548.

Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (сер.ХІХ – февр. 1917). – Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003. – 423с.

Наумова О.Е. Иркутская епархия: XVIII – первая половина XIX века. – Иркутск: Изд-во ИРГТУ, 1996. – 208с.: ил.

Никольский Н.М. История русской церкви. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 448с.: ил.

Радзиевская С. Православный храм. – М.: РООСА, 2010. – 272с.: ил.

Семенов Е.В. Католическая церковь в Забайкалье (1839–1930гг.): очерк истории. – Улан-Удэ: Изд. полиграф. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. – 161с.: ил.

Храмы дореволюционного Иркутска/И.В. Калинина, С.И. Медведев. – Иркутск, 2013. – 124с.: ил.

Шавельский Л. Краткое историко-статистическое описание Иркутского Вознесенского монастыря со списком настоятелей его. – Иркутск: Тип. А.А. Сизых, 1905. – 53с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. В 2-х т.Т.1. – Иркутск: Ирк. обл. гос. изд-во, 1949. – С. 512–536; Т. II. – 1957. – С. 540–555.

Научные статьи, доклады (тезисы докладов) и сообщения

Акулич О. Судьба сибирского священника // Земля Иркутская.– 2000. – № 14. – С. 54–56.

Бобкова Г.И. Некоторые факты из истории магометанских приходов Иркутской губернии // Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 года: материалы. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008.– С. 30–35.

Галеткина Н.Г. Иркутский костел // Земля Иркутская. – 1995. – № 4. – С. 47–52.

Дулов А.В. Иркутская епархия в 1860–1917 гг. //Из истории Иркутской епархии: сб. науч. тр. – Иркутск, 1998. – С. 82–100.

Калинина И.В., Медведев С.И. Духовный вертоград Сибири (продолж.) // Земля Иркутская. – 2000. – № 14. – С. 37–49.

Крючкова Т.А. Храмы и иконостасы Знаменского монастыря в Иркутске //Из истории Иркутской епархии: Сб. науч. тр. – Иркутск, 1998. – С. 40–57.

Маджаров А., Мамченко Е. Клировые ведомости Иркутских церквей XIX в.// Земля Иркутская. – 2000. – № 14. – С. 22–26.

Медведев С.А. Иркутский Вознесенский монастырь// Земля Иркутская.– 1994. – №1. – С. 19–32.

Наумов И.В. Административно-территориальное строение Русской православной церкви в Сибири в XVI – первой половине XIXв. // «Исторические судьбы православия Сибири»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. митрополита Моск. Иннокентия (Вениаминова) и 270-летию основания Ирк. епархии, 1–3окт. 1997г. –Иркутск, 1998. – С. 12–16.

Наумова О.Е. Источники по истории Иркутской епархии (XVIII – первая половина XIXв.)// «Исторические судьбы православия Сибири»: Тезисы докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. митрополита Моск. Иннокентия (Вениаминова) и 270-летию основания Ирк. Епархии, 1–3окт. 1997г. – Иркутск, 1998. – С. 27–30.

Новикова Т.М. Русская православная церковь в Восточной Сибири: от февраля к октябрю//Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 года: материалы. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. – С. 76–81.

Новоселова М.Р. Польско-литовское общество «Огниво» (1906–1921) // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы: сборник материалов Междун. науч. конф. – Иркутск, 2001. – С. 308–312.

Романцова Т. Духовный вертоград Сибири // Земля Иркутская. – 2000. – № 14. – С. 6–37.

Санников А.П. Приходская жизнь Приангарья в XVII–XVIII вв. // Земля Иркутская. – 2000. – №14. – С. 14–21.

Санников А.П. Церковная администрация Восточной Сибири в конце XVII – середине XVIII вв. // Из истории Иркутской епархии: Сб. науч. тр. – Иркутск, 1998. – С. 10–20.

Смолина И.В. Социальный портрет православного духовенства второй половиныXX века (на примере Иркутской области) // Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 года: материалы. –Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. – С. 100–106.

Торшина Н. Знаменский монастырь//Земля Иркутская. – 1998. – №10. – С. 24–28: ил.

Торшина Н. Иркутский архиерейский дом//Земля Иркутская. – 2000. – №14. – С. 72–75.

Харченко Л.Н. Государственная политика в отношении религии и церкви в XVIII – первой половине XIX в. и Сибирский регион // Проблемы социальной и административной консолидации Байкальской Сибири: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2008. – С. 187–193.

Шостакович Б.С. Здание римско-католического костела в Иркутске: история сооружения и последующих перестроек // Земля Иркутская. – 2005. – №2. – С. 28–37.

Летописи, дневники, путевые заметки

Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. – 15 марта 1927г./ публ. О.Т. Базалийской; вступ. ст. О.Т. Базалийской, Е.В.Ильиной; коммент. О.Т. Базалийской, Е.В. Ильиной, Т.А. Крючковой. – Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2011. – 384с.

Крогов В.А. Летопись города Иркутска. 1652–1856гг./ вступ. ст., публ., подг. текста, коммент. Н.В. Куликаускене. – Иркутск: Сиб. книга, 2013. – 448с.:ил.

Летопись города Иркутска. 1661–1940гг./сост., предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. – Иркутск: Изд-во «Отгиск», 2003. – 848с.: ил.

Летопись города Иркутска XVII–XIX вв./сост. и науч. ред. Н.В. Куликаускене. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. – 320с.: ил.

Пономарев Н.А. Поездка Преосвященного Епископа Евгения в Киренский уезд в июне – июле месяцах 1913г./пуб. и авт. вступ. ст. Т.А. Крючкова, А.И. Шинковой; коммент. Т.А. Крючковой. – Иркутск, 2007. – 232с.: ил.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901гг./изд. подгот. Н.В. Куликаускене; науч. ред. С.Ф. Коваль. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 542с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг./сост., предисл. и примеч. подгот. Н.В. Куликаускене; науч. ред. С.Ф.Коваль. – Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд- во, 1994. – 560с.: ил.

Церковные периодические издания

Иркутские епархиальные ведомости. – 1863. – № 1–3, 24, 38, приб.; 1870. – № 48, приб.; 1875. – №32, приб.; №51, приб.; 1876.– №32; 1886. – 2/6,24; 1890. – № 14, приб. №15, приб.; 1892. – №17; 1914. – № 9, №11.

Отчет еврейских общинных учреждений г. Иркутска за 1914г. – Иркутск, б/д [1915]. – 156 с.

Церковный вестник. – 1926. – 2–3 (сдвоен.). С. 2–8.

**История религиозных учреждений
Восточной Сибири**

*Тематический путеводитель
по фондам Государственного архива
Иркутской области*

Издательство «Оттиск»

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Подписано в печать 24.05.2017 г. Формат 60x84 1/32

Отпечатано в типографии «Оттиск»

Гарнитура Minion Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 14,8.

Тираж 200 экз. Заказ № 26.

664025, г. Иркутск, ул.5-й Армии, 26.

Тел./ факс: (3952) 34-32-34, 241-242.

E-mail: ottisk@irmail.ru

Фото к разделу I. Ведомство православного исповедания

Икона Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского
(фотография Б. Дмитриева, 1981 г.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2, чбп, ед.хр. 8528

Здание Иркутской духовной консистории (слева) и Московские ворота
(конец XIX – начало XX в.)

ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2 А, чбп, ед.хр. 32

Встреча цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II)
с православным духовенством и жителями г. Иркутска (23.06.1891 г.)

ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 878

Вид на Богоявленский собор из беседки Сукачевского сквера
(начало XX в.)

ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 555

Иркутский Казанский кафедральный собор
(вид от здания Иркутской городской думы, начало XX в.)

ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 568

Главный иконостас Казанского кафедрального собора
(авт. П.А. Милевский, 1890-е годы)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 572

Собор Богоявления Господня и Иркутский архиерейский дом (справа)
(конец XIX – начало XX в.)

ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 553

Церковно-приходская школа при Иркутской Крестовоздвиженской церкви
(конец XIX – начало XX в.)

ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 630

Церковно-приходская школа в с. Подымахинском (1913 г.)
(Из коллекции Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 60

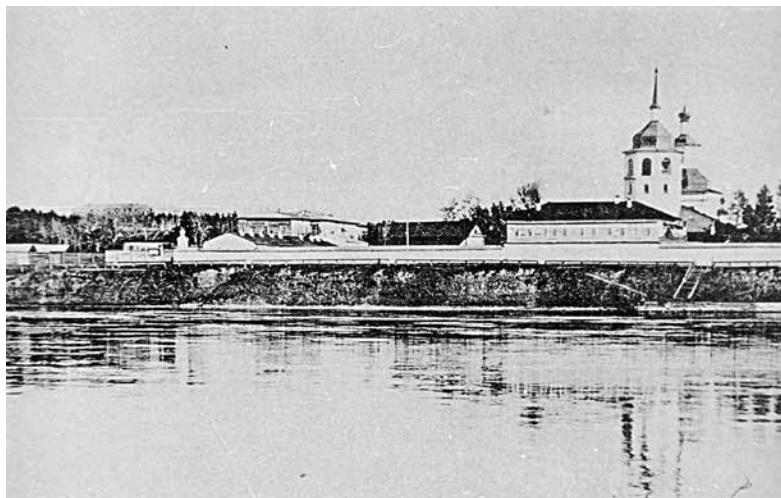

Общий вид Иркутского Вознесенского мужского монастыря (1904 г.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 698

Собор Вознесения Господня Иркутского Вознесенского мужского монастыря
(начало XX в.)

ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2а, чбп, ед.хр.,124

Вид на Знаменский женский монастырь (конец XIX – начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 385

Общий вид Киренского Свято-Троицкого мужского монастыря (1913 г.)
(Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 85

Троицкий собор в Киренском Свято-Троицком мужском монастыре (1913 г.)
(Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 73

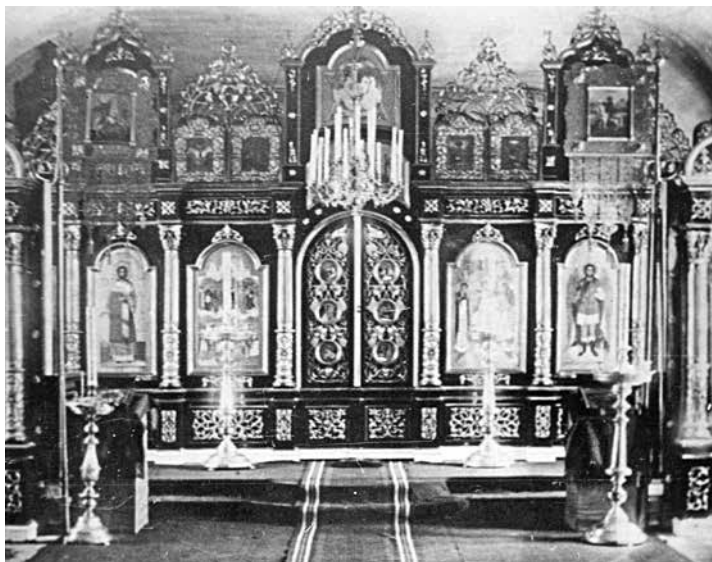
Алексеевская церковь в Киренском Свято-Троицком монастыре (1913 г.)
(Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 88

Старинная Николаевская церковь
в Киренском Свято-Троицком мужском монастыре (1913 г.)
(Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732. оп. 1. д. 2, фото 84

Иркутская Благовещенская церковь (1890-е годы)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 592

Главный иконостас Иркутской Благовещенской церкви (начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 602

Иркутская Богородице-Владимирская церковь (конец XIX – начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 603

Иркутский тюремный замоk. Местоположение Борисо-Глебской церкви
в центральной части здания обозначено крестом (1911 г.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 534

Иркутская Богородице-Казанская церковь (начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 610

Иркутская Крестовоздвиженская церковь (конец XIX – начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 624

Иркутская Михаило-Харлампиевская церковь (начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 655

Иркутская Преображенская церковь (1898 г.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 634

Иркутская Спасская церковь (1888–1900 гг.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 636

Иркутская Успенская церковь (начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2а, чбп, ед.хр. 133

Иркутская Покровско-Сретенская церковь (начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 631

Главный иконостас Иркутской Покровско-Сретенской церкви (начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 632

Иркутская Прокопьевская (Чудотворская) церковь (конец XIX – начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 657

Иркутская Тихвинская (Воскресенская) церковь (конец XIX – начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 640

Иркутская Троицкая церковь (начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 642

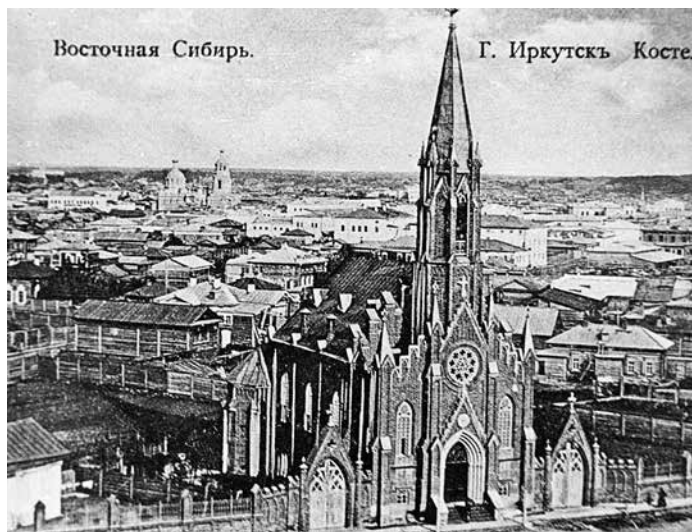

Братско-Острожная Богоявленская церковь (1926 г.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 178

Чечуйская Воскресенская церковь (1913 г.)
(Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 93

Фото к разделу II. Неправославные вероисповедания

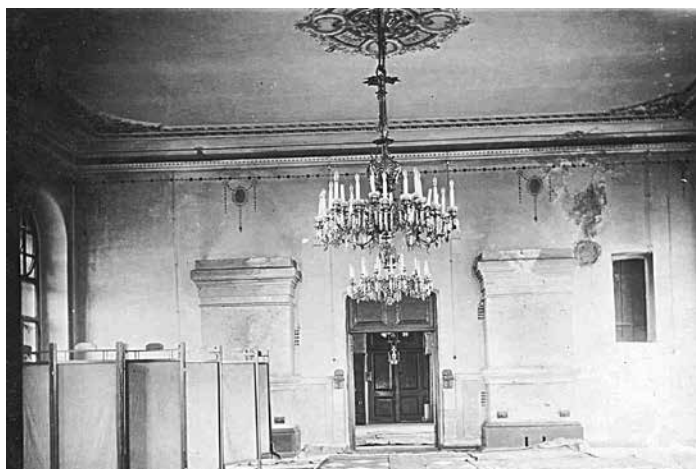
Иркутская римско-католическая церковь (костел).
Вид с колокольни Спасской церкви [1899 г.]
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 691

Главный алтарь Иркутской римско-католической церкви (костел) (конец XIX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 693

Иркутская мусульманская мечеть (конец XIX – начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2а, чбп, ед.хр. 137

Внутренний вид Иркутской мусульманской мечети в 1931 г., когда иркутским горсоветом была предпринята первая попытка ее закрытия для богослужений
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2, чбп, ед.хр. 397

Иркутский еврейский молитвенный дом (синагога, 1911 г.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 687

Фото к разделу III. Архивные коллекции метрических книг учреждений религиозных культов Иркутской губернии

Киренский Спасский собор (1913 г.) (Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 72

Усть-Кутская Спасская церковь (1913 г.) (Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 55

Илимская Спасская церковь (1913 г.) (Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп. 1, д. 2, фото 7

Никольский храм в с. Карапчанском (из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-2732, оп.1, д.2, фото 39

Приписной Прокопьевский храм в Усть-Кутском солевом заводе
(Из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф. р-2732, оп.1, д.2, фото 54

Ильинский храм в с. Макаровском (из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф.р-2732, оп.1, д.2, фото 70

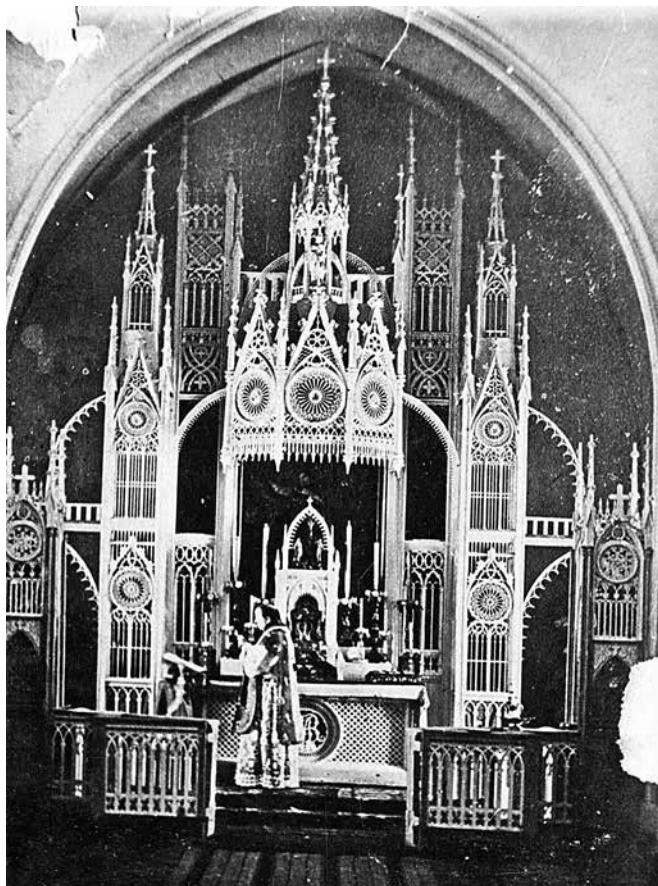
Никольский храм в с. Ичерском (из альбома Пономарева)
ОГКУ ГАИО, ф.р-2732, оп.1, д.2, фото 107

Интерьер Иркутской старообрядческой церкви Покрова
Пресвятой Богородицы (б/д)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2, чбп, ед.хр. 400

Иркутская евангелическо-лютеранская церковь (кирха)
во имя Вознесения Господня (1897–1899 гг.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 680

Иркутская евангелическо-лютеранская церковь (кирха)
во имя Вознесения Господня (внутренний вид, начало XX в.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 4, чбп, ед.хр. 685

**Фото к разделу IV. Уполномоченные по делам религий
и религиозных культов (1940–1980-е годы)**

Палладий (П.А. Шерстенников) –
архиепископ Иркутский и Читинский (1948–1958 гг.)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-3482, оп. 1, д. 88 (2 фото)

Н.А. Пономарев – протоиерей Крестовоздвиженской церкви г. Иркутска,
благочинный православных церквей Иркутской епархии (1950 г.)
ОГКУ ГАИО, ф. Р-3482, оп. 1, д. 89

Вручение председателем Иркутского областного комитета защиты мира И.А. Парфиановичем Почетной грамоты Советского фонда мира архимандриту Алексию (А.Н. Кутепову, 2-й слева) и епископу Иркутскому и Читинскому Серапиону (Н.С. Фадееву, 3-й слева). Фото 1979 г.
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2, чбп, ед.хр. 3081

Уполномоченный по делам религий по Иркутской области Н. Касымов (в центре) и архиепископ Иркутский и Читинский Хризостом (справа) в перерыве между заседаниями пленума Иркутского областного комитета защиты мира (август 1981 г.)
ОГКУ ГАИО. Фотофонд. Кн. 2, чбп, ед.хр. 5409